

Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā

Аштасахасрика праджняпарамита

Парамита мудрости в 8 000 строф

Перевод с англ.: Сергей Алексеевич Масленников
(предварительная редакция, с учетом исправлений, приводимых в конце книги)

По изданию:

THE PERFECTION OF WISDOM IN EIGHT THOUSAND LINES & ITS VERSE SUMMARY

translated by Edward Conze

Four Seasons Foundation

Bolinas, California

Second printing, with corrections, 1975

ISBN 0-87704-048-6 (cloth)

ISBN 0-87704-049-4 (paper)

*С почетом ко всем буддам и бодхисаттвам
трех времен десяти сторон.*

*Посвящается моей маме
и всем живым существам
С.А.М.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА I. ПРЕБЫВАНИЕ В ЗНАНИИ ВСЕХ <i>ВИДОВ</i>	6
1. ВВЕДЕНИЕ	6
2. УГАСАНИЕ САМОСТИ.	6
3. ЧТО ОЗНАЧАЕТ 'БОДХИСАТТВА'	10
4. ЧТО ОЗНАЧАЕТ 'МАХАСАТТВА'	11
5. ЧТО ОЗНАЧАЕТ 'БОЛЬШАЯ КОЛЕСНИЦА'	12
6. ДОСТИЖЕНИЕ	13
ГЛАВА II. ЩАКРА	16
1. ПРЕДИСЛОВИЕ	16
2. КАК НАХОДИТЬСЯ В ПУСТОТЕ ИЛИ ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ	16
3. СВЯТЫЕ И ИХ ЦЕЛЬ – ИЛЛЮЗИЯ	17
4. ЦВЕТЫ ЩАКРЫ	18
5. УПРАЖНЕНИЕ В ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ	19
6. БЕСКОНЕЧНОСТЬ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ.....	19
7. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ	20
Глава III. ПОЧТЕНИЕ ВМЕСТИЛИЩУ ПАРАМИТ, КОТОРОЕ ВМЕЩАЕТ НЕИЗМЕРИМЫЕ БЛАГИЕ КАЧЕСТВА	21
1. МИРСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ.....	21
2. ПОКЛОНЕНИЕ ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ В СРАВНЕНИИ С ПОКЛОНЕНИЕМ БУДДАМ.....	22
3. ПАРАМИТА МУДРОСТЬ, ВЕЛИКОЕ ЗАКЛЯТЬЕ	25
4. ПАРАМИТА МУДРОСТЬ И ДРУГИЕ ПАРАМИТЫ.....	27
5. ДАЛЬНЕЙШИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ОТ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ	27
ГЛАВА IV. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ КАЧЕСТВ	31
1. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ РЕЛИКВИЙ ТАТХАГАТЫ И ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ	31
2. СРАВНЕНИЕ С САМОЦВЕТОМ ЖЕЛАНИЙ	31
3. ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ.....	32
ГЛАВА V. ПЕРЕВОРОТ ЗАСЛУГИ	34
1. ПАРАМИТА МУДРОСТИ – ИСТОЧНИК ВЕЛИКИХ ЗАСЛУГ	34
2. ФАЛЬШИВАЯ ПАРАМИТА МУДРОСТИ	35
3. ПАРАМИТА МУДРОСТИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛЮБОЙ ДРУГОЙ ДУХОВНЫЙ ДАР	35
ГЛАВА VI. ПОСВЯЩЕНИЕ И ЛИКОВАНИЕ	37
1. ВЫСШАЯ ЗАСЛУГА ПОСВЯЩЕНИЯ И ЛИКОВАНИЯ	37
2. ПЕРЕДЕЛЫ ЛИКОВАНИЯ	37
3. МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	38
4. КАК ИСКАЖЕННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ МОЖНО ИЗБЕЖАТЬ	39
5. РАССМОТРЕНИЕ ЗАСЛУГИ	42
ГЛАВА VII. АД	45
1. ГИМН ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ	45
2. ПРЕВОСХОДСТВО ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ НАД ДРУГИМИ ПАРАМИТАМИ.	45
3. НИЧЕГО НЕ ДОБЫВАЕТСЯ ПАРАМИТОЙ МУДРОСТИ.....	46
4. ПОЧЕМУ ПАРАМИТА МУДРОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ВЕЛИКОЙ	46
5. ПРИЧИНЫ ВЕРЫ В ПАРАМИТУ МУДРОСТИ.....	47
6. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕВЕРИЯ	48
ГЛАВА VIII. ЧИСТОТА	51
1. ГЛУБИНА И ЧИСТОТА ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ.....	51
2. ПРИВЯЗАННОСТИ	52
3. НЕ-ПРИВЯЗАННОСТЬ	53
4. ПОДОБНО ПРОСТРАНСТВУ ИЛИ ЭХО	54
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
ГЛАВА IX. ПОХВАЛА	56
1. ПАРАМИТА МУДРОСТИ СОВЕРШЕННО ЧИСТА	56
2. ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ.....	56
3. ВТОРОЙ ПРОВОРОТ КОЛЕСА ДХАРМЫ	57
4. <i>ВИДЫ</i> И КАЧЕСТВА ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ	57
ГЛАВА X. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ КАЧЕСТВ ПАМЯТОВАНИЯ.....	59
1. ПРОШЛЫЕ ДЕЯНИЯ И СУЩЕСТВУЮЩЕЕ СЕЙЧАС ОТНОШЕНИЕ К ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ	59
2. <i>НАВЫКИ</i> БОДХИСАТТВЫ, КОТОРЫЙ ОБРЕТАЕТ ПАРАМИТУ МУДРОСТИ	60
3. ПЯТЬ СРАВНЕНИЙ ДЛЯ ИЛЛЮСТРАЦИИ БЛИЗОСТИ К ПОЛНОМУ ПРОСВЕТЛЕНИЮ	60
4. ПОЧЕМУ БОДХИСАТТВАМ ХОРОШО БЛАГОВОЛЯТ БУДДЫ	62

5. ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ	62
6. ПРЕПЯТСТВИЯ ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ.....	63
7. БОДХИСАТТВА, ПОДДЕРЖИВАЕМЫЙ БУДДАМИ	63
8. ПРЕДСКАЗАНИЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ.....	64
9. ОПИСАНИЕ БОДХИСАТТВ, КОТОРЫЕ ИЗУЧАТ ПАРАМИТУ МУДРОСТИ.....	64
ГЛАВА XI. ДЕЯНИЯ МАРЫ	66
1. РАЗНООБРАЗНЫЕ ДЕЯНИЯ МАРЫ.....	66
2. ПАРАМИТА МУДРОСТИ И СУТРЫ ЩРАВАКОВ.....	66
3. РАЗЛИЧНЫЕ ДЕЯНИЯ МАРЫ	69
4. ИСТОЧНИКИ РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ НАСТАВНИКОМ И ЩРАВАКОМ	69
5. ОШИБОЧНОСТЬ ЦЕЛИ	70
6. БОЛЬШЕ РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ НАСТАВНИКОМ И ЩРАВАКОМ	71
7. МАРА ОТГОВАРИВАЕТ ОТ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ.....	71
8. ПРОТИВОСТОЯНИЕ МЕЖДУ МАРОЙ И БУДДОЙ.....	72
ГЛАВА XII. ПОКАЗЫВАЯ МИР	73
1. ПАРАМИТА МУДРОСТИ МАТЕРЬ БУДД	73
2. КАК ТАТХАГАТА ЗНАЕТ МИР	73
3. КАК ТАТХАГАТА ЗНАЕТ МЫСЛИ СУЩЕСТВ.....	74
4. ГЛУБОКИЕ ПРИЗНАКИ, И КАК ОНИ ЗАКРЕПЛЯЮТСЯ	77
5. МИР, ПОКАЗАННЫЙ КАК ПУСТОЙ.....	77
ГЛАВА XIII. НЕМЫСЛИМОЕ	79
1. ПЯТЬ ПРИЗНАКОВ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ.....	79
2. ДУХОВНОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ, ПРОИСТЕКАЮЩЕЕ ИЗ ЭТОГО ЗНАНИЯ.....	80
3. НИЧЕГО, ЗА ЧТО УХВАТИТЬСЯ.....	80
4. РЕАГИРОВАНИЕ БОГОВ	80
ГЛАВА XIV. СРАВНЕНИЯ.....	82
1. БУДУЩИЕ И ПРОШЛЫЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЯ	82
2. ПРОШЛЫЕ ДЕЯНИЯ БОДХИСАТТВЫ, КОТОРЫЙ ТЕРПИТ НЕУДАЧУ В ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ	82
3. ЧЕТЫРЕ СРАВНЕНИЯ	83
ГЛАВА XV. БОГИ.....	85
1. ЗАДАЧА НАЧИНАЮЩЕГО	85
2. КАК БОДХИСАТТВА ПОМОГАЕТ СУЩЕСТВАМ.....	85
3. ОПИСАНИЕ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ	86
ГЛАВА XVI. ТАКОВОСТЬ.....	89
1. ТАКОВОСТЬ ТАТХАГАТЫ	89
2. ЗЕМНЫЕ СОТРЯСЕНИЯ И МНОГИЕ СПАСЕНЫ.....	90
3. ПАРАМИТА МУДРОСТЬ И ИСКУСНОСТЬ В СРЕДСТВАХ.....	90
4. ПРОСВЕТЛЕНИЕ И ПУСТОТА	91
5. НЕОБХОДИМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЫХОДА К ПРОСВЕТЛЕНИЮ.....	93
ГЛАВА XVII. АТРИБУТЫ, СИМВОЛЫ И ПРИЗНАКИ НЕОБРАТИМОСТИ.....	95
1. РАЗЛИЧНЫЕ СИМВОЛЫ НЕОБРАТИМОСТИ	95
2. ДЕЯНИЯ МАРЫ	96
3. БОЛЬШЕ СИМВОЛОВ НЕОБРАТИМОСТИ	98
ГЛАВА XVIII. ПУСТОТА	101
1. ГЛУБОКИЕ УРОВНИ	101
2. КАК УДЕЛЯТЬ ВНИМАНИЕ ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ	101
3. ЗАСЛУГИ	102
4. НЕИЗМЕРИМОЕ, ПУСТОЕ И РАЗГОВОР.....	102
5. НИКАКОГО УВЕЛИЧЕНИЯ ИЛИ УМЕНЬШЕНИЯ	103
ГЛАВА XIX. БОГИНЯ ГАНГА.....	105
1. ОБУСЛОВЛЕННОЕ СО-ПРОИЗВЕДЕНИЕ.....	105
2. НИКАКОГО РАЗВИТИЯ	105
3. НИКАКИХ ОБЪЕКТНЫХ ПОДДЕРЖЕК И НИКАКОГО СВОЕБЫТИЯ	107
4. ПЯТЬ МЕСТ, КОТОРЫЕ ВНУШАЮТ СТРАХ.....	108
5. ПРЕДСКАЗАНИЕ БОГИНИ ГАНГА	110
ГЛАВА XX. ОБСУЖДЕНИЕ ИСКУСНОСТИ В СРЕДСТВАХ.....	112
1. ПУСТОТА И ВЕРШИНА СУЩЕГО	112
2. ТРИ СРАВНЕНИЯ	112
3. ДВЕРИ К ИЗБАВЛЕНИЮ И ОБЕТЫ В ОТНОШЕНИИ СУЩЕСТВ.....	114
4. НЕОБРАТИМОСТЬ	115
5. ПЕРЕЖИВАНИЯ СНА И ПРИЗНАК НЕОБРАТИМОСТИ	116

6. НЕОБРАТИМОСТЬ И МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ПРАВДИВОСТИ	117
ГЛАВА XXI. ДЕЯНИЯ МАРЫ	118
1. ГОРДОСТЬ И МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ПРАВДИВОСТИ	118
2. ГОРДОСТЬ В СВЯЗИ С ВОЗВЕЩЕНИЕМ ИМЕНИ	118
3. ОШИБКИ В СВЯЗИ С ОТДЕЛЕНИЕМ	120
ГЛАВА XXII. ДОБРЫЙ ДРУГ	123
1. ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ	123
2. ПУСТОТА, ЗАГРЯЗНЕНИЯ И ОЧИЩЕНИЕ	123
3. ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ К ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ И ЖЕМЧУТ ВЕЛИКОЙ ЦЕННОСТИ	124
4. ПУСТОТА И РОСТ В ПРОСВЕТЛЕНИИ	126
ГЛАВА XXIII. ШАКРА	128
1. ПРЕВОСХОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ БОДХИСАТТВ	128
2. НАГРАДЫ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ	129
ГЛАВА XXIV. ТЩЕСЛАВИЕ	130
1. УСЛОВИЯ, КОТОРЫЕ ОТКРЫВАЮТ БОДХИСАТТВУ ВЛИЯНИЮ МАРЫ	130
2. ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ БОДХИСАТТВЫ К ДРУГИМ БОДХИСАТТВАМ	131
ГЛАВА XXV. ОБУЧЕНИЕ	133
1. КАК БОДХИСАТТВА <i>ОПЫТЕН</i> ВО ВСЕЗНАНИИ	133
2. НЕМНОГОЧИСЛЕННОСТЬ БОДХИСАТТВ	134
3. ПАРАМИТА МУДРОСТИ ПОСТИГАЕТ ВСЕ ПАРАМИТЫ	135
4. ЗАСЛУГИ ОТ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ	135
5. БОДХИСАТТВЫ И ЩРАВАКИ	136
ГЛАВА XXVI. ПОДОБНО ИЛЛЮЗИИ	137
1. ШАКРА ВОСХВАЛЯЕТ БОДХИСАТТВ	137
2. ЛИКОВАНИЕ, ПРЕВРАЩЕНИЕ И ЗАСЛУГИ	137
3. ПРИРОДА ИЛЛЮЗИИ	138
ГЛАВА XXVII. <i>СЕРДЦЕВИНА</i>	141
1. ХРАБРОСТЬ БОДХИСАТТВЫ В ТРУДНОСТЯХ	141
2. БОДХИСАТТВА ЗАЩИЩАЕТСЯ БОГАМИ И <i>ПРОТИВ</i> МАРЫ	142
3. БУДДЫ ВОСХВАЛЯЮТ БОДХИСАТТВ	142
4. ПРОСВЕТЛЕНИЕ И ТАКОВОСТЬ	143
5. ПУСТОТА И ЖИЗНЬ В ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ	143
ГЛАВА XXVIII. АВАКИРНАКУСУМА	145
1. ПРЕДСКАЗАНИЕ АВАКИРНАКУСУМЫ	145
2. ВОСХВАЛЕНИЕ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ	145
3. ПЕРЕДАЧА СУТРЫ АНАНДЕ	146
4. БУДДА-ОБЛАСТЬ АКШОБХЬИ	148
5. УГАСАНИЕ, НЕУГАСАНИЕ И ПАРАМИТА МУДРОСТИ	149
6. ПРЕИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧАЕМЫЕ ИЗ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ	150
ГЛАВА XXIX. ПОДХОДЫ	152
ГЛАВА XXX. САДАПРАРУДИТА	154
1. САДАПРАРУДИТА ОТПРАВЛЯЕТСЯ НАЙТИ ПАРАМИТУ МУДРОСТИ	154
2. ОПИСАНИЕ ГАНДХАВАТИ И ЖИЗНИ ДХАРМОДГАТЫ	155
3. ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ И ЗНАЧИМОСТЬ СОСРЕДОТОЧЕНИЙ	157
4. САДАПРАРУДИТА И ДОЧЬ ТОРГОВЦА	159
5. ВСТРЕЧА С ДХАРМОДГАТОЙ	162
ГЛАВА XXXI. ДХАРМОДГАТА	165
1. ПРИБЫТИЕ И УХОД ТАТХАГАТ	165
2. САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ САДАПРАРУДИТЫ	167
3. ДЕМОНСТРАЦИЯ ДХАРМОДГАТОЙ ДХАРМЫ	169
ГЛАВА XXXII. ВВЕРЕНИЕ	171
1. ОКОНЧАНИЕ ИСТОРИИ САДАПРАРУДИТЫ	171
2. ПАРАМИТА МУДРОСТИ, ВВЕРЯЕМАЯ АНАНДЕ	171

ГЛАВА I. ПРЕБЫВАНИЕ В ЗНАНИИ ВСЕХ ВИДОВ

1. ВВЕДЕНИЕ

Так я слышал однажды. Благодатный жил в Раджагрихе, на Пике Стервятника, вместе с большим собранием монахов, с 1250 монахами, все архаты, их оттоки высохли, незагрязненные, подчинившиеся, всецело освобожденные в мысли, всецело освобожденные в мудрости, безупречные, благородные, великие змеи, завершившие работу, выполнившие свою задачу, сложившие свое бремя, достигшие своей цели, с угасшими привязывающими к существованию узами, их мысль всецело освобождена правильным пониманием, в совершенном овладении всем умом, – за исключением одного человека, а именно почтенного Ананды.

Затем же Благодатный произнес почтенному старцу Субхути: 'Проясни теперь, Субхути, бодхисаттвам махасаттвам, овладающим парамитой мудрости, как бодхисаттвы махасаттвы пусть *выходят* в парамиту мудрости'.

Затем же почтенный *Щарипутра* подумал: [4] 'Будет ли этот почтенный старец Субхути показывать парамиту мудрости своим собственным могуществом силы прояснения парамиту мудрости, своей властью силы прояснения парамиты мудрости бодхисаттвам махасаттвам или посредством могущества Будды?'

Затем же почтенный *Субхути*, узнав посредством могущества Будды рассуждение в такой форме в уме почтенного *Щарипутры*, это сказал почтенному *Щарипутре*: 'Что бы, почтенный *Щарипутра*, *щраваки* Благодатного ни говорили, ни показывали, ни возвещали, ни освещали, ни разъясняли, все это должно быть известно как деяние *Татхагаты*. По какой причине? Поскольку в дхарме, показанной *Татхагатой*, в той демонстрации дхармы они упражняют себя, они лицезреют ее истинную природу и удерживают, ту истинную природу лицезрея и удерживая, все, что они говорят, показывают, возвещают, освещают, проясняют, все это не противоречит истинной природе дхармы. Таково именно следствие демонстрации *Татхагатой* дхармы, что все, что те сыновья доброй семьи, излагают как природу дхармы, то они не приводят в противоречие с истинной природой дхармы'.

2. УГАСАНИЕ САМОСТИ.

Вслед за этим почтенный *Субхути* посредством могущества Будды так сказал Благодатному: 'Благодатный так сказал: проясни теперь, Субхути, бодхисаттвам махасаттвам, овладающим парамитой мудрости, как бодхисаттвы махасаттвы пусть *выходят* в парамиту мудрости. Когда говорится 'бодхисаттва, бодхисаттва', то на какую дхарму это выражение 'бодхисаттва' указывает? Я, Благодатный, не вижу той дхармы 'бодхисаттва' [5], ни дхармы, называемой 'парамита мудрости'. Так как я не нахожу, не постигаю, не вижу ни дхармы 'бодхисаттва', ни 'парамита мудрости', какого бодхисаттву буду я наставлять и увещевать в какой парамите мудрости? И все же, Благодатный, если, когда это подчеркивается, мысль бодхисаттвы не становится напуганной, вялой, не отчаивается, не унывает, если он не отворачивается и не становится удрученным, не дрожит, не пугается и не ужасается, то это именно этот бодхисаттва махасаттва, кого следует наставлять в парамите мудрости. Именно это должно быть известно как парамита мудрости этого бодхисаттвы, как его наставление в парамите мудрости. Когда он так *находится* прочно, то это является его наставлением и увещеванием. Более того, когда бодхисаттва пребывает в парамите мудрости и развивает ее, ему следует так упражнять

себя, что он не гордится этой мыслью о просветлении, (с которой он начал свое продвижение). По какой причине? Та мысль – никакая не мысль, так как *сущностная природа* мысли ярко сияюща’.

Щарипутра: ‘Та мысль, которая не является никакой не мыслью, является ли это чем-то, что существует?’

Субхути: ‘Существует ли или можно ли постичь в этом состоянии безмыслия ‘существует’, или ‘не существует’?’

Щарипутра: ‘Нет, не таково это’. [6]

Субхути: ‘Был ли это тогда подходящий вопрос, когда почтенный Щарипутра спросил, та мысль, которая не является никакой не мыслью, является ли это чем-то, что существует?’

Щарипутра: ‘Что тогда такое это состояние безмыслия?’

Субхути: ‘Неизменное неразличающее безмыслие’.

Щарипутра: ‘Хорошо ты излагаешь это, Субхути, ты, кого Благодатный объявил выдающимся из тех, кто живет в мирности. И по этой причине (т.е. потому что он не гордится этой мыслью о просветлении) следует бодхисаттву считать неспособным отвернуться от высшего правильного просветления и как того, кто никогда не прекратит принимать близко к сердцу парамиту мудрости. Хотят ли упражняться на уровне щравака, пратьекабудды или бодхисаттвы – следует прислушиваться к этой парамите мудрости, брать ее, принимать во внимание, рецитировать ее, изучать ее, распространять ее среди других, и в этой самой парамите мудрости следует быть опытным и прилагать усилия. В этой самой парамите мудрости следует наделенному искусностью в средствах прилагать усилия с целью приобретения всех дхарм, которые составляют бодхисаттву. [7] Именно в этой парамите мудрости все дхармы, которые составляют бодхисаттву, и в которых следует ему быть опытным и прилагать усилия, указываются во всех подробностях. Тому, кто хочет упражняться ради полного просветления, следует также прислушиваться и т.п. к этой парамите мудрости. Наделенному искусностью в средствах следует прилагать усилия именно в этой парамите мудрости с целью приобретения всех дхарм, которые составляют будду’.

Субхути: ‘Я, кто не находит ничего, чтобы соотнести со словом ‘бодхисаттва’ или со словами ‘парамита мудрости’, – которого бодхисаттву следует мне тогда наставлять и увещевать в какой парамите мудрости? Было бы, несомненно, прискорбно, если бы я, не способный найти вещь саму по себе, просто на словах заставил бы бодхисаттву появиться и исчезнуть. Более того, то, что таким образом обозначается, оно ни длительно и ни недлительно, ни прерывисто и ни не-прерывисто. И почему? Потому что этого не существует. Вот почему оно ни длительно и ни не-длительно, ни прерывисто и ни не-прерывисто. Бодхисаттву, кто не становится испуганным, когда эта глубокая парамита мудрости преподается, [8] следует признать как не лишеного парамиты мудрости, как находящегося на необратимой ступени бодхисаттвы, находящегося прочно вследствие не-нахождения нигде. Более того, бодхисаттве, который пребывает в парамите мудрости и развивает ее, не следует находиться в форме и т.д. Потому что, когда он находится в форме и т.д., он пребывает в ее формирующем влиянии, а не в парамите мудрости. Поскольку, пока он пребывает в формирующем влиянии, он не может ни получить парамиту мудрости, ни приложить усилий к ней, ни выполнить ее. Когда он не выполняет парамиту мудрости, он не может выйти к всезнанию, покуда он остается тем, кто пытается присвоить сущностно неуловимое. Поскольку в парамите мудрости форма не присваивается. Но не-присвоение формы и т.д. не является формой и т. д. И парамиту мудрости также нельзя присвоить. Это то, как бодхисаттве следует пребывать в этой

парамите мудрости. Это сосредоточенное прозрение бодхисаттвы называется 'не-присвоение всех дхарм'. Оно обширно, благородно, безгранично и устойчиво, не разделяется никем из шраваков или пратьекабудд. За состояние всезнания само по себе нельзя ухватиться, потому что его нельзя схватить посредством признака. Если бы его можно было схватить посредством признака, то Щреника, Странник, не приобрел бы веру в это наше вероучение. Щреника, Странник, уверовал твердо в это познание всезнания, и в качестве 'следующего вере' он [9] вступил в познание с ограниченными возможностями. Он не ухватился за форму и т.д. Как и не рассмотрел он это познание с радостным интересом и удовольствием. Он обозревал его ни в качестве внутренней формы и т.д., ни в качестве внешней, ни в качестве и внутренней и внешней, ни в качестве иного, чем форма и т.д. В этом отрывке писания Щреника, Странник, как тот, кто всегда твердо верит в это познание всезнания, называется следующим вере. Он принял истинную природу дхарм в качестве своего *образа* и решительно уверовал в беспризнаковое, так что он не ухватился ни за какую дхарму, как и не постиг никакую дхарму, которую он мог бы присвоить или *отпустить*. Он даже не беспокоился о нирване. Это также должно быть известно как парамита мудрости бодхисаттвы, что он не хватается за форму и т.д., и что он не входит в нирвану на полпути прежде, чем он реализует десять сил Татхагаты, его четыре основания самоуверенности и восемнадцать дхарм, свойственных только Будде. Поэтому это тоже должно быть известно как парамита мудрости бодхисаттвы.

Далее, бодхисаттве, который пребывает в парамите мудрости и развивает ее, следует рассматривать и размышлять над тем, что такое парамита мудрости, над тем, у кого она есть, и над этой парамитой мудрости в качестве дхармы, которой не существует, которую нельзя постичь. Когда эти рассматривания не пугают его, тогда он должен быть известен как бодхисаттва, который обладает парамитой мудрости'.

Щарипутра: 'Как может бодхисаттва быть известен как обладающий парамитой мудрости, если форма сама по себе не обладает своебытием формы и т.д.; если парамита мудрости не обладает своебытием парамиты мудрости; если всезнание само по себе не обладает своебытием всезнания?'

Субхути: 'Это так, Щарипутра. Форма сама по себе не обладает своебытием формы и т.д. Парамита мудрости не обладает признаком (бытия) 'парамитой мудрости'. Признак не обладает своебытием признака. Отмеченное не обладает своебытием являющегося отмеченным, и своебытие не обладает признаком (бытия) своебытием'.

Щарипутра: 'Тем не менее, бодхисаттва, который упражняется в этом, выйдет к всезнанию?'

Субхути: 'Он выйдет. Потому что все дхармы не рождаются и не выходят. Когда он пребывает так, бодхисаттва приближается к всезнанию. В той мере, что он приближается к всезнанию, его тело, мысль и знаки станут совершенно чистыми ради созревающих существ, и он встретится с буддами. Именно так бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости, приближается к всезнанию'.

Субхути сказал далее относительно бодхисаттвы: 'Он пребывает в *признаке*, когда он пребывает в форме и т.д., или в признаке формы и т.д., или в идее, что 'форма является признаком', или в произведении формы, или в прекращении и разрушении формы, или в идее, что 'форма пуста', или 'я пребываю', или 'я являюсь бодхисаттвой'. Поскольку он на самом деле пребывает в идее 'я являюсь бодхисаттвой' в качестве основы. Или, когда приходит ему на ум: 'тот, кто пребывает так, пребывает в парамите мудрости и развивает ее', то он пребывает только в признаке. Такой бодхисаттва должен быть известен как неискусный в средствах'.

Щарипутра: 'Как тогда должен бодхисаттва пребывать, если он должен пребывать в парамите мудрости?'

Субхути: 'Ему не следует пребывать в *скандхах*, ни в их признаке, ни в идее, что 'скандхи являются признаками', ни в произведении скандх, ни в их прекращении или разрушении, ни в идее, что 'скандхи пусты', 'я пребываю' или 'я являюсь бодхисаттвой'. И [13] не должно приходить ему на ум: 'тот, кто пребывает так, пребывает в парамите мудрости и развивает ее'. Он пребывает, но он не *придерживается* таких идей как 'я пребываю', 'я не пребываю', 'я пребываю, и я не пребываю', 'я не пребываю, ни не пребываю' и таких же [четырёх] с 'я буду пребывать'. Он не подходит ни к какой дхарме вовсе, потому что все дхармы недостижимы и неприсваиваемы. У бодхисаттвы тогда есть сосредоточенное *прозрение* по имени 'не хватающееся ни за какую дхарму', обширное, благородное, безграничное и устойчивое, не разделяемое никем из шраваков или пратьекабудд. Когда он живёт в этом сосредоточенном понимании, бодхисаттва быстро добьётся полного просветления, которое татхагаты прошлого предсказали ему. Но когда он живёт в этом сосредоточении, он не обзревает его и не думает: 'я собран', 'я войду в сосредоточение', 'я вхожу в сосредоточение', 'я вошёл в сосредоточение'. Все это каждым до единого образом не существует для него'. [14]

Щарипутра: 'Можно ли *выказать* это сосредоточение?'

Субхути: 'Нет, Щарипутра. Потому что этот сын доброй семьи не знает и не воспринимает его'.

Щарипутра: 'Ты говоришь, что он не знает и не воспринимает его?'

Субхути: 'Да, поскольку этого сосредоточения не существует'.

Благодатный: 'Хорошо сказано, Субхути. И так следует бодхисаттве упражняться в этом, потому что в таком случае он упражняется в парамите мудрости'.

Щарипутра: 'Когда он так упражняется, он упражняется в парамите мудрости?'

Благодатный: 'Когда он так упражняется, он упражняется в парамите мудрости'.

Щарипутра: 'Когда он так упражняется, то в каких дхармах он упражняется?'

Благодатный: 'Он не упражняется ни в какой дхарме вовсе. Потому что дхарм не существует в таком виде, в каком глупые, необученные, обычные люди привыкли полагать'.

Щарипутра: 'Как в таком случае они существуют?'

Благодатный: 'Как они не существуют, так они и существуют. И поэтому, так как они не существуют [*avidyatāpāḥ*], они называются [результатом] неведения [*avidya*]. Глупые, необученные, обычные люди *обосновались* в них. Хотя их не существует, они *выстроили* все дхармы. Выстраивая их, привязываясь к двум крайностям, они не знают и не видят эти дхармы [в их истинной действительности]. Так они выстраивают все дхармы, которых все же не существует. Создав их, они обосновываются в двух крайностях. Они затем зависят от этой связи в качестве *исходного* обстоятельства и выстраивают прошлые, будущие и настоящие дхармы. Выстроив, они обосновываются в имени и форме. Они выстроили все дхармы, которых все же не существует. Но пока они выстраивают все дхармы, которых все же не существует, они не знают и не видят пути, который является тем, что истинно существует. В последствии они не *выходят* из тройственного мира и не пробуждаются к вершине сущего. По этой причине они приходят к тому, чтобы именоваться 'глупцами'. У них нет никакой веры в истинную дхарму. Но бодхисаттва не обосновывается ни в какой дхарме'.

Щарипутра: 'Когда он упражняется так, *опытен* ли бодхисаттва во всезнании?'

Благодатный: 'Когда он упражняет себя так, бодхисаттва даже не опытен во всезнании, и все же он опытен во всех дхармах. [16] Когда он так упражняет себя, бодхисаттва опытен во всезнании, приближается к нему, выходит к нему'.

Субхути: 'Если, Благодатный, некто спросит: 'Будет ли этот иллюзорный человек опытен во всезнании, подойдет ли он к нему, выйдет ли он к нему?' Как следует объяснить это?'

Благодатный: 'Я задам тебе встречный вопрос, на который ты можешь ответить так хорошо, как в твоих силах'.

Субхути: 'Хорошо сказано, Благодатный'.

И почтенный Субхути прислушался к Благодатному.

Благодатный: 'Что ты думаешь, Субхути, является ли форма и т.д. одной вещью, а иллюзия – другой?'

Субхути: 'Нет, Благодатный. Потому что это не так, что иллюзия является одной вещью, а форма и т. д. – другой; сама форма является иллюзией, сама иллюзия является формой'.

Благодатный: 'Что ты думаешь, Субхути, находится ли это понятие 'бодхисаттва', это наименование, это представление, это условное выражение – в пяти схватывающих скандхах?'

Субхути: 'Да, находится. Потому что бодхисаттве, который упражняет себя в парамите мудрости, следует упражнять себя подобно иллюзорному человеку для полного просветления. [17] Поскольку следует принимать во внимание, что пять схватывающих совокупностей подобны иллюзорному человеку. Потому что Благодатный сказал, что форма подобна иллюзии. И что истинно о форме, то истинно также о шести чувственных органах и о пяти [схватывающих] совокупностях'.

Субхути: 'Не будут ли бодхисаттвы, которые впервые отправились на колеснице, трепетать, когда они услышат это изложение?'

Благодатный: 'Они будут трепетать, если они попадут в руки плохих друзей, но не будут, если они попадут в руки добрых друзей'.

Субхути: 'Кто, в таком случае, добрые друзья бодхисаттвы?'

Благодатный: 'Те, кто наставляют и увещевают его в парамитах. Те, кто указывают ему на деяния Мары, говоря: 'вот как проступки и деяния Мары следует узнавать. Это проступки и деяния Мары. Тебе следует избавляться от них после того, как ты узнаешь их'. Такие должны быть известны как добрые друзья бодхисаттвы махасаттвы, который вооружается великими доспехами, который отправился на большой колеснице, который вошел на большую колесницу'. [18]

3. ЧТО ОЗНАЧАЕТ 'БОДХИСАТТВА'

Субхути: 'В отношении чего Благодатный сказал в речи о 'бодхисаттве', что подразумевается под словом 'бодхисаттва'?'

Благодатный: 'Ничего реального не подразумевается под словом 'бодхисаттва'. Потому что бодхисаттва упражняет себя в не-привязанности ко всем дхармам. Поскольку бодхисаттва махасаттва пробуждается в не-привязанности к полному просветлению в том смысле, что он понимает все дхармы. Поскольку он имеет просветление в качестве своей цели, то 'бодхисаттва', махасаттва, так зовется'.

4. ЧТО ОЗНАЧАЕТ 'МАХАСАТТВА'

Субхути: 'Опять же, когда Благодатный говорит о бодхисаттве как о 'махасаттве', по какой причине бодхисаттва зовется 'махасаттва'?'

Благодатный: 'Бодхисаттва зовется 'махасаттва' в том смысле, что он заставит большое множество и скопление существ достичь наивысшего'.

Щарипутра: 'Это ясно также и мне, в каком смысле бодхисаттва зовется 'махасаттва''.
[19]

Благодатный: 'Тогда проясни, что ты сейчас думаешь!'

Щарипутра: 'Бодхисаттва зовется 'махасаттва' в том смысле, что он покажет дхарму, с тем что *большие* ошибки следует отбросить, – такие ошибочные воззрения как *допущение* самости, существа, живой души, личности, становления, не-становления, уничтожения, вечности, индивидуальности и т.д.'

Субхути: 'Это ясно также и мне, в каком смысле бодхисаттва зовется 'махасаттва''.

Благодатный: 'Тогда проясни, что ты сейчас думаешь!'

Субхути: 'Бодхисаттва зовется 'махасаттва', если он остаётся не привязанным и не вовлеченным в мысль о просветлении, мысль о всезнании, мысль без оттоков, в несравненную мысль, в мысль, которая равна несравненному, неразделяемую никем из щраваков или пратьекабудд. Потому что эта мысль о всезнании [сама по себе] без оттоков и невключаема [в эмпирический мир]. И в отношении этой мысли о всезнании, которая без оттоков и невключаема, он остаётся не привязанным и не вовлеченным. В этом смысле на самом деле бодхисаттва приходит к тому, чтобы именоваться 'махасаттвой''.

Щарипутра: 'По какой причине он не привязывается даже к этой мысли и не вовлекается в неё?'

Субхути: 'Потому что она не является мыслью'.

Щарипутра: 'Эта мысль, которая не является мыслью, является ли чем-то, что существует?' [20]

Субхути: 'Существует ли или можно ли постичь в этом состоянии безмыслия 'существует' или 'не существует'?'

Щарипутра: 'Нет, не таково'.

Субхути: 'Как в таком случае почтенный Щарипутра может говорить: 'является ли эта мысль, которая не является мыслью, чем-то, что существует'?'

Щарипутра: 'Хорошо на самом деле ты излагаешь это, ты, кого Благодатный объявил в качестве выдающегося из тех, кто живёт в мирности'.

Вслед за этим почтенный *Пурна*, сын Майтраяни, сказал Благодатному: 'Махасаттва', тот, кто так зовется, вооружено великими доспехами то существо, он отправился на большой колеснице, взошёл на большую колесницу. Вот почему он приходит к тому, чтобы именоваться 'махасаттва''.

Субхути: 'Как велико то, что даёт ему право зваться 'вооруженным великими доспехами'?'

Благодатный: 'Здесь бодхисаттва махасаттва думает так: 'бесчисленных существ должен я вести к нирване, и все же нет ни одного, кого ведут к нирване, или того, кого следует вести к ней'. Сколь бы много существ он ни привел к нирване, все же нет ни одного существа, что было приведено к нирване, ни того, кто привел других к ней. Поскольку такова истинная природа дхарм, видение того, что их природа иллюзорна. [21] Именно как если бы, Субхути, умный маг или подмастерье мага *вызвали* на перекрёстке большую толпу людей и затем заставили бы их снова исчезнуть. Что ты думаешь, Субхути, был ли кто-то уничтожен кем-то, или убит, или разрушен или заставлен исчезнуть?'

Субхути: ‘Не в действительности, Благодатный’.

Благодатный: ‘Несмотря на это, бодхисаттва махасаттва ведёт бесчисленных существ к нирване, и все же нет ни одного существа, которое было приведено к нирване, ни того, кто привел других к ней. Слышать это изложение без страха – это то великое, что даёт право бодхисаттве быть известным как ‘вооруженный великими доспехами’.

Субхути: ‘Как я понимаю значение учения Благодатного, как определенно не вооруженный доспехами должен этот бодхисаттва махасаттва быть известен’.

Благодатный: ‘Это так. [22] Поскольку всезнание не создаётся, не уничтожается, не вызывается. Эти существа тоже, ради которых он вооружается великими доспехами, не создаются, не уничтожаются, не вызываются’.

Субхути: ‘Это так. Поскольку форма и т.д. не связывается и не освобождается. И также это истинно о таковости формы, таковости ощущения и т.д.’

Пурна: ‘Но что такое тогда эта форма, о которой ты говоришь, что она не связывается и не освобождается, и что такое эта таковость формы и т.д.?’

Субхути: ‘Форма иллюзорного человека не связывается и не освобождается. Таковость формы иллюзорного человека не связывается и не освобождается. [23] Потому что на самом деле её вовсе нет, потому что она обособлена, потому что она *непроизводима*. Это – великие доспехи, великие не-доспехи бодхисаттвы махасаттвы, который вооружается великими доспехами, который отправился на большой колеснице, который взшел на большую колесницу’.

После этих слов почтенный Пурна был молчалив.

5. ЧТО ОЗНАЧАЕТ ‘БОЛЬШАЯ КОЛЕСНИЦА’

Субхути: ‘Это так, Благодатный, что бодхисаттва махасаттва вооружается великими доспехами и становится тем, кто отправился на большой колеснице, кто взшел на большую колесницу. Но что такое эта большая колесница? Как должен быть известен тот, кто отправился на ней? Откуда она выйдет и куда? Кто отправился в ней? Где она будет находиться? Кто выйдет посредством этой великой колесницы?’

Благодатный: ‘“Большая колесница”, это является синонимом неизмеримости. ‘Неизмеримое’ означает бесконечность. Посредством парамит бодхисаттвы отправился на ней. Из тройственного мира она выйдет. Она отправилась туда, где нет никакой объектной поддержки. Это будет бодхисаттва махасаттва тем, кто выйдет, – но он никуда не выйдет. И никто не отправился на ней. Она не будет нигде находиться, но она будет находиться во всезнании, не получая нигде своего нахождения. [И наконец], посредством этой большой колесницы никто не выходит, никто не вышел, никто не выйдет. [24] Потому что ни одной из этих дхарм, – он, кто вышел бы, и то, посредством чего он вышел бы, не существует, и нельзя их достичь вовсе. Так как всех дхарм не существует, какая дхарма могла бы выйти посредством какой дхармы? Это так, Субхути, что бодхисаттва махасаттва вооружается великими доспехами и взшел на большую колесницу’.

Субхути: ‘Благодатный говорит о ‘большой колеснице’. Превосходя мир с его богами, людьми и асурами эта колесница выйдет. Поскольку она такова же как пространство и чрезвычайно огромна. Как в пространстве, так и в этой колеснице есть место для неизмеримых и неисчислимых существ. Такова эта большая колесница бодхисаттвы махасаттвы. Нельзя увидеть ее приход или уход, и её *пребывания* не существует. Нельзя прийти ни к началу этой большой колесницы, ни к ее концу, ни к её середине. Но она самотождественна повсюду. Поэтому говорится ‘большая колесница’.

Благодатный: 'Хорошо сказано, Субхути. Это так. Именно так, что это является большой колесницей бодхисаттв махасаттв. Опытные в этом бодхисаттвы на самом деле достигают всезнания, достигли его, достигнут его'.

Пурна: 'Этот старец Субхути, когда его спрашивают о парамите мудрости, *воображает*, что большая колесница – это что-то, на что можно указать'. [25]

Субхути: 'Сказал ли я, Благодатный, о большой колеснице, не преступая против парамиты мудрости?'

Благодатный: 'Ты сказал. В согласии с парамитой мудрости ты указал на большую колесницу'.

6. ДОСТИЖЕНИЕ

Субхути: 'Посредством могущества Будды, Благодатный. Кроме того, Благодатный, бодхисаттва, [который отправился в своё путешествие], не приближается [к цели полной бодхисаттвности] к тому, откуда *она* начинается, где кончается или к середине. Потому что бодхисаттва так же безграничен, как форма и т.д. безгранична. Он не приближается к идее, что 'бодхисаттва является формой' и т.д. Это также не существует и не постигается. Так каждым и всяким образом я не достигаю никакой из дхарм, которые составляют бодхисаттву. Я не вижу этой дхармы, на которую указывает слово 'бодхисаттва'. Парамиты мудрости я также не вижу и не достигаю. Всезнания я также не вижу и не достигаю. Так как всяким и каждым образом я не постигаю и не вижу этой дхармы – какую дхарму мне следует наставлять и увещевать посредством какой дхармы в какой дхарме? 'Будда', 'бодхисаттва', 'парамита мудрости', все это является лишь словами. И то, на что они указывают, является чем-то несотворенным. Это как с самостью. [26] Хотя мы говорим о 'самости', все же *в абсолютном смысле* самость является чем-то несотворенным. Так как поэтому все дхармы не имеют своебытия, что такое эта форма и т.д., которую нельзя схватить, и которая является несотворенным? Так обстоятельство, что все дхармы не имеют своебытия, является тем же, что и обстоятельство, что они несотворяются. Но несотворение всех форм отличается от этих дхарм [самих по себе]. Как буду я наставлять и увещевать не-сотворение в парамите мудрости, которая тоже является не-сотворением? И все же нельзя постичь как иными, чем несотворенными, все дхармы, будь они дхармами, которые составляют будду, или бодхисаттву, или того, кто шествует к просветлению. Если бодхисаттва, когда это преподается, не пугается, то следует знать, что 'этот бодхисаттва этот махасаттва пребывает в парамите мудрости, развивает её, исследует её и медитирует над ней'. Потому что в то время, когда бодхисаттва исследует эти дхармы в парамите мудрости, в это время он не приближается к форме и т.д. и не идёт к ней. Не *обозревает* он ни произведение формы и т.д., ни её прекращение. Поскольку произведение формы и т.д. не является формой и т.д. Не-*преходящая* формы и т.д. не является формой и т.д. [27] Не-произведение и форма поэтому не являются ни двумя, ни разделенными. Не-преходящая и форма поэтому не являются ни двумя, ни разделенными. В виду того, что называют это 'форма' и т.д., совершают подсчет того, что не является двумя. Так бодхисаттва исследует в парамите мудрости все дхармы во всех их видах, и в это время он [28] не приближается к форме и т.д.'

Щарипутра: 'Как я понимаю учение почтенного Субхути, бодхисаттва тоже является не-произведением. Но если бодхисаттва является не-произведением, как тогда он продолжает трудное странствование, и как он может претерпевать переживание этих страданий, [которым ему говорят подвергнуться] ради существ?'

Субхути: ‘Я не *высматриваю* бодхисаттву, который продолжает трудное странствование. В любом случае, кто пребывает в восприятии трудностей, не является бодхисаттвой. Потому что тот, кто породил восприятие трудностей, не способен произвести благо несчетным существам. Напротив, он образует понятие покоя, он образует то понятие, что все существа, мужчины или женщины, являются его родителями и детьми, и так он продолжает странствование бодхисаттвы. Бодхисаттве поэтому следует отождествлять всех существ со своими родителями или детьми, да, даже со своей собственной самостью, подобно этому: ‘Как я сам хочу быть совершенно свободным от всех страданий, именно так все существа хотят быть совершенно свободными от всех страданий’. В дополнение относительно всех существ следует образовать понятие: ‘Я должен не оставлять всех этих существ. Я должен освободить их от совершенно безмерного скопления страданий! И мне следует не производить к ним мысли о ненависти, даже если меня могут расчленить сто раз!’ Вот так бодхисаттве следует возвысить свою мысль. Когда он живёт как тот, у кого такая мысль, то он не будет ни пребывать, ни жить как тот, кто воспринимает трудности. [29] И далее бодхисаттве следует произвести мысль, что ‘как всяким и каждым образом самость не существует и не *достигается*, так всяким и каждым образом все дхармы не существуют и не достигаются’. Ему следует применить это понятие ко всем дхармам, внутри и снаружи. Когда он живёт как тот, у кого такая мысль, тогда он не будет ни пребывать, ни жить как тот, кто воспринимает трудности. Но когда почтенный Щарипутра сказал, что ‘не-произведение является бодхисаттвой’, в действительности, это так: ‘не-произведение является бодхисаттвой’.

Щарипутра: ‘Далее, только ли бодхисаттва является не-произведением, или также и дхармы, которые составляют его?’

Субхути: ‘Дхармы, которые составляют бодхисаттву, тоже являются не-произведением’.

Щарипутра: ‘Только ли дхармы, которые составляют бодхисаттву, являются не-произведением, или также и состояние всезнания?’

Субхути: ‘Состояние всезнания тоже является не-произведением’.

Щарипутра: ‘Только ли состояние всезнания является не-произведением, или также и дхармы, которые составляют его?’

Субхути: ‘Дхармы, которые составляют всезнание, тоже являются не-произведением’.

Щарипутра: ‘Только ли дхармы, которые составляют всезнание, являются не-произведением, или также и обычные люди?’

Субхути: ‘Обычные люди тоже являются не-произведением’.

Щарипутра: ‘Только ли обычные люди являются не-произведением, или также и дхармы, которые составляют их?’

Субхути: ‘Дхармы, которые составляют обычных людей, тоже являются не-произведением’. [30]

Щарипутра: ‘Если, почтенный Субхути, бодхисаттва является не-произведением и также дхармы, которые составляют его, и также состояние всезнания, и также дхармы, которые составляют его, и также обычные люди, и также дхармы, которые составляют их, – тогда определено состояние всезнания достигается бодхисаттвой без всякого усилия?’

Субхути: ‘Я не желаю ни достижения непроизведенной дхармы, ни воссоединения с ней. Далее, достигается ли непроизведенное достижение посредством непроизведенной дхармы?’

Щарипутра: ‘Достигается ли тогда непроизведенное достижение посредством непроизведенной дхармы или посредством произведенной дхармы?’

Субхути: ‘В таком случае произведена ли произведённая дхарма, или она не произведена?’

Щарипутра: ‘Является ли тогда произведение дхармой, которая является не-произведением, или является ли не-произведение дхармой, которая является производением?’

Субхути: ‘Говорить о дхарме произведения как о дхарме не-произведения – не разумно’.

Щарипутра: ‘Говорить о не-произведении тоже не разумно’.

Субхути: ‘Не-произведение – это просто разговор. Не-произведение просто появляется перед оком ума. Не-произведение – это просто вспышка в уме. В абсолютном смысле оно не более, чем это’.

Щарипутра: ‘В первый ряд проповедников дхармы должен почтенный Субхути быть помещён. [31] Поскольку каким бы образом его ни спрашивали, он находит выход из положения; он не уклоняется от [верного наставления об] истинной природе дхармы, и он не противоречит этой истинной природе дхармы’.

Субхути: ‘Это – абсолютное Благодатного, сущность щраваков, которые не имеют никакой опоры, так что, каким бы образом их ни спрашивали, они находят выход из положения, не противоречат истинной природе дхарм, не отделяются от неё. И это потому, что они не полагаются ни на какие дхармы’.

Щарипутра: ‘Хорошо сказано, Субхути. И что такое эта парамита бодхисаттв, которая [позволяет им не] опираться ни на какие дхармы?’

Субхути: ‘Парамита мудрости, полезная для всех [трех] колесниц, является также парамитой, которая [позволяет им не] опираться ни на какую дхарму, потому что [она показывает, что] все дхармы безопорны [и не могут поэтому ничего дать]. Поскольку если бодхисаттва, когда эта глубокая парамита мудрости преподается, остаётся испуганным, то следует знать, что он приспособил себя к парамите мудрости, и что он не лишён этого внимания [к истинным обстоятельствам в отношении дхарм]’.

Щарипутра: ‘Как это так, что бодхисаттва не лишается внимания, когда он приспособливается к парамите мудрости? [32] Поскольку если бодхисаттва не лишен внимания, то он [самопроизвольно] лишится приспособливания к парамите мудрости. И если он не лишается приспособливания к парамите мудрости, то он лишился бы внимания. Но если [в] бодхисаттве два обстоятельства, что он не лишен внимания, и что он не лишен жизни в парамите мудрости, *гармонируют*, тогда все существа тоже не будут лишены жизни в парамите мудрости. Потому что они тоже живут не лишённые внимания’.

Субхути: ‘Хорошо сказано, и все же я должен упрекнуть тебя, хотя почтенный Щарипутра верно ухватил *содержание* в той мере, в какой затрагиваются слова. Потому что следует знать, что внимание не имеет своебытия тем же образом, каким существа не имеют своебытия; что внимание не имеет реального существования тем же образом, каким существа не имеют реального существования; что внимание *обособлено* тем же образом, каким обособлены существа; что внимание немыслимо тем же образом, каким существа немыслимы; что деяния умственного внимания не подвергаются процессу, который ведёт к просветлению тем же образом, каким существа не подвергаются этому процессу; что деяния внимания ни в каком реальном смысле не подвергаются процессу, который ведёт к просветлению более, чем существа. Именно посредством внимания такого характера я желаю бодхисаттве махасаттве жить в этой *обители*’.

ГЛАВА II. ЩАКРА

1. ПРЕДИСЛОВИЕ

В это время опять же многие боги пришли в это собрание и заняли свои места: Щакра, предводитель богов, с сорока тысячами богов Тридцати-трех, четыре мировых стража с двадцатью тысячами богов, принадлежащих свите четырёх Великих царей; Брахма, правитель этой мировой системы с десятью тысячами богов, принадлежащих группе Брахмы, и пять тысяч богов, принадлежащих Чистой обители. Но могущество Будды, его величие и авторитетность превзошли даже блеск богов, награду за деяния, которые они совершили в прошлом.

Щакра: ‘Эти многие тысячи богов, Субхути, пришли в это собрание и заняли свои места, потому что они хотят услышать о парамите мудрости от святого Субхути и прислушаться к его совету бодхисаттвам, к его наставлению и увещанию. Как тогда следует бодхисаттве находиться в парамите мудрости, как упражняться в ней, как посвящать себя ей?’

Субхути: ‘Позволь мне в таком случае объяснить это тебе посредством могущества, величия и авторитетности Будды. Тем богам, которые еще не устремились к полному просветлению, следует сделать это. Те же, однако, кто уверен, что они благополучно вышли из этого мира, [то есть архаты, которые достигли своего последнего рождения и думают, что они покончили со всем этим,] непригодны для полного просветления, [потому что они не желают из сострадания возвращаться к рождению и смерти]. И почему? Поток рождения и смерти окружает их. [34] Неспособные к повторным перерождениям, они не могут устремиться к полному просветлению. И все же, если они тоже устремятся к полному просветлению, их я тоже укрепляю. Я не воспрепятствую их благому корню. Поскольку следует поддерживать выдающиеся дхармы над всеми другими’.

Благодатный: ‘Хорошо сказано, Субхути. Ты преуспеваешь в том, чтобы воодушевлять бодхисаттв’.

Субхути затем сказал Благодатному: ‘Мы должны быть благодарны Благодатному, и весьма благодарны. Поскольку в прошлом Благодатный в присутствии татхагат прошлого вел ради нас святую жизнь с просветлением в качестве своей цели. Даже после того, как он определенно стал бодхисаттвой, [существом, посвященным просветлению], шраваки продолжали наставлять и увещать его в парамитах, и посредством своего пребывания в них он произвел наивысшее познание. *Равно так* нам следует помогать, защищать, способствовать и поддерживать бодхисаттв. Потому что бодхисаттвы, если мы помогаем, защищаем, способствуем и поддерживаем их, скоро узнают полное просветление’.

2. КАК НАХОДИТЬСЯ В ПУСТОТЕ ИЛИ ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ

Субхути тогда сказал Щакре: ‘Теперь, Каушика, прислушайся и удели внимание как следует. Я преподам тебе, как бодхисаттве следует находиться в парамите мудрости. Посредством нахождения в пустоте следует ему находиться в парамите мудрости. [35] Вооруженному великими доспехами бодхисаттве следует так развивать, что он не *основывается* ни на чем из этого: ни на форме, ощущении, восприятии, импульсах, сознании; ни на глазе, ухе, носе, языке, теле, уме; ни на формах, звуках, запахах, вкусах, прикосновениях, объектах ума; ни на сознании глаза и т.д. пока мы не придем к: ни на сознании ума и т.д. пока мы не придем к: ни на элементах, то есть земле, воде, огне, ветре, эфире, сознании; ни на опорах внимательности, правильных усилиях, путях к

психической силе, способностях, силах, ветвях просветления, ветвях пути; ни на плодах побеждающего поток, единожды возвращающегося, никогда не возвращающегося или архатства; ни на пратьекабуддовости и ни на буддовости. Ему не следует основываться на идее, что ‘это форма’, ‘это ощущение’ и т.д. до: ‘это буддовость’. Ему не следует основываться на идеях, что ‘форма и т.д. постоянна [или] не постоянна’; [36] что ‘форма – это покой или зло’; что ‘форма – это самость или не самость’; что ‘форма привлекательна или отвратительна’; что ‘форма пуста или постигается как нечто’. Ему не следует основываться на понятии, что плоды святой жизни *извлекают* своё достоинство из необусловленного. Или что побеждающий поток достоин даров и переродится семь раз в лучшем случае. Или что единожды возвращающийся достоин даров, и поскольку он ещё не добился успеха до конца, положит конец злу после того, как он ещё раз придёт в этот мир. Или что никогда не возвращающийся достоин даров, и не возвращаясь больше ни разу в этот мир, добьётся нирваны где-то в другом месте. Или что архат достоин даров и именно здесь в этом самом существовании добьётся нирваны в царстве нирваны, что не оставляет ничего позади. Или что пратьекабудда достоин даров и добьётся нирваны, возвысившись над уровнем шравака, но не достигнув уровня будды. Что будда достоин даров и добьётся нирваны в будда-нирване, в царстве нирваны, которое не оставляет ничего позади, после того, как он вознесется над уровнями обычного человека, шравака и пратьекабудды, произведет благо бесчисленным существам, приведет в нирвану бесчисленные сотни тысяч **нают коту** существ, уверит бесчисленных существ [37] в ученичестве, пратьекабуддовости и полной буддовости, обоснуется на уровне будды и выполнит работу будды – даже на этом бодхисаттве не следует основываться’.

Вслед за этим почтенный *Щарипутра* подумал: ‘Если даже на этом не следует основываться, как тогда следует находиться и упражнять себя?’ Почтенный *Субхути* посредством могущества Будды прочёл его мысли и сказал: ‘Что ты думаешь, Щарипутра, где обосновался Татхагата?’

Щарипутра: ‘Нигде не обосновался Татхагата, потому что его ум не искал никакой поддержки. Он не обосновался ни в том, что обусловлено, ни в том, что необусловлено, и он не вышел из них’.

Субхути: ‘Равно так следует бодхисаттве находиться и упражнять себя. Ему следует решить, что ‘как Татхагата не находится нигде, ни не находится, [38] не находится отдельно, ни не находится отдельно, так буду я находиться’. Именно так следует ему упражнять себя: ‘как Татхагата располагается, так буду я находиться и упражнять себя’. Именно так следует ему упражнять себя. ‘Как Татхагата располагается, так буду я находиться, хорошо расположенным, потому что без места для нахождения’. Равно так следует бодхисаттве находиться и упражнять себя. Когда он упражняется так, он приспособливает себя к парамите мудрости и никогда не перестанет принимать её близко к сердцу’.

3. СВЯТЫЕ И ИХ ЦЕЛЬ – ИЛЛЮЗИЯ

Вслед за этим мысль пришла к некоторым из *богов* в том собрании: ‘Что *феи* говорят и бормочут, то мы понимаем, несмотря на то, что это бормочется. Что *Субхути* только что сказал нам, то мы не понимаем’. *Субхути* прочёл их мысли и сказал: ‘Нечего понимать, совсем нечего понимать. Поскольку ни на что *особенное* не было указано, ничего особенного не было объяснено’.

Вслед за этим *боги* подумали: ‘Пусть святой *Субхути* подробнее объяснит это! Пусть святой *Субхути* подробнее объяснит это! Что святой *Субхути* здесь исследует, показывает

и преподает, то дальше дальнего, тоньше тонкого, глубже глубокого'. Субхути прочёл их мысли и сказал: 'Никто не может достичь никакого плода святой жизни или сохранить его – начиная с плода побеждающего поток до просветления, [39] пока не примет с терпением иллюзорность дхармы'.

Тогда боги подумали: 'Чего следует пожелать тем, чтобы походить на тех, кто достоин прислушиваться к доктрине от святого Субхути?'

Субхути прочёл их мысли и сказал: 'Тем, кто узнаёт о доктрине от меня, следует пожелать походить на иллюзорное магическое творение, поскольку они не услышат моих слов и не испытают явлений, которые они выражают'.

Боги: 'Существа, что подобны магической иллюзии, не являются ли они только иллюзией?'

Субхути: 'Подобны магической иллюзии те существа, подобны сну. Поскольку не двумя разными вещами являются магическая иллюзия и существа, сны и существа. Все предметные явления тоже подобны магической иллюзии, подобны сну. Разнообразные классы святых, начиная с побеждающего поток и до буддовости, тоже подобны волшебной иллюзии, подобны сну'. [40]

Боги: 'Полностью просветленный Будда тоже, ты говоришь, подобен магическим иллюзиям, подобен сну? Буддовость тоже, ты говоришь, подобна магической иллюзии, подобна сну?'

Субхути: 'Даже нирвана, говорю я, подобна волшебной иллюзии, подобна сну. Что уж говорить о чем-либо еще!'

Боги: 'Даже нирвана, святой Субхути, ты говоришь, подобна иллюзии, подобна сну?'

Субхути: 'Даже если случайно могло бы быть что-то более выдающееся, о нем тоже я сказал бы, что оно подобно иллюзии, подобно сну. Поскольку не двумя разными вещами являются иллюзия и нирвана, сны и нирвана'.

Вслед за этим почтенный Шарипутра, почтенный Пурна, сын Майтраяни, почтенный Махакоштхила, Махакашапа и другие великие цраваки вместе со многими тысячами бодхисаттв сказали: 'Кем, Субхути, будут те, кто поймут эту парамиту мудрость, как здесь объясняется?'

Вслед за этим почтенный Ананда сказал этим старцам: 'Бодхисаттвы, которые не могут отступить, поймут ее, или люди, которые достигли здравых воззрений, или архаты, в которых оттоки высохли'.

Субхути: 'Никто не поймёт эту парамиту мудрости, как здесь объясняется, [то есть объясняется таким образом, что на самом деле нет совсем никакого объяснения]. [41] Поскольку ни на какую дхарму вовсе не было указано, никакая дхарма не была освещена или сообщена. Поэтому не будет никого, кто сможет понять ее'.

4. ЦВЕТЫ ЩАКРЫ

Вслед за этим мысль пришла к Щакре: 'Позволь мне теперь, чтобы совершить поклонение этой речи о дхарме, которая преподается святым Субхути, вызвать несколько цветов и рассыпать их над святым Субхути'. Щакра затем вызвал цветы и рассыпал их над почтенным Субхути. Почтенный Субхути подумал в качестве ответа: 'Эти цветы, которые [сейчас] появились среди богов Тридцати-трёх, я не замечал раньше. Эти цветы, которые Щакра рассыпал, являются магическими творениями. Они не произошли от деревьев, кустарников или вьюнов. Эти цветы, которые Щакра разбросал, являются созданными умом'. Щакра ответил: 'Эти цветы не произошли вовсе. Поскольку на самом деле нет никаких цветов, происходи они из ума, деревьев, кустарников или вьюнов'. Субхути тогда

сказал ему: ‘Как ты говоришь, Каущика, ‘эти цветы не произошли вовсе, [42] ни из ума, ни из деревьев, кустарников или вьюнов’ – потому что то, что никогда не происходило, не является цветком’.

5. УПРАЖНЕНИЕ В ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ

Тогда мысль пришла к *Щакре*, предводителю богов: ‘Глубоко мудр, несомненно, святой Субхути в том, что объясняет это лишь *номинальное* существование [всех отдельных вещей], не приводит в противоречие [с *нормой* истины], но подробно разъясняет его и просто излагает его’. Он тогда сказал почтенному Субхути: ‘Это так. Бодхисаттве следует так упражнять себя в этом [в этом прозрении], как указывает святой Субхути’.

Субхути: ‘Так ему следует. Когда он так упражняет себя, он не упражняет себя ни в плоде побеждающего поток, ни в других плодах святой жизни и до буддовости. Когда упражняют себя на этом уровне, упражняют себя в буддовости или состоянии всезнания; и тем самым в неизмеримых и неисчислимых будда-дхармах. Тем самым упражняют себя ни для увеличения формы, ощущения и т.д., и все же ни для их уменьшения; [43] ни для присвоения формы и т.д., ни для опускания их. Не упражняют себя, чтобы ухватить какую-либо другую дхарму, даже всезнание, ни чтобы произвести *его* или заставить исчезнуть. Когда он упражняется так, бодхисаттва упражняется во всезнании, и он выйдет к всезнанию’.

Щакра: ‘Выйдет ли бодхисаттва к всезнанию, даже если он не упражняет себя, чтобы ухватить какую-либо дхарму – даже всезнание – ни чтобы произвести его или заставить исчезнуть?’

Субхути: ‘Он выйдет’. [44]

Щакра тогда сказал *Щарипутре*: ‘Где следует бодхисаттве искать парамиту мудрости?’

Щарипутра: ‘В изложении почтенного Субхути’.

Щакра: ‘Посредством чьего могущества и на чьей авторитетности святой Субхути преподает парамиту мудрости?’

Щарипутра: ‘Посредством могущества Татхагаты и на его авторитетности’.

Субхути: ‘Это в действительности могущество Тагхагаты, *Щакра*, которым я преподаю парамиту мудрости. И когда ты спрашиваешь: ‘Где следует бодхисаттве искать парамиту мудрости?’, то ответом будет: ‘Ему не следует искать её ни в форме и ни в какой другой скандхе; ни в том, что иное, чем форма, или иное, чем любая другая скандха’. Потому что парамита мудрости не является одной из скандх и все же не иное, чем они’. [45]

6. БЕСКОНЕЧНОСТЬ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Щакра: ‘Эта парамита мудрости, Субхути, является великой парамитой, беспредельной, безмерной, бесконечной’.

Субхути: ‘Это так. И почему? Парамита мудрости велика, беспредельна, безмерна и бесконечна, потому что форма, ощущение и т.д. являются такими. Следовательно, не обосновываются в убеждённости, что *вот* – ‘великая парамита’, ‘беспредельная парамита’, ‘безмерная парамита’ и ‘бесконечная парамита’. Вот почему парамита мудрости является великой парамитой, беспредельной, безмерной и бесконечной. [46] Парамита мудрости является бесконечной парамитой, потому что объекты, как и [отдельные] существа бесконечны. Парамита мудрости является бесконечной парамитой, потому что нельзя *дойти* до начала, середины или конца никакого объектного явления, [так как в качестве дхармы оно не имеет никакого своебытия]. Кроме того, парамита мудрости является бесконечной парамитой, потому что все объектные явления бесконечны и безграничны, и

их начало, середина или конец не постигаются. Поскольку нельзя постичь начало, середину и конец формы и т.д. Таким образом парамита мудрости является бесконечной парамитой по причине бесконечности объектов. И далее, опять же, существо бесконечно и безгранично, потому что нельзя дойти до его начала, середины или конца. Поэтому парамита мудрости является бесконечной парамитой по причине бесконечности существ’.

Щакра: ‘Как это, святой Субхути, что парамита мудрости является бесконечной парамитой по причине бесконечности существ?’

Субхути: ‘Это так не из-за их чрезвычайно большого числа и обилия’.

Щакра: ‘Как тогда, святой Субхути, **является** парамита мудрости бесконечной парамитой по причине бесконечности существ?’ [47]

Субхути: ‘Какую действительную сущность это слово ‘существо’ обозначает?’

Щакра: ‘Слово ‘существо’ не обозначает никакую дхарму или не-дхарму. Это термин, который был добавлен [к тому, что на самом деле есть] как нечто случайное, обосновательное, как ничто само по себе, необоснованное в объектном *явлении*’.

Субхути: ‘Было ли таким образом, [то есть произнесением слова ‘существо’], какое-либо существо показано [как окончательное явление]?’

Щакра: ‘Нет, в действительности, святой Субхути!’

Субхути: ‘Когда никакое существо вовсе не было показано, как может быть их бесконечность? Если Татхагата своим голосом бесконечной протяжённости, глубоким громом своего голоса произносил бы на протяжении эонов, бесчисленных как пески Ганга, слово ‘существо’, ‘существо’ – произвёл бы он таким образом или прекратил бы какое-то существо, что бы то ни было, в прошлом, будущем или настоящем?’

Щакра: ‘Нет, в действительности, святой Субхути! Потому что существо чисто с самого начала, совершенно чисто’.

Субхути: ‘Таким образом также парамита мудрости является бесконечной парамитой по причине бесконечности существ. В такой манере также бесконечность парамиты мудрости должна быть известна по бесконечности существ’. [48]

7. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

Вслед за этим *боги* вокруг Индры, Брахмы и Праджapati и множества мужчин и женщин вокруг риши трижды выкрикнули в торжестве: ‘Слава дхарме! Слава дхарме! Слава дхармовости дхармы!’ И они добавили: ‘Прекрасно Субхути, старец, только что указал, явил, показал и прояснил, как Татхагата приходит к манифестации. Как потенциального Татхагату мы будем отныне считать того бодхисаттву, который обладает полнотой этой парамиты мудрости и который живёт в ней’.

Благодатный тогда сказал: ‘Так это, боги! Так я, когда встретил татхагату Дипанкару на базаре Дипавати, царского города, обладал полнотой этой парамиты мудрости, что Дипанкара, Татхагата, предрёк, что в один день я буду полностью просветленным, и сказал мне: ‘Ты, молодой брамин, в будущем периоде после неисчислимых эонов станешь Татхагатой по имени Щакьямуни – наделённым знанием и добродетелью, Сугатой, знающим мир, непревзойденным, укротителем людей, подлежащих укрощению, наставником богов и людей, Буддой, благословенным Благодатным’.

Боги ответили: ‘Это прекрасно, Благодатный, это чрезвычайно прекрасно, Сугата, сколь много всезнания питает и способствует в бодхисаттвах махасаттвах эта парамита мудрости!’

Глава III.

ПОЧТЕНИЕ ВМЕСТИЛИЩУ ПАРАМИТ, КОТОРОЕ ВМЕЩАЕТ НЕИЗМЕРИМЫЕ БЛАГИЕ КАЧЕСТВА

1. МИРСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Благодатный увидел, что боги собрались и уселись, и что бхикшу, бхикшуни, миряне и мирянки собрались и уселись, и он сказал так богам: 'Мара и его воинства будут не способны навредить тем, кто берет эту парамиту мудрости, кто принимает ее во внимание, проповедует, изучает и распространяет её. Люди и призраки точно так же будут не способны навредить им. И не умрут они не своевременной смертью. Эти божества, которые отправились за полным просветлением, но которые ещё не *взялись* за эту парамиту мудрости, приблизятся к человеку, который [50] сделал это, прислушаются к нему и также возьмут и т.д. эту парамиту мудрости. Человек, который предан этой парамите мудрости определенно не испытает никакого испуга, он определенно никогда не *оцепенеет* от испуга – будь он в лесу, у подножия дерева или в пустой хижине, или на открытом месте, или на дороге, или на тракте, или в зарослях или в океане'.

Четыре великих царя: 'Это, чудесно, Благодатный, что тем, кто берут и т.д. эту парамиту мудрости, следует *воспитывать* существ в трёх колесницах и все же не воспринимать ни одно существо. Мы, Благодатный, будем защищать такого человека'. [51]

Щакра, Брахма и другие боги так же пообещали защищать последователя парамиты мудрости.

Щакра: 'Это чудесно, Благодатный, что, беря и т.д. эту парамиту мудрости, должно получить так много преимуществ *даже* здесь и сейчас. Берут ли, беря эту парамиту мудрости, все шесть парамит?'

Благодатный: 'Да. И далее, беря и т.д. парамиту мудрости, получают преимущества даже здесь и сейчас. Прислушайтесь внимательно, и я преподам вам, каковы они'.

'Да будет так, Благодатный', ответили *боги*.

Благодатный: 'Ссоры, разногласия и противоречия тех, кто выступает против моей дхармы, просто исчезнут; намерения противников останутся неисполненными. [52] Потому что это *факт*, что для последователей парамиты мудрости эти споры просто исчезнут и не *останутся*. Это одно преимущество даже здесь и сейчас. Есть растение, под именем Магхи, лекарство от всех ядов. Предположим гадюка, изголодавшаяся, увидела тварь и преследовала бы её, следуя *чутью*, чтобы съесть её; но если эта тварь пошла на участок этого растения и остановилась бы там, то запах этого растения заставил бы змею повернуть назад. Потому что целебное свойство этого растения настолько мощное, что оно пересиливает яд змеи. Именно так ссоры, разногласия и противоречия, которым последователь парамиты премудрости подвергается, утихомятятся, умиротворятся [53] посредством *пронзающего* пламени парамиты мудрости, посредством её могущества, её силы, посредством пропитывания её могуществом. Они исчезнут, не *разовьются* и не останутся. И почему? Потому что это – парамита мудрости, которая умиротворяет всякое зло, – начиная с [обычной] жадности и до хватания за нирвану, – а не увеличивает его. И боги, и все будды и все бодхисаттвы будут защищать этого последователя парамиты мудрости. Это будет преимуществом даже здесь и сейчас. И далее, речь последователя парамиты мудрости станет приемлемой, мягкой, размеренной и соответствующей. Гнев и тщеславие не переселят его. Потому что парамита мудрости усмиряет и преобразует его. Гнев и тщеславие он не усиливает. Ни враждебность, ни злонамеренность не охватят его, ни даже склонность к ним. [54] Он будет внимательным и дружелюбным. Он размышляет:

‘Если я *пестую* злонамеренность в себе, мои способности рассыплются, мои особенности истратятся, и это, в любом случае, совершенно нелогично, что я, кто отправился за полным просветлением и хочет упражнять себя для этого, должен подвергаться влиянию гнева’. Таким способом он быстро восстановит свою внимательность. Это будет *другим* преимуществом даже здесь и сейчас’.

Щакра: ‘Это удивительно, как эта парамита мудрости была *установлена* для руководства и обучения бодхисаттв’.

Благодатный: ‘И далее, Каушика, если последователь парамиты мудрости вступил бы в сражение, на самый его фронт, он не смог бы потерять свою жизнь в нем. Невозможно, что он потеряет свою жизнь из-за нападения кого-то другого. [55] Если кто-то наносит удар ему – мечом, палкой, комом земли или чем-либо ещё – его тело нельзя поразить. Потому что является великим *преданием* эта парамита мудрости, преданием без меры, совершенно безмерным преданием, непревзойдённым преданием, преданием, которое приравнивается несравненному, эта парамита мудрости. Потому что когда упражняют себя в этом предании, то не намереваются потревожить ни свою *мирность*, ни мирность других. Бодхисаттва махасаттва, опытный в этом предании, достигнет полного просветления, получит познание всезнания. Полностью просветленный он прочтает мысли всех существ. Поскольку для бодхисаттв махасаттв, опытных в этом предании, ничто не остается недостижимым, неизвестным, неосуществимым. Именно поэтому говорится о познании всезнания. Это – еще одно преимущество даже здесь и сейчас. [56]

Далее, где эта парамита мудрости была записана в книгу, выставлена и почитаема, где ее взяли и т.д., там люди и призраки не могут причинить никакого вреда, кроме как в качестве наказания за прошлые деяния. Это – еще одно преимущество даже здесь и сейчас.

Именно, Каушика, как те люди и призраки, которые ушли к *террасе* просветления, к ее окрестности, в ее внутреннюю часть, к подножию древа просветления, не могут быть повреждены людьми или призраками, травмированы ими, одержимы, даже с помощью злых животных, кроме как в качестве наказания за прошлые деяния. Поскольку в нем прошлые, будущие и настоящие татхагаты добиваются своего просветления, они, кто способствуют во всех существах, и кто являют им бесстрашие, отсутствие враждебности, отсутствие испуга. Именно так, Каушика, место, в котором берут и т.д. эту парамиту мудрости, там существам не могут навредить люди или призраки. [57] Поскольку эта парамита мудрости превращает место земли, где она находится, в истинную святыню для существ – достойную поклонения и обожания – в убежище для существ, которые приходят к нему, в прибежище, место отдыха и последнего утешения. Это – еще одно преимущество даже здесь и сейчас’.

2. ПОКЛОНЕНИЕ ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ В СРАВНЕНИИ С ПОКЛОНЕНИЕМ БУДДАМ

Щакра: ‘Предположим, есть два человека. Один из этих двух, сын или дочь доброй семьи, записал эту парамиту мудрости, сделал ее копию; он тогда выставил бы ее и почитал, уважал, поклонялся бы ей и преклонялся бы ей с небесными цветами, ладаном, ароматами, венками, мазями, ароматическими порошками, полосами ткани, зонтиками, знаменами, колокольцами, флагами, рядами ламп повсюду вокруг и разнообразными видами поклонения. Другой разместил бы в ступах реликвии Татхагаты, который ушел в паринирвану; он ухватился бы за них и сохранил бы их; он почитал, поклонялся и преклонялся бы им с небесными цветами, ладаном, и т.д. как прежде. Который из этих двух, Благодатный, породил бы больше заслуг?’

Благодатный: ‘Я расспрошу тебя на этот счет, и ты можешь ответить в меру своих способностей. Татхагата, когда он обрел и узнал полное просветление или всезнание, в каких практиках он упражнял личность всезнания, которую он *произвел?*’ [58]

Щакра: ‘Именно потому что Благодатный упражнял себя только в этой парамите мудрости, Татхагата обрел и узнал полное просветление или всезнание’.

Благодатный: ‘Поэтому Татхагата не *получает* свое имя из-за обстоятельства, что он обрел эту физическую личность, но из-за обстоятельства, что он обрел всезнание. И это всезнание Татхагаты вышло из парамиты мудрости. Физическая личность Татхагаты, с другой стороны, является результатом искусности в средствах парамиты мудрости. И это становится *надежным* основанием для [обретения] познания всезнания [другими]. Поддерживаемое этим основанием, явление познания всезнания имеет место, явление тела Будды, тела Дхармы, тела Сангхи. Обретение физической личности является, таким образом, причиной познания всезнания. В качестве надежного основания это познание для всех существ стало истинной святыней, достойной уважительного приветствия, почитания, уважения и преклонения. После того, как я уйду в паринирвану, моим реликвиям также будут поклоняться. Именно по этой причине человек, который переписал бы и поклонялся бы парамите мудрости, породил бы больше заслуг. Поскольку, поступая так, он поклонялся бы познанию всезнания. [59] Сын или дочь доброй семьи, кто переписал парамиту мудрости и поклоняется ей, породит больше заслуг. Поскольку, поклоняясь парамите мудрости, он поклоняется познанию всезнания’.

Щакра: ‘Как может быть такое, что люди Джамбудвиры, которые не переписывают эту парамиту мудрости, ни берут ее, ни изучают ее, ни поклоняются ей, не знают, что Благодатный преподавал, что поклонение парамите мудрости является очень полезным! Как получается, что они не осведомлены, что Благодатный преподавал, что поклонение парамите мудрости приносит большое преимущество, плоды и награды! Но они не знают этого, они не осведомлены об этом! Они не имеют никакой веры в это!’

Благодатный: ‘Что ты думаешь, Каущика, сколько из тех людей Джамбудвиры наделены совершенной верой в Будду, Дхарму, Сангху?’ [60]

Щакра: ‘Только немногие’.

Благодатный: ‘Так это, Каущика. Только немногие люди Джамбудвиры наделены совершенной верой в Будду, Дхарму и Сангху. Меньше, чем эти немногие, тех, кто достигает плодов вошедшего в поток, и после этого – плодов единожды возвращающегося или никогда не возвращающегося. Еще меньше – тех, кто достигает архатства. Еще меньше – реализуют просветление пратьекабудд. Еще меньше – возвышают свои мысли к полному просветлению. Еще меньше – тех, кто, возвысив свои мысли к полному просветлению, укрепляют эту мысль. Еще меньше – тех, кто, возвысив свои мысли к полному просветлению и укрепив эту мысль, к тому же живут с прилагаемой энергичностью. Еще меньше – тех, кто занимается размышлением о парамите мудрости. Еще меньше – тех, кто пребывает в парамите мудрости. Еще меньше – тех, кто, пребывая и прилагая усилия в парамите мудрости, *обитают* на необратимой ступени бодхисаттв. Еще меньше – пребывающих и старающихся в парамите мудрости, которые узнают полное просветление. Еще меньше – пребывающих и старающихся в парамите мудрости, которые действительно знают полное просветление. Теперь, эти бодхисаттвы, которые вступили на необратимую ступень бодхисаттв и узнали полное просветление, они разъясняют парамиту мудрости другим сыновьям и дочерям доброй семьи [61], которые искренне намерены, упражняют себя и стараются в парамите мудрости. И они, в свою очередь, берут парамиту мудрости, изучают и поклоняются ей. Есть, с другой стороны, бесчисленные существа, которые возвышают свои мысли к просветлению, кто укрепляет эту мысль о

просветлении, кто направляется к просветлению, – и, возможно, только один или двое из них смогут обитать на необратимой ступени бодхисаттв! Поскольку до полного просветления трудно дойти, если имеют малую энергичность, нерадивы, являются низким существом, имеют низкие мысли, понятия, намерения и мудрость. Так что, если кто-то хочет быстро узнать полное просветление, он должен *с готовностью* и непрерывно слушать и изучать эту самую парамиту мудрости. Поскольку он поймет, что в прошлом, когда он был бодхисаттвой, Татхагата упражнялся в парамите мудрости; что он должен тоже упражняться в ней; что она – его наставник. В любом случае, *остаётся* ли Татхагата [в этом мире] или исчез в последней нирване, бодхисаттвам следует *восходить* к этой самой парамите мудрости. Поэтому в таком случае, Каушика, если кто-то строил бы для поклонения Татхагате, исчезнувшего в последней нирване, многие *коти* ступ, сделанных из семи драгоценностей, бережно храня там реликвии Татхагаты, и всю свою жизнь почитал их с цветами и т.д., он тогда на основании этого породил бы много заслуг?

Щакра: ‘Он породил бы, Благодатный’.

Благодатный: ‘Больше были бы заслуги того, кто истинно верил бы в эту парамиту мудрости; кто, доверчиво, верясь ей, решительно настроенный на нее, безмятежный в своей вере, своих мыслях, возвышенных к просветлению, в серьезном намерении слушал бы ее, узнавал бы ее, принимал бы во внимание ее, рецитировал и изучал бы ее, распространял, показывал, объяснял, разъяснял и повторял бы ее, освещал бы ее подробно другим, раскрывал бы ее значение, исследовал бы ее своим умом; кто, используя свою мудрость в полном объеме, тщательно исследовал бы ее; кто, переписав бы ее, сохранил и хранил бы копию – так, чтобы благая дхарма могла бы длиться долго, так, чтобы *ориентир* будд не мог бы уничтожиться, так, чтобы благая дхарма не могла бы исчезнуть, так, чтобы бодхисаттвам махасаттвам могла бы продолжиться помощь, так как их ориентир не *иссякнет*, – и кто, наконец, почитал и поклонялся бы этой парамите мудрости. [63] Больше были бы заслуги приверженца парамиты мудрости в сравнении не только с заслугой человека, который строил бы многие *коти* ступы, сделанные из семи драгоценностей, бережно храня реликвии Татхагаты. Они были бы больше, чем заслуги того, кто полностью заполнил бы всю Джамбудвипу такими ступами. [64] Они были бы больше, чем заслуги, произведенные всеми существами в мировой системе четырех континентов, если каждый отдельный из них построил бы такую ступу. [65] Или в равной степени если бы все существа в малом килиокосме, [66] в среднем дикилиокосме [67] или в большом трикиликосме сделали бы подобным образом. [68] Или, если предложить воображаемый случай, все существа в большом трикиликосме стали бы одновременно людьми, и каждый из них построил бы такую ступу; и если каждый из них построил все эти ступы и почитал бы их в течение вечности или остатка вечности; [69] тем не менее приверженец парамиты мудрости имел бы больше заслуг, чем те, которые следуют из результата похвальных деяний всех тех существ, которые возводят и поклоняются тем бесчисленным ступам’.

Щакра: ‘Так это, Благодатный. Поскольку человек, который почитает парамиту мудрости, в абсолютном смысле он почитает прошлых, будущих и настоящих будд во всех мировых системах, которые можно постичь только будда-познанием. Его заслуги будут даже больше, чем заслуги всех существ в больших трикиликосмах, бесчисленных как пески Ганга, [70] если каждое отдельное существо в них построило бы ступу, и если каждое из них построило бы все эти ступы и почитало бы их в течение вечности или остатка вечности’.

3. ПАРАМИТА МУДРОСТЬ, ВЕЛИКОЕ ЗАКЛЯТЬЕ

Благодатный: ‘Так это, Каушика. Заслуги приверженца парамиты мудрости больше, чем те заслуги; они неизмеримы, неисчислимы, [71] невообразимы, несравнимы, беспредельны. Потому что из парамиты мудрости всезнание татхагат произошло; из всезнания произошло поклонение реликвиям Татхагаты. Поэтому накопление заслуги приверженца парамиты мудрости не имеют вовсе никакой соразмерности с накоплением заслуг, появившихся от строения ступ, сделанных из семи драгоценностей, хранящих реликвии Татхагаты’. [72]

Вслед за этим сорок тысяч *богов* на собрании сказали Щакре, предводителю богов: ‘Господин! Возьми парамиту мудрости! Парамиту мудрости, Господин, следует взять, рецитировать, изучать и объяснять!’

Благодатный: ‘Каушика, возьми парамиту мудрости, рецитируй, изучай и объясняй ее! Поскольку, если асуры сформируют идею борьбы с богами Тридцати-трех, и если ты, Каушика, примешь во внимание и повторишь эту парамиту мудрости, то асуры бросят эту идею снова’. [73]

Щакра: ‘Великим преданием является эта парамита мудрости, преданием без меры, совершенно неизмеримым преданием, непревзойденным преданием, несравнимым преданием, преданием, которое равняется несравнимому’.

Благодатный: ‘Так это, Каушика. Поскольку благодаря этому преданию, то есть парамите мудрости, будды прошлого узнали полное просветление. Благодаря ему будды будущего узнают его. Благодаря ему будды настоящего действительно узнают его. Благодаря ему я узнал его. [74] Благодаря именно этому преданию на самом деле десять благотворных способов деяния манифестируются в мире, четыре трансa, связанные с ветвями просветления, четыре беспредельных, связанных с ветвями просветления, четыре бесформенных достижения, поддерживаемые ветвями просветления, шесть сверхзнаний, связанных с ветвями просветления, тридцать семь дхарм, которые составляют ветви просветления, вкратце, восемьдесят четыре тысячи *пунктов* дхармы, будда-познание, самосущее познание, невообразимое познание. Но когда нет татхагат в мире, то именно бодхисаттвы – наделенные искусностью в средствах в качестве результата слушания *излияния* парамиты мудрости в прошлом, (когда были будды), полные жалости к существам, пришедшие в этот мир из жалости, – кто *взрачивают* в мире десять благотворных способов деяния, четыре трансa как отделенных от ветвей просветления и т.д. до пяти сверхзнаний как отделенных от ветвей просветления. [75] Именно как благодаря диску луны все травы, звезды и созвездия освещаются согласно их власти и силе, так после того, как Татхагата скончается, и его благая дхарма исчезнет, в отсутствии татхагат, какая бы благочестивая, честная, выдающаяся или благотворная жизнь ни *воображалась* и манифестировалась в мире, все это произойдет от бодхисаттвы, будет вызвано им, распространится посредством его искусности в средствах. Но искусность в средствах бодхисаттв должна быть известна как произошедшая из парамиты мудрости. Кроме того, тем, кто предан парамите мудрости, следует ожидать на основании этого много преимуществ здесь и сейчас’.

Щакра: ‘Каковы эти преимущества?’

Благодатный: ‘Те приверженцы не умрут преждевременной смертью, ни от яда, меча, огня, воды, палки или насилия. Когда они принимают во внимание и повторяют эту парамиту мудрости, [76] бедствия, которые угрожают им от царей и принцев, от царских советников и министров, не произойдут. Если цари и т.д., попробовали бы причинить вред тем, кто снова и снова принимает во внимание и повторяет парамиту мудрости, они не

преуспеют; потому что парамита мудрости поддерживает их. Хотя цари и т.д. могут приблизиться к ним с вредным намерением, они вместо этого решат приветствовать их, общаться с ними, быть вежливыми и дружественными к ним. Поскольку эта парамита мудрости влечет за собой отношение дружелюбия и сострадания ко всем существам. Поэтому, даже при том, что приверженец парамиты мудрости может быть посреди дикой местности, полной ядовитыми гадуками, ни люди, ни призраки не смогут навредить им, кроме как в качестве наказания за прошлые деяния’.

Вслед за этим сто странников других сект приближались к Благодатному с враждебным намерением. Шакра, предводитель богов, заметил этих странников издалека, и он поразмыслил: ‘Несомненно, эти странники других сект приближаются к Благодатному с враждебным намерением. Позволю себе в таком случае вспомнить столько из этой парамиты мудрости, сколько я узнал от Благодатного, [77] принять ее во внимание, повторить и распространить ее, чтобы эти странники не смогли приблизиться к Благодатному, и проповедь этой парамиты мудрости не могла бы прерваться’.

Вслед за этим Шакра, предводитель богов, вспомнил столько из этой парамиты мудрости, сколько он узнал от Благодатного, принял во внимание, повторил и распространил ее. Те странники других сект вслед за этим почтительно поприветствовали Благодатного издалека и ушли своей дорогой.

Вслед за этим пришло на ум почтенному *Щарунупре*: ‘По какой причине эти еретические странники почтительно поприветствовали Благодатного издалека и затем отбыли своей дорогой?’

Благодатный: ‘Когда Шакра, предводитель богов, воспринял мысли этих враждебных странников других сект, он вспомнил эту парамиту мудрости, принял ее во внимание, повторил и распространил ее с целью *развернуть* этих странников других сект, которые хотели поссориться, поспорить и помешать, и воспрепятствовать им приблизиться к месту, где преподается парамита мудрости. И я предоставил разрешение Индре, предводителю богов. Потому что я не увидел даже ни одной чистой дхармы в тех странниках. [78] Они все хотели приблизиться с враждебным намерением, с мыслями враждебности’.

Вслед за этим пришло на ум Маре Злому: ‘Четыре собрания Татхагаты собрались и уселись лицом к лицу с Татхагатой. Лицом к лицу [с Татхагатой] этим богам царства чувственного желанья и царства формы несомненно должно быть предсказано на этом собрании в качестве бодхисаттв полное просветление. Позволю себе в таком случае приблизиться, чтобы ослепить их’. – Вслед за этим Мара *призвал* четырехкратную армию и двинулся к месту, где был Благодатный. Вслед за этим Шакре пришло на ум, предводителю богов: ‘Несомненно, это – Мара, Злой, который, призвав четырехкратную армию, движется к месту, где находится Благодатный. Но *строй* этой армии не является строем армии царя Бимбисары, строем армии царя Прасенаджита, строем армии шакьев или личчавов. В течение долгого времени Мара Злой преследовал Благодатного, высматривая шанс подступить, ища шанс подступить, намеренный навредить существам. Я теперь вспомню эту парамиту мудрости, приму во внимание, повторю и распространю ее’. Вслед за этим *Шакра* вспомнил именно эту парамиту мудрости, принял ее во внимание, повторил и распространил ее. [79] Немедленно Мара Злой развернулся опять и пошел своим путем.

Вслед за этим *боги* Тридцати-трех *призвали* небесные цветы мандарава, развеяли по небу и разбросали их над Благодатным. И в торжестве они прокричали: ‘В течение долгого времени, несомненно, эта парамита мудрости пришла к людям Джамбудвипы!’ Хватая больше цветов мандарава, они разбрасывали и усыпали ими Благодатного и говорили:

‘Мара и его воинство не будут иметь никакого шанса войти в этих существ, которые проповедуют и развивают парамиту мудрости или пребывают в ней. Те существа, которые слушают и изучают парамиту мудрости, не будут наделены малым благим корнем. Те, кто приходят услышать об этой парамите мудрости, выполнили свои обязанности при победителях прошлого. Что уж говорить о тех, кто изучит и повторит ее, кто будет упражняться в таковости, продвигаться к ней, совершать усилия в отношении нее; они будут людьми, которые почитали татхагат. [80] Поскольку именно в этой парамите мудрости следует искать всезнание. Именно как все драгоценности производятся большим океаном и должны разыскиваться посредством него, именно так великий самоцвет всезнания татхагат должен разыскиваться посредством большого океана парамиты мудрости’.

Благодатный: ‘Так это, Каушика. Именно из большого океана парамиты мудрости великий самоцвет всезнания татхагат появился’.

4. ПАРАМИТА МУДРОСТЬ И ДРУГИЕ ПАРАМИТЫ

Ананда: ‘Благодатный не восхваляет парамиту даяния, никакую из первых пяти парамит; он не провозглашает их имен. Только парамиту мудрости на самом деле восхваляет Благодатный, одно ее имя он провозглашает’.

Благодатный: ‘Так это, Ананда. Поскольку парамита мудрости управляет пятью парамитами. Что ты думаешь, Ананда, можно ли даяние, непосвященное всезнанию, назвать совершенным даянием?’

Ананда: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘То же истинно для других парамит. [81] Что ты думаешь, Ананда, разве невообразима эта мудрость, которая превращает благие корни посвящением их всезнанию?’

Ананда: ‘Да, она невообразима, совершенно невообразима’.

Благодатный: ‘Парамита мудрости поэтому получает свое имя из своего высшего превосходства [*paramatvāt*]. С помощью нее благие корни, посвященные всезнанию, получают имя ‘парамит’. Именно потому, что она посвятила благие корни всезнанию, парамита мудрости управляет, направляет и ведет эти пять парамит. Эти пять парамит таким образом, содержатся в парамите мудрости, и термин ‘парамита мудрости’ является только синонимом выполнения этих шести парамит. Следовательно, когда провозглашается парамита мудрости, провозглашаются все эти шесть парамит. Именно как растут драгоценные камни, рассеянные в большой земле, когда благоприятны все условия; и большая земля – их поддержка, и они растут поддерживаемые большой землей; *равно так* воплощенные в парамите мудрости эти пять парамит покоятся во всезнании, они растут, поддерживаемые парамитой мудрости; и так как поддерживаются парамитой мудрости на самом деле они получают имя ‘парамит’. [82] Таким образом именно парамита мудрости управляет, направляет и ведет эти пять парамит’.

5. ДАЛЬНЕЙШИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ОТ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Шакра: ‘До сих пор Татхагата не объявил *все* качества парамиты мудрости, качества, которые обретают узнавая, изучая и повторяя парамиту мудрости. Поскольку как еще могло бы ограниченное количество парамиты мудрости, которое я узнал от Благодатного, распространиться, [когда только сейчас еретики и Мара были повернуты назад]!’

Благодатный: ‘Так это, Каушика. Более того, не только, когда узнали, изучили и повторили парамиту мудрости, будут иметь эти качества, но также и когда поклоняются ее копии, я учу, будут иметь эти преимущества здесь и сейчас’. [83]

Щакра: ‘Я также буду защищать того, кто поклоняется копии парамиты мудрости, и еще больше того, кто кроме этого узнает, изучает и повторяет ее’.

Благодатный: ‘Хорошо сказано, Каушика. Более того, когда повторяют эту парамиту мудрости, много сотен богов приблизятся, много тысяч, много сотен тысяч богов, чтобы прислушаться к дхарме. И когда они слышат дхарму, боги захотят *вызвать* готовность говорить в этом проповеднике дхармы. Даже когда он не желает говорить, боги все еще ожидают, что посредством их уважения к дхарме, готовность говорить будет вызвана в нем, и что он почувствует себя убежденным наставлять. [84] Это снова – еще одно качество, которое обретают именно здесь и сейчас узнавая, изучая, и повторяя парамиту мудрости. Более того, умы тех, кто наставляет этой парамите мудрости, останутся незапуганными перед этими четырьмя собраниями. У них не будет никакого страха быть докучаемыми расспросами враждебных людей. Поскольку парамита мудрости защищает их. Погруженные в парамиту мудрости не видят враждебности, ни тех, кто действует с враждебностью, ни тех, кто хочет быть враждебным. Таким образом, поддерживаемые парамитой мудрости остаются незатронутыми порицанием и страхом. Эти качества также обретают именно здесь и сейчас узнавая, изучая и повторяя парамиту мудрости. Кроме того, он будет дорог своей матери и отцу, друзьям, родным и родичам, шраманам и брахманам. Компетентным он будет и способным опровергать в соответствии с дхармой любые контрдоводы, которые могут возникнуть, и в состоянии иметь дело с встречными вопросами. Эти качества также обретают именно здесь и сейчас узнавая, изучая и повторяя парамиту мудрости. [85] Более того, Каушика, среди богов четырех великих царей, эти боги, которые отправились за полным просветлением, примут решение прийти в место, где выставили копию парамиты мудрости и поклоняется ей. Они придут, взглянут на копию этой парамиты мудрости, поприветствуют ее с уважением, воздадут почтение ей, узнают, изучат и повторяют ее. Затем они удалятся снова. И это относится ко всем богам до высших богов. [88] И тот сын или дочь доброй семьи должен пожелать, чтобы боги, наги, якшамы, гандхарвы, асуры, гаруды, киннары, махораги, люди и призраки в десяти направлениях в бесчисленных мировых системах с помощью этой книги увидели парамиту мудрости, поприветствовали ее с уважением, воздали почтение ей, узнали, изучили и повторили ее; чтобы потом они возвратились в свои соответствующие миры; и чтобы он был в состоянии даровать им именно этот дар дхармы. Тебе не следует, тем не менее, думать, Каушика, что только в этом мире четырех континентов боги царства чувственного желанья и царства формы, которые отправились за полным просветлением, решат прийти в то место. Не так, Каушика, следует тебе рассматривать это! Нет, все боги в большом трикилокосме, которые отправились за полным просветлением, решат прийти в то место. Они придут, взглянут на копию этой парамиты мудрости, поприветствуют ее с уважением, воздадут почтение ей, узнают, изучат и повторяют ее. Более того, дом, комната или дворец приверженца парамиты мудрости будет хорошо охраняться. Никто не навредит ему, кроме как в качестве наказания за прошлые дела. Это – еще одно качество, которое обретают именно здесь и сейчас. [89] Поскольку очень могущественные боги и другие сверхестественные существа решат прийти в то место’.

Щакра: ‘Как узнают, что боги или другие сверхестественные существа пришли в то место, чтобы услышать и т.д. парамиту мудрости?’

Благодатный: ‘Когда воспринимают где-нибудь возвышенное сияние или ощущают сверхчеловеческий аромат, не ощущаемый прежде, тогда следует знать наверняка, что бог

или другое сверхъестественное существо приблизилось. Далее, ясные и чистые привычки привлекут тех богов и т.д. и сделают их восхищенными, счастливыми, полными энтузиазма и радости. Но божества меньшей силы, которые прежде заняли это место, они решат оставить его. Поскольку они не могут вынести великолепии, величия и достоинства тех очень могущественных богов и т.д. И поскольку эти очень могущественные боги и т.д. решат прийти к нему неоднократно, тот приверженец парамиты мудрости получит обилие безмятежной веры. Это – еще одно качество, которое тот сын или дочь доброй семьи обретут именно здесь и сейчас. Далее, не следует формировать никаких грязных или нечистых привычек в пределах того пребывания *проводника* к дхарме; иначе глубокое уважение к *нему* останется неполным. Более того, приверженец парамиты мудрости не будет утомлен ни телом, ни умом. В покое он ложится, в покое он ходит. Когда он спит, то не увидит никаких злых снов. Когда он видит что-то в своих снах, [91] он будет видеть только татхагат, ступы, бодхисаттв или щраваков Татхагаты. Когда он слышит звуки, он услышит звук парамит и *крыльев* к просветлению. Он увидит только деревья просветления; и под ними татхагат, в то время как они пробуждаются к полному просветлению. И подобным образом он увидит, как полностью просветленные проворачивают колесо дхармы. И многих бодхисаттв он увидит, поющих именно эту парамиту мудрости, восхищенных ее *приветом*, который провозглашает, как следует получать всезнание, как будда-область следует очищать. Ему показывают искусственность в средствах. Он слышит возвышенный звук полного просветления будд, благодатных: ‘В этом направлении, в этой части мира, в этой мировой системе, под этим именем Татхагата показывает дхарму, окруженный и сопровождаемый многими тысячами бодхисаттв и щраваков, даже многими сотнями тысяч *нают коти* бодхисаттв и щраваков’. Когда у него такие сны, он будет спать спокойно, он пробудится спокойно. Даже когда пищу бросают *в это*, его тело будет все еще чувствовать спокойно и чрезвычайно легко. Никакая склонность мысли не возникнет в нем из чрезмерного рвения к пище. Он примет только умеренный интерес в пище. [92] У приверженца парамиты мудрости нет никакого сильного желания пищи, и только умеренный интерес в ней, равно как отшельник, который практикует йогу и который вышел из транса, – потому что его мысли переполняются другими интересами. Поскольку в той мере, что он *посвятил себя* преданности развитию парамиты мудрости, в той мере небесные существа обеспечат его небесной пищей. Эти качества тоже на самом деле обретают даже здесь и сейчас. Но снова, Каушика, если некто сделал копию парамиты мудрости и поклоняется ей, но не узнает, не изучает и не повторяет ее; и если кто-то еще поистине верит в парамиту мудрости, доверчиво вверяется ей и решительно намерен в ней, безмятежный в своей вере, его мысли вознеслись к просветлению, искренне намеренный, слышит ее, узнает ее, принимает ее во внимание, рецитирует и изучает ее, распространяет, показывает, объясняет, разъясняет и повторяет ее, освещает ее подробно для других, раскрывают ее смысл, исследует ее своим умом и, используя свою мудрость наиполно, тщательно исследует ее; переписывает ее, сохраняет и хранит копию, чтобы хорошая дхарма могла длиться долго, чтобы *водительство* татхагат не уничтожилось, чтобы хорошая дхарма не исчезла, чтобы бодхисаттвам махасаттвам продолжалась помощь, так как их водительство не исчезнет, – и наконец, почитает и поклоняется этой парамите мудрости; тогда последний порождает больше заслуг. [93] Ему должны подражать те, кто хочет обрести эти выдающиеся качества здесь и сейчас, и они должны поистине верить в парамиту мудрости и т.д.: потому что их водительство не исчезнет. Он решит разделить *ее* с теми, кто желает этого. Таким образом великое око *проводника* будд не исчезнет для него или для других,

которые находятся в поиске достоинства. Кроме того, парамиту мудрости следует всегда почитать и поклоняться ей'.

ГЛАВА IV. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ КАЧЕСТВ

1. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ РЕЛИКВИЙ ТАТХАГАТЫ И ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Благодатный: ‘Если, Каушика, с одной стороны тебе дали бы эту Джамбудвипу, наполненную доверху реликвиями татхагат; и если, с другой стороны, ты мог бы *разделить* письменную копию этой парамиты мудрости; и если бы сейчас ты должен был выбрать между этими двумя, что из этого ты взял бы?’

Щакра: ‘Именно эту парамиту мудрости. Из-за моего уважения к проводнику татхагат. Потому что в истинном смысле она является телом татхагат. Как Благодатный сказал: ‘Дхармовые тела являются буддами, благодатными. Но, бхикшу, вам не следует думать, что это индивидуальное тело является моим телом. Бхикшу, вам следует видеть меня по *завершенности* дхармового тела’. Но это тело Татхагаты следует видеть как вызываемое вершиной сущего, то есть парамитой мудрости. Это не значит, Благодатный, что мне недостает уважения к реликвиям Татхагаты. Напротив, у меня есть настоящее уважение к ним. Так как происходят из этой парамиты мудрости – реликвиям Татхагаты поклоняются, и поэтому, когда поклоняются только этой парамите мудрости, то также поклонение реликвиям Татхагаты приводится к исполнению. Поскольку реликвии Татхагаты произошли из парамиты мудрости. Как с моим собственным благочестивым местом в *Судхарме*, зале богов. Когда я сижу на нем, боги приходят, [95] чтобы обслужить меня. Но когда я не сижу на нем, боги из уважения ко мне воздают свое уважение моему месту, обходят его и уходят снова. Поскольку они вспоминают, что воссевший на этом месте Щакра, предводитель богов, показывает дхарму богам Тридцати-трех. Таким же образом, парамита мудрости является настоящей *выдающейся* причиной и условием, что питает всезнание Татхагаты. Реликвии Татхагаты, с другой стороны, являются истинными *хранилищами* всезнания, но они не являются истинными условиями или причинами для произведения этого познания. В качестве причины познания всезнания парамите мудрости также поклоняются через реликвии Татхагаты. По этой причине из этих двух *жребиев*, упомянутых прежде, я выбрал бы только эту парамиту мудрости. Но это не потому, что мне недостает уважения к реликвиям Татхагаты. [Выбирая так,] у меня есть настоящее уважение к ним, поскольку тем реликвиям поклоняются, потому что они *проникнуты* парамитой мудрости. И если я должен был выбрать между копией парамиты мудрости с одной стороны, и даже большим трикилиокосмом, заполненным доверху реликвиями Татхагаты с другой, [96] я бы по-прежнему выбрал только эту парамиту мудрости, по тем же самым причинам. Поскольку реликвии Татхагаты являются истинными хранилищами познания всезнания, но это познание само по себе произошло из парамиты мудрости. Поэтому в таком случае, из этих двух жребиев я выбрал бы только эту парамиту мудрости. Но это не значит, что мне недостает уважения к реликвиям Татхагаты. [Выбирая так,] у меня есть настоящее уважение к ним. Им, однако, поклоняются, потому что они произошли из этой парамиты мудрости и проникнуты ей.

2. СРАВНЕНИЕ С САМОЦВЕТОМ ЖЕЛАНИЙ

Подобно бесценному самоцвету, который имеет *свойство* препятствовать людям и призракам войти в место, где он помещен. Если бы некто был охвачен призраком, можно было бы только *внести* этот самоцвет, и этот призрак удалился бы. Если бы некто был угнетен ветром и применил бы этот самоцвет, когда его тело вздувается, то он сдержал бы этот ветер, воспрепятствовал бы ему ухудшиться, успокоил бы его. Имелся бы подобный

эффект, когда применяется к телу, сжигаемому желчью, *забитому* мокротой или мучимому в результате болезни, возникающей из *расстройства* телесной жидкости. [97] Он осветил бы самую черную темноту ночи. В жару он охладил бы место земли, куда он помещен. В холод он согрел бы его. Его присутствие уводит гадюк и других вредных животных из районов, которые они наводнили. Если бы женщину или мужчину укусила гадюка, нужно только показать им этот самоцвет; и его вид противодействует этому яду и заставит его удалиться. Таковы качества этого самоцвета. Если есть нарыв в глазу, омраченное зрение, болезнь в глазу или катаракта, нужно только поместить этот самоцвет на глаза, и его простое присутствие удалит и успокоит эти несчастья. Таковы его качества. Помещенный в воду, он окрашивает воду насквозь своим цветом. Обернутый в белую ткань и брошенный в воду, он делает воду белой. Равно, когда обернут или обвязан в черно-синюю, желтую, красную, малиновую ткань или ткань любого другого цвета, он окрасил бы воду, в которую был брошен, цветом ткани. Он также очистил бы любую муть, которая могла бы быть в воде. Наделен такими качествами был бы этот самоцвет'. [98]

Ананда: 'Эти самоцветы, Каушика, принадлежат миру богов или людям Джамбудвипы?'

Шакра: 'Они *обнаруживаются* среди богов. Самоцветы, обнаруживаемые среди людей Джамбудвипы, с другой стороны, довольно грубы и малы и не наделены такими качествами. Они являются бесконечно *хуже* небесных самоцветов. Но те, что среди богов, прекрасны и полны всех возможных качеств. Если бы этот самоцвет сейчас положили в корзину или поместили бы на нее, то эта корзина все еще была бы желанной после того, как самоцвет снова убрали. Корзина посредством качеств самоцвета стала бы объектом высшего желания. Таким же образом, Благодатный, качества познания всезнания *выводятся* из парамиты мудрости. По причине этого поклоняются реликвиям Татхагаты, который ушел в паринирвану. Поскольку они являются истинными хранилищами познания всезнания. И как демонстрации дхармы буддами и благодатными во всех мировых системах следует поклоняться, потому что она произошло из парамиты мудрости, так же и демонстрации дхармы проповедника дхармы. Как слуга царя не боится ничего по причине могущества царя, [99] и ему поклоняется большое количество людей, также и проповедник дхармы, потому что посредством могущества дхармового тела он бесстрашен, и ему поклоняется большое количество людей. Но реликвиям Татхагаты поклоняются по той же самой причине, по какой поклоняются демонстрации дхармы и проповеднику дхармы.

3. ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Поэтому затем, Благодатный, если бы было два жребия; и если не только этот большой трикилиокосм, но и если все мировые системы, бесчисленные как пески Ганга, заполненные реликвиями Татхагаты, были рассмотрены как первый жребий; и копия парамиты мудрости – как второй. Если бы я был приглашен выбрать тот или другой и взять его, то я взял бы только эту парамиту мудрости. Это не значит, Благодатный, что мне недостает уважения к реликвиям Татхагаты. Мое уважение к ним – настоящее. Но это именно парамита мудрости, которая пронизывает всезнание, и реликвиям Татхагаты поклоняются потому, что они произошли от всезнания. Следовательно, поклонение парамите мудрости находится на самом деле в поклонении буддам и благодатным прошлого, будущего и настоящего. Более того, Благодатный, тому, кто хочет видеть, в согласии с дхармой, будд и благодатных, которые прямо сейчас существуют в

неизмеримых и бесчисленных мировых системах, следует пребывать в парамите мудрости, совершать усилия в ней, развивать ее'. [100]

Благодатный: 'Так это, Каушика. Все татхагаты обязаны своим просветлением именно этой парамите мудрости, – живут ли они в прошлом, будущем или настоящем. Я тоже, Каушика, Татхагата прямо сейчас, обязан моим просветлением именно этой парамите мудрости'.

Шакра: 'Великой парамитой является эта парамита мудрости. Поскольку она позволяет Татхагате должным образом знать и *зреть* мысли и деяния всех существ'.

Благодатный: 'Так это, Каушика. Именно потому что бодхисаттва пребывает в течение долгого времени в этой парамите мудрости, он должным образом знает и зрит мысли и деяния всех существ'.

Шакра: 'Бодхисаттва пребывает только в парамите мудрости, а не в других парамитах?'

Благодатный: 'Он пребывает во всех этих шести парамитах. Но именно парамита мудрости [101] руководит бодхисаттвой, когда он дарует дар, хранит нравственность, совершенствует себя в терпении, проявляет энергичность, вступает в транс или имеет *прозрение* дхарм. Нельзя достичь *распознания* или *различия* между этими шестью парамитами – все они поддерживаются искусностью в средствах, посвященных парамите мудрости, посвященных всезнанию. Именно как никакое распознавание или различие не зарождается между тенями, отбрасываемыми различными деревьями в Джамбудвипе, – хотя их цвета могут отличаться, их формы, листья, цветы и плоды, их высота и окружность, – но они все только зовутся 'тенями'; *равно так* нельзя достичь распознавания или различия между этими шестью парамитами, – все они поддерживаются искусностью в средствах, посвященных парамите мудрости, посвященных всезнанию'.

Шакра: 'Наделена великими качествами эта парамита мудрости, неизмеримыми качествами, безграничными качествами!'

ГЛАВА V. ПЕРЕВОРОТ ЗАСЛУГИ

1. ПАРАМИТА МУДРОСТИ – ИСТОЧНИК ВЕЛИКИХ ЗАСЛУГ

Щакра: ‘Снова рассмотрим двух человек. Один поистине верит в парамиту мудрости, доверчиво вверяется ей и т.д. ... так как их водительство не *прекратиться* [как в 62]. И когда он услышал это изложение, он решит, что он никогда не оставит эту парамиту мудрости, – определенно столь большой пользы, столь большое *преимущество*, столь великий плод, столь великую награду, наделенную столь великими качествами! – что он будет оберегать и хранить ее, потому что чрезвычайно трудно до нее *добраться*. И сам он почитал бы, поклонялся и преклонялся перед ей. Другой человек сначала благоговел бы перед ней и затем дал бы копию ее другому сыну или дочери доброй семьи, которые, желая ее и жаждая, просят ее. [103] Который из этих двух человек порождает больше заслуг, тот, кто намеревается отдать ее, или тот, кто не намеревается?’

Благодатный: ‘Я спрошу тебя по этому вопросу, и ты можешь ответить лучшим образом, на что способен. Если один человек сам почитал бы реликвии Татхагаты после его паринирваны, служил им и хранил их; и если другой не только сам почитал бы реликвии Татхагаты, служил им и уважал их, но кроме того показывал бы их другим, отдавал их и делился бы ими в надежде, что поклонение реликвиям станет широко распространенным, из сострадания к существам; то который из этих двух человек породил бы больше заслуг: тот, кто поклоняясь им сам, показывает, отдает и разделяет с другими, или тот, кто сам, отдельно, поклоняется им?’

Щакра: ‘Тот, кто разделяет с другими’. [104]

Благодатный: ‘Так это, Каушика. Человек, который отдал бы эту парамиту мудрости другим, кто помогает другим, кто намеревается отдать ее, он на основании этого породил бы больше заслуг. Если, кроме того, он пошел бы туда, где есть люди, которые стали пригодными *вместилищами* для этой парамиты мудрости, и разделил бы ее с ними, то он породил бы еще больше заслуг. Кроме того, Каушика, были ли бы больше заслуги того, кто побуждал бы всех существ в Джамбудвипе соблюдать десять путей благого деяния и утвердил бы их в них?’

Щакра: ‘Больше они были бы’.

Благодатный: ‘Еще больше были бы заслуги того, кто переписал бы эту парамиту мудрости, поверил бы в нее и имел бы веру в нее, веру безмятежную и устойчивую; кто возвысил бы свою мысль к просветлению и с серьезным намерением дал бы эту парамиту мудрости другому бодхисаттве, который возвысил свою мысль к просветлению; прежде всего усовершенствовал бы себя неустанным переписыванием и рецитированием; тогда после большого усердного труда он убедил бы другого бодхисаттву, объяснил бы эту парамиту мудрости ему, побудил бы к ней, наполнил бы увлечением к ней, [105] заставил бы его радоваться в ней, своими словами повел бы его к ней, обучил бы его в ней, разъяснил бы ее выгоды ему, очистил бы его мысль и удалил бы его сомнения; и кто обратился бы к нему следующим образом: ‘Подойди сюда, сын доброй семьи, упражняй себя только в этом пути бодхисаттв, поскольку в результате этого упражнения, этого пребывания, этой борьбы, ты несомненно быстро пробудишься к полному просветлению. После этого ты обучишь бесконечное число существ в полном исчезновении *основания* перерождения, другими словами, в выявлении вершины сущего’. Поскольку он намеревается отдать, поэтому его заслуги – больше. И это верно даже в сравнении с заслугами того, кто устанавливает в соблюдении десяти благих способах деяния всех

сущест в мировых системах любого размера, [106] даже во всех мировых системах, что есть, многочисленных как пески реки Ганг. [107] Или если сравнить с заслугами того, кто установил бы других в этих четырех трансах, четырех беспредельных, четырех бесформенных достижениях, этих пяти сверхзнаниях в любом числе мировых систем. [112] В каждом случае, человек, который не только записал бы эту парамиту мудрости и прорецитировал бы ее сам, но записал бы ее для других и отдал бы ее им, легко породил бы больше заслуг. Кроме того, Каушика, некто тоже породил бы больше заслуг, если бы они были сведущими в значении, рецитируя эту парамиту мудрости; и записав ее для других, отдали бы ее, разъяснили и осветили бы ее, в равной мере и смысл, и букву’.

2. ФАЛЬШИВАЯ ПАРАМИТА МУДРОСТИ

Щакра: ‘Можно ли тогда разъяснять эту парамиту мудрости?’

Благодатный: ‘Да, следует разъяснять ее тому, кто не понимает ее. Поскольку в будущем фальшивая парамита мудрости возникнет. Когда он слышит ее, человек, который не понимает, [чем является истинная парамита мудрости], должен остерегаться гибели, [прислушиваясь к ней], совершения поклонения ей, если он хочет снискать полное просветление’.

Щакра: ‘Как следует ему узнавать в будущем, если и когда фальшивая парамита мудрости разъясняется?’ [113]

Благодатный: ‘В будущем будут некоторые бхикшу, чьи тела неразвиты, чье моральное поведение, мысль и мудрость неразвиты, кто глуп, нем как овца, без мудрости. Когда они объявляют, что они разъяснят парамиту мудрости, они на самом деле разъяснят ее *подделку*. Они разъяснят фальшивую парамиту мудрости, уча, что непостоянство формы и т.д. должно интерпретироваться как разрушение формы и т.д. Стремиться к этому прозрению, которое, согласно им, будет пребыванием в парамите мудрости. Но напротив, не следует обозревать непостоянство формы и т.д. как разрушение формы и т.д. Поскольку обозревать вещи таким образом означает пребывать в фальшивой парамите мудрости. По этой причине, Каушика, следует разъяснять смысл парамиты мудрости. Разъясняя его, породили бы больше заслуг.

3. ПАРАМИТА МУДРОСТИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛЮБОЙ ДРУГОЙ ДУХОВНЫЙ ДАР

И те заслуги были бы больше, чем если утвердить сущест в любом числе мировых систем в плоде побеждающего поток. И это остается в силе также в отношении плода единожды возвращающегося, никогда не возвращающегося и архата. Поскольку именно парамита мудрости *вызывает* плод единожды возвращающегося, никогда не возвращающегося и архата. [125] И бодхисаттва увеличит свою стойкость размышлением, что, упражняя себя в парамите мудрости, он мало-помалу станет тем, кто обретает дхармы, которые составляют будду, и *приблизится* к полному просветлению. Поскольку он знает, что, упражняя себя в этом упражнении, пребывая в нем, *усердствуя* в нем, он произведет все плоды святой жизни, начиная с плода побеждающего поток до буддовости. Заслуги человека, который *делится* парамитой мудрости, также будут больше, чем заслуги того, кто утверждает в пратьекабуддовости любое число сущест в любом числе мировых систем. [128] Кроме того, Каушика, если некто возвысил бы к полному просветлению сердца столь многих сущест, сколько есть в Джамбудвипе; и если некто другой не только возвысил бы их сердца к полному просветлению, но и также, кроме того, дал бы им копию этой парамиты мудрости; или, если он *преподнес* бы копию этой парамиты мудрости необратимому бодхисаттве, в надежде, что он даст возможность себе быть опытным в ней,

[129] совершит попытки в отношении нее, разовьет ее и в результате роста, увеличения и изобилия парамиты мудрости выполнит будда-дхармы; тогда, по сравнению с тем прежним человеком, он породит больше заслуг, поскольку несомненно, пробудившись к полному просветлению, он закончит страдания существ. И его заслуги будут больше, даже если другой человек возвысит к полному просветлению сердца любого числа существ в любом числе мировых систем. [130] Или, снова, сравним двух людей: первый преподнес бы копию этой парамиты мудрости любому числу существ в любом числе мировых систем, которые стали необратимыми от полного просветления, которые определенно отправились за ним; второй, кроме того, разъяснил бы ее им, согласно смыслу и согласно букве. Он на основании этого разве не порождает больше заслуг?' [131]

Щакра: 'Его заслуги действительно были бы больше. Нельзя было бы с легкостью даже вычислить это скопление заслуг, подсчитать его, найти что-либо, на что оно походит, что оно напоминает или с чем можно его сравнить'.

Благодатный: 'Все еще больше были бы заслуги того, кто в дополнение наставлял и увещевал бы в этой парамите мудрости тех необратимых бодхисаттв, которые хотят еще быстрее снискать полное просветление. [133] И далее, все же другой бодхисаттва появился бы, который сказал бы, что он добьется полного просветления еще быстрее, чем они. Если бы кто-то наставлял и увещевал бы в этой парамите мудрости этого бодхисаттву более быстрого понимания, он породил бы еще больше заслуг'.

Щакра: 'До той степени, что бодхисаттва приближается к полному просветлению, до этой степени его следует наставлять и увещевать в парамите мудрости, поскольку это *приводит* его ближе и ближе к таковости. Когда он приближается к таковости, он *присуждает* много плодов и пользы тем, кто оказал ему услуги, то есть тем, посредством кого он наслаждается своими одеждами, чашей для подаяния, жилищем и лекарственными приборами при болезни. Его заслуги теперь становятся еще больше вследствие того обстоятельства, что он приближается к полному просветлению'. [134]

Субхути: 'Хорошо сказано, Каущика. Ты укрепляешь тех, кто принадлежит колеснице бодхисаттв, помогаешь им, поддерживаешь их. Как раз так следует тебе действовать. Святой щравака, который хочет оказать помощь всем существам, он укрепляет бодхисаттв в их отношении к полному просветлению, помогает им, поддерживает их. Именно так следует действовать. Поскольку порождается парамитой мудрости полное просветление бодхисаттв. Потому что, если бы бодхисаттвы не произвели этой мысли о просветлении, они не упражняли бы себя ни в полном просветлении, ни в этих шести парамитах, и в последствии они не пробудились бы к полному просветлению. Но потому что бодхисаттвы упражняют себя в упражнении бодхисаттв, в этих шести парамитах, поэтому на самом деле они производят эту мысль о просветлении, поэтому на самом деле они пробуждаются к полному просветлению'.

ГЛАВА VI. ПОСВЯЩЕНИЕ И ЛИКОВАНИЕ

1. ВЫСШАЯ ЗАСЛУГА ПОСВЯЩЕНИЯ И ЛИКОВАНИЯ

Майтрея: ‘С одной стороны мы имеем, со стороны бодхисаттвы похвальный труд, который основывается на его радовании заслугам других и на его посвящении этих заслуг высшему просветлению всех существ; с другой – есть со стороны всех существ похвальный труд, основанный на даянии, нравственности, развитии сосредоточения. Среди них похвальный труд бодхисаттвы, основанный на ликовании и посвящении, провозглашается лучшим, самым превосходным и возвышенным, самым высоким и *высшим*, не имеющим ничего выше него, несравнимым, равняясь несравнимому’.

2. ПРЕДЕЛЫ ЛИКОВАНИЯ

Субхути: ‘Бодхисаттва махасаттва *рассматривает* мир с его десятью направлениями, в каждом направлении, простирающемся всюду. Он рассматривает мировые системы совершенно неизмеримые, совершенно за пределами счета, совершенно безмерные, совершенно невообразимые, бесконечные и безграничные.

Он рассматривает в прошлом периоде, в каждом отдельном направлении, в каждой отдельной мировой системе татхагат совершенно неизмеримых, совершенно за пределами счета, совершенно безмерных, совершенно невообразимых, бесконечных и безграничных, которые снискали окончательную нирвану в царстве нирваны, которое не оставляет ничего позади, [136] – их следы отсечены, их *направление* отсечено, их препятствия *уничтожены*, проводники сквозь [мир] становления, их слезы высохли, со всеми своими сокрушенными преградами, их бремя низложено, со своим достигнутым благом, в ком погашены оковы становления, чьи мысли полностью освобождены правильным пониманием, и кто достиг самого высокого совершенства в контроле всем своим мышлением.

Он рассматривает их, начиная с того, откуда они начали с произведения мысли о просветлении, продвигаясь ко времени, когда они снискали полное просветление, пока они, наконец, не вошли в нирвану в царстве нирваны, которое не оставляет ничего позади, и целый промежуток времени до исчезновения благой дхармы [как проповедуется каждым из этих татхагат].

Он рассматривает *множество* нравственности, множество сосредоточения, множество мудрости, множество раскрепощения, множество видения и познания раскрепощения тех будд и благодатных.

Кроме того, он рассматривает скопление заслуг, связанных с этими шестью парамитами, с достижением качеств будды и с парамитами уверенности в себе и сил; и также заслуг, связанных с парамитой сверхзнания, понимания, обетов; и скопление заслуг, связанных с выполнением познания всезнания, с заботой о существах, большим дружелюбием и большим состраданием, и неизмеримыми и неисчислимыми будда-качествами.

И он также рассматривает полное просветление и его счастье, парамиту *владычества* над всеми дхармами, выполнение безмерной и непокорной высшей чудотворной силы, которая покоряет все, силу познания Татхагаты того, что является действительно сущим, что не имеет покрова, привязанности или преграды, несравнимое, равное несравнимому, бесподобное, без меры, силу будда-познания, выдающуюся среди сил, будда-видение и будда-познание, парамиту этих десяти сил, обретение этого высшего покоя, который

следует из четырех оснований уверенности в себе, [137] и обретение дхармы посредством осознания окончательной реальности всех дхарм.

Он также рассматривает вращение колеса дхармы, *перемещение светоча* дхармы, бой в барабан дхармы, наполнение *стромбид* дхармы, *владение мечом* дхармы, *излияние* дождя дхармы и обновление всех существ посредством дара дхармы, посредством ее предоставления им. Он далее рассматривает скопление заслуг всех тех, кто образован и обучен этими *демонстрациями* дхармы – затрагивают ли они дхармы будд, дхармы пратьекабудд или щраваков – кто верит в них, кто закреплен на них, кто обязан закончить в полном просветлении.

Он также рассматривает скопление заслуг, связанных с этими шестью парамитами, всех тех бодхисаттв, которым те будды и благодатные предсказали полное просветление. Он рассматривает скопление заслуг всех тех людей, которые принадлежат колеснице пратьекабудд, и которым было предсказано просветление пратьекабудд. Он рассматривает похвальный труд, основанный на даянии, нравственности и медитативном развитии, четырех собраний тех будд и благодатных, то есть бхикшу и бхикшуни, мирян и мирянок. Он рассматривает корни блага, посаженные в течение всего того времени богами, нагами, якшасами, гандхарвами, асурами, гарудами, кинарами и махорагами, людьми и призраками, а также животными, в то время, когда те будды и благодатные показывали дхарму, когда они входили в паринирвану и когда они вошли в паринирвану [138] – благодаря Будде, Благодатному, благодаря Дхарме, благодаря Сангхе и благодаря людям правильного воспитания ума. [В своем размышлении бодхисаттва] накапливает корни блага их всех, все это количество заслуг без исключения и без остатка *свертывает* в одну *совокупность*, оценивает ее и радуется ей с самым превосходным и возвышенным ликованием, самым высоким и предельным ликованием, не имеющим ничего выше него, несравнимым, равным несравнимому. Так радуясь, он произносит *высказывание*: ‘Я превращаю в полное просветление похвальный труд, основанный на ликовании. Да напитает он полное просветление [мое и всех существ]!’

3. МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Теперь, что касается этих оснований, посредством которых человек, принадлежащий колеснице бодхисаттв, возрадовался, относительно этих предметных поддержек и точек зрения, посредством которых он возвысил эту мысль, – постигались ли бы эти основания, предметные поддержки и точки зрения таким образом, что с ними обращались бы как с *признаками*?’

Майтрея: ‘Нет, они не постигались бы’. [139]

Субхути: ‘Если бы он обращался как с предметной поддержкой или как с признаком с этим основанием, которого не существует, и с этой предметной поддержкой, которой не существует, разве не было бы у него тогда искаженного восприятия, искаженной мысли, искаженных воззрений? Поскольку в жадном человеке тоже, когда он различил несуществующую сущность [основание] и поразмышлял о ней – думая, что есть постоянство в непостоянном, покой в страдании, самость в том, что не является самостью, красота в том, что отвратительно, – возникает искаженное восприятие, искаженная мысль, искаженное воззрение. И как основание [сущность], предметная поддержка, точка зрения [несуществующи], таково и просветление, таково и мысль [о просветлении] и таковы все дхармы, все элементы. Но тогда на каком основании, какими предметными поддержками или точками зрения он превращает и какую мысль в полное просветление,

или какой похвальный труд, основанный на ликовании, он превращает в какое высшее, правильное и совершенное просветление?’

Майтрея: ‘Это не следует преподавать или разъяснять перед бодхисаттвой, который недавно отправился на колеснице. Поскольку он утратил бы ту небольшую веру, которая его, ту небольшую привязанность, спокойствие и уважение, которые его. Перед необратимым бодхисаттвой следует это преподавать и разъяснить. Наоборот, бодхисаттва, который поддерживается добрым другом, не был бы таким образом ни запуган, ни стал бы вялым, угнетенным, подавленным, не отвратил бы свой ум от этого, и при этом его усердие не сломилось бы, не затрепетал бы, не испугался бы, не ужаснулся бы. [140] И так следует бодхисаттве превращать во всезнание похвальный труд, основанный на ликовании’.

Субхути: ‘Мысль, посредством которой возрадовались и превратили, посвятили этот [благой корень, связанный с ликованием], эта мысль [радости] [во время превращения] угасает, останавливается, отдаляется, изменяется. Поэтому, что такое эта мысль, посредством которой превращают в полное просветление? Или что такое эта мысль, которая превращает в полное просветление похвальный труд, основанный на ликовании? Или, если никакие две мысли не могут никогда встретиться, как можно мыслью превратить или посвятить мысль? И при этом невозможно превратить [или перевернуть, преобразовать] эту мысль в той мере, в какой затрагивается ее своебытие’.

Щакра: ‘Бодхисаттвам, которые недавно отправились на колеснице, следует остерегаться испуганности, когда они услышат это изложение. Как тогда следует бодхисаттве превращать этот похвальный труд, основанный на ликовании, в полное просветление? И как хватающиеся за похвальный труд, основанный на ликовании, преуспевают в хватании за эту мысль, связанную с ликованием, и как превращающие мысль, связанную с ликованием, преуспевают в ее превращении?’

Вслед за этим почтенный *Субхути* повернул свое внимание к бодхисаттве Майтрее, сосредоточил свое внимание на нем и произнес так [141]: ‘Здесь бодхисаттва рассматривает заслуги, связанные с прошлыми буддами и благодатными, так, как мы описали прежде [то есть 135-38]. Он накапливает благотворные корни их всех, все это количество благих корней без исключения и остатка сворачивает в одну совокупность, оценивает ее и радуется ей. Он тогда превращает похвальный труд, основанный на ликовании, в полное просветление. [142] Как бодхисаттва, когда он превращает, может не иметь искаженного восприятия, искаженной мысли, искаженного воззрения?’

4. КАК ИСКАЖЕННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ МОЖНО ИЗБЕЖАТЬ

Майтрея: ‘Бодхисаттва не должен в результате мысли, посредством которой он превращает это, становиться тем, кто воспринимает мысль. Именно так похвальный труд, основанный на ликовании, становится тем, что превращают в полное просветление. Если он не воспринимает эту мысль, [опознавая ее] как ‘вот эта мысль’, тогда бодхисаттва не имеет никакого искаженного восприятия, мысли или воззрения. Но если он воспринимает мысль, посредством которой он превращает это, [опознавая ее] как ‘вот эта мысль’, тогда он становится тем, кто воспринимает мысль. В результате он имеет искаженное восприятие, мысль и воззрение. Но бодхисаттва превращает правильно, не ошибочно, когда он воспринимает и принимает во внимание мысль, которая превращает, [143] таким образом, что он расценивает ее как ‘просто угасшая, угасшая’, как ‘остановленная, отделенная, изменившаяся’; и когда он размышляет, что угасшее нельзя превратить; и что эта [угаслость и т.д.] является той самой дхармовой природой также и этой мысли,

посредством которой превращают, и также дхарм, с помощью которых превращают, так же как и дхарм, в которые превращают. Это то, как бодхисаттве следует превращать. Ему следует [в 145-49] рассматривать будущих будд, существующих будд, прошлых, будущих и настоящих будд таким же образом, как он рассматривал прошлых будд. При каких обстоятельствах у него нет искаженного восприятия, мысли или воззрения? Если, в то время как он превращает, он принимает во внимание эти дхармы как угасшие, остановленные, отделенные, изменившиеся, и эту дхарму, в которую превращают, как неугасаемое, то это [благой корень] становится тем, что было превращено в полное просветление. Поскольку он не обосновывается в этом процессе посвящения. Если далее он рассматривает, что никакую дхарму нельзя превратить в дхарму, то также это становится тем, что было превращено в полное просветление. Это то, как у бодхисаттвы, который превращает, нет искаженного восприятия, мысли или воззрения. Поскольку он не обосновывается в этом процессе посвящения. Если далее он воспринимает, что мысль не может познать мысль, и дхарма не может познать дхарму, то также это становится тем, что было превращено в полное просветление. Это – высшая зрелость бодхисаттвы. Но если, с другой стороны, бодхисаттва воспринимает это накопление заслуг, то он не может обратить ее в полное просветление. Поскольку он обосновывается в этом процессе посвящения. Если далее он размышляет, что также это накопление заслуги обособлено и тихо спокойно, что также и похвальный труд, основанный на ликовании, [150] обособляется и тихо спокоен, то он превращает в полное просветление. Если, кроме того, он *даже* не воспринимает, что все обусловленные события спокойно тихи и обособлены, то это является парамитой мудрости этого бодхисаттвы. Но он не превращает в полное просветление, если он воспринимает, что вот здесь находится благой корень будд, благодатных, которые ушли в паринирвану; что этот благой корень столь же [иллюзорен], как этот процесс посвящения; и что также и эта [мысль], посредством которой превращают, того же самого вида, имеет такой же признак, принадлежит тому же классу, имеет такое же своебытие. Поскольку будды и благодатные не позволяют посвящению происходить с помощью признака. Он не принимает во внимание и не превращает [этот благой корень] в полное просветление, если он вызывает признак размышлением, что прошедшее угасло, остановлено, отделено, изменилось; что будущее еще не наступило; что настоящего никакая стабильность не достигается, и что не достигнутое не имеет никакого признака или пределов. С другой стороны, он также не превращает в полное просветление, если ему не удастся вызвать признак или принять во внимание в результате явной невнимательности, если ему не удастся проследить в результате нехватки внимательности или нехватки понимания. Но этот благой корень становится тем, что было превращено в полное просветление, при условии, что он принимает во внимание этот признак, но не обходится с ним как с признаком. Это то, как бодхисаттве следует упражнять себя в этом. Это должно быть известно как его искусство в средствах. Когда посредством этой искусности в средствах он превращает благой корень, тогда он близок к всезнанию. Бодхисаттве, который хочет упражнять себя в этой искусности в средствах, следует, однако, постоянно слушать именно эту парамиту мудрости, изучать ее и задавать вопросы о ней. [151] Поскольку без помощи парамиты мудрости необученный не может приступить к труду посвящения с помощью парамиты мудрости. Но не следует делать утверждение в том смысле, что благодаря парамите мудрости возможно преобразовать этот похвальный труд в полное просветление. Поскольку остановлены эти личные жизни, остановлены эти формирования кармы, спокойно тихи, обособлены, не имеют основания. Кроме того, этот человек вызвал признак и совершил различие, он воспринимает то, что поистине реально в том, что не истинно реально, как если бы это было истинно реальным,

и он преобразовал бы основание в то, что не имеет основания. Будды, благодатные не позволяют его благим корням стать тем, что таким образом преобразуется в полное просветление. Поскольку они становятся для него большим основанием. Даже с паринирванной будд, благодатных он обходится как с признаком и различает, он достигает нирваны *с точки зрения*, и это не является посвящением, выполненным тем, кто воспринимает основание, которое татхагаты назвали источником великого благоденствия. Поскольку этот процесс посвящения не без яда, не без шипа. Это так же, как с пищей, которая кажется превосходной, но на самом деле ядовита. Ее цвет, запах, вкус и прикосновение кажутся желанными, но, однако, как ядовитой, ее нужно избегать и не есть осмотрительным людям. Хотя дураки и глупые люди могли бы подумать, что ее следует съесть. Цвет, запах, вкус и прикосновение этой еды обещают счастье, но ее преобразование в человеке, который вкусил бы, приведет к болезненному следствию. В результате он навлек бы на себя смерть или смертельную боль. Именно так некоторые [воспринимающие основание], которые схватывают плохо смысл того, что как следует преподается, плохо различают его, плохо овладевают им и неправильно понимают его, не понимая смысл как он есть на самом деле, они наставят [152] и будут увещевать других рассматривать множество заслуг прошлых, будущих и настоящих будд и благодатных, как описано прежде [135-38], радоваться этому и превращать в полное просветление похвальный труд, основанный на ликовании. Так это превращение, поскольку оно выполняется посредством признака, обращается в ядовитость. Это именно как ядовитая пища, упомянутая прежде. Не может быть никакого превращения для того, кто воспринимает основание. Поскольку основание – ядовито [имеет пределы]. [153] Поэтому человеку, который принадлежит колеснице бодхисаттв, не следует упражнять себя так. Как тогда он должен упражнять себя? Как он должен ухватиться за благой корень прошлых, будущих и настоящих будд и благодатных? И как то, что хватают, становится тем, что успешно хватают? Как он должен превращать? И как это становится тем, что было успешно превращено в высшее просветление? Здесь сыну или дочери доброй семьи, который принадлежит колеснице бодхисаттв, и кто не хочет оклеветать Татхагату, следует так радоваться всему этому благому корню, следует так превращать его: ‘Я радуюсь этому благому корню, рассматриваемому так, как татхагаты их будда-познанием и их будда-оком знают и видят его, – его тип, такой как есть, его класс, такой как есть, его качество, такое как есть, его своебытие, такое как есть, его признак, такой как есть, и его способ существования, такой как есть. И я превращаю его таким способом, что эти татхагаты могут позволить этому благому корню быть превращенным в полное просветление’. Когда он так радуется, так превращает, бодхисаттва становится свободным от вины. Праведность будд, благодатных, радуется. Этот благой корень становится тем, что было превращено в полное просветление. И он не клеветает на этих татхагат. Таким образом его превращение становится неотравленным превращением, великим превращением, превращением в элемент дхармы; оно становится *совершенным*, весьма совершенным, посредством искреннего намерения и решимости того, кто превращает. Кроме того, тому, кто принадлежит колеснице бодхисаттв, следует превращать с пониманием, что вся нравственность, сосредоточение, мудрость, раскрепощение, видение и познание раскрепощения не включаемы в мир чувственного желания, мир формы, мир без формы, и что они не являются прошлыми, будущими или настоящими. Поскольку все, что находится в этих трех промежутках времени или [154] в тройственном мире, не включается [в окончательную реальность]. Следовательно, превращение тоже не включается, и не включается дхарма [то есть буддовость] в то, во что этот процесс преобразования превращается, – если только он твердо верит этому. Когда бодхисаттва превращает таким

способом, он никогда не утратит снова превращение, и оно становится невключаемым, неотравленным, великим превращением, превращением элемента дхармы, совершенным, весьма совершенным. Но, с другой стороны, когда он обосновывается в превращении, и обходится с ним как с признаком, тогда он превращает это неправильно. Бодхисаттва, однако, превращает с идеей, что посредством именно этого превращения в элемент дхармы, так как будды, благодатные знают и разрешают его, этот благой корень становится тем, что было превращено в полное просветление, успешно превращено. Вот правильный метод превращения. И таким образом это становится тем, что было превращено в высшее просветление, успешно превращено’.

Благодатный: ‘Хорошо сказано, Субхути, хорошо сказано. Ты выполняешь обязанность наставника, когда ты показываешь дхарму бодхисаттвам. Поскольку это то превращение, которое является превращением элемента дхармы, которое является превращением бодхисаттвы. Он думает: ‘Как будды и благодатные знают и видят этот благой корень в этой дхармовости – его тип, такой как есть, его класс, такой как есть, его качество, такое как есть, его своебытие, такое как есть, его признак, такой как есть, его способ существования, такой как есть, – так и я радуюсь ему. И поскольку они предоставляют разрешение, я превращаю его’. [155]

5. РАССМОТРЕНИЕ ЗАСЛУГИ

Это скопление заслуг бодхисаттвы, рождающееся из его превращения элемента дхармы, оно объявляется превосходящим накопление заслуг со стороны того, кто побуждал бы и устанавливал бы в десяти полезных способах деяния всех существ в больших трикилокосмах, которые бесчисленны как пески Ганга. И оно также остается превосходящим, если все эти существа получили бы четыре транса, четыре неограниченных, четыре бесформенных достижения, или [156] пять сверхзнаний; или равно, если они стали бы побеждающими поток и т.д. до пратьекабудд. Это не все. [157] Если все существа во всех мировых системах отправились за высшим просветлением; и если, Субхути, каждый отдельный бодхисаттва предоставил бы в течение эонов, бесчисленных как пески Ганга, всем тем существам в разнообразных больших трикилокосмах, бесчисленных как пески Ганга, все, что им может понадобиться; но они даровали бы этот дар, воспринимая основание. И если, продолжая в этой манере, мы вообразим, что все эти существа являются одним, и если каждый отдельный бодхисаттва в течение эонов, бесчисленных как пески Ганга, предоставлял бы всем этим бодхисаттвам все, что им может понадобиться, и обходился бы с ними с уважением; если бы так же каждый отдельный из всех этих бодхисаттв, если они все вместе даровали бы этот дар, теперь эти бодхисаттвы на основании этого породили бы много заслуг?’

Субхути: ‘Много в самом деле, Благодатный. То скопление заслуг даже не поддавалось бы вычислению. Если бы это было материальной вещью, то она не могла бы найти места даже в больших трикилокосмах, бесчисленных как пески Ганга’.

Благодатный: ‘Так это, Субхути. И все же, это накопление заслуг, благодаря даянию со стороны бодхисаттв, которые воспринимают основание, является бесконечно малым по сравнению с заслугами, порождаемыми тем, кто принадлежит колеснице бодхисаттв, и кто, охваченный парамитой мудрости и искусностью в средствах, превращает этот благой корень в полное просветление с помощью этого превращения элемента дхармы. [158] Поскольку, несмотря на то, что воспринимающие основание бодхисаттвы даровали довольно много даров, они также и посчитали их как ‘довольно много’.

Вслед за этим двадцать тысяч *богов* четырех Великих царей со сложенными руками воздали почтение Благодатному и сказали: 'Это преобразование во всезнание благих корней теми, кто был охвачен парамитой мудрости и искусностью в средствах, является великим преобразованием бодхисаттв. Потому что оно превосходит накопление заслуг, получаемых из даяния, теми бодхисаттвами, которые основываются на чем-либо, сколь бы большой она ни была'.

Вслед за этим снова сто тысяч *богов* Тридцати-трех излили на Благодатного небесные цветы, ладан, духи, венки, мази, ароматические порошки, драгоценности и облачение. Они почтили Благодатного небесными балдахинами, знаменами, колокольцами, флагами, рядами ламп повсюду вокруг и разнообразными видами поклонения. Они играли на небесных музыкальных инструментах [в честь Благодатного], и они сказали: [159] 'Это преобразование элемента дхармы является несомненно великим преобразованием бодхисаттвы. Потому что оно превосходит скопление накопленных заслуг, происходящих из даров бодхисаттв, которые имеют основание в чем-либо, именно потому что это великое преобразование было охвачено парамитой мудрости и искусностью в средствах'.

Все другие классы *богов* появились на месте событий, почтили Благодатного и возвысили свои голоса. Они сказали: 'Это замечательно, Благодатный, до какой степени это преобразование благого корня бодхисаттвами, которые были охвачены парамитой мудрости и искусностью в средствах, превосходит скопление заслуг тех бодхисаттв, которые имеют основание в чем-либо, несмотря на то, что оно накопилось в течение столь долгого времени, и было добыто такими многообразными усилиями'.

Вслед за этим Благодатный сказал тем богам, начиная с богов, принадлежащих Чистой обители, сверху вниз: 'Оставим случай накопления заслуг всеми существами в бесчисленных мировых системах, которые бесспорно отправились к полному просветлению, и которые даровали дары ради получения полного просветления. [160] Рассмотрим в той же самой манере случай всех существ в бесчисленных мировых системах, которые, приняв обет получить полное просветление и возвысив свои мысли к просветлению, даровали бы дары в широком масштабе, описанном прежде [то есть 157]. С другой стороны, мы рассматриваем бодхисаттв, охваченных парамитой мудрости и искусностью в средствах, которые схватывают благие корни всех будд, бодхисаттв, пратьекабудд и шраваков и всех других существ также благие корни, которые были посажены, будут посажены и сажаются, и которые радуются им всем так, как описано выше. Тогда бесконечно малым будет накопление заслуг со стороны прежних бодхисаттв, которые даруют дары, воспринимая основание, – только потому что они воспринимают основание'. [161]

Субхути: 'Благодатный описал ликование благим корням всех существ как самое превосходное ликование. По какой причине это ликование является самым превосходным?'

Благодатный: 'Если человек, который принадлежит колеснице бодхисаттв, не хватается за прошлые, будущие и существующие дхармы, не беспокоится о них, не достигает их, не выстраивает, не различает их, не видит и не обзревает их [162], если он рассматривает их с убеждением, что все дхармы изобретаются мысленным выстраиванием, не рождаются, не появляются, не приходят, не уходят, и что никакая дхарма никогда не производится и не останавливается в прошлом будущем или настоящем; если он рассматривает эти дхармы таким образом, то его ликование находится в соответствии с истинной природой этих дхарм и таково же его преобразование [заслуги] в полное просветление. Вот первая причина, почему ликование бодхисаттвы является самым превосходным. Похвальный труд, основанный на даянии со

стороны бодхисаттв, которые воспринимают основание, у которых есть основание в воззрении, является бесконечно малым по сравнению с преобразованием благого корня этим бодхисаттвой. Кроме того, Субхути, тому, кто принадлежит колеснице бодхисаттв, и кто хочет радоваться благим корням всех будд и благодатных, следует радоваться таким образом: 'Как раскрепощение [не является возникающим, так как препятствия от загрязнений и от познаваемого прекратились], таков и дар; такова и нравственность и т.д.; таково и ликование, таков и похвальный труд, основанный на ликовании; [163] как раскрепощение, так и преобразование, так и будды и благодатные, пратьекабудды и щраваци, которые вошли в паринирвану; как раскрепощение, так и дхармы, которые прошли или остановлены; и подобным образом дхармы, которые являются будущими или еще не произведенными; и дхармы, которые существуют или происходят прямо сейчас; как раскрепощение, так и все прошлые, будущие и существующие будды и благодатные. Так я радуюсь с самым превосходным ликованием истинной природе этих дхарм, которые являются развязанными, неосвобожденными, непривязанными. После этого я превращаю этот похвальный труд, основанный на ликовании, в полное просветление; но на самом деле никакое превращение не имеет места, потому что ничто не передается, ничто не разрушается. Вот вторая причина, почему ликование бодхисаттвы является самым превосходным. [164]

Но вернемся к вопросу заслуг. Рассмотрим теперь случай, где все существа в бесчисленных мировых системах бесспорно отправились к полному просветлению, и где, чтобы продвигаться к полному просветлению, они в течение бесчисленных эонов предприняли бы обязательство соблюдения нравственности, то есть хорошего поведения тела, речи и ума, – но воспринимая основание. Тем не менее их накопление заслуг бесконечно мало по сравнению с накоплением заслуг бодхисаттвы, полученных из ликования, – только потому что они воспринимают основание. [165] И то же самое было бы верным, если все эти существа в течение бесчисленных эонов практиковали бы терпение, хотя их так много оскорбляли, били и бранили бы; [166] или если бы они практиковали усердие и ни при каких обстоятельствах не унывали и не охватывались бы ленью и вялостью; [168] или, наконец, если они вошли бы в трансы. Пока они выполняют эти практики, воспринимая основание, их заслуги будут бесконечно малы по сравнению с заслугами бодхисаттвы, который радуется благим корням всех существ с самым превосходным ликованием, и преобразует этот благой корень в высшее просветление'.

ГЛАВА VII.

АД

1. ГИМН ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ

Щарипутра: ‘Парамита мудрости, Благодатный, является выполнением познания всезнания. Парамита мудрости является состоянием всезнания’.

Благодатный: ‘Так это, Щарипутра, как ты говоришь’.

Щарипутра: ‘Парамита мудрости дает свет, Благодатный. Я воздаю почтение парамите мудрости! Она достойна почтения. Она не запятнана, весь мир не может запятнать ее. Она – источник света, и от каждого в тройственном мире она устраняет тьму, и она уводит прочь от ослепляющей тьмы, вызванной загрязнениями и неправильными воззрениями. В ней мы можем найти убежище. В высшей степени превосходны ее дела. Она заставляет нас искать безопасность крыльев просветления. Она приносит свет слепому, она приносит свет так, что все страхи и бедствия можно оставить. Она получила эти пять глаз, и она показывает путь всем существам. Она сама по себе – орган видения. Она рассеивает мрак и тьму заблуждения. [171] Она ничего не делает в отношении всех дхарм. Она ведет к пути тех, кто отклонился на плохую дорогу. Она тождественна всезнанию. Она никогда не производит никакой дхармы, потому что она оставила *остатки*, относящиеся к обоим видам покровов, покровов, производимых загрязнением, и покровов, производимых познаваемым. Она не останавливает никакую дхарму. Сама по себе неостанавливаемой и непроезжимой является парамита мудрости. Она – мать бодхисаттв, по причине пустоты собственных признаков. Как *даритель* драгоценности всех будда-дхарм она вызывает десять сил (Будды). Ее нельзя сокрушить. Она защищает *незащищенное* с помощью четырех оснований уверенности в себе. Она – противоядие от рождения-и-смерти. Она имеет ясное знание своебытия всех дхарм, поскольку она не *отклоняется* прочь от него. Парамита мудрости будд, благодатных, приводит в движение колесо дхармы.

2. ПРЕВОСХОДСТВО ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ НАД ДРУГИМИ ПАРАМИТАМИ.

Как бодхисаттве следует находиться в парамите мудрости, как *уделять внимание и воздавать почтение ей?*

Благодатный: ‘Во всех отношениях с парамитой мудрости следует обходиться как с самим наставником’.

Щакра тогда спросил Щарипутру: ‘Откуда и по какой причине этот вопрос святого Щарипутры возник?’ [172]

Щарипутра: ‘Он возник, потому что я услышал, как говорится, что ‘бодхисаттва, который, охваченный парамитой мудрости и искусностью в средствах, преобразует во всезнание похвальный труд, основанный на ликовании, превосходит весь похвальный труд, основанный на даянии, нравственности, терпении, энергичности и транс всех бодхисаттв, которые *соблюдают* основание’. Это именно парамита мудрости направляет пять парамит в их продвижении на пути к всезнанию, так же как, Каушика, люди, рожденные слепыми, сто, тысяча или сто тысяч их не могут без ведущего идти по пути и добраться до деревни, городка или города; именно так даяние, нравственность, терпение, энергичность и транс не могут сами по себе называться ‘парамитами’, поскольку без парамиты мудрости они как будто рожденные слепыми, без их ведущего неспособны продвигаться по пути к всезнанию, и еще меньше могут они достичь всезнания. Когда, однако, даяние, нравственность, терпение, энергичность и транс охватываются

парамитой мудрости, тогда их называют ‘парамитами’, поскольку тогда [173] эти пять парамит приобретают орган видения, который позволяет им продвигаться по пути к всезнанию и достичь всезнания’.

3. НИЧЕГО НЕ ДОБЫВАЕТСЯ ПАРАМИТОЙ МУДРОСТИ

Щарипутра сказал Благодатному: ‘Как бодхисаттве следует *выполнять* парамиту мудрости?’

Благодатный: ‘Ему следует рассматривать не-выполнение формы и т.д. Не-выполнение пяти скандх, которое называется ‘выполнением парамиты мудрости’. Таким образом, потому что ничего не *вызывается*, выполнение пяти скандх называется выполнением парамиты мудрости’.

Щарипутра: ‘Когда парамиты мудрости была выполнена таким выполнением, какую дхарму она добывает?’

Благодатный: ‘Когда осуществлена таким способом, парамита мудрости не добывает никакую дхарму, и вследствие этого обстоятельства она приходит к тому, чтобы именоваться ‘парамитой мудрости’.

Щакра: ‘Тогда, Благодатный, эта парамита мудрости даже не добывает всезнание?’

Благодатный: ‘Она не добывает его, как если бы оно было основанием, умственным процессом или волевым деянием’. [174]

Щакра: ‘Как тогда она *добывает*?’

Благодатный: ‘В той мере, в какой она не добывает, в той мере она добывает’.

Щакра: ‘Это замечательно, Благодатный, видеть степень, до которой эта парамита мудрости не производит и не останавливает никакую дхарму. Ради не-производства и не-остановки всех дхарм парамита мудрости была установлена без, однако, реального присутствия’.

Субхути: ‘Если бодхисаттва воспримет это также, то он будет держаться подальше от этой парамиты мудрости, обходясь с ней как с ничего не стоящей и незначущей и не *сможет* действовать в соответствии с ней’.

Благодатный: ‘Это вполне истинно. Поскольку, где парамита мудрости освещается, там ни форма не становится освещенной, ни другие скандхи, ни плоды святой жизни *вплоть* до буддовости’.

Субхути: ‘Эта парамита мудрости – великая парамита, Благодатный!’ [175]

4. ПОЧЕМУ ПАРАМИТА МУДРОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ВЕЛИКОЙ

Благодатный: ‘Что ты думаешь, Субхути, каким образом эта парамита мудрости является великой парамитой?’

Субхути: ‘Она не делает форму и т.д. больше или меньше, и она не собирает и не рассеивает форму и т.д. Она также не усиливает и не ослабляет силы Татхагаты, и она не собирает и не рассеивает их. Она даже не делает это всезнание больше или меньше, и она не собирает и не рассеивает его. Поскольку всезнание не-собираемо [*не-накапливаемо*] и не-рассеиваемо [*не-нарушаемо*]. Если бодхисаттва воспринимает даже это, то он не пребывает в парамите мудрости, насколько больше он не пребывает, если он формирует понятие: ‘Так буду я, наделенный познанием всезнания, показывать дхарму существам, так буду я вести этих существ к окончательной нирване’. Поскольку это восприятие существ в качестве *исходного* обстоятельства, когда он говорит: ‘Я поведу этих существ к окончательной нирване’, не может быть итогом парамиты мудрости. Это действительно было бы большим основанием постижения с его стороны. Поскольку отсутствие своебытия

в существах следует знать как принадлежащее самой сущности парамиты мудрости. Следует знать, что парамита мудрости не имеет своебытия, потому что [или: таким же образом, каким] существа не имеют своебытия; что парамита мудрости обособлена, потому что существа обособлены; что парамита мудрости невообразима, потому что существа невообразимы; [176] что парамита мудрости имеет неуничтожимую природу, потому что существа имеют; что парамита мудрости на самом деле не подвергается процессу, который ведет к просветлению, потому что существа не подвергаются; что парамита мудрости *берется*, как она действительно есть, не подвергается процессу, который ведет к просветлению, потому что существа, как они на самом деле есть, не подвергаются этому процессу; что *способ*, которым Татхагата приходит к полному владению своими силами, следует понимать после способа, которым существа приходят к полному владению своей силой. Именно таким образом парамита мудрости является великой парамитой’.

5. ПРИЧИНЫ ВЕРЫ В ПАРАМИТУ МУДРОСТИ

Щарипутра: ‘Бодхисаттвы, которые перерождаются здесь, и которые будут здесь решительно верить в эту глубокую парамиту мудрости, без колебания, сомнения или изумления, – где они умерли, и как долго они практиковали, они, кто последуют доктрине этой парамиты мудрости, понимают ее значение и наставляют других в ней и методом, который показывает значение, и методом, который показывает доктрину?’

Благодатный: ‘Следует знать, что такой бодхисаттва перерождается здесь после того, как он умер в других мировых системах, где он почитал и вопрошал будд, благодатных. Любой бодхисаттва, который после того, как он умер в других мировых системах, где он почитал и вопрошал будд, благодатных, перерождается здесь, когда он слышит эту преподаваемую глубокую парамиту мудрости, *отождествил* бы эту парамиту мудрости с наставником, [177] и убедился бы, что он находится лицом к лицу с наставником, что он увидел наставника. Когда парамита мудрости преподается, он слушает внимательно, проявляет уважение к ней прежде, чем он услышит ее, и не прерывает. Такой бодхисаттва должен быть известен как тот, кто практиковал долгое время, кто почитал многих будд’.

Субхути: ‘Возможно ли услышать парамиту мудрости, различать и рассматривать ее, делать утверждения и размышлять о ней? Можно ли объяснить или узнать, что из-за атрибутов, символов или признаков это – парамита мудрости, или что вот здесь *это* является парамитой мудрости, или что там *то* является парамитой мудрости?’

Благодатный: ‘В действительности нет, Субхути. Эту парамиту мудрости нельзя изложить, узнать, различить, рассмотреть, утверждать или осмыслить посредством скандх, посредством элементов, посредством чувственных сфер. Это следствие обстоятельства, что все дхармы обособлены, абсолютно обособлены. Нельзя парамиту мудрости понять иначе, чем скандхами, элементами или чувственными сферами. Поскольку именно сами скандхи, элементы и чувственные сферы пусты, обособлены и спокойно тихи. Это то, как парамита мудрости и скандхи, элементы и чувственные сферы не являются двумя и не разделяются. В результате их пустоты, обособленности и тишины их нельзя постичь. Отсутствие основания постижения во всех дхармах, которое называется ‘парамитой мудрости’. Где нет никакого восприятия, *наименования*, осмысления или условного выражения, там говорится о ‘парамите мудрости’. [178]

Субхути: ‘Как тот, кто практиковал *как* долго, должен тот бодхисаттва быть известен, который совершает усилия в отношении этой глубокой парамиты мудрости?’

Благодатный: 'Нужно делать различие в этом, вследствие неравной одаренности разных бодхисаттв.

6. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕВЕРИЯ

Вполне возможно, что некоторые бодхисаттвы, хотя они видели многие сотни, многие тысячи, многие сотни тысяч будд и вели святую жизнь в их присутствии, могли, тем не менее, не иметь никакой веры в парамиту мудрости. Причина в том, что в прошлом они тоже не имели никакого уважения к этой глубокой парамите мудрости, когда в присутствии тех будд и благодатных она преподавалась. Поскольку они не имели уважения к ней, они не имели никакого желания узнать больше о ней, не почитали ее, не желали задавать вопросы и не имели веры. Не имея веры, они вслед за этим выходили из собраний. Это потому что в прошлом они произвели, накопили, нагромодили и собрали карму, способствующую гибели дхармы, что в настоящее время также они выходят, когда эта глубокая парамита мудрости преподается. От отсутствия уважения, без веры и твердой веры в парамиту мудрости они не имеют никакой согласованности в своих телах или в своих мыслях. Лишенные согласованности, они не знают, не видят, не узнают и не объявляют эту парамиту мудрости. Сначала они не верят, затем они не слышат, затем они не видят, затем они не узнают ее, и так они производят, накапливают, нагромождают и собирают карму, способствующую гибели дхармы. [179] Это в свою очередь вызовет карму, способствующую слабости в мудрости. Это в свою очередь заставит их отказаться, отвергнуть и оскорбить эту парамиту мудрости, когда она преподается, и отвергнув ее, они выйдут. Но отвергая эту парамиту мудрости, они отвергают всезнание будд и благодатных прошлого, будущего и настоящего. Не удовлетворенные *искажением* своих собственных *продолжительностей*, они, как если бы все пылали, будут сдерживать, отговаривать, отклонять других также, – людей малых разума, мудрости, заслуг и благих корней, наделенных лишь небольшими верой, привязанностью, спокойствием и желаем *делать*, новичков, по сути, неподготовленных, – пытаюсь убрать даже эту небольшую веру, привязанность, спокойствие и желает *делать*. Они скажут, что не следует упражняться в ней, они объявят, что это не слово Будды. Они сначала искажают и отстраняют свою собственные *продолжительности* и затем *продолжительности* других. Таким образом они будут порочить парамиту мудрости. Порочить парамиту мудрости означает порочить всезнание и к тому же прошлых, будущих и существующих будд. Они будут удалены от присутствия Будд и Благодатных, лишены Дхармы, изгнаны из Сангхи. Каждым и любым способом они будут *заблокированы* от тройственной драгоценности. Их действия сокращают благоденствие и счастье существ, и они соберут от них карму, способствующую великим адам. [180] Потому что они *вызвали* эти формирования кармы, они переродятся в великих адах в течение многих сотен лет и т.д. до многих сотен тысяч нают коти эонов. Из одного великого ада они перейдут в другой. После весьма долгого времени их мир будет *поглощен* огнем. Они будут тогда брошены в великие ады в другой мировой системе, где снова они перейдут из великого ада в великий ад. Когда тоже и тот мир поглощен огнем, они будут снова брошены в великие ады в другой мировой системе, где снова они перейдут из великого ада в великий ад. Когда тоже и тот мир поглощен огнем, эта их карма все еще будет неисчерпана, будет все еще иметь некоторый остаток действенности и, умершие там, они будут снова брошены в эту мировую систему. Здесь снова они переродятся в великих адах и испытают большие страдания в них до того времени, пока этот мир снова не поглотится огнем. [181] Они будут поэтому, как мы видим, испытывать карму, которая

вовлекает много болезненных ощущений. И почему? Поскольку их учение настолько плохо’.

Щарипутра: ‘Даже последствие пяти смертных грехов не имеет никакой соразмерности этому проступку ума и речи?’

Благодатный: ‘Не имеет. Все те, кто противятся этой парамите мудрости и отговаривают других от нее, являются людьми, которых я даже не *согласую* твоему видению, – что уж говорить о том, чтобы стать близким им, или [оказать им] изобилие, почет и расположение? В качестве очевидного их следует рассматривать как очернителей дхармы, как просто мусор, как мерзавцев, как просто гадюк. [182] Они – люди, которые приносят несчастье, они погубят тех, кто слушает их. Поскольку тех, кто порочит парамиту мудрости, следует рассматривать как людей, которые порочат дхарму’.

Щарипутра: ‘Благодатный не сказал нам об отрезке времени, который такой человек должен провести в великих адах’.

Благодатный: ‘Оставь это в покое, Щарипутра. Если бы это было объявлено, то те, кто слышит это, должны были бы остерегаться, чтобы горячая кровь не *плеснула* из их ртов, чтобы они не *подверглись* смерти или смертельной боли, чтобы резкое угнетение не отяготило их, чтобы *волна* горя не вошла в их сердца, чтобы они не *упали* большим падением, чтобы они не *истощились* и не *выдохлись*, чтобы тот, кто виновен в этих проступках, не услышал об этом ужасном отрезке времени, в течение которого его тело [должно оставаться в адах]’. – Так Благодатный отказался отвечать на вопрос почтенного Щарипутры. Во второй раз, в третий раз почтенный *Щарипутра* сказал так Благодатному: ‘Скажи мне, Благодатный, длительность нахождения того человека в аду в качестве руководства для будущих поколений’.

Благодатный: ‘Потому что он вызвал, накопил, нагромоздил и собрал эту карму ума и речи, он должен находиться долгое время в великих адах. Именно столько руководства будет дано будущим поколениям, что он будет в следствие вредных формирований кармы этого проступка ума и речи испытывать боль именно столь долго. Простое объявление неизмеримости и размера его боли будет достаточным источником для беспокойства добродетельным сынам и дочерям доброй семьи. [183] Это отворотит их от действий, способствующих гибели дхармы, они вызовут формирование заслуг, и они не будут отвергать хорошую дхарму, даже *чтобы* спасти свои жизни, поскольку они не желают встретиться с такими *болями*’.

Субхути: ‘Такой человек должен стать как следует сдержанным в деяниях своего тела, речи или ума. Поскольку столь большое скопление *вреда* порождается такими ложными учениями. Каково, Благодатный, то деяние что порождает столь большое скопление *вреда*?’

Благодатный: ‘Такие ложные учения порождают. Именно здесь будут заблуждающиеся люди, *личности*, которые оставили мир ради хорошо преподанной дхармы-*винаи*, которые решат опорочить, отвергнуть, воспротивиться этой глубокой парамите мудрости. Но противиться парамите мудрости означает противиться просветлению будд и благодатных. И это означает, что противятся всезнанию будд и благодатных в прошлом, будущем и настоящем. Противиться всезнанию означает противиться благой дхарме. Противиться благой дхарме означает противиться общине щраваков Татхагаты. И когда противятся также общине щраваков Татхагаты, то блокируются любым и каждым способом от тройственной драгоценности. Тогда сумели приобрести вредное формирование кармы, которое больше, чем неизмеримое и бесчисленное’.

Субхути: ‘По какой причине [184] эти люди верят, что им следует противиться этой парамите мудрости?’

Благодатный: ‘Такого человека осаждают Мара. Его карма является способствующей слабости в мудрости, и таким образом он не имеет никакой веры или безмятежного доверия глубоким дхармам. Наделенный этими двумя злыми дхармами, он воспротивится этой парамите мудрости. Кроме того, Субхути, этот человек будет тем, кто находится в руках плохих друзей; или он может быть тем, кто не практиковал; или тем, кто обосновался в скандхах; или тем, кто возвеличивает себя и умаляет других, высматривая ошибки. Наделенным также этими четырьмя свойствами будет этот человек, который верит, что этой парамите мудрости следует противиться, когда она преподается’.

ГЛАВА VIII. ЧИСТОТА

1. ГЛУБИНА И ЧИСТОТА ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Субхути: 'Трудно получить доверие к парамите мудрости, если неопытны, лишены благих корней и находятся в руках плохого друга'.

Благодатный: 'Так это, Субхути. Трудно получить доверие к парамите мудрости, если неопытны, имеют только маленькие благие корни, недалеко, не заботятся, узнали немного, имеют низший вид мудрости, полагаются на плохих друзей, не *жаждут* узнать, не желая задавать вопросы и неопытны в благих дхармах'.

Субхути: 'Как глубока тогда эта парамита мудрости, так как настолько трудно получить доверие к ней?'

Благодатный: 'Форма не связывается и не освобождается, потому что форма не имеет никакого своебытия. Прошлая *отправная точка* материального процесса [=форма] не связывается и не освобождается, потому что прошлая отправная точка материального процесса не имеет своебытия. Конец материального процесса в будущем не связывается и не освобождается, потому что будущий конец материального процесса не имеет своебытия. Существующий материальный процесс не имеет своебытия, потому что обстоятельство *существования сейчас* не является частью своебытия *существующей сейчас* формы. [186] И так для остальных скандх'.

Субхути: 'Трудно, чрезвычайно трудно получить доверие к парамите мудрости, если не опытни, не посадили никаких благих корней, находятся в руках плохого друга, попали под влияние Мары, ленивы, малой энергичности, лишены внимательность и глупы'.

Благодатный: 'Так это, Субхути. Поскольку чистота формы тождественна чистоте плода, и чистота плода тождественна чистоте формы. Это то, как чистота формы и чистота плода не являются двумя, не разделены, не разбиты на части, не рассечены. Это то, как чистота формы приходит из чистоты плода, а чистота плода – из чистоты формы. [187] И та же тождественность существует между чистотой формы и чистотой всезнания. То же самое применяется к другим скандхам'.

Щарипутра: 'Глубока, Благодатный, парамита мудрости!'

Благодатный: 'Из-за чистоты'.

Щарипутра: 'Источником *озарения* является парамита мудрости'.

Благодатный: 'Из-за чистоты'.

Щарипутра: 'Светом является парамита мудрости'.

Благодатный: 'Из-за чистоты'.

Щарипутра: 'Не подвержена перерождению парамита мудрости'.

Благодатный: 'Из-за чистоты'.

Щарипутра: 'Свободна от загрязнения парамита мудрости'.

Благодатный: 'Из-за чистоты'.

Щарипутра: 'Нет никакого достижения или воссоединения в парамите мудрости'.

Благодатный: 'Из-за чистоты'.

Щарипутра: 'Парамита мудрости не воспроизводит саму себя'.

Благодатный: 'Из-за чистоты'. [188]

Щарипутра: 'Нет абсолютно никакого перерождения парамиты мудрости, будь то в мире чувственного желания, в мире формы или в бесформенном мире'.

Благодатный: 'Из-за чистоты'.

Щарипутра: 'Парамита мудрости не знает и не воспринимает'.

Благодатный: 'Из-за чистоты'.

Щарипутра: 'Что тогда парамита мудрости не знает и не воспринимает?'

Благодатный: 'Форму и другие скандхи. И почему? Из-за чистоты'.

Щарипутра: 'Парамита мудрости не помогает и не препятствует всезнанию'.

Благодатный: 'Из-за чистоты'.

Щарипутра: 'Парамита мудрости не получает и не бросает никакую дхарму'.

Благодатный: 'Из-за чистоты'.

Субхути: 'Чистота формы и т.д. существует благодаря чистоте *самости*'.

Благодатный: 'Потому что она абсолютно чиста'. [189]

Субхути: 'Чистота плода и чистота всезнания существуют благодаря чистоте *самости*'.

Благодатный: 'Из-за ее абсолютной чистоты'.

Субхути: 'Отсутствие достижения и воссоединения существует благодаря чистоте *самости*'.

Благодатный: 'Из-за ее абсолютной чистоты'.

Субхути: 'Безграничность формы и т.д. существует благодаря безграничности *самости*'.

Благодатный: 'Из-за ее абсолютной чистоты'.

Субхути: 'Бодхисаттва, который понимает это так, он имеет парамиту мудрости'.

Благодатный: 'Из-за его абсолютной чистоты'.

Субхути: 'Кроме того, эта парамита мудрости не находится на берегу с этой стороны, ни на берегу по ту сторону, ни поперек их двух'.

Благодатный: 'Из-за ее абсолютной чистоты'. [190]

Субхути: 'Бодхисаттва, который обходится даже с этим [прозрением] как с объектом восприятия, таким образом расстанется с этой парамитой мудрости, и далеко *удалится* от нее'.

2. ПРИВЯЗАННОСТИ

Благодатный: 'Хорошо сказано, Субхути. Поскольку также имена и признаки являются источниками привязанности'.

Субхути: 'Это замечательно, Благодатный, видеть степень, до которой эта парамита мудрости была хорошо преподана, хорошо объяснена, хорошо завершена. Благодатный *так же* извещает эти источники привязанности'.

Щарипутра: 'Каковы, Субхути, эти привязанности?'

Субхути: 'Это является привязанностью, если воспринимают, что скандхи пусты, что прошлые дхармы являются прошлыми дхармами, будущие дхармы – будущими дхармы, и существующие дхармы – существующими дхармы. Это является привязанностью, если формируют понятие, что тот, кто принадлежит колеснице бодхисаттв, порождает столь большое скопление заслуг посредством своего первого произведения мысли о просветлении'.

Щакра: 'В какой манере, святой Субхути, мысль о просветлении становится источником привязанности?'

Субхути: 'Становятся привязанным, когда воспринимают эту мысль о просветлении как 'вот первая мысль о просветлении', и если превращают ее в полное просветление, в то время как *сознают*, что делают это. Поскольку совершенно невозможно превратить сущностную подлинную природу мысли. Следует поэтому держаться согласия с истинной действительностью, когда заставляют других видеть высшее, и побуждают их снискать высшее просветление. [191] Таким образом не *истощают* свою *самость*, и манера, в

которой побуждают других снискать высшее, имеет одобрение будд. И преуспевают в оставлении всех этих *точек привязанности*'.

Благодатный: 'Хорошо сказано, Субхути, ты, кто *заставляет* бодхисаттв осознавать эти точки привязанности. Я теперь извещу о других, более тонких привязанностях. Прислушайся к ним как следует и обрати *полное* внимание. Я преподам их тебе'.

'Хорошо сказано, Благодатный', и почтенный *Субхути* слушал в молчании.

Благодатный: 'Здесь, Субхути, сын или дочь доброй семьи, полный веры, *внимателен* к Татхагате посредством признака. Но очень много признаков, очень много привязанностей. Поскольку из-за признаков появляется привязанность. Это то, как он *сознает*, что он радуется всем дхармам без оттоков будд и благодатных прошлого, будущего и настоящего, и что возрадовавшись, он превращает в полное просветление благой корень, который связан с его деянием ликования. На самом деле, однако, истинная природа дхарм не является ни прошлой, ни будущей, ни настоящей; она находится совершенно вне этих трех промежутков времени; и по этой причине ее нельзя превратить, нельзя обращаться с ней как с признаком или как объектной поддержкой, и ее нельзя ни увидеть, ни услышать, ни почувствовать, ни узнать'. [192]

3. НЕ-ПРИВЯЗАННОСТЬ

Субхути: 'Глубока сущностная подлинная природа дхарм'.

Благодатный: 'Потому что она обособлена'.

Субхути: 'Глубока сущностная подлинная природа парамиты мудрости'.

Благодатный: 'Потому что ее сущностная природа чиста и обособлена, поэтому у парамиты мудрости глубокая сущностная природа'.

Субхути: 'Обособлена сущностная природа парамиты мудрости. Я выражаю почтение парамите мудрости'.

Благодатный: 'Также все дхармы обособлены в своей сущностной природе. И обособленность сущностной природы всех дхарм тождественна парамите мудрости. Поскольку Татхагата полностью узнал все дхармы как не *сотворенные*'.

Субхути: 'Поэтому ли все дхармы имеют характер не познаваемых полностью Татхагатой?'

Благодатный: 'Именно посредством их сущностной природы эти дхармы не являются чем-то. Их природа является не-природой, и их не-природа является их природой. Потому что все дхармы имеют один только признак, то есть никакого признака. По этой причине все дхармы имеют характер не познаваемых полностью Татхагатой. Поскольку нет никаких двух природ дхармы, а только одна единственная природа является природой всех дхарм. И природа всех дхарм не является никакой природой, и их не-природа является их природой. Именно так все эти точки привязанности отбрасываются'. [193]

Субхути: 'Глубока, Благодатный, парамита мудрости'.

Благодатный: 'Посредством глубины, подобной глубине пространства'.

Субхути: 'Трудной для понимания, Благодатный, является парамита мудрости'.

Благодатный: 'Потому что ничто полностью не познается просветленным'.

Субхути: 'Немыслима, Благодатный, парамита мудрости'.

Благодатный: 'Потому что парамита мудрости не является тем, что мысль должна узнать, или к чему у мысли есть доступ'.

Субхути: 'Не является чем-то сотворенным парамита мудрости, Благодатный'.

Благодатный: 'Потому что никакого творителя нельзя постичь'.

Субхути: ‘Как тогда в этих условиях бодхисаттве следует пребывать в парамите мудрости?’

Благодатный: ‘Бодхисаттва пребывает в парамите мудрости, если, пребывая, он не пребывает в скандхах; или если он не пребывает в убежденности, что скандхи непостоянны, или что они пусты, что они ни *неполноценны*, ни полны. [194] И если он даже не пребывает в убежденности, что форма не является неполноценностью или полнотой формы и так для других скандх, тогда он пребывает в парамите мудрости’.

Субхути: ‘Это замечательно, Благодатный, как хорошо причины для привязанности и не-привязанности бодхисаттв были объяснены’.

Благодатный: ‘Пребывают в парамите мудрости, если не пребывают в идее, что форма существует с привязанностью или без привязанности. И как с формой, так и с другими скандами, органом зрения и т.д., с ощущением, рожденным от контакта глаза; так и с физическими элементами, шестью парамитами, тридцатью семью крыльями просветления, силами, основаниями уверенности в себе, аналитическими знаниями, восемнадцатью особыми будда-дхармами и плодами святой жизни, начиная с плода побеждающего поток до всезнания. [195] Когда он пребывает так, бодхисаттва не порождает привязанность ни к чему, начиная с формы до всезнания. Поскольку всезнание не привязывается, оно не связывается и не освобождается, и нет ничего, что возвысилось над *ней*. Это то, Субхути, как бодхисаттвам следует пребывать в парамите мудрости посредством возвышения полностью над всеми привязанностями’. [196]

4. ПОДОБНО ПРОСТРАНСТВУ ИЛИ ЭХО

Субхути: ‘Это замечательно, Благодатный, как глубока эта дхарма, я имею в виду парамиту мудрости. Демонстрация не уменьшает и не увеличивает ее. Не-демонстрация также не уменьшает и не увеличивает ее’.

Благодатный: ‘Хорошо сказано, Субхути. Это именно как если бы Татхагате, в течение его всей жизни, следовало говорить в похвалу пространства, таким образом не увеличивая объем пространства; и пространство не уменьшилось бы также, в то время как он не говорил бы в похвалу его. Или как с иллюзорным человеком. Похвала не проникает в него и не завоевывает его. Когда нет никакой похвалы, он не затронут и не расстроен. Именно так истинная природа дхарм настолько же *большая*, показывают ли ее или нет’.

Субхути: ‘Выполняющим то, что трудно, является бодхисаттва, который, в то время как он пребывает в парамите мудрости, не падает духом и не восторгается; который упорствует в совершении попыток в отношении нее и не отворачивается. Развитие парамиты мудрости подобно развитию пространства. Почтение следует оказать тем бодхисаттвам, которые вооружаются этими доспехами. Поскольку пространством они хотят вооружиться, когда, ради существ, они надевают доспехи. Вооруженным великими доспехами является бодхисаттва, героем является бодхисаттва, когда он хочет вооружиться доспехами и снискать полное просветление ради существ, которые подобны пространству, которые подобны царству дхармы. Он – тот, кто хочет освободить пространство, он – тот, кто хочет *избавиться* от пространства, он – тот, кто снискал доспехи великой парамиты энергичности [197], тот бодхисаттва, который вооружается доспехами ради существ, которые подобны пространству, которые подобны царству дхармы’.

Вслед за этим *некий бхикишу* поприветствовал Благодатного сложенными ладонями и сказал Благодатному: ‘Я воздаю почтение, Благодатный, парамите мудрости! Поскольку она не производит и не останавливает никакую дхарму’.

Щакра: ‘Если бы кто-то, святой Субхути, предпринял бы усилия в отношении парамиты мудрости, в отношении чего были бы его усилия?’

Субхути: ‘Он предпринял бы усилия в отношении пространства. И он предпринял бы свои усилия в отношении простого *отсутствия*, если он решит упражняться в парамите мудрости или *трудиться* над ней’.

Щакра: ‘Пожалуйста, Благодатный, вели мне укрывать, защищать и охранять того сына или дочь доброй семьи, который принимает во внимание эту парамиту мудрости!’

Субхути: ‘Щакра, можешь ли ты видеть эту дхарму, которую ты намереваешься укрывать, защищать и охранять?’

Щакра: ‘Не так, святой Субхути’.

Субхути: ‘Поэтому, когда бодхисаттва находится в парамите мудрости, как она была разъяснена, тогда *именно* это будет его убежищем, защитой и охраной. С другой стороны, когда он лишен парамиты мудрости, [198] тогда эти люди и призраки, которые ищут *вхождение*, получают вхождение в него. Могут, однако, захотеть обустроить убежище, защиту и охрану для пространства, если захотят обустроить убежище, защиту и охрану для бодхисаттвы, который пребывает в парамите мудрости. Что ты думаешь, Каущика, способен ли ты обустроить убежище, защиту и охрану для эха?’

Щакра: ‘Не так, святой Субхути’.

Субхути: ‘Именно так бодхисаттва, который пребывает и живет в парамите мудрости, понимает, что все дхармы подобны эху. Он не думает о них, не обзревает, не опознает и не воспринимает их, и он знает, что этих дхарм не существует, что их реальность не проявляется, не может быть найдена, не может быть достигнута. Если он живет так, он пребывает в парамите мудрости’.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вслед за этим, посредством могущества Будды четыре Великих царя в большом трикилокосме, все Щакры, предводители богов, все великие боги Брахмы и Сахапати, великий Брахма – все прибыли туда, где Благодатный был. Они почтительно поприветствовали ноги Благодатного своими головами, обошли три раза вокруг Благодатного и встали с одной стороны. Посредством могущества Будды и посредством его чудесной силы их умы были впечатлены видом тысячи будд. [199]

В этих самых словах бхикшу по имени Субхути и т.д. была эта самая парамита мудрости изложена, именно эта самая глава парамиты мудрости. В отношении только нее Щакры, предводители богов, задают вопросы и встречные вопросы. На этом самом месте земли была именно эта парамита мудрости преподана. Майтрея также, бодхисаттва махасаттва, будет после того, как он добьется высшего просветления, на этом самом месте земли преподавать эту самую ту же парамиту мудрости.

ГЛАВА IX. ПОХВАЛА

1. ПАРАМИТА МУДРОСТИ СОВЕРШЕННО ЧИСТА

Субхути: 'Называть это 'парамита мудрости', Благодатный, это просто *присвоение* ей имени. И чему соответствует это имя, того нельзя достичь. Говорится об 'имени' в отношении просто номинальной сущности. Даже этой парамиты мудрости нельзя найти или достичь. В какой мере это является словом, в такой мере является это парамитой мудрости; в какой мере это является парамитой мудрости, в такой мере является это словом. Никакой двойственности дхарм между этими двумя нельзя найти или достичь. По какой причине тогда Майтрея, бодхисаттва махасаттва, снискав высшее просветление, будет проповедовать именно эту самую ту же парамиту мудрости на этом самом месте земли именно в этих тех же самых словах?'

Благодатный: 'Причина в том, что Майтрея будет полностью просветлен относительно обстоятельства, что скандхи ни постоянны, ни непостоянны, что они ни не связываются, ни освобождаются, что они абсолютно чисты'.

Субхути: 'Совершенно чистой в действительности является парамита мудрости'. [201]

Благодатный: 'Парамита мудрости совершенно чиста, потому что скандхи чисты, и потому что их не-произведение совершенно чисто, их не-остановка, их незагрязнение и их не-очищение. Она чиста, потому что пространство чисто, и потому что скандхи незапятнанны, и загрязняющие силы не могут *ухватить* их. Парамита мудрости совершенно чиста, потому что, подобно пространству или эхо, она непроизносима, несообщаема и не предлагает никакого основания для постижения. Она совершенно чиста, потому что не *покрывается* никакой дхармой, запятнанной или незапятнанной'.

2. ВОЗДЕЙСТВИЯ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Субхути: 'Это действительно большая *выгода* этим сынам и дочерям доброй семьи, что они пришли бы даже, чтобы услышать об этой парамите мудрости. Насколько больше выгода, если они берут ее, принимают во внимание ее, читают, изучают, распространяют, преподают, объясняют и овладевают ей. Их глаза, уши, нос, язык и тело будут свободны от болезни, и их ум – свободным от изумления. Они не умрут насильственной смертью. Много тысяч богов последуют близко за ними. [202] Везде, где на восьмой, четырнадцатый и пятнадцатый день, проповедуя дхарму, сын или дочь доброй семьи преподает парамиту мудрости, там он породит много заслуг'.

Благодатный: 'Так это, Субхути. Много тысяч богов, Субхути, последуют близко за тем сыном или дочерью доброй семьи, и много тысяч богов придут туда, где парамита мудрости преподается. Жажущие услышать дхарму, они все будут защищать проповедника дхармы, который преподает эту парамиту мудрости. Поскольку парамита мудрость является самой драгоценной вещью в мире с его богами, людьми и асурами. Это также является причиной, почему такой человек породит много заслуг. С другой стороны, будут много препятствий этой глубокой парамите мудрости написанной, взятой, принимаемой во внимание, читаемой, изучаемой, распространяемой, объясняемой и повторяемой. Поскольку очень драгоценные вещи провоцируют большую враждебность. Чем более превосходны они, тем насильственнее враждебность. Но это – самая драгоценная вещь во всем мире, эта парамита мудрости, которая была утверждена и *предпринята* для пользы и счастья мира, показывая, что все дхармы не были ни произведены, ни разрушены, не загрязняются и не очищаются. [203] Но парамита

мудрости не цепляется ни за какую дхарму, не загрязняет никакую дхарму и не хватается ни за какую дхарму. Поскольку все эти дхармы не существуют и не достигаются. Потому что *она* не была постигнута, парамита мудрости не имеет никакого пятна. 'Быть свободным от пятен' – это то же самое, что парамита мудрости. И именно потому что скандхи свободны от пятен, парамита мудрости не имеет никакого пятна. Бодхисаттва пребывает в парамите мудрости, если он не воспринимает даже это. Кроме того, эта парамита мудрости не входит или помещает себя ни в какую дхарму, она не являет и не определяет никакую дхарму, она не *привносит* никакой дхармы и не уносит'.

3. ВТОРОЙ ПРОВОРОТ КОЛЕСА ДХАРМЫ

Вслед за этим очень много тысяч *богов* в промежуточном царстве вскрикнули громко криками радости, взмахнули своими одеяниями и сказали: 'Мы теперь в самом деле видим, что второй проворот колеса дхармы происходит в Джамбудвипе!'

Благодатный: 'Это, Субхути, не второй проворот колеса дхармы. Никакую дхарму нельзя повернуть вперед или назад. Именно это является парамитой мудрости бодхисаттвы'. [204]

Субхути: 'Велика эта парамита бодхисаттвы, который, непривязанный ко всем дхармам, хочет узнать полное просветление, и который все же не просветляется в отношении никакой дхармы, или который провернет колесо дхармы, и который все же не покажет никакую дхарму. Поскольку никакая дхарма здесь не достигается, ни на какую дхарму не указывается, никакая дхарма не *двигнет* никакую дхарму. Поскольку в *абсолютном смысле*, воспроизведение чуждо всем дхармам. И никакая дхарма не *возвратит* никакую другую дхарму. Потому что с самого начала все дхармы не были воспроизведены, так как их сущностная природа обособлена'.

Благодатный: 'Так это, Субхути. Поскольку пустота не продвигается и не отступает, и это действительно также и для беспризнакового и безусильного. Показать это – значит показать все дхармы. Но никто не показал это, никто не услышал это, никто не получил это, и никто не реализует это в прошлом, настоящем или будущем. Посредством этой демонстрации дхармы никто никогда не идет к нирване. Посредством этой демонстрации дхармы никто никогда не *сделался* достойным даров'. [205]

4. ВИДЫ И КАЧЕСТВА ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Субхути: 'Это парамита того, чего нет, потому что пространство не является чем-то, что есть. Это парамита, которая равняется несравнимому, потому что все дхармы являются тем же самым в том, что [как не-производимых], их нельзя постичь. Это обособленная парамита по причине абсолютной пустоты. Эту парамиту нельзя *сокрушить*, потому что все дхармы не постигаются. Это *бесследная* парамита, потому что и тело, и ум отсутствуют. Эта парамита, которая не имеет никакого своебытия, потому что она не приходит и не уходит. Эта парамита невыразима, потому что все дхармы не различаются. Эта парамита безымянна, потому что скандхи не постигаются. Эта парамита не *прекращается*, потому что никакая дхарма никогда не прекращается. Нельзя *приобщиться* к этой парамите, потому что никакая дхарма не схватывается. Эта парамита неисчерпаема, так как связана с неисчерпаемой дхармой. У этой парамиты не было никакого происхождения, потому что никакая дхарма на самом деле не появилась. Это парамита, которая не делает ничего, потому что никакого деятеля нельзя постичь. Эта парамита не рождает [познает] ничего, потому что все дхармы не имеют самости. Эта парамита не *проходит*, потому что нет никакого происхождения смерти и перерождения.

Эта парамита не *воспитывает*, потому что прошлые, будущие и прошлые периоды не постигаются. Это парамита сна, эха, отраженного образа, миража или иллюзии, потому что она сообщает о не-произведении. Эта парамита свободна от загрязнения, потому что жадность, ненависть и заблуждение не имеют никакого своебытия. Эта парамита не знает никакого очищения, потому что никакое возможное *вместилище*, [которое можно очистить], нельзя постичь. Эта парамита незапятнана, потому что пространство незапятнано. [206] Эта парамита свободна от препятствий, потому что она полностью *возвышается* над всеми умственными отношениями к дхармам. Эта парамита не имеет никакого умственного отношения, потому что она невозмутима. Эта парамита непоколебима в следствие стабильности царства дхармы. Эта парамита отвернулась от жадности, потому что нет никакой ошибочности в дхармах. Эта парамита не *поднимается*, потому что нет никакого различия в дхармах. Эта парамита спокойна, потому что никакой признак не постигается во всех дхармах. Эта парамита безошибочна как совершенство всех достоинств. Эта парамита не загрязняется, потому что воображение является тем, чего нет. Никакое живое существо не обнаруживается в этой парамите из-за вершины сущего. Эта парамита беспредельна, потому что проявление всех дхарм не проявляется. Эта парамита не следует за двойственностью противоположностей, потому что она не обосновывается во всех дхармах. Эта парамита неотличима, потому что неотличимы все дхармы. Эта парамита не замутнена, потому что она свободна от любого жаждания уровня шраваков и пратьекабудд. Эта парамита неразличаема из-за исходной тождественности всего, что различается. Эта парамита бесконечна, потому что природа дхармы неограничена. Эта парамита не привязывается из-за ее не-привязанности ко всем дхармам. Непостоянна эта парамита, потому что все дхармы необусловлены. *Вредна* эта парамита, потому что природа дхармы такова же, как пространство. Пуста эта парамита, потому что все дхармы не постигаются. Не-самостью является эта парамита, потому что нет никакого обоснования во всех дхармах. Беспознаваема эта парамита, потому что нет никакого воспроизведения в дхармах. [207] Это парамита всей пустоты, потому что бесконечна и безгранична. Это парамита крыльев просветления, таких как опоры внимательности и т.д., потому что их нельзя постичь. Это парамита пустоты, беспризнакового, безуильного, потому что эти три двери к избавлению нельзя постичь. Это парамита восьми избавлений, потому что их нельзя постичь. Это парамита девяти последовательных *уровней*, потому что первый транс и т.д. нельзя постичь. Это парамита четырех истин, потому что *вред* и т.д. нельзя постичь. Это парамита десяти парамит, потому что даяние и т.д. нельзя постичь. Это парамита десяти сил, потому что она не может быть сокрушена. Это парамита четырех оснований уверенности в себе, потому что в абсолютном смысле ее нельзя *запугать*. Это парамита аналитических знаний, потому что она беспрепятственна, когда непривязана ко всезнанию. Это парамита всех особых будда-дхарм, потому что они превзошли всякий подсчет. Это парамита таковости Татхагаты, потому что нет никакой ошибочности во всех дхармах. Это парамита самосущего, потому что все дхармы не имеют никакого своебытия. Эта парамита мудрости является парамитой познания всезнания, потому что она понимает все *виды* своебытия всех дхарм'.

ГЛАВА X. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ КАЧЕСТВ ПАМЯТОВАНИЯ

1. ПРОШЛЫЕ ДЕЯНИЯ И СУЩЕСТВУЮЩЕЕ СЕЙЧАС ОТНОШЕНИЕ К ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ

Вслед за этим *Щакре*, предводителю богов пришло на ум: ‘Те, кто приходят услышать об этой парамите мудрости, должны быть людьми, которые выполнили свои обязанности при прежних победителях, которые посадили благие корни при многих буддах, кого ухватили хорошие друзья. Насколько больше *этого* у тех, кто берет эту парамиту мудрости, принимает во внимание ее, изучает, распространяют и объясняют ее, и кто, кроме того, упражняется в таковости, продвигается к таковости, предпринимает усилия в отношении таковости. Они наделены больше, чем незначительными благими корнями. Они будут людьми, которые почитали многих будд, и которые снова и снова спрашивали их. Именно эту парамиту мудрости они услышали в прошлом в присутствии прежних татхагат. Они посадили благие корни при многих буддах, [209] те сыны и дочери доброй семьи, которые, когда именно эта парамита мудрости преподается, объясняется и повторяется, не станут ни запуганным, ни вялыми, не станут ни унылыми, ни подавленными, не отвернут свой ум от нее и не сломят свое *усердие*, не будут трепещущими, испуганными, ужаснувшимися’.

Щарипутра прочитал мысли *Щакры* и сказал: ‘Как необратимым бодхисаттвой следует считать того человека, который, когда именно эта глубокая парамита мудрости преподается и объясняется, имеет веру в нее и, доверяя, твердо веря, его мысль полна безмятежной веры, возвышает мысль, направленную к просветлению, берет и т.д. эту парамиту мудрости, упражняется в таковости, продвигается к таковости, предпринимает усилия в отношении таковости. Поскольку эта парамита мудрости глубока, Благодатный, и поэтому, кто с маленькими благими корнями, кто, не желая задавать вопросы, не узнал ничего, когда *был* лицом к лицу с буддами и благодатными в прошлом, и кто не практиковал в прошлом, не может именно здесь поверить в эту столь глубокую парамиту мудрости. И относительно тех, кто не верит в нее и не понимает ее, и кто решает отвергнуть ее, [210] в прошлом также они отвергли эту глубокую парамиту мудрости, когда она преподавалось, и это в следствие недостаточности их благих корней. Поскольку те, кто не практиковал в прошлом, не могут поверить в эту парамиту мудрости. Когда они отвергают ее теперь, они также отвергли ее в прошлом. И это является причиной, почему, когда эта глубокая парамита мудрости преподается, они не имеют никакой веры, терпения, удовольствия, *желания сделать*, энергичности, бдительности или решимости. И в прошлом также они не вопрошали ни будд, благодатных, ни их *щраваков*’.

Щакра: ‘Глубока, святой *Щарипутра*, парамита мудрости. Это вовсе не удивительно, что, когда она преподается, бодхисаттва не поверил бы в нее, если он не практиковал в прошлом’.

Щакра тогда сказала Благодатному: ‘Я воздаю почтение, Благодатный, парамите мудрости! Воздают почтение познанию всезнания, когда воздают почтение парамите мудрости’.

Благодатный: ‘Так это. Поскольку из нее вышло всезнание будд, благодатных, [211] и, наоборот, парамита мудрости вызывается как то, что вышло из познания всезнания. Вот почему следует пребывать, находиться, продвигаться и предпринимать усилия в этой парамите мудрости’.

Щакра: 'Как бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости, становится тем, кто встал в парамите мудрости? Как он предпринимает усилия в отношении парамиты мудрости?'

Благодатный: 'Хорошо сказано, хорошо сказано, Каушика. Хорошо сказано, опять же, хорошо сказано, Каушика, *так как* ты решил спросить Татхагату об этом вопросе. В этом ты был вдохновлен могуществом Будды. Здесь, Каушика, бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости, не находится в форме и т.д., не находится в понятии, что 'вот форма', и это означает, что он предпринимает усилия в отношении формы и т.д. Он не *обращается* к понятию, что 'вот форма и т.д.'. В той мере, как он не обращается к понятию, что 'вот форма и т.д.', он не находится в понятии, что 'вот форма и т.д.' [212] Так он становится тем, кто встал в парамите мудрости, так он предпринимает усилия'.

Щарипутра: 'Глубока, Благодатный, парамита мудрости. Трудно определить парамиту мудрости. Трудно ухватить парамиту мудрости. Безгранична парамита мудрости'.

Благодатный: 'Так это, Щарипутра. Он не находится в понятии, что 'форма и т.д. глубока'. В той мере, как он не находится в этом понятии, он предпринимает усилия в отношении формы и т.д. Он не предпринимает усилий в отношении понятия, что 'форма и т.д. глубока'. В той мере, как он не предпринимает никаких усилий в отношении этого понятия, он не находится в понятии, что 'форма и т.д. глубока'.

2. НАВЫКИ БОДХИСАТТВЫ, КОТОРЫЙ ОБРЕТАЕТ ПАРАМИТУ МУДРОСТИ

Щарипутра: Перед необратимым бодхисаттвой, бодхисаттвой, которому предопределено просветление, должна глубокая парамита мудрости преподаваться. Поскольку он не будет колебаться, сомневаться, не будет ошеломлен, ни *дискутировать* о ней'. [213]

Щакра: 'Что было бы ошибкой в преподавании этой парамиты мудрости перед непредопределенным бодхисаттвой?'

Щарипутра: 'Если Каушика, непредопределенный бодхисаттва обретает эту парамиту мудрости для видения, восхваления, поклонения и слушания, и если он остается неиспуганным, когда он слышит ее, можно быть уверенным, что он пришел издалека, отправился *надолго* на колеснице, и что его благие корни как следует взращиваются. Это не будет долго отныне и далее *до того, как* он получит предопределение высшему просветлению. Можно быть уверенным, что это предопределение будет близко и придет к нему прежде, чем он *прошел мимо* одного, двух или трех татхагат. И, конечно, он порадует татхагат, мимо которых он проходит, будет радовать их постоянно, и он проследит за тем, чтобы видение тех татхагат принесло плод предопределения, чтобы оно привело его к предопределению высшему просветлению [*непосредственно*]. Приходит издалека, Благодатный, отправляется *надолго* на большой колеснице, с благими корнями, как следует взращенными тот бодхисаттва, который обретает эту парамиту мудрости для видения, восхваления, поклонения и слушания. Насколько больше *этого у него*, если он не только услышал бы ее, но также и взял бы ее, [214] принял во внимание, проповедовал, изучал, распространял, объяснял и повторял бы ее'.

Благодатный: 'Так это, Щарипутра, как ты сказал'.

3. ПЯТЬ СРАВНЕНИЙ ДЛЯ ИЛЛЮСТРАЦИИ БЛИЗОСТИ К ПОЛНОМУ ПРОСВЕТЛЕНИЮ

Щарипутра: 'Сравнение или пример вспыхнули в моем уме, Благодатный. Подобно тому, как мы можем быть уверены, что человек, принадлежащий колеснице бодхисаттв,

когда он видит во сне, что он сидит на *terrace* просветления, на самом деле близок к высшему просветлению; именно так мы можем быть уверены, что человек, который выполняет условия, только что обозначенные, пришел издалека, отправился надолго на колеснице бодхисаттв и близко его предназначение просветлению. Мы можем быть уверены, что будды, благодатные, предскажут [215], что этот бодхисаттва добьется полного просветления. Поскольку бодхисаттва отправился надолго на колеснице, и его благие корни зрелы, если он добирается до этой глубокой парамиты мудрости, даже если он добирается не далее, чем до слушания ее. Насколько больше *этого у него*, если он также принял бы во внимание ее и т.д. и до повторил бы ее. Поскольку мысли существ, которые не без *обилия* накоплений кармы, способствующей гибели дхармы, станут нерасположенными к этой глубокой парамите мудрости, отойдут от нее. Посредством обилия этой кармы существа, которые не собрали благие корни, не найдут никакого удовлетворения, ни веры в эту вершину сущего. Но те, кто находят удовлетворение и веру в нее, – это люди, которые собрали благие корни, как следует собрали их. Человек, выходящий из огромного дикого леса, сто миль шириной, тысяча миль шириной, может увидеть определенные признаки, которые обозначают город или другое населенное место, – такие как пастухов, фермеров, межевые линии, сады или рощи. [216] Из этих признаков он сделает вывод о близости населенного места. Он чувствует себя счастливее, и грабители больше не волнуют его. Именно так бодхисаттве, для которого обнаруживается эта глубокая парамита мудрости, следует знать, что он весьма близок к высшему просветлению, что скоро он получит предназначение ему. Ему больше не следует также бояться уровня шраваков и пратьекабудд. Поскольку этот признак явился ему, то есть, что он получил эту глубокую парамиту мудрости для видения, восхваления, поклонения и слушания’.

Благодатный: ‘Так это, Щарипутра. Проясни также этот раздел. Поскольку то, что ты говоришь, и что ты скажешь, происходит благодаря могуществу Будды’.

Щарипутра: ‘Человек, жаждущий видения большого океана, может путешествовать к нему. Пока в своих путешествиях он видит дерево, или признак дерева, гору или признак горы, он знает, что большой океан еще далеко. Но когда он больше не видит дерево или гору, тогда он знает, что большой океан совсем рядом от того места. Поскольку этот большой океан постепенно *идет под уклон*, и в пределах этого нет ни дерева, ни горы. [217] И хотя он может еще не видеть большой океан прямо перед своими глазами, он, однако, может быть совершенно уверен, что океан совсем рядом, не на много дальше от того места. Подобным образом обстоит дело с бодхисаттвой, который услышал эту глубокую парамиту мудрости. Он знает, что хотя он лицом к лицу с этими татхагатами еще не был предначертан высшему просветлению, тем не менее, он совсем близок от этого предначертания. Поскольку он получил эту глубокую парамиту мудрости для видения, восхваления, поклонения и слушания.

Весной, Благодатный, когда прошлогодние листья увяли, можно видеть побеги на многих деревьях. Люди Джамбудвипы будут тогда рады, потому что, когда они увидели эти признаки в лесу, они знают, что скоро также цветы и плоды появятся. Поскольку они увидели эти признаки на деревьях. Именно так, Благодатный, можно быть уверенным, что бодхисаттва, когда он получает эту глубокую парамиту мудрости, когда она *возникает* для него, он взрастил свои благие корни в течение долгого времени. Именно из-за существования этих благих корней, обретенных в прошлом, что эта глубокая парамита мудрости была дарована ему. Тогда эти божества, которые видел будд прошлого, рады, очень довольны и восторженны, потому что они чувствуют, что бесспорно это не будет долго, прежде чем этот бодхисаттва получит свое предначертание полному просветлению,

так как также с бодхисаттвами прошлого *этими* были признаки их грядущего предназначения полному просветлению. [218]

Женщина, беременная *тяжелой маткой*, искривлена и совсем изнурена, она не ходит на большое расстояние, принимает мало пищи, находит мало отдыха, говорит мало, имеет мало силы, но много боли, часто громко выкрикивает и воздерживается от обычного сожительства. Она осознает, что она испытывает все эти неприятные чувства в своем теле в результате потворства неблагоприятному вниманию в прошлом, занимаясь им, развивая его, создавая много его. Когда эти признаки замечаются в ней, можно быть уверенным, что в ближайшее время она родит ребенка. Именно так, когда для бодхисаттвы эта глубокая парамита мудрости возникает ради видения, восхваления, поклонения и слушания, и если когда он слышит ее, его мысль восхищается ей, и он становится жаждущим ее, тогда можно быть уверенным, что в ближайшее время он получит предназначение полному просветлению’.

4. ПОЧЕМУ БОДХИСАТТВАМ ХОРОШО БЛАГОВОЛЯТ БУДДЫ

Субхути: ‘Замечательно видеть степень, до которой Татхагата хорошо схватил бодхисаттв, хорошо охватил и благоволил их’. [219]

Благодатный: ‘Это потому что эти бодхисаттвы практиковали для блага и счастья многих, из жалости к миру. Из жалости к богам и людям, ради блага, благополучия и счастья большого множества людей они хотят снискать высшее просветление и после этого показать высшую дхарму’.

5. ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ

Субхути: ‘Как развитие парамиты мудрости со стороны бодхисаттвы, который пребывает в парамите мудрости, становится все более и более совершенным?’

Благодатный: ‘Бодхисаттва пребывает в парамите мудрости, когда он не обозревает ни рост, ни уменьшение формы и т.д., когда он не обозревает дхарму или не-дхарму. Это то, как его развитие парамиты мудрости становится все более и более совершенным’.

Субхути: ‘Это объяснение несомненно немислимо’.

Благодатный: ‘Потому что форма немислима и таковы другие скандхи. Когда он даже не воспринимает, что форма и т.д. немислима, тогда он пребывает в парамите мудрости’. [220]

Щарипутра: ‘Кто усердно уверует в эту столь глубокую парамиту мудрости?’

Благодатный: ‘Бодхисаттва, опытный в парамите мудрости’.

Щарипутра: ‘Как бодхисаттва становится опытным, и каково значение слова ‘опытный’?’

Благодатный: ‘Здесь бодхисаттва не выстраивает ни силы, ни основания уверенности в себе, ни будда-дхармы, ни даже состояние всезнания. Потому что силы немислимы, и таковы основания уверенности в себе, таковы будда-дхармы, таково состояние всезнания и все дхармы таковы. Когда, так опытный, бодхисаттва не пребывает нигде, тогда он пребывает в парамите мудрости. По этой причине его называют ‘опытным’, и это является значением слова ‘опытный’.

6. ПРЕПЯТСТВИЯ ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ

Субхути: Глубока, Благодатный, парамита мудрости. Это скопление сокровищ. Это чистое скопление, чистое как пространство. Не было бы удивительным, если многие препятствия возникнут у *того*, кто берет и т.д. эту парамиту мудрости'. [221]

Благодатный: 'Будет много препятствий изучению этой парамите мудрости. Поскольку Мара, Злой, предпримет большие усилия, чтобы вызвать трудности. Поэтому следует торопиться с задачей переписывания ее. Если имеют один месяц, чтобы выполнить это, два месяца или три месяца, следует *именно* продолжать с записыванием. Если имеют год или больше, даже тогда следует именно продолжать с записыванием этой парамиты мудрости, [так как после или даже в течение этого времени могут быть предотвращены всеми видами прерываний]. Поскольку это факт, что относительно очень драгоценных вещей много трудностей имеют обыкновение возникать'.

Субхути: 'Здесь, Благодатный, когда парамита мудрости изучается, Мара, Злой, разными способами проявит рвение и приложит усилия, чтобы вызвать трудности'.

Благодатный: 'Несмотря на это, [222] он бессилен вызвать действительно эффективные препятствия у бодхисаттвы, который уделяет свое нераздельное внимание своей задаче'.

7. БОДХИСАТТВА, ПОДДЕРЖИВАЕМЫЙ БУДДАМИ

Щарипутра: 'Если, Благодатный, Мара, Злой, настроен вызвать препятствия изучению этой парамиты мудрости, как могут *прямо* сейчас люди на самом деле изучать ее и посредством чьего могущества они могут делать это?'

Благодатный: 'Посредством могущества будд и благодатных, татхагат они изучают ее и делают успехи в упражнении в таковости. Поскольку это в природе вещей, что буддам, благодатным, которые находятся, *держатся* и поддерживают себя в неизмеримых и неисчислимых мировых системах, следует принимать во внимание и поддержать каждого, кто преподает [223] и изучает эту парамиту мудрости. Будды примут его во внимание и поспособствуют ему. И совершенно невозможно вызвать препятствие у того, кто был принят во внимание и поддержан буддами'.

Щарипутра: 'Посредством ли могущества Будды, поддерживающей силы и благодати бодхисаттвы изучают эту глубокую парамиту мудрости и постепенно упражняются в такости?' [224]

Благодатный: 'Так это, Щарипутра. Они известны Татхагате, они поддерживаются и замечаются Татхагатой, и Татхагата *зрит* их своим будда-оком. И эти бодхисаттвы, которые изучают эту парамиту мудрости, и которые постепенно упражняются в таковости, они близки к таковости высшего просветления, и они *стоят* готовые в своем решении снискать полное просветление. Если они только именно изучают эту парамиту мудрости, не упражняясь постепенно в таковости, то [225] они не будут стоять готовыми в таковости в высшем просветлении; но, тем не менее, они также известны Татхагате, поддерживаются и замечаются Татхагатой, и Татхагата *зрит* их своим будда-оком. Это непрерывное изучение парамиты мудрости и умственное возбуждение в отношении ее будут очень полезно им, большим преимуществом, плодом и наградой. Поскольку, как стремящаяся к окончательной реальности, парамита мудрости была установлена для проникновения всеми существами в то, чем поистине являются дхармы.

8. ПРЕДСКАЗАНИЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Более того, эти сутры, связанные с этими шестью парамитами, после кончины Татхагаты, появятся на юге. С юга они распространятся на восток, и оттуда на север – с момента, когда дхарма-вина уподобляется недавно приготовленным сливкам прямо до периода, когда благой закон исчезнет. Тех, кто в то время изучает и сохраняет эту парамиту мудрости, примет во внимание Татхагата; Татхагата узнает, поддержит и увидит их и узрит их своим будда-оком’.

Щарипутра: ‘Будет ли даже эта столь глубокая парамита мудрости в последнее время, в последний период широко распространяться в северном направлении, в северной части мира?’

Благодатный: ‘Те, кто, на севере, предпримут усилия в этой глубокой парамите мудрости после того, как они услышат ее, [226], они сделают ее широко распространенной. Как отправившиеся *надолго* на колеснице должны быть известны бодхисаттвы, которые *тогда* изучат эту парамиту мудрости’.

9. ОПИСАНИЕ БОДХИСАТТВ, КОТОРЫЕ ИЗУЧАТ ПАРАМИТУ МУДРОСТИ

Щарипутра: ‘Те бодхисаттвы, которые на севере изучат эту глубокую парамиту мудрости, их будет много или несколько?’

Благодатный: ‘Будет много, *довольно* много бодхисаттв на севере. Но будет только несколько среди них, кто изучит эту глубокую парамиту мудрости, и кто, когда она преподается, не станут *деморализованы* ею. Как отправившихся *надолго* на колеснице следует их знать. [227] В прошлом уже они преследовали, вопрошали и поклонялись татхагатам. Они станут нравственно совершенными, и они поспособствуют благосостоянию многих людей, то есть начинающими именно с этого моего высшего просветления. Поскольку это только для них я проповедовал именно проповеди, связанные с состоянием всезнания. В них, даже после того, как они прошли через это существующее рождение, именно эти идеи, связанные с состоянием всезнания и с парамитой мудрости, сохранятся в силу привычки. И именно эту проповедь они будут и проповедовать, и восхищаться ей, то есть относительно высшего просветления. И они будут как следует утверждены в этой парамите мудрости и сосредотачиваться на ней. Их не может отвлечь от нее даже Мара, не говоря уже о других существах, используют ли они силу воли или мантры. Из-за их твердого и непреодолимого стимула к полному просветлению. От слушания этой парамиты мудрости эти сыны и дочери доброй семьи получают редкую степень энтузиазма, восторга и безмятежной веры. Для многих людей они посадят благие корни, то есть в высшем просветлении. Потому что в моем присутствии, лицом к лицу со мной, они дали обет: ‘Мы, пребывая в практиках бодхисаттвы, *настроим* продолжать свой путь к полному просветлению много сотен живых существ, истинно, много [228] нают коти живых существ. Мы поддержим совершенное просветление *для* них, будем побуждать, поощрять и возбуждать их снискать его, поможем ему появиться, поможем им *утвердиться* в нем, поможем им стать необратимыми’. И когда я исследовал их мысль моей мыслью, я радовался тем сынам и дочерям доброй семьи, которые принадлежат колеснице бодхисаттв и которые дали этот обет. В результате они станут столь сильно убеждены в своей вере, что будут искать перерождения в других будда-областях и там также окажутся лицом к лицу с татхагатами там, которые показывают дхарму, и от которых они подробно услышат именно эту глубокую парамиту мудрости. В тех будда-областях они тоже настроят бесчисленных живых существ продолжать свой путь к высшему просветлению и помогут им в их поиске полного просветления’. [229]

Щарипутра: ‘Замечательно думать, что в прошлых, будущих и существующих дхармах нет ничего, что Татхагата не увидел, не услышал, не почувствовал, и о чем он не осведомлен. Нет никакой дхармы, которую он не познал, нет никакого поведения любого существа, о котором он не осведомлен. Он познал даже будущее поведение тех бодхисаттв, которые усердны ради просветления, полны искренних намерений, приложили энергичность. Но среди этих сынов и дочерей доброй семьи, которые в будущем изучат эту глубокую парамиту мудрости, которые приложили усилия *от имени* этих шести парамит и благосостояния всех существ, и которые разыскивают, ищут и стремятся обрести эту глубокую парамиту мудрости, некоторые не обретут ее, в то время как другие обретут ее, не стремясь получить ее. Что, Благодатный, является причиной этого?’

Благодатный: ‘Так это, Щарипутра. Нет ничего в прошлых, будущих или существующих дхармах, что Татхагата не увидел, не услышал и не почувствовал, или о чем он не осведомлен. Далее верно, что тогда, в тот период, некоторые бодхисаттвы, которые гонятся и [230] ищут эту парамиту мудрости, не получают ее. Другие получают ее, не гонясь и не ища ее. Они будут бодхисаттвами, которые в прошлом упорно гнались и искали эту парамиту мудрости. Именно посредством *движущей силы* этого прежнего благого корня они получают эту парамиту мудрости, несмотря на то, что они теперь не гонятся и не ищут ее. И также сутры, отличающиеся от этой, которые приветствуют именно эту парамиту мудрости, *сами собой* придут к ним. Поскольку это является правилом, Щарипутра, что, если бодхисаттва упорно гонится и ищет эту парамиту мудрости, он после одного или двух рождений получит ее, и также другие сутры, связанные с парамитой мудрости, тогда придут к нему сами собой’.

Щарипутра: ‘Только эти сутры, связанные с этими шестью парамитами, придут к нему и никакие другие?’

Благодатный: ‘Будут также другие очень глубокие сутры, которые придут к этому сыну или дочери доброй семьи сами собой. Поскольку это является правилом, Щарипутра, что, если бодхисаттвы настраивают других продолжать свой путь к полному просветлению и помогают им в их поисках его, [231], помогают им стать необратимыми, и если они также сами будут упражняться в нем, то после того, как они прошли через это существующее рождение, сами собой эти очень глубокие сутры придут к ним, сутры, связанные с непостижением основания, связанные с пустотой, связанные с этими шестью парамитами’.

ГЛАВА XI. ДЕЯНИЯ МАРЫ

1. РАЗНООБРАЗНЫЕ ДЕЯНИЯ МАРЫ

Субхути: ‘Благодатный провозгласил эти достоинства тех сынов и дочерей доброй семьи. Есть ли опять же какие-либо препятствия, которые возникнут для них?’

Благодатный: ‘Много будет деяний Мары, который вызовет препятствия для них’.

Субхути: ‘Каковы они?’

Благодатный: ‘Бодхисаттвы, которые преподают парамиту мудрости, поймут это только после долгого времени. Или, после того, как понимание было произведено, оно будет немедленно снова нарушено. Или они запишут, зевая, смеясь и грумясь. Или они будут изучать ее своими нарушенными мыслями. Или они запишут со своим умом на других вещах. Или они не получают внимательность. Или они запишут, высмеивая друг друга, грумясь друг над другом или с *растерянными* глазами. [233] Или их записывание будет во взаимном разногласии. ‘Мы не получаем никакой твердой опоры в ней, мы не получаем никакого удовольствия от нее’, с этими словами они встанут со своих мест и уйдут. Их мысли лишены безмятежной веры, они будут думать: ‘Мы не предопределены этой парамите мудрости’, встанут со своих мест и уйдут. Или, потому что эта книга не называет место, где они родились, не упоминает их собственное имя и род, ни их мать и отца, ни их семью, они могут решить не прислушиваться к парамите мудрости и уйти. И каждый раз, когда они уходят, они снова и снова должны будут приниматься за рождение-и-смерть в стольких зонах, сколько у них было произведение мысли, и в течение тех эпох они должны будут предпринимать новые усилия. По какой причине? Потому что бодхисаттвы, которые отказываются прислушаться к этой парамите мудрости, не могут выйти к духовным дхармам, будь они мирскими или сверхмирскими.

2. ПАРАМИТА МУДРОСТИ И СУТРЫ ЩРАВАКОВ

Кроме того, люди, которые принадлежат колеснице бодхисаттв, могут бросить и оставить эту парамиту мудрости, которая питает познание всезнания, и решить искать сутры, которые не питают его. Далее, не упражняют себя в этой парамите мудрости те, кто не хочет упражняться в мирских и сверхмирских духовных дхармах и не хочет выйти к ним. [234] Так как они не упражняются в парамите мудрости, они не могут выйти к мирским и сверхмирским духовным дхармам. Те люди ограниченного интеллекта избавляются и оставляют парамиту мудрости, которая является корнем понимания мирских и сверхмирских духовных дхарм, как они есть на самом деле, и вместо этого решают искать поддержки в том, что является простыми ветвями. Именно как если бы пес отверг кусок пищи, даваемой ему его владельцем, и предпочел бы набрать полный рот воды от слуги; именно так в будущем некоторые люди, принадлежащие колеснице бодхисаттв, отвергнут эту парамиту мудрости, которая является корнем познания всезнания, и решат искать *сердцевину*, рост, буддовость на колеснице щраваков и пратьекабудд, которая на самом деле соответствует ветвям, листьям и листве. Это также должно быть известно как сделанное им Марой. Поскольку эти люди малого интеллекта не осознают, что парамита мудрости единственно питает познание всезнания. Они избавляются, оставляют и отвергают парамиту мудрости, и решают изучать, как выше нее, другие сутры, те, которые приветствуют уровень щравака или пратьекабудды. Их следует сравнивать с ветвями, листьями и листвой. Поскольку бодхисаттве не следует упражняться тем же образом, как обучаются люди, принадлежащие колеснице щраваков или

пратьекабудд. Как тогда шраваки и пратьекабудды обучаются? Они настраивают свой ум, что 'одну единственную самость мы усмирим, одну единственную самость мы умиротворим, одну единственную самость мы приведем к окончательной нирване'. Так они предпринимают упражнения, которые предназначены, чтобы вызвать благие корни ради усмирения их самих, умиротворения их самих, ведения их самих к нирване. Бодхисаттве следует конечно не таким образом упражнять себя. Напротив, ему следует упражнять себя так: [235] 'Свою собственную самость я помещу в таковости, и чтобы всему миру можно было бы помочь, я размещу всех существ в таковости, и я поведу к нирване весь неизмеримый мир существ'. С этим намерением следует бодхисаттве предпринимать все упражнения, которые вызывают все благие корни. Но ему не следует хвастаться ими. Вообрази человека, который, неспособный видеть слона, попытался бы определить его цвет и форму. В темноте он коснулся бы и исследовал ногу слона, и решил бы, что цвет и форма слона должны выводиться из его ноги. Было бы это разумной вещью для выполнения?'

Субхути: 'Нет, Благодатный!'

Благодатный: 'То же истинно для тех людей, которые принадлежат колеснице бодхисаттв, которые не понимают эту парамиту мудрости и не задают никаких вопросов о ней, но, жаждая полного просветления, отвергают ее и предпочитают искать сутры, которые приветствуют уровень шравака или пратьекабудды. Также это было сделано для них Марой. Именно как если бы человек, который желает драгоценностей, не искал бы их в большом океане, но в луже в следе коровы, и так в сущности приравнял бы большой океан воде в следе коровы. Был бы он очень разумным человеком?'

Субхути: 'Нет, Благодатный!'

Благодатный: 'То же применимо к людям, которые принадлежат колеснице бодхисаттв, если, хотя у них есть эта парамита мудрости, они, тем не менее, отсекают себя от нее, [236], не вовлекаясь и не исследуя ее. И кто предпочитает сутры, которые приветствуют уровень шравака или пратьекабудды, посредством отстаивания жизни в беззаботной бездеятельности, и которые не рекомендуют колесницу бодхисаттв, но только обуздание, успокоение, нирвану одного отдельного себя. Решение снискать уединение, чтобы снискать плоды святой жизни, начиная с плода побеждающего поток до пратьекабуддовости, чтобы войти в паринирвану после того, как в этой самой жизни освободили мысль без дальнейшего цепляния от оттоков, – это означает быть 'связанным с уровнем шравака или пратьекабудды'. Не к этому следует бодхисаттвам возносить свои мысли. Поскольку, когда они отправились на большой колеснице, бодхисаттвы надели великие доспехи. Их мысли не следует возносить ни к какой беспечности, что бы то ни было. Поскольку они являются настоящими людьми, водителями мира, *вдохновителями* всемирного блага. Поэтому им следует постоянно и всегда упражняться в этих шести парамитах. Но те люди, которые принадлежат колеснице бодхисаттв, и которые, не зная и не понимая сутр, связанных с этими шестью парамитами, отвергают эту парамиту мудрости и предпочитают сутры, которые приветствуют уровень шравака или пратьекабудды, – их благой корень является незрелым, их ум ограничен и беден, их решительность просто слаба. Они напоминают каменотеса или подмастерье каменотеса, который хотел бы построить дворец размером с дворец Вайджаянты, и кто взял бы его меру, *измеряя ковш* солнца или луны. [237] Подобная процедура принимается теми, кто отвергает парамиту мудрости и пытается найти всезнание посредством сутр, связанных с уровнем шравака или пратьекабудды, сутр, которые рекомендуют обуздание, успокоение и нирвану ничего большего, чем только одного себя. Если бы они искали такие сутры и упражнялись с этим намерением, были бы эти бодхисаттвы очень разумными?'

Субхути: 'Нет, Благодатный!'

Благодатный: 'Это тоже было сделано им Марой. Представим человека, который впервые видит вселенского монарха и определяет по признакам того, что он видит, его строение, форму, красоту и величие. Он тогда сделал бы то же самое с командующим форта. Если он был бы неспособен *провести* различие, если он сказал бы относительно командующего форта: 'Точно таков же вселенский монарх по строению, форме, красоте и величию', [238], если бы он, другими словами, приравнял бы вселенского монарха командующему форта, было бы это разумной вещью для выполнения?'

Субхути: 'Нет, Благодатный!'

Благодатный: 'То же применимо к людям, которые принадлежат колеснице бодхисаттв, и которые в будущем отвергнут эту парамиту мудрости и будут искать всезнание посредством сутр, связанных с уровнем шравака или пратьекабудды. Это тоже было сделано им Марой. Напротив, я, конечно же, не говорю, что бодхисаттвам следует искать всезнание посредством сутр, связанных с уровнем шравака или пратьекабудды. Бодхисаттвы не могут, конечно же, выйти к высшему просветлению, если они не опытни в том, *что* Татхагата известил в парамите мудрости как искусность в средствах бодхисаттвы. Поскольку полное знание бодхисаттвы глупо в других сутрах. Поэтому в таком случае, Субхути, Татхагата, видя это преимущество в парамите мудрости, разнообразными методами показывает ее бодхисаттвам, побуждает и знакомит с ней, наполняет их энтузиазмом в отношении нее, заставляет их радоваться ей, веряет им ее в надежде, что так бодхисаттва сможет стать необратимым к полному просветлению. Субхути, эти бодхисаттвы кажутся ли очень разумными, которые, обретя и встретившись с необратимым, с большой колесницей, снова покинут ее, отвернутся от нее и предпочтут малую колесницу?'

Субхути: 'Нет, Благодатный!' [239]

Благодатный: 'Если голодный человек отказался бы от лучшей и превосходной пищи и предпочел бы съесть плохую и несвежую пищу, был бы он очень разумен?'

Субхути: 'Нет, Благодатный!'

Благодатный: 'Именно так, Субхути, в будущем некоторые бодхисаттвы откажутся от этой парамиты мудрости, предпочтут сутры, связанные с уровнем шравака или пратьекабудды, и будут искать всезнание посредством сутр, которые приветствуют уровень шравака или пратьекабудды. Были бы эти бодхисаттвы очень разумными?'

Субхути: 'Нет, Благодатный!'

Благодатный: 'Это также было сделано им Марой. Человек, который имел бесценный драгоценный камень, и который рассматривал его равным драгоценному камню низкой ценности и качества, был бы он разумным человеком?'

Субхути: 'Нет, Благодатный!' [240]

Благодатный: 'Именно так будут в будущем некоторые люди, принадлежащие колеснице бодхисаттв, которые, хотя они имеют этот глубокий и ярко сияющий драгоценный камень парамиты мудрости, будут, тем не менее, думать, что его нужно счесть равным колеснице шраваков или пратьекабудд, и решат искать всезнание и искусность в средствах на уровне шравака или пратьекабудды. Были бы они очень разумными?'

Субхути: 'Нет, Благодатный!'

Благодатный: 'Это также было сделано им Марой.'

3. РАЗЛИЧНЫЕ ДЕЯНИЯ МАРЫ

Кроме того, Субхути, когда эта парамита мудрости преподается, показывается, объясняется, изучается, рассказывается, повторяется или даже просто записывается, много всплеск прозрения появится в изумительном множестве, и они поспособствуют замешательству мысли. Это также было сделано Марой этим бодхисаттвам.

Субхути: ‘Возможно ли записать парамиту мудрости?’

Благодатный: ‘Нет, Субхути. Это – тоже деяние Мары, если после того, как записали парамиту мудрости, думают, что является парамитой мудрости то, что записано, или что не является парамитой мудрости то, что записано, или если придерживаются парамиты мудрости в буквах или как чего-то не в буквах. – Кроме того, Субхути, записывая парамиту мудрости, их умы находятся на всех видах вещей: местах, деревнях, селениях, городах, районах страны, народах, царских городах, парках, наставниках, [241] баснях, грабителях, купальных местах, улицах, паланкинах, поводах для счастья, поводах для опасения, женщинах, мужчинах, бесполох, неподходящих ситуациях, матери и отце, братьях и сестрах, друзьях, родственниках по линии матери, кузенах, главных женах, сынах и дочерях, домах, пище и напитках, одежде, кровати, сидениях, средствах к существованию, обязательствах, случаях жадности, ненависти и заблуждения, на правильных моментах, счастливых моментах, несчастливых моментах, на песнях, музыке, танцах, поэмах, играх, трактатах, делах, шутках, музыкальных представлениях, печалях, трудностях и самих себе. Эти и другие действия внимания Мара, Злой, устроит, когда эта парамита мудрости преподается, изучается или просто записывается, и так он вызовет препятствия и смущение мысли у бодхисаттв. Бодхисаттве следует узнавать это как деяние Мары и избегать его. [242] Кроме того, его мысли могут также быть на царях, царских принцах, слонах, лошадях, колесницах и войсках солдат. Также это было сделано ему Марой. Кроме того, его мысли могут быть на огне, искушениях, деньгах, зерне и богатстве. Это также Мара сделал ему. Кроме того, трудности возникнут в отношении получения, чести, одежды, чаши для подаяния, жилища и лекарственных приспособлений для использования при болезни или, *наоборот*, мысли, наслаждающиеся получением, честью и известностью могут досаждают бодхисаттвам, которые преподают, объясняют, повторяют или просто записывают эту парамиту мудрости. Это тоже Мара делает им. Им следует узнавать и избегать этих деяний Мары. Кроме того, Мара, Злой, придет туда, где бодхисаттвы преподают и т.д. эту парамиту мудрости, и он поспособствует очень глубоким сутрам, которые связаны с уровнем шраваков или пратьекабудд. Он посоветует им, что им следует ‘упражняться в этом, записывать, разъяснять и повторять это, поскольку посредством этого всезнание будет создано’. [243] Но бодхисаттве, который искусен в средствах, не следует жаждать этих сутр. Поскольку, хотя они наставляют пустоте, беспризнаковому и безусильному, тем не менее они не извещают искусность в средствах бодхисаттв. Бодхисаттва, который остается без более высокого знания различия познания искусности в средствах, отвергает эту глубокую парамиту мудрости и ищет вместо этого искусность в средствах в сутрах, связанных с уровнем шраваков или пратьекабудд. Это также должно быть известно как деяние Мары бодхисаттве.

4. ИСТОЧНИКИ РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ НАСТАВНИКОМ И ЩРАВАКОМ

Затем опять же, есть деяния Мары, которые рушат возможности взаимодействия между наставником и шраваком. Прежде всего, может быть, что шравака является усердным и желает узнать парамиту мудрости, но наставник является ленивым и не имеет никакого желания показывать дхарму. Или наставник может быть неутомимым и желать

дать парамиту мудрости, в то время как щравака устал или слишком занят. Во-вторых, может быть, что щравака является усердным и желает узнать парамиту мудрости, принимать во внимание ее, проповедовать, изучать, распространять или просто записать ее, что он умен, разумен и имеет хорошую память; но наставник может переместиться в другой район или он может быть не знаком с главными *пунктами*, не знаком с подробностями, не иметь более высокого знания. [244] Или наставник может быть неутомимым, обладать более высоким знанием, желая дать и проповедовать эту парамиту мудрости; но щравака отправился в другой район или не знаком с главными пунктами, не знаком с подробностями, не имеет более высокого знания. Далее, наставник может быть личностью, которая придает значение плотским вещам, получению, чести и одежде, в то время как щравака – человеком немногих желаний, легко удовлетворяемым и совершенно беспристрастным. Или он может быть личностью, которая не желает отдавать ничего ценного. Это также вызвало бы разногласие, когда это является вопросом обучения в парамите мудрости или переписывания ее. С другой стороны, щравака может быть полон веры, жаждущим слушания этой парамиты мудрости и понимания ее значения, свободомыслящим и великодушным; но наставник не имеет никакой веры, слишком легко удовлетворяем и не желает преподавать. Или щравака может быть полон веры и желания услышать и понять значение; но может быть, что наставник, потому что некоторая преграда препятствует его доступу к дхарме, не имеет этих сутр в своем распоряжении и не может вникнуть в них; щравака, очевидно, будет вне связи с наставником, который не достиг их. [245] Или опять же, наставник может желать преподавать, когда щравака не усерден слушать. Далее, может быть, что щравака не хочет слушать, потому что он отягощен ленью, отягощен физической усталостью, но наставник желает преподавать; наоборот, наставник может, хотя щравака будет хотеть слушать, не желать преподавать, потому что он отягощен ленью или физической усталостью. Это разногласие также сделает записывание, проповедь и изучение трудными.

5. ОШИБОЧНОСТЬ ЦЕЛИ

Кроме того, когда люди записывают, преподают парамиту мудрости или упражняются в ней, кто-то продвинется и будет принижать жизнь в аду, в мире животных, среди претов и асуров, говоря: ‘столь плохи все эти формы жизни, столь плохи все обусловленные вещи; положите же конец только этому злу и оставьте этих существ своей судьбе’. Это тоже работа Мары. [246] Или снова, кто-то может продвинуться и восхвалять жизнь среди богов: ‘Столь счастливы боги, столь счастлива жизнь на небесах. Следует поэтому способствовать чувственным желаниям в мире чувственных желаний, вступать в хорошо известные трансы в мире формы и вступать в хорошо известные достижения в бесформенном мире’. Рассматриваемое мудростью, все это, однако, не является ничем иным, чем просто перерождением в страдании. Потому что Благодатный сказал: ‘Я не восхваляю никакой вид перерождения в становлении, потому что оно не длится больше, чем щелчок пальцами. Поскольку все, что обусловлено, является непостоянным. Все, что может вызвать страх, вредно. Все, что находится в тройственном мире, пусто. Все дхармы – без самости. Когда мудрые поняли, что все это является таким образом лишенным вечности, непостоянно, вредно, обречено на изменение, тогда именно здесь им следует достигнуть плодов святой жизни, начиная с плода побеждающего поток до архатства. Пусть они остерегаются встречи дальше с теми достижениями, которые на самом деле являются ошибками и которые изобилуют в страдании’. Но, тем не менее, некоторым бодхисаттвам это будет источником беспокойства, [потому что они почувствуют себя

удерживаемыми от поиска полного просветления желанием перерождения среди богов]. Это тоже Мара делает им.

6. БОЛЬШЕ РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ НАСТАВНИКОМ И ЩРАВАКОМ

Кроме того, наставник может быть бхикшу, который любит одиночество, в то время как щраваки предпочитают общественную жизнь. Он скажет им, что он даст эту парамиту мудрости тем, кто приходит туда, где он находится, но не тем, кто не приходит. В своем желании и усердии к дхарме, которую они ценят, они идут туда, где находится наставник, и тем не менее он не дает им никакой возможности что-либо изучить. Он – тот, кто стремится к пустяковым мелочам плотских вещей, но они не хотят давать ему что-либо, что он ценит. [247] Везде, куда он идет, он будет нуждаться в пище, окружен трудностями и в опасности своей жизни. И его щраваки услышат от других, что в этом месте не хватает пищи, много неприятностей и опасностей для жизни. И тот наставник скажет тем сынам доброй семьи: ‘В этом месте не хватает пищи. Конечно, сыны доброй семьи, вы можете приходить сюда, если вы желаете. Но я боюсь, что вы будете сожалеть, что пришли’. Это – тонкая уловка, которой он отклоняет их. В недовольстве они интерпретируют эти замечания как признаки отказа, а не как признаки желания дать. Убежденные, что он не хочет дать, они не пойдут туда, где он находится. Кроме того, наставник, возможно, отправился в место, где есть опасность от паразитов, хищников, призраков. И он двинется оттуда в дикое место с хищными зверями, змеями и разбойниками, отмеченное засухой и голодом. Тем предполагаемым щравакам он скажет: ‘Вы осведомлены, я полагаю, что в этом месте, в которое мы отправились, там много опасностей, от паразитов, хищников, плотоядных призраков, что оно кишит змеями и разбойниками, что там нет ни пищи, ни воды. Так что вы должны быть в состоянии испытать очень много страдания’. Так он отклонит их посредством тонкой уловки. Раздраженные, они не пойдут с ним и вернуться. [248] Наконец, наставник может быть одним из бхикшу, которые придают значение своим отношениям с дружественными семьями, которые кормят их. Все время, что он идет, чтобы увидеть их, он очень занят этим путем и отказывает тем предполагаемых щравакам на том основании, что ‘прежде всего, есть тот, кого я должен навестить’. Это также будет источником разногласия, когда эта парамита мудрости записывается и изучается. Это тоже работа Мары. Такими способами Мара энергично возьмется за дело, чтобы помешать людям узнавать, учиться, преподавать и записывать эту парамиту мудрости. Поэтому тогда, Субхути, все факторы, которые мешают взаимодействию между наставником и щраваком, следует узнавать как деяния Мары и следует пытаться избегать их.

7. МАРА ОТГОВАРИВАЕТ ОТ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Субхути: ‘Что тогда, Благодатный, является причиной, почему Мара предпринимает большие усилия и энергично берется за дело, чтобы помешать, этой или той уловкой, людям узнавать и изучать эту парамиту мудрости?’ [249]

Благодатный: ‘Парамита мудрости является источником всезнания будд, благодатных. И оно в свою очередь является источником верования татхагат, которое побуждает неизмеримых и неисчислимых существ отбросить свои загрязнения. Но к тем, кто отбросил загрязнения, Мара не может получить подступ, и это делает его огорченным и подавленным, и жало печали досаждало ему. В последствии, когда эта парамита мудрости записывается и изучается, он предпринимает в своей великой скорби большое усилие и энергично берется за дело с этой или той уловкой помешать изучению этой парамиты мудрости. Мара, Злой, кроме того, придет в облике шраманы и вызовет

разногласие. Чтобы отговорить сынов доброй семьи, которые лишь недавно отправились на колеснице, он скажет: 'Не это является парамитой мудрости, что слушает Ваша Честь. Как было объявлено в моих сутрах, как содержится в моих сутрах, это является парамитой мудрости'. Так он посеет сомнения в умах бодхисаттв, которые лишь недавно отправились на колеснице, чей разум мал, вял и ограничен, кто слеп, и чье будущее просветление еще не было предсказано. Охваченные сомнением, они не узнают, не изучат или не запишут эту парамиту мудрости. [250] Это тоже Мара делает им. Кроме того, Мара может прийти в облике Будды с магически созданными бхикшу вокруг него и утверждать, что бодхисаттва, который пребывает в глубоких дхармах, является тем, кто осознает вершину сущего, кто становится щраваком, а не является бодхисаттвой как этот бодхисаттва. Это также одно из деяний Мары. Субхути, когда эта парамита мудрости записывается и изучается, Мара, Злой, производит эти деяния, которые я упомянул, и также многие другие. Их все следует узнавать бодхисаттве и избегать, не культивировать. Бодхисаттве следует отвечать на них энергичностью, внимательностью и самообладанием'.

8. ПРОТИВОСТОЯНИЕ МЕЖДУ МАРОЙ И БУДДОЙ

Субхути: 'Так это, Благодатный. Что бы ни было, что очень ценно, оно вызывает большую враждебность. Потому что оно столь превосходящее, будучи трудно получаемым, и имеет большую ценность. Следует поэтому ожидать, что как правило, много препятствий возникнет к этой парамите мудрости. Когда обуянные благоговейным страхом от этих препятствий становятся ленивыми, следует знать, что те, кто решает не узнавать, не изучать и не записывать эту парамиту мудрости, являются людьми, которых осаждают Мара, они лишь недавно отправились на колеснице, их разум мал, вял, ограничен и искажен, [251], и их мысль отказывается действовать в этих очень возвышенных дхармах'.

Благодатный: 'Так это, Субхути. И в то время как верно, что эти деяния Мары непременно возникнут, очень много сил возникнет в свою очередь, которые противятся ошибкам Мары. Те, кто решают узнать, изучать и записать эту парамиту мудрости, были направлены могуществом Будды, его поддерживающей силой, его милостью. [252] Поскольку, тогда как Мара, Злой, будет совершать большие усилия, чтобы вызвать препятствия, Татхагата в свою очередь пошлет помощь'.

ГЛАВА XII. ПОКАЗЫВАЯ МИР

1. ПАРАМИТА МУДРОСТИ МАТЕРЬ БУДД

Благодатный: ‘Именно как с матерью, у которой много детей, – пять, десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, сто или одна тысяча. Если бы она заболела, то они все приложили бы усилия, чтобы воспрепятствовать смерти своей матери, сохранить ее живой как можно долго, удержать боль и неприятность от ее тела. Поскольку они осведомлены, что ей они обязаны своим существованием, что в большой боли она произвела их на свет, что она наставила их в путях мира. Они поэтому как следует позаботились бы о ней, давали бы ей все, что может сделать ее счастливой, оберегали бы ее как следует, уделяли бы ей большое внимание, и они будут надеяться, что она освободится от боли – получаемой из контакта глаза, уха, носа, языка, тела или ума, происходящей от ветра, желчи, мокроты или расстройства настроения, от жалящих насекомых, комаров, ползающих животных, от людей или призраков, от чего-либо сваливающегося на нее или разрывающего ее на куски или от бедственного краха. [254] Таким образом эти сыны чтят свою мать, давая ей все, что может сделать ее счастливой, уделяют ей большое внимание, лелеют и оберегают ее, потому что они осведомлены, что она – их мать и родитель, что в большой боли она произвела их на свет, что она наставила их в путях мира. Именно таким же образом татхагаты принимают эту парамиту мудрости во внимание, и именно посредством их могущества, поддерживающей силы и милости люди записывают, узнают, изучают, распространяют и повторяют ее. И также татхагаты, которые живут в других мировых системах прямо сейчас, – для блага и счастья многих, из жалости ко многим, для блага и счастья большого количества людей, из жалости к богам, людям и всем существам – они тоже все принимают эту парамиту мудрости во внимание, и они применяют усердие, чтобы эта парамита мудрости могла долго длиться, так, чтобы она не могла разрушиться, чтобы Мара и его воинство не могли препятствовать этой парамите мудрости преподаваться, записываться и практиковаться. Так любят татхагаты эту парамиту мудрости, столь сильно на самом деле они лелеют и оберегают ее. Поскольку она – их мать и родитель, она показала им это всезнание, она наставила их в путях мира. Из нее татхагаты, произошли. Поскольку она породила и показала это познание всезнания, она показала им мир, чем он действительно является. [255] Всезнание татхагат произошло из нее. Все татхагаты, прошлого, будущего и настоящего, добиваются полного просветления благодаря этой самой парамите мудрости. Именно в этом смысле парамита мудрости производит татхагат и наставляет их в этом мире’.

2. КАК ТАТХАГАТА ЗНАЕТ МИР

Субхути: ‘Как парамита мудрости наставляет татхагат в этом мире, и что это, что татхагаты называют ‘миром’?’ [256]

Благодатный: ‘Пять скандх Татхагатой были объявлены как ‘мир’ [loka]. Какие пять? Форма, чувство, восприятие, импульсы и сознание’.

Субхути: ‘Как пять скандх были показаны парамитой мудрости татхагат, или что было показано ей?’

Благодатный: ‘Парамита мудрости татхагат указала на пять скандх как на ‘мир’ [loka], потому что они не дробятся и не разрушаются [lujyante, pralujyante]. Поскольку пять скандх имеют пустоту своебытием, и, так как лишена своебытия, пустоту нельзя раздробить, ни разрушить. Именно в этом смысле парамита мудрости наставляет татхагат в этом мире. И

как пустота не дробится, не разрушается, так и беспризнаковое, безуильное, невызываемое, произведенное, не-существование и царство дхармы.

3. КАК ТАТХАГАТА ЗНАЕТ МЫСЛИ СУЩЕСТВ¹

Кроме того, Субхути, благодаря этой парамите мудрости Татхагата мудро знает неизмеримых и неисчислимых существ, как они действительно есть. И это посредством отсутствия своебытия в существах. [257] Татхагата также знает мудро мысли и поступки неизмеримых и неисчислимых существ, так как существа не имеют никакого реального существования [в качестве обособленной индивидуальности]. Кроме того, Татхагата, благодаря парамите мудрости, мудро знает, как они на самом деле есть, **собранные** мысли бесчисленных существ как 'собранные мысли'. И как Татхагата знает их? Он мудро видит, что собранность равнозначна исчезновению [индивидуальной мысли, которая, говоря на основе опыта, прекратила существовать, будучи слившейся с абсолютом]. И также что это исчезновение является, [если мы рассматриваем его истинную действительность], именно не-исчезновением. Кроме того, Татхагата мудро знает об **отвлеченных** мыслях существ то, чем они являются. Поскольку он мудро знает, что мысли отвлекаются [объектами внешнего мира, потому что никакое внимание не уделяется] царству дхармы. С другой стороны, он знает, что те мысли, как они на самом деле есть в предельной действительности, не имеют признаков, не угасаются [из момента в момент], что их непрерывность не прерывается, и что они на самом деле не отвлекаются, [потому что, в действительности, они не могут быть направлены на внешние объекты]. [258] Татхагата знает **бесконечные** и **неистоцимые** умы существ. Поскольку Татхагата в своем великом сострадании *волеизъявил* ум, которым он мудро знает, как есть на самом деле, что 'в подобии неизмеримому неугасанию пространства следует понимать неизмеримое неугасание умов всех существ'. И этот будда-ум никогда не останавливается, он никогда не производится, он не имеет никакой продолжительности между производением и остановкой, он не оказывает никакой поддержки, он бесконечен, так как он не может быть измерен, и он неистоцим, как само царство дхармы. Татхагата знает о **загрязненных** умах существ то, чем они являются. Поскольку он знает, что умы обычных людей на самом деле не загрязняются загрязняющими силами искаженных воззрений, которые, будучи ничем иным, как неправильными идеями, действительно не находят места в них. [259] Татхагата знает о **незагрязненных** мыслях то, чем они являются. Поскольку он знает, что эти умы являются прозрачно светящимися в своей сущностной подлинной природе. Татхагата знает о **вялых** мыслях то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли в действительности неспособны осесть на какое-либо покоящееся место. Татхагата знает о **напряженно активных** мыслях то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что мысли применяются, чтобы снискать бесстрашие, и что они больше не могут применяться, когда не осталось ничего, за что можно ухватиться. Татхагата знает [260] о мыслях **с оттоками** то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли не имеют своебытия, что они являются лишь ложным *образом* того, чего нет. Татхагата знает о мыслях **без оттоков** то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли приводят к не-существованию [оттоков], и что [когда непрерывность совершенно чиста], нет ничего, на что они могут быть направлены. Татхагата знает о **жадных** мыслях то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что жадный ум не является умом, как он есть на самом деле, и что ум, как он на самом деле есть, не

¹ Следующее изыскание совершенно неразборчиво в данных условиях. Я поэтому свободно интерполировал комментарии из комментария Харибхадры. – Э.К.

является жадным умом. [261] Татхагата знает об умах, *свободных от жадности* то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что ум, от которого жадность отдалается, не является жадным умом, и что истинная реальность ума, который отбрасывает жадность, не является жадным умом, потому что он отделяется от жадности. И так как Татхагата мудро знает умы, которые являются жадными и свободными от жадности, так он знает в той же манере умы *с ненавистью* и умы *без ненависти*, умы *с заблуждением* и умы *без заблуждения*. [263] Татхагата также знает об *ограниченных* мыслях существ то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли не соединяются с миром проявления, что они не включаются в мир проявления. Татхагата знает о *широких* или *обильных* мыслях то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли на самом деле не уменьшаются и не увеличиваются; что эти мысли не отдаляются, потому что они не могут никак сделать это, [так как они сущностно тождественны царству дхармы, и вовне им некуда пойти]. Татхагата знает о мыслях, которые *не стали большими*, то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли не пришли, что они не уходят, и что их реальность также не включается в настоящее. [264] Татхагата знает о мыслях, которые *стали большими* то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли все одинаковы в предельной *тождественности*, и что, кроме того, они все одинаковы в своем своебытии, [то есть просто иллюзия]. Татхагата знает о мыслях, которые стали *безграничными* то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли стали безграничными, потому что они прекратили опираться на что-либо. Татхагата знает о мыслях *с воспринимаемыми атрибутами* то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что все эти мысли выглядят одинаково, и что в своем своебытии они все являются мыслями [265]. Татхагата знает о мыслях *без воспринимаемых атрибутов* то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эта мысль, так как она сама по себе не имеет признаков и обособлена от ее объекта, является невоспринимаемой и не попадает в область трех или даже всех пяти видов видения. Татхагата знает о *реагирующих* мыслях то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли представляют то, чего там нет на самом деле, что они пусты, лишены объектной поддержки. Татхагата знает о *не-реагирующих* мыслях то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли не-двойственны, [266] и что, в конечном счете нереальные, они только кажутся достигающими некоторой реальности. Татхагата знает о *низких* мыслях то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что в истинной реальности низких мыслей нет никакого самодовольного воображения. Татхагата знает о *высших* мыслях то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли беспрепятственны, потому что даже наименьшая мысль не постигается. Татхагата знает о *не-сосредоточенных* мыслях то, чем они на самом деле являются. [267] Поскольку он знает, что эти мысли являются тем же самым в том, что они хватаются за различия; [направленные к ложному представлению мира отдельных вещей, они отвлекаются, и] они не достигают обобщения; в этом смысле они не-сосредоточенны. Татхагата знает о *сосредоточенных* мыслях то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли являются тем же самым в самотождественном царстве дхармы, и что, уничтожая все отвлечения, они на самом деле достигают обобщения, и что именно в этом смысле они являются сосредоточенными мыслями, так же как пространство. Татхагата знает о *не-раскрепощенных* мыслях то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает, что эти мысли в своем своебытии уже сейчас раскрепощены, поскольку они имеют не-существование в качестве своебытия. [268] Татхагата знает о *раскрепощенных* мыслях то, чем они на самом деле являются. Поскольку Татхагата не постиг никакой мысли как прошлой, как будущей или как

настоящей, потому что мысли нет там на самом деле. Татхагата знает о **невоспринимаемых** мыслях то, чем они на самом деле являются. Поскольку он знает относительно этой мысли, что, потому что ее нет там на самом деле, ее нельзя воспринять; что, потому что она не имеет никакой реальности, ее нельзя распознать; что, потому что она не достигнет совершенной реальности, ее нельзя схватить, – ни оком мудрости, ни небесным оком и не говоря уже о плотском оке, так как она не попадает в область ни одного из них. Кроме того, Татхагата мудро знает, чем на самом деле являются **склонности** бесчисленных существ **делать положительные и отрицательные утверждения об объектах**. Поскольку он знает [269], что все эти идеи возникают в зависимости от формы и других скандх. Как он распознал зависимость от скандх этих положительных и отрицательных утверждений? Если мы возьмем такие утверждения как – ‘Татхагата продолжает существовать после смерти’, ‘Татхагата не продолжает существовать после смерти’, ‘Татхагата продолжает и не продолжает существовать после смерти’, ‘Татхагата не продолжает, ни не продолжает существовать после смерти’ – то эти утверждения относятся только к скандхам, [и они не имеют никакого основания в истинной реальности Татхагаты]. То же самое действительно о подобных утверждениях, то есть когда говорят: ‘Вечны самость и мир, – только это является истиной, все остальное – заблуждение’. И так же, если утверждают, что самость и мир невечны, и вечны и невечны, ни вечны ни невечны. [270] Или, точно так же, если утверждают, что самость и мир конечны, не конечны, и конечны и не конечны, ни конечны ни не конечны. Или, наконец, если говорят: ‘то, что является душой, является телом’, или ‘одна вещь – душа, другая – тело’, все эти утверждения относятся только к скандхам. Благодаря парамите мудрости Татхагата знает об этих положительных и отрицательных утверждениях то, чем они на самом деле являются. [271] Татхагата познает скандхи как тождественные таковости. Именно поэтому он знает, благодаря парамите мудрости, об этих положительных и отрицательных утверждениях то, чем они на самом деле являются. Так Татхагата объявляет таковость посредством таковости Татхагаты, посредством таковости скандх, посредством таковости положительных и отрицательных утверждений. И именно эта таковость скандх является также таковостью мира. Поскольку было сказано Татхагатой, что ‘пять скандх расцениваются как ‘мир’’. Поэтому тогда, Субхути, то, что является таковостью скандх, является таковостью мира; то, что является таковостью мира, является таковостью всех дхарм; то, что является таковостью всех дхарм, является таковостью плода побеждающего поток и так далее до: это является таковостью пратьекабуддовости, это является таковостью Татхагаты. Следовательно, вся эта таковость – таковость Татхагаты, скандх, всех дхарм, всех святых шраваков и пратьекабудд – является именно одной единственной таковостью, не имеет никакого следа разнообразия положительности и отрицательности, как являющейся одним, неотличным, непрекращающимся, незатрагиваемым, недвойственным, без причины для двойственности. [272] Это является этой таковостью, которую Татхагата, благодаря парамите мудрости, полностью узнал. Именно так парамита мудрости наставляет Татхагату в этом мире. Именно так Татхагата показывает мир этому *омраченному* миру то, чем он на самом деле является. И так видение этого мира происходит. Именно так парамита мудрости является матерью татхагат, которая произвела их. Именно так Татхагата, после того, как он был просветлен относительно таковости, познает таковость мира, его не-ошибочность, его неизменную таковость. И следовательно, именно потому что он был просветлен в отношении таковости [tathatā], Татхагата зовется ‘Татхагата’.

Субхути: ‘Глубока, Благодатный, таковость. Просветление будд, благодатных, вызывается и выявляется посредством ее. Кто еще мог бы твердо верить в нее, кроме

необратимого бодхисаттвы, архата, чьи намерения выполняются, или человека, который достиг правильных воззрений? Эти чрезвычайно глубокие уровни были поэтому описаны Татхагатай после того, как он был просветлен к ним’.

Благодатный: ‘Так это, Субхути. Поскольку эта таковость, которую полностью узнал Татхагата, неистошима, и он описал ее как неистошимую после того, как он полностью узнал ее’.

4. ГЛУБОКИЕ ПРИЗНАКИ, И КАК ОНИ ЗАКРЕПЛЯЮТСЯ

Вслед за этим, возглавляемые Щакрой, предводителем богов, *боги* царства чувственного желания и царства формы и двадцать тысяч богов царства Брахмы пришли туда, где Благодатный был, поприветствовали его ноги своими головами, встали с одной стороны и сказали: ‘Глубокие дхармы раскрываются, Благодатный. Как, Благодатный, признаки закрепляются на них?’ [273]

Благодатный: ‘Признаки закрепляются на том обстоятельстве, что они пусты, беспризнаковы, безусильны, не соединены, не произведены, не остановлены, не загрязнены, не очищены, что они являются не-существованием, нирваной, царством дхармы и таковостью. Поскольку эти признаки не поддерживаются ничем. Они подобны пространству. Эти признаки не закрепляются Татхагатай, их нельзя исчислить среди скандх, они не зависят от скандх, их не закрепляют боги, наги или люди, и их не может стряхнуть мир с его богами, людьми и асурами. Поскольку также этот мир с его богами, людьми и асурами имеет именно этот признак. Никакая рука не закрепила эти признаки. Было бы правильно сказать, что это пространство закрепляется чем-либо?’

Боги: ‘Нет, Благодатный, потому что оно необусловлено’.

Благодатный: ‘Так это, боги. Независимо от того, производятся ли татхагаты или нет, [274], эти признаки *выступают* как раз так же. В соответствии с тем, что выступает как раз как таковое, Татхагата описал их реальность, полностью узнав это. Поэтому Татхагата зовется ‘Татхагата’.

Субхути: ‘Глубоки, Благодатный, эти признаки, которые полностью узнал Татхагата. Но эта парамита мудрости является *непривязанным* познанием татхагат. Поскольку область непривязанного познания является парамитой мудрости области татхагат’.

5. МИР, ПОКАЗАННЫЙ КАК ПУСТОЙ

Благодатный: ‘Так это, Субхути. Так это, что парамита мудрости наставляет татхагат в этом мире. В той мере, что татхагаты живут в тесной зависимости от этой дхармы, парамиты мудрости, в этой мере эти дхармы, которые не *выступают* навсегда, полностью известны татхагатами, посредством занимания ими своего нахождения нигде. Таким образом они живут в близкой и тесной зависимости именно от дхармы. Они обходятся с дхармой с уважением, почитают, поклоняются и обожают ее, поскольку они знают, что эта сущностная природа дхарм является как раз парамитой мудрости. Поскольку всезнание татхагат произошло из этой парамиты мудрости, и поэтому татхагаты признательны и благодарны ей. Справедливо можно Татхагату называть ‘признательным и благодарным’ [*kritajña kritavedin*]. В признательности и благодарности Татхагата [275] благоволит и лелеет колесницу, на которой он отправился, и путь, которым он снискал полное просветление. Это должно быть известно как признательность и благодарность Татхагаты. Кроме того, Татхагата полностью узнал все дхармы как не *созданные* [*akrita*], как не уничтоженные, как не соединенные. Это тоже должно быть известно как признательность и благодарность Татхагаты. Поскольку именно благодаря парамите мудрости познание

Татхагаты таким образом *продолжилось* во всех дхармах. Это другой аспект *того* обстоятельства, что парамита мудрости наставляет татхагат в этом мире’.

Субхути: ‘Но как парамита мудрости может наставлять татхагат в этом мире, если все дхармы непознаваемы и невоспринимаемы?’

Благодатный: ‘Это хорошо, Субхути, что ты решил спросить Татхагату об этом моменте. Все дхармы в действительности непознаваемы и невоспринимаемы. Поскольку они пусты и не опираются ни на что. Именно так все эти дхармы, благодаря парамите мудрости, были полностью узнаны татхагатами. По другой причине также парамите мудрости можно рассмотреть в качестве наставницы татхагат в этом мире, то есть потому что ни одна из скандх не была *увидена*’. [276]

Субхути: ‘Как может быть не-видение формы и т.д.?’

Благодатный: ‘Где возникает акт сознания, который не имеет ни одной из скандх для объектной поддержки, там не-видение формы и т.д. имеет место. Но именно это не-видение скандх является видением мира. Это способ, которым мир видится Татхагатой. Именно так парамита мудрости действует в качестве наставницы татхагат в мире. И как парамита мудрости показывает мир таким, каким он является? Она показывает, что мир пуст, невообразим, спокойно тих. Как очищенным от самого себя она показывает мир, она делает его известным, она указывает на него’.

ГЛАВА XIII. НЕМЫСЛИМОЕ

1. ПЯТЬ ПРИЗНАКОВ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Субхути: ‘Глубока, Благодатный, парамита мудрости. Несомненно, как великая *инициатива* эта парамита мудрости была установлена, как немислимая, несравненная, неизмеримая, неисчислимая *инициатива*, как *инициатива*, которая равняется несравнимому’.

Благодатный: ‘Так это, Субхути. И почему она является немислимой *инициативой*? Потому что немислимы *татхагатовость*, буддовость, самосущность и состояние всезнания. И над ними нельзя размышлять мыслью, так как они не могут быть объектом мысли, воли или любой из *дхарм*, которые составляют мысль. И почему она является несравнимой *инициативой*? Потому что нельзя ни размышлять над *татхагатовостью* и т.д., ни сравнить ее. И почему она неизмерима? [278] Потому что *татхагатовость* и т.д. неизмерима. И почему она неисчислима? Потому что *татхагатовость* и т.д. неисчислима. И почему она является *инициативой*, которая равняется несравнимому? Потому что ничто не может быть равным *Татхагате*, полностью *Просветленному*, *Самосущему*, *Всезнающему*, насколько меньше что-либо может превосходить его?’

Субхути: ‘Эти пять признаков применяются только к *татхагатовости* и т.д. или также к *скандхам* и ко всем *дхармам*?’

Благодатный: ‘Они применяются к ним тоже. Также *скандхи* и также все *дхармы* немислимы. Поскольку относительно истинной сущностной природы формы и т.д. нет никакой мысли, ни воли, никакой из *дхарм*, которые составляют мысль, никакого сравнения. По этой причине *скандхи* и все *дхармы* [279] также немислимы и несравненны. Они также неизмеримы, потому что нельзя вообразить меру формы и т.д., так как такая мера не существует в следствие бесконечности всех *дхарм*. Они также неисчислимы, потому что они возвысились над всякой возможностью подсчета. Они также равны несравнимому, потому что все *дхармы* таковы же как пространство. Что ты думаешь, Субхути, существует ли в отношении пространства какое-либо сходство, подсчет, мера, сравнение, мысль или *дхарма*, которая составляет мысль?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’. [280]

Благодатный: ‘В подобной манере также все *дхармы* немислимы, несравненны, неизмеримы, неисчислимы, равны несравнимому. Поскольку они являются *дхармами Татхагаты*. Но эти *дхармы Татхагаты* немислимы, потому что всякая мысль прекратилась, и несравненны, потому что они полностью возвысились над всяким сравнением. Словами ‘немислимый’ и ‘несравнимый’ обозначаются все объекты, которые принадлежат сознанию. И так же с ‘неизмеримым’, ‘неисчислимым’ и ‘равным несравнимому’. Поскольку всякая мера, вычисление и сходство прекратились, *дхармы Татхагаты* неизмеримы, неисчислимы, равны несравнимому. Они являются неизмеримыми, неисчислимы, равными несравнимому, потому что их неизмеримость и неисчислимость таковы же, что и у пространства. Эти *дхармы* несравненны в том же смысле, в котором пространство является несравненным. Эти *дхармы* несомненно нельзя поместить рядом, и именно поэтому их нельзя сравнить. Эти *дхармы* немислимы, несравненны, неизмеримыми, неисчислимы, равны несравнимому в том же самом смысле, что пространство имеет эти признаки’.

2. ДУХОВНОЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ, ПРОИСТЕКАЮЩЕЕ ИЗ ЭТОГО ЗНАНИЯ

Когда эта доктрина о немислимости и т.д. преподавалась, умы пятисот бхикшу были освобождены без дальнейшего цепляния от оттоков, и *то же* было с умами двух тысяч бхикшуни. Шесть тысяч мирян и три тысячи мирянок обрели чистое, беспристрастное, незапятнанное око дхармы. Двадцать тысяч бодхисаттв снискали терпеливое принятие дхарм, которые не в состоянии быть произведенными. И Благодатный предсказал, что они добьются просветления в этой самой кальпе Бхадры. И относительно мирян и мирянок, око дхармы которых было очищено, они также были предопределены Благодатным, и они также будут освобождены без дальнейшего цепляния от оттоков. [281]

3. НИЧЕГО, ЗА ЧТО УХВАТИТЬСЯ

Субхути: ‘Глубока, Благодатный, парамита мудрости. Несомненно, как великая инициатива она была установлена’.

Благодатный: ‘Так это, Субхути. Поскольку всезнание было *вверено* ей и так же уровень пратьекабудды и уровень всех щраваков. Помазанный царь, Кшатрия, который чувствует себя сильным и в безопасности в своем царстве, вверяет все свои дела относительно своего царского долга, город и царство своему министру, и у самого его немного забот, и его бремя легко. Именно так какими бы дхармы будд, пратьекабудд или щраваков ни были, они все вверяются парамите мудрости. Именно парамита мудрости в них делает работу. Именно в этой манере парамита мудрости была установлена для великой инициативы, то есть так, что не следует хватываться за форму и т.д., ни обосновываться в ней. И что касается скандх, то же и для плодов святой жизни, начиная с плода побеждающего поток и до состояния всезнания’.

Субхути: ‘Каким образом парамита мудрости была установлена так, что не следует хватываться за состояние всезнания, ни обосновываться в нем?’ [282]

Благодатный: ‘Рассматриваешь ли ты архатство как реальную дхарму, за которую ты мог бы хватиться или обосноваться в ней?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный!’

Благодатный: ‘Так это, Субхути. Я тоже не рассматриваю татхагатовость как реальную, и поэтому я не хватываюсь за нее, не обосновываюсь в ней. По этой причине всезнание тоже является состоянием, в котором не хватываются ни за что и не обосновываются ни в чем’.

Субхути: ‘Бодхисаттвы, которые лишь недавно отправились на колеснице и чьи благие корни являются слишком маленькими, должны остерегаться того, что они не трепещут, когда они слышат это изложение. С другой стороны, бодхисаттвы при слушании этой глубокой парамиты мудрости твердо уверуют в нее, если они пригодны для буддовости, выполнили свои обязанности при победителях прошлого и посадили благие корни в течение долгого времени’.

Благодатный: ‘Так это, Субхути’.

4. РЕАГИРОВАНИЕ БОГОВ

Вслед за этим *боги* царства чувственного желания и царства формы сказали Благодатному: ‘Глубока, Благодатный, парамита мудрости, трудно ее увидеть, трудно ее понять. [283] Существа, которые решительно верят в эту столь глубокую парамиту мудрости, *должно быть*, выполнили свои обязанности при победителях прошлого, должно быть, посадили благие корни в течение долгого времени. Если бы, Благодатный, все

существа в этом большом трикилиокосме в течение зона или остатка зона пребывали на уровне последователя веры; и если, с другой стороны, кто-то в течение только одного дня, нашел бы удовольствие в терпеливом принятии этой глубокой парамиты мудрости и искал бы ее, размышлял бы над ней, оценивал бы ее, исследовал бы ее и медитировал бы над ней, тогда этот последний будет лучше, чем все те существа.

Благодатный: 'Если кто-то услышал бы, боги, эту глубокую парамиту мудрости и т.д., то ожидалось бы, что его нирвана произойдет быстрее, чем нирвана тех, кто пребывает на уровне последователя веры в течение зона или остатка зона'.

Боги: 'Великой парамитой является эта парамита мудрости!'

После этих слов, они поприветствовали ноги Благодатного своими головами, трижды обошли вокруг Благодатного, решили уйти от присутствия Благодатного, дружелюбно оставили его и двинулись прочь. Прежде, чем они далеко ушли, они исчезли из вида, и боги царства чувственного желания отбыли в мир чувственного желания, а боги царства формы отбыли в мир Брахмы.

ГЛАВА XIV. СРАВНЕНИЯ

1. БУДУЩИЕ И ПРОШЛЫЕ ПЕРЕРОЖДЕНИЯ

Субхути: ‘Если бодхисаттва, просто слушая ее, немедленно уверует в это глубокую парамиту мудрости, не становится запуганным, вялым, оцепеневшим или ошеломленным, не сомневается и не колеблется, но радуется парамите мудрости, – где он умер, где он перерождается?’

Благодатный: ‘Если бодхисаттва отзывается *так* на парамиту мудрости, если он радуется видению и слушанию ее, принимает во внимание и развивает ее, удерживает свое мнение закрепленным на ней, никуда его не отклоняя, чувствует побуждение взять ее, принять во внимание, проповедовать, изучать и распространять ее, если, как только он услышал о парамите мудрости, он следует и преследует *проповедника* дхармы и не позволяет ему уйти, пока не будет знать эту парамиту мудрости наизусть или не получит ее в форме книги, именно как корова не оставляет своего молодого теленка, – то этот бодхисаттва умер среди людей и переродится среди людей’. [285]

Субхути: ‘Мог ли бодхисаттва, который наделен именно этими качествами, умереть в других будда-областях, прежде чем переродиться здесь?’

Благодатный: ‘Вполне возможно, что бодхисаттва, который наделен этими качествами, прежде чем он переродился здесь, умер в других будда-областях, где он почитал и вопрошал будд и бодхисаттв. Или он мог также умереть среди богов Тушиты. Может быть, что он почитал Майтрею, бодхисаттву, и постоянно вопрошал его относительно этой парамиты мудрости.

2. ПРОШЛЫЕ ДЕЯНИЯ БОДХИСАТТВЫ, КОТОРЫЙ ТЕРПИТ НЕУДАЧУ В ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ

С другой стороны, если бодхисаттва в прошлом услышал эту глубокую парамиту мудрости, но не задал никаких вопросов о ней, и если позже, когда он перерождается среди людей и слышит эту преподаваемую глубокую парамиту мудрости, он колеблется, ошеломляется и пугается, тогда можно быть уверенным, что в прошлом также он был одним из тех, кто не желал задавать вопросы. Другой бодхисаттва, опять же, мог в прошлом иметь правильное отношение к этой глубокой парамите мудрости в течение одного, двух, трех, четырех или пяти дней, и теперь только в течение определенного времени у него есть вера в нее, но впоследствии она прекращается снова, и он больше не испытывает желания задавать вопросы о ней. Поскольку это *достоверно*, что, если [286] бодхисаттва в прошлом, не все время вопрошал об этой глубокой парамите мудрости и не преследовал ее все время, то позже он в некоторое время почувствовал бы порыв стремиться к слушанию этой глубокой парамиты мудрости, но не почувствовал бы порыва в другие времена; он снова утратил бы свою веру, стал бы пришедшим в уныние, и его разум стал бы неустойчивым и подобным вате. Можно быть уверенным, что такой бодхисаттва лишь недавно отправился на колеснице. С приходом лишь недавно к колеснице он потеряет свою веру в нее, свое безмятежное доверие ей, свое побуждение к ней, другими словами, он далее не возьмет эту глубокую парамиту мудрости и не будет преследовать ее. Должно ожидать, что он двинется дальше на один из двух уровней, на уровень шравака или на уровень пратьекабудды.

3. ЧЕТЫРЕ СРАВНЕНИЯ

Когда корабль терпит крушение посреди океана, люди умрут в воде, не добираясь до берега, если они не найдут опору на бревне, доске или другом твердом веществе. Но тот, кто сумеет получить такую опору, не умрет в воде; благополучно и беспрепятственно они перейдут к берегу по ту сторону и встанут невредимые и не пострадавшие на сушу. Таким же образом, бодхисаттва, который наделен лишь малой верой, только малым безмятежным доверием, только малой привязанностью, только малым желанием сделать и который не получает опору парамиты мудрости, вынужден подвергнуться падению посреди плохой дороги и, не достигнув состояния всезнания, он встанет в щравакстве или пратьекабуддовости. Отличается случай бодхисаттвы [287], который имеет веру в нее, принимает ее терпеливо, имеет склонность к ней, имеет желание сделать, энергичность, бдительность, решимость, искреннее намерение, отречение, уважаемое звание, радостный интерес, восторг, безмятежное доверие, привязанность к ней и постоянство в попытке снискать полное просветление, и который также получает опору парамиты мудрости; достигая парамиты мудрости, он встанет во всезнании. Если бы использовался плохо обожженный кувшин, чтобы нести воду, этот кувшин не сохранится долго и в действительности быстро развалится на куски и *расплавится*. Поскольку в своем необожженном условии он в действительности скоро *прекратился* бы на этом основании. Именно так, хотя бодхисаттва может иметь все качества, перечисленные выше, начиная от веры и до постоянного желания снискать просветление, пока его не охватывает парамита мудрости и искусность в средствах, он вынужден приходиться к плохому падению посреди плохой дороги, другими словами, он падет на уровень щравака или пратьекабудды. Но если некто нес бы воду от реки, озера, пруда, колодца или любого другого водоносного места в хорошо-обоженном кувшине, то этот кувшин с водой [288] доберется благополучно и не пострадавши до дома. Именно из-за хорошо-обоженного условия этого кувшина. Именно так бодхисаттва, который имеет не только качества, перечисленные выше, но и который, кроме того, также был охвачен парамитой мудрости и искусностью в средствах, посреди плохой дороги не подвергнется падению, и невредимым и не пострадавшим он встанет во всезнании. Глупый человек пустил бы в воду мореходное судно, которое не просмолено или не отремонтировано и было привязано к его швартовам в течение долгого времени, перегрузил бы его товарами, и взобрался бы на него и отправился бы на нем. Его корабль обречен разрушиться прежде, чем он доставит товары по воде. Его товары будут в одном месте, а его корабль погибнет где-то еще. Таким образом этот глупый торговец, который не искусен в средствах, потеряет огромное богатство, большой источник благосостояния. Именно так бодхисаттва, который имеет все качества, перечисленные выше, но который лишен парамиты мудрости и искусности в средствах, [289] не получив благосостояние всезнания, он вынужден погибнуть на полпути, подвергнуться падению; он потерял большое количество своего собственного благосостояния, и он также потерял большое количество благосостояния других, потому что он потерял всезнание, которое подобно огромному богатству и большому источнику благосостояния; не *упоминая* его гибель посреди плохой дороги, его падение на уровень щравака или пратьекабудды. Разумный торговец, с другой стороны, построил бы прочный корабль, пустил бы его с надлежащей заботой в воду, загрузил бы его товарами и распределил бы их равномерно, и с благоприятным ветром его судно постепенно поплыло бы в страну, которая является целью его путешествия. Его корабль не разрушится в воде, он пойдет туда, куда ему предназначается пойти, и торговец сыщет большое благосостояние в форме мирских драгоценностей. Подобным образом бодхисаттва,

который имеет веру и другие качества, перечисленные выше, и кто кроме был охвачен парамитой мудрости и не лишен навыка в средствах, несомненно, что он не погибнет посреди плохой дороги, что он не подвергнется падению, что он встанет в высшем просветлении. Поскольку это достоверно, что [290] если бодхисаттва имеет веру и другие качества, перечисленные выше, и если, кроме того, эти его дхармы были охвачены парамитой мудрости и не лишены искусности в средствах, то они не поторопятся на уровень шравака или пратьекабудды, но напротив, эти дхармы обратятся в направлении всезнания, и они отправятся за ним, и они поспособствуют соисканию полного просветления. Если бы человек был очень в годах, престарелым, ветхим, скажем, ста двадцати лет, и если бы он заболел своим телом, смог бы он подняться со своей кровати, не будучи подхваченным другими?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный!’

Благодатный: ‘И даже если бы он смог подняться со своей кровати, он несомненно не имел бы силы, чтобы пройти около половины мили. Ослабленный и старостью, и болезнью, он не смог бы идти в течение никакого отрезка времени, даже если он смог бы подняться со своей кровати. Подобным образом, даже если бодхисаттва имеет все качества, перечисленные выше, если он не был охвачен парамитой мудрости и лишен искусности в средствах, то, хотя он мог бы отправиться за полным просветлением, он, тем не менее, вынужден погибнуть посреди плохой дороги, он вынужден подвергнуться падению, другими словами, встанет на уровень шравака или пратьекабудды. [291] Это необходимое последствие обстоятельства, что он не был охвачен парамитой мудрости, и что он лишен искусности в средствах. Но может быть, что два сильных мужчины подхватывают этого старого и больного и осторожно поднимают его, обещают ему, что он может пойти всюду, куда он желает, и так далеко, насколько он желает, потому что они помогут ему, и ему не нужно бояться упасть на пути, который ведет его к месту, в которое он должен пойти. Таким же образом бодхисаттва, который имеет веру и т.д., и которому помогает парамита мудрости и наделен искусностью в средствах, он уверен, что не погибнет посреди плохой дороги, он не подвергнется падению, он способен достигнуть этого уровня, то есть уровня полного просветления’.

ГЛАВА XV.

БОГИ

1. ЗАДАЧА НАЧИНАЮЩЕГО

Субхути: ‘Как следует бодхисаттве, который только начинает, *вступить* в парамиту мудрости, как упражнять себя?’

Благодатный: ‘Такому бодхисаттве следует тяготеть, любить и почитать добрых друзей. Его хорошие друзья – это те, кто наставят и *убедят* его в парамите мудрости и изложат ему ее смысл. Они разъяснят его следующим образом: ‘Подойди сюда, сын доброй семьи, совершай усилия в этих шести парамитах. Чего бы ты ни достиг даянием дара, обереганием нравственности, совершенствованием себя в терпении, применением энергичности, вхождением в сосредоточение [293] или мастерством в мудрости – все это *преврати* в полное просветление. Но не истолковывай неверно полное просветление как форму или любую другую скандху. Поскольку неуловимо всезнание. И не жажди уровня щравака или пратьекабудды’. Именно так бодхисаттве, который только начинает, следует постепенно, посредством добрых друзей *вступить* в парамиту мудрости’.

2. КАК БОДХИСАТТВА ПОМОГАЕТ СУЩЕСТВАМ

Субхути: ‘Выполняющими трудное являются бодхисаттвы, которые отправились снискать полное просветление. Благодаря практике этих шести парамит, как описано выше, они не желают достигать освобождения в своей личной нирване. Они *обозревают* крайне болезненный мир существ. Они хотят снискать полное просветление, и все же они не трепещут от рождения-и-смерти’.

Благодатный: ‘Так это. Выполняющими то, что трудно, являются бодхисаттвы, которые отправились ради пользы и счастья мира, из жалости к нему. ‘Мы станем убежищем для мира, прибежищем, местом отдыха, окончательным утешением, островами, огнями и водителями мира. Мы добьемся полного просветления и станем *спасением* мира’, – с этими словами они предпринимают энергичное усилие снискать такое полное просветление. [294]

1. Как тогда бодхисаттвы, пробужденные к полному просветлению, становятся *убежищем* мира? Они защищают от всех страданий, которые принадлежат рождению-и-смерти, они борются и предпринимают усилия избавить мир от них.

2. Как они становятся *прибежищем* мира? Они освобождают от рождения, угасания, болезни, смерти, горя, стенания, боли, печали и отчаяния тех существ, которые обречены подвергаться этим условиям.

3. Как они становятся *местом отдохновения* мира? Татхагаты показывают дхарму существам так, чтобы они могли научиться не охватывать ничего’.

Субхути: ‘Как это не-охватывание появляется?’

Благодатный: ‘Не-охватывание формы и т.д. является тем же, что ее *несоединение* и как ее не-произведение и не-прекращение. [295] Так учатся не охватывать ничего в результате познания и видения, что все дхармы *не-охватываемы*, не-соединены’.

4. Как они становятся *окончательным утешением* мира? Состояние за пределами формы не является формой; и все же, каково *запредельное*, таковы и форма и т.д. и все дхармы’.

Субхути: ‘Если форма и т.д. и все дхармы являются *запредельным*, то непременно бодхисаттвы должны полностью знать все дхармы. Потому что нет никакого различия между ними’.

Благодатный: ‘Так это. В этом запредельном нет никакого различия. Посредством своего неразличия на самом деле все дхармы становятся полностью известны бодхисаттвам. Это также является самым трудным для бодхисаттв, что они медитируют над всеми дхармами, но ни *осознают* [296], ни становятся испуганными, и что они медитируют так: ‘Таким образом должны быть все эти дхармы полностью известны; и так, пробужденные к полному просветлению, мы покажем эти дхармы, и явим их’.

5. Как они становятся **островами** мира? ‘Острова’ являются частями земли, ограниченными водой, в реках или больших озерах. Именно так форма и т.д. ограничены в своем начале и конце, и таковы же все дхармы. Но ограничение всех дхарм является тем же, что и тихий покой, возвышенное, что и нирвана, что и реально существующее, неискаженное.

6. Как они становятся **огнями** мира? Здесь бодхисаттвы добиваются полного просветления и затем убирают всю темноту и мрак не-познания у существ, которые долгое время окутываются мембраной яичной скорлупы невежества и овладеваются темнотой, и они просвещают их посредством мудрости. [297]

7. Как они становятся **водителями** мира? Когда они стали просветленными, бодхисаттвы показывают дхарму, чтобы явить отсутствие произведения и прекращения в сущностной природе формы и т.д. и в дхармах, которые составляют и отличают обычных людей, щраваков, пратьекабудд, бодхисаттв и будд, и во всех дхармах вообще.

8. Как они являются **спасением** мира? Когда они стали просветленными, бодхисаттвы показывают дхарму, преподавая, что форма и т.д. располагается в пространстве мира. Все дхармы располагаются в пространстве, они не пришли, они не ушли, они являются тем же, что и пространство. Пространство не пришло, ни ушло, оно не создается, не разрушается, ни вызывается; оно не встало, не длится, ни *претерпевает*; оно ни производится, ни прекращается. То же истинно для всех дхарм, которые, после оформления пространства, не различаются. [298] Из-за пустоты форма и т.д. не проходит, не уходит. Не делает *этого* пустота всех дхарм. Поскольку все дхармы располагаются в пустоте, и от этого расположения они не отделяются. Они располагаются в беспризнаковом, безусильном, невызываемом, в не-произведении, не-рождении, в отсутствии положительности, во сне и самости, в безграничном, в тихом покое, в нирване, в *невосстанавливаемом*; они не пришли, не ушли, расположенные в неподвижности; они располагаются в форме и т.д. [299] и в полном просветлении архатов и пратьекабудд’.

3. ОПИСАНИЕ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Субхути: ‘Кто может понять эту парамиту мудрости?’

Благодатный: ‘Бодхисаттвы, которые пребывали при татхагатах в прошлом, и которые взрастили свои благие корни’.

Субхути: ‘Каково их своебытие?’

Благодатный: ‘Их своебытие обособлено от потребности в обучении’.

Субхути: ‘Будут ли эти бодхисаттвы располагаться так, что, полностью узнав это спасение, они покажут его всем существам? В этом ли смысле они станут спасением всех существ?’ [300]

Благодатный: ‘Так это, Субхути. В этом смысле бодхисаттва, узнав полное просветление, станет спасением бесчисленных существ’.

Субхути: ‘Выполняющим то, что трудно является бодхисаттва, который вооружил себя этими доспехами: ‘Неизмеримых и неисчислимых существа я приведу к нирване’.

Благодатный: ‘Доспехи такого бодхисаттвы, однако, не связаны с формой и т.д., и не надеваются они ради формы и т.д. Они не связаны с уровнем шравака, пратьекабудды или будды и не надеваются ради них. Поскольку несомненно не связаны со всеми дхармами эти доспехи бодхисаттвы, который вооружается великими доспехами’.

Субхути: ‘Трех *позиций* не следует желать для бодхисаттвы, который вооружается великими доспехами, и который пребывает так в глубокой мудрости. Которых трех? Уровень шравака, пратьекабудды или будды’. [301]

Благодатный: ‘По какой причине ты говоришь это? Это, конечно, невозможно, этого не может быть, что такой бодхисаттва принадлежал бы колеснице шраваков или пратьекабудд. Но, так как он надевает свои доспехи ради всех существ, конечно, ему следует желать уровня будды’.

Субхути: ‘Глубока, Благодатный, парамита мудрости. Ее нельзя развить ни посредством чего, ни посредством кого, и нет ничего или никого, чтобы быть развиваться. Поскольку в парамите мудрости ничто вовсе не было приведено к *совершенству*. Развитие парамиты мудрости подобно развитию пространства, всех дхарм, не-привязанности, бесконечного, того, чего нет, не-схватывания’.

Благодатный: ‘Так это. [302] Из-за того, что ты сказал, бодхисаттва, который приспособляется к глубокой и совершенной мудрости, должен рассматриваться как необратимый от полного просветления. Поскольку тогда бодхисаттва не обосновывается в этой глубокой и совершенной мудрости, ни в провозглашениях или обсуждениях других; он не проходит мимо кого-то еще, кому он доверяет. Когда эта глубокая парамита мудрости преподается, он не становится испуганным, вялым и не поворачивает свою спину к ней; он не будет трепетать, пугаться или ужасаться; он не колеблется, не сомневается и не ошеломляется, но он погружается прямо в нее, становится решительно настроенным на нее и радуется ее видению и слушанию. Следует знать, что в прежней жизни он уже исследовал парамиту мудрости. Поскольку теперь, когда эта глубокая и совершенная мудрость преподается, он не трепещет, не пугается и не ужасается’.

Субхути: ‘С помощью какого *способа* бодхисаттвы, который не трепещет, когда эта глубокая парамита мудрости преподается, постигает парамиту мудрости?’

Благодатный: ‘Этот бодхисаттва постигает парамиту мудрости посредством ряда [мыслей], которые склоняются к всезнанию’.

Субхути: ‘Как постигают такой ряд мыслей?’ [303]

Благодатный: ‘Посредством ряда мыслей, склоняющихся к пространству, предрасположенных к пространству, клонящихся к пространству. Этого постижения добиваются посредством ряда мыслей, склоняющихся к всезнанию. И почему? Потому что всезнание неизмеримо и безгранично. Что является неизмеримым и безграничным, то не является формой или любой другой скандхой. Это не достижение, не воссоединение или прибытие туда; не путь или его плод; не познание или сознание; не происхождение, разрушение или произведение, исчезновение, прекращение, развитие или уничтожение. Оно не было сделано ничем, оно не пришло ниоткуда, оно не уходит никуда, оно не находится ни в каком месте или *точке*. Напротив, оно приходит к именованию ‘неизмеримое, безграничное’. От неизмеримости пространства – неизмеримость всезнания. Но то, что является неизмеримостью, то не подходит для того, чтобы быть полностью известным *посредством* чего-либо, будь это форма, любая скандха или любая из этих шести парамит. Потому что форма является всезнанием, и таковы же другие скандхи и эти шесть парамит’.

Вслед за этим *Щакра* приблизился [304] и сказал: ‘Глубока, Благодатный, парамита мудрости. Ее трудно *вообразить*, трудно увидеть, трудно понять. Мысль о Татхагате,

который рассматривает эту глубину дхармы, и который, воссев на *terrace* просветления, только что снискал полное просветление, склоняется к беззаботному недействию, а не к демонстрации дхармы’.

Благодатный: ‘Так это. Глубока несомненно эта дхарма, которую я полностью узнал. Ничто не было, не будет и *сейчас* полностью не узнается, и это является глубиной этой дхармы. Эта дхарма, которую я полностью узнал, глубока посредством глубины пространства, глубины самости, глубины не-прихода всех дхарм и их не-ухода’. [305]

Шакра: ‘Это замечательно, Благодатный, это изумительно, Во-благе-ушедший! Как вопреки путям всего мира эта дхарма демонстрируется – она учит тебя не хвататься за дхармы, но мир имеет привычку хвататься за что угодно’.

ГЛАВА XVI. ТАКОВОСТЬ

1. ТАКОВОСТЬ ТАТХАГАТЫ

Субхути: 'Так как ненаблюдение всех дхарм, *конечно*, является этой преподанной дхармой. Нигде эта дхарма не преграждается. Посредством ее тождественности с пространством эта дхарма, конечно, отмечена непреграждаемостью, так как никаких следов ее не видно. У нее нет никакого *аналога*, потому что она не имеет второго. У нее нет никакой противоположности, потому что она вышла за пределы всех противоположностей. Она бесследна, потому что ее не принудили к становлению. Она непроеизводима, потому что нет никакого повода для перерождения. Она бездорожна, потому что никакого пути не видно'.

Щакра и боги: 'Рожденным *по образу* Благодатного является этот щравака, святой Субхути, старец. Поскольку, какую бы дхарму он ни показывал, он всегда начинает с пустоты'. [307]

Субхути: 'Поскольку не рожден, является Субхути, старец, рожденным по образу Татхагаты. Он рожден по образу таковости Татхагаты. Как она ни пришла, ни ушла, то также и таковость Субхути ни пришла, ни ушла. С самого начала Субхути, старец, родился по образу таковости Татхагаты. Потому что таковость Татхагаты и таковость всех дхарм является той же самой вещью, и то и другое являются таковостью Субхути, старца. Рожденным по образу этой таковости является Субхути, старец; следовательно, рожденным по образу Татхагаты. Но эта таковость не является также никакой таковостью, и по образу этой таковости он был рожден. Именно в этом смысле старец Субхути рожден по образу Татхагаты и это в результате *установленного порядка* таковости Татхагаты. Таковость Субхути является непреложной и неизменной, неразличаемой и неотличимой, именно как таковость Татхагаты. Именно так Субхути, старец, недвижимый, неизменный, неразличаемый, неотличимый, посредством этой таковости является рожденным по образу Татхагаты. И именно как таковость Татхагаты, которая является недвижимой и неотличимой, нигде не преграждается, то также и таковость всех дхарм, которая является тоже недвижимой и неотличимой. Поскольку таковость Татхагаты и таковость всех дхарм – и то и другое является одной единственной таковостью, не двумя, не разделены. Недвойственная таковость, однако, не находится нигде, не из откуда-то, не относится ни к чему. Именно потому что она является таковостью, которая не относится ни к чему, она является недвойственной. Именно поэтому посредством *несозданной* таковости старец Субхути рожден по образу Татхагаты. Несозданная таковость, однако, никогда не является не таковостью [308], и поэтому она является недвойственной. Именно в этом смысле старец Субхути рожден по образу Татхагаты. Именно как таковость Татхагаты неразличаема и неотличима всегда и во всех дхармах, так также и таковость Субхути. И по этой причине, хотя у нас, видимо, есть двойственность, когда Субхути был *вызван* из таковости Татхагаты, тем не менее ничего реального не было *отрезано* от этой таковости, которая остается нерушимой, потому что нельзя постичь на самом деле реальное средство, которое могло бы разломить ее. В этом смысле является Субхути, старец, рожденным по образу Татхагаты. Так как таковость Татхагаты не вне таковости всех дхарм, так также и таковость Субхути. Но то, что не вне таковости всех дхарм, то не является *чем-то не таковостным*. Таковость Субхути является поэтому именно тем же, что и таковость всех дхарм. Субхути, старец, подвергся переживая этой таковости, *подражая* в себе неизменной таковости, но в реальном положении никто нигде не подвергся

процессу подражания. Именно в этом смысле Субхути, старец, рожден по образу Татхагаты. Так как таковость Татхагаты не является ни прошлой, ни будущей, ни настоящей, так также и таковость всех дхарм. Так как рожден в образе этой таковости, то Субхути зовется 'рожденным по образу Татхагаты'. Потому что также посредством таковости Татхагаты, [а не только своей собственной], он *сообразовался* с таковостью. Именно посредством таковости Татхагаты он сообразовался с прошлой таковостью, и именно посредством прошлой таковости он сообразовался с таковостью Татхагаты. И так с будущей и настоящей. Посредством таковости Татхагаты он сообразовался с прошлой, будущей и настоящей таковостью, и именно посредством прошлой, будущей и настоящей таковости он сообразовался с таковостью Татхагаты. В этом смысле таковость Субхути, прошлая, будущая и настоящая таковость и таковость Татхагаты не являются двумя и не разделены. Таковость всех дхарм и таковость Субхути поэтому не являются двумя и не разделены. [309] И также таковость Благодатного, когда он был бодхисаттвой, *то есть* таковость Благодатного, когда он снискал полное просветление. И то есть таковость, посредством которой бодхисаттва, когда он несомненно снискал полное просветление, получает название 'Татхагата'".

2. ЗЕМНЫЕ СОТРЯСЕНИЯ И МНОГИЕ СПАСЕНЫ

Когда это исследование таковости Татхагаты случилось, большая земля сотряслась шестью способами, и проявила восемнадцать великих знамений, она задвигалась, задрожала, взволновалась, загремела и взворошилась, как это было, когда Татхагата снискал полное просветление.

Субхути: 'Именно так, Благодатный, Субхути, старец, рожден по образу Татхагаты. Но он не рожден по образу формы или любого из плодов святой жизни, начиная с плода побеждающего поток и до буддовости. Поскольку эти дхармы, которые могли бы родиться по образу чего-то или в образе которых он родился бы, их не существует, они не достигаются. Именно так Субхути, старец, рожден в образе Татхагаты'.

Щарипутра: 'Эта таковость, Благодатный, ведет в *бездну!*'

Благодатный: 'Так это, Щарипутра'.

Но когда это исследование таковости было разъяснено, умы трехсот бхикшу были освобождены от оттоков, в отсутствии дальнейшего цепляния. Пятьсот бхикшуни получили чистое, беспристрастное и незапятнанное око дхармы. [310] Пять тысяч богов, которые в прошлом сделали необходимые приготовления, обрели терпеливое принятие дхарм, которые не в состоянии быть произведенными. И умы шести тысяч бодхисаттв были свободны от оттоков, в отсутствии дальнейшего цепляния.

3. ПАРАМИТА МУДРОСТЬ И ИСКУСНОСТЬ В СРЕДСТВАХ

Щарипутра знал, что мысли этих бодхисаттв были освобождены от оттоков, в отсутствии какого-либо дальнейшего цепляния, и он спросил Благодатного об основании или причине этого.

Благодатный: 'Эти бодхисаттвы почтили пятьсот будд, и в течение всего этого времени они давали дары, хранили свою нравственность, совершенствовали свое терпение, прилагали свою энергичность и производили *транс*. Но они не поддерживались парамитой мудрости и были лишены искусности в средствах. И так, хотя они получили путь пустоты, пребывали в беспризнаковом, принялись за работу над безуильным, как желающие искусности в средствах, они осознали вершину сущего и вышли на уровень щравака или пратьекабудды, а не на уровень будды. Предположим, есть очень огромная

птица ста или пятисот миль шириной, но без каких-либо крыльев или с увечными или поврежденными крыльями. Эта птица хотела бы слететь к Джамбудвипе с небес богов Тридцати-трех. Если бы в промежуточном пространстве, в середине своего путешествия [311] к Джамбудвипе, она захотела бы возвратиться к богам Тридцати-трех, будет ли она в состоянии сделать это?

Щарипутра: 'Нет, Благодатный'.

Благодатный: 'И могла бы она надеяться опуститься на Джамбудвипу без повреждения или раны?'

Щарипутра: 'Нет, Благодатный. Она обязательно повредится и поранится, и когда она падает на Джамбудвипу, она подвергнется смерти или смертельной боли. Из-за того обстоятельства, что, поскольку ее тело огромно, силы ее крыльев недостаточно, и она просто падает сверху'.

Благодатный: 'Так это, Щарипутра. Даже если бодхисаттва, после того, как он возвысил свой ум к полному просветлению, в течение бесчисленных эонов давал бы дары, охранял бы свою нравственность, совершенствовал бы свое терпение, прилагал бы свою энергию и входил бы в транс, каким бы большим ни было его *отправление* и мысль, которую он возвышает к полному просветлению, – если он не поддерживается парамитой мудрости и не имеет искусности в средствах, он обязательно упадет на уровень шравака или пратьекабудды. Более того, Щарипутра, может быть, что бодхисаттва вызывает в памяти и удерживает в своем уме [312] будд и благодатных, прошлых, будущих и настоящих, нравственность, сосредоточение, мудрость, раскрепощение, видение и познание раскрепощения, – но все это на манер признака. Он тогда не знает и не видит нравственность татхагат, ни их сосредоточение, мудрость, раскрепощение, их видение и познание раскрепощения. Неосведомленный о них, слепой к ним, он слышит слово 'пустота', обращается с ним как с признаком и желает *завуалировать* [это множество заслуг] в полное просветление, [которое он расценивает как пустоту]. В последствии он останется на уровне шравака или пратьекабудды, – из-за того обстоятельства, что он не поддерживается парамитой мудрости, что он лишен искусности в средствах'.

Щарипутра: 'Как я понимаю смысл учения Благодатного, хотя бодхисаттва может быть присоединен к огромному *оснащению* заслуг, пока он не поддерживается парамитой мудрости и не имеет искусности в средствах, он лишен доброго друга, и его достижение полного просветления неопределенно. Бодхисаттве, который хочет снискать полное просветление, следует поэтому развить парамиту мудрости и стать искусным в средствах'.

Благодатный: 'Так это, Щарипутра'. [313]

Щакра и боги: 'Глубока, Благодатный, парамита мудрости! Трудно снискать, чрезвычайно трудно снискать полное просветление!'

Благодатный: 'Так это, боги. Глубока это парамита мудрости. Трудно снискать, чрезвычайно трудно снискать полное просветление, если слабы в мудрости, *не на высоте* в энергичности и решимости, неискусны в средствах и если служат плохим друзьям'.

4. ПРОСВЕТЛЕНИЕ И ПУСТОТА

Субхути: 'Как Благодатный может говорить, что полное просветление трудно снискать, чрезвычайно трудно снискать, когда нет никого, кто может снискать просветление? Поскольку, благодаря пустоте всех дхарм, никакой дхармы не существует, которая была бы в состоянии снискать просветление. Все дхармы пусты. Той дхарма тоже, ради оставления которой показывается дхарма, не существует. И также та дхарма, которая [314] была бы просветлена в полном просветлении, и та, которой следует быть

просветленной, и та, которая познавала бы [просветление], и та, которой следует познавать его, – все эти дхармы пусты. В этой манере я склонен думать, что полное просветление легко снискать, не трудно снискать’.

Благодатный: ‘Из-за того, что оно не может *никоим образом* появиться, полное просветление трудно снискать, потому что в действительности его там нет, потому что его нельзя различить, потому что оно не было *изобретено* [как ложное проявление]’.

Щарипутра: ‘Также, потому что оно пусто, его трудно снискать, Субхути. Поскольку это не приходит на ум пространству, что оно добьется полного просветления. Как таковые, то есть как без своебытия, должны быть эти дхармы известны в просветлении. Поскольку все дхармы являются тем же, что и пространство. И, Субхути, если бы полное просветление было бы легко снискать, то бесчисленные бодхисаттвы не отворачивались бы от него. Но так как бесчисленные бодхисаттвы на самом деле отворачиваются от него, поэтому можно различить [315], что полное просветление трудно снискать, чрезвычайно трудно снискать’.

Субхути: ‘Но, Щарипутра, разве форма и т.д. отворачивается от полного просветления?’

Щарипутра: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Является ли тогда дхарма, которая отворачивается от полного просветления, иной, чем форма и т.д.?’

Щарипутра: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Разве таковость формы и т.д. отворачивается?’

Щарипутра: ‘Нет, Субхути’. [316]

Субхути: ‘Является ли дхарма, которая отворачивается от полного просветления, иной, чем таковость формы и т.д.?’

Щарипутра: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Разве форма и т.д. знает полное просветление?’

Щарипутра: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Является ли дхарма, которая знает полное просветление, иной, чем форма и т.д.?’

Щарипутра: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Разве таковость формы и т.д. знает полное просветление?’

Щарипутра: ‘Нет, Субхути’. [317]

Субхути: ‘Разва дхарма, которая знает полное просветление является иным, чем таковость формы, и т.д.?’

Щарипутра: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Должна ли форма и т.д. быть известна в полном просветлении, или дхарма, иная, чем форма и т.д., [318] или таковость формы и т.д., или дхарма, иная, чем таковость формы и т.д.?’

Щарипутра: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Разве таковость отворачивается от полного просветления?’

Щарипутра: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Находится ли эта дхарма, которая отворачивается от полного просветления, в таковости?’

Щарипутра: ‘Нет, Субхути’. [319]

Субхути: ‘Что тогда, Щарипутра, является этой дхармой, которая отворачивается от полного просветления, когда мы рассматриваем его, как оно *находится* в этой природе дхарм, которая является как раз пустотой, не *настояв* ни на какой дхарме? Или какой дхармой является эта таковость? Возможно, что это таковость, которую *отклоняют*?’

Щарипутра: 'Нет, Субхути'.

Субхути: 'Поскольку так, то в окончательной истине и том, как пребывают вещи, никакую дхарму нельзя постичь в качестве реальной, что является той дхармой, которую отклоняют от полного просветления?'

Щарипутра: 'Если принимают тот метод рассмотрения дхарм в их окончательной реальности, который Субхути, старец, использует в этом разъяснении, то действительно нет никакой дхармы, которую отклоняют от полного просветления. Но тогда, почтенный Субхути, нет больше никакого основания для разграничения тех, кто настроил свою мысль на просветление, в трех видах личностей, как *они* описываются Татхагатой, кто отличается в отношении колесницы, которую они выбрали. Согласно разъяснению почтенного Субхути должна быть только одна колесница [для тех, чья мысль настроена на просветление], то есть колесница будд, колесница бодхисаттв, большая колесница'.

Пурна: 'Прежде всего почтенный Щарипутра должен спросить почтенного Субхути, старца, допускает ли он даже один единственный вид существа, чья мысль настроена на просветление, и кто использует колесницу щраваков ли, колесницу пратьекабудд или большую колесницу'.

Щарипутра: 'Субхути, допускаешь ли даже один единственный вид существа, чья мысль настроена на просветление, и кто использует колесницу щраваков ли, колесницу бодхисаттв или большую колесницу?' [320]

Субхути: 'Щарипутра, видишь ли в таковости таковости даже одно единственное существо, чья мысль настроена на просветление, [то есть в качестве реальной сущности], будь оно тем, кто использует колесницу щраваков ли, колесницу пратьекабудд или большую колесницу?'

Щарипутра: 'Не так, Субхути. Таковость, прежде всего, не постигается как трех видов, не говоря уже о существе, чья мысль настроена на просветление'.

Субхути: 'Постигается ли тогда таковость как даже одного вида?'

Щарипутра: 'Не так, Субхути'.

Субхути: 'Тогда, возможно, ты видишь в таковости даже одну единственную дхарму, которая составляла бы существо, чья мысль настроена на просветление?'

Щарипутра: 'Не так, Субхути'.

Субхути: 'Поскольку так, в окончательной истине и том, как пребывают вещи, такую дхарму, которая могла бы составлять существо, чья мысль настроена на просветление, нельзя постичь, где же ты берешь идею, что 'этот принадлежит колеснице щраваков, этот – колеснице пратьекабудд, а тот – большой колеснице'? Если бодхисаттва, который слышит это отсутствие отличия, разграничения или различия между тремя видами личностей, которые настроили свою мысль на просветление, в той мере, что они охватываются той же самой таковостью, не становится запуганным или вялым в уме, не отворачивается, то следует знать, что он выйдет к просветлению'. [321]

Благодатный: 'Хорошо сказано, Субхути. Посредством могущества и поддерживающей силы Татхагаты был ты вдохновлен сказать это'.

Щарипутра: 'К которому просветлению, Благодатный, этот бодхисаттва выйдет?'

Благодатный: 'К полному и высшему просветлению'.

5. НЕОБХОДИМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВЫХОДА К ПРОСВЕТЛЕНИЮ

Субхути: 'Как следует бодхисаттве вести себя, как следует ему упражняться, если он хочет выйти к полному и высшему просветлению?'

Благодатный: 'Бодхисаттве следует принять одинаковое отношение ко всем существам, его уму следует быть *равным* ко всем существам, ему не следует *обходиться* с другими с неравным умом, но с умом, который дружелюбен, хорошо расположен, полезен, свободен от отвращения, избегая ущерба и вреда, ему следует обходиться с другими, как если бы они были его матерью, отцом, сыном или дочерью. [322] Как спасителю всех существ следует бодхисаттве вести себя по отношению ко всем существам, следует ему упражнять себя, если он хочет узнать полное и высшее просветление. Ему следует самому находиться в воздержании от всякого зла, ему следует давать дары, охранять свою нравственность, совершенствовать себя в терпении, проявлять энергичность, входить в транс, достигать овладения мудростью, *исследовать* обусловленное со-произведение в прямом и в обратном порядке; и также других ему следует побуждать делать то же самое, стимулировать и воодушевлять их. Таким же образом ему следует находиться во всем, начиная от размышления об истинах и до уровня, когда он достигает уверенности, что *именно* как бодхисаттва он будет спасен, и когда он возвращает существ, и также других ему следует побуждать делать то же самое, стимулировать и воодушевлять их. Когда он пылко *жаждет* всего этого и упражняет себя в этом, то все будет раскрыто ему, начиная с формы и до *установленного порядка* дхармы'.

ГЛАВА XVII. АТТРИБУТЫ, СИМВОЛЫ И ПРИЗНАКИ НЕОБРАТИМОСТИ

1. РАЗЛИЧНЫЕ СИМВОЛЫ НЕОБРАТИМОСТИ

Субхути: 'Что, Благодатный, является атрибутами, символами и признаками необратимого бодхисаттвы, и как мы можем узнать, что бодхисаттва необратим?'

Благодатный: 'Уровень простых людей, уровень шраваков, уровень пратьекабудд, уровень будд – они все называются 'уровень таковости'. С мыслью, что все они, посредством таковости, не являются двумя, не разделяются, не различаемы, неотличимы, он вступает в эту таковость, эту природу дхармы. Встав прочно в таковости, он ни воображает, ни различает ее. В этом смысле на самом деле он вступает в нее. Когда он так вступил в нее, даже когда он ушел из собрания, где он услышал о таковости, он не колеблется, не становится растерянным, не сомневается, и он не ошеломляется мыслью [относительно формы и т.д.], что 'это не так'. Напротив, он твердо верит, что 'это именно так, именно таковость', и подобно этому он погружается в нее. Но он не болтает обо всем, что приходит в его голову. Он говорит только, когда это полезно [другим], а не когда это бесполезно. Он не смотрит свысока на то, что другие сделали или не сделали. Наделенного этими атрибутами, символами и признаками бодхисаттву следует принимать во внимание как необратимого от полного просветления. Кроме того, необратимый бодхисаттва не потворствует шраманам и брахманам других школ, говоря им, что они знают то, что достойно знания, что они видят то, что достойно видения. [324] Он не оказывает никакого почтения странным богам, не предлагает им никаких цветов, ладана и т.д., не надеется на них. Он более не перерождается в местах горя и никогда не становится снова женщиной. Кроме того, Субхути, необратимый бодхисаттва берет на себя соблюдать десять *способов* [путей] благого действия. Он сам соблюдает и побуждает других соблюдать воздержание от взятия жизни, воздержание от взятия того, что не дано, воздержание от неправильного поведения в отношении чувственных удовольствий, воздержание от опьяняющих веществ как ведущих к затуманиванию ума, воздержание от лживой речи, воздержание от злонамеренной речи, воздержание от резкой речи, воздержание от невнятной болтовни, воздержание от жадности, воздержание от неприязни, воздержание от неправильных воззрений. [325] Совершенно определенно, что необратимый бодхисаттва соблюдает десять путей благого действия и побуждает других соблюдать их, стимулирует и воодушевляет их делать так, укрепляет и одобряет других в них. Даже в своих снах он никогда не совершает проступков против этих десяти предписаний, и он не лелеет такие проступки в своем уме. Даже в своих снах необратимый бодхисаттва хранит десять благих путей действия присутствующими в своем уме. Кроме того, когда необратимый бодхисаттва усваивает текст дхармы и предлагает его другим, он имеет в уме благосостояние и счастье всех существ, и он предлагает этот дар дхармы совокупно всем существам, без различия. [326] Кроме того, когда глубокие дхармы преподаются, бодхисаттва не колеблется, не становится растерянным, не сомневается, не ошеломляется. Он говорит только то, что является полезным, он говорит мягко и умеренно. У него мало праздности и безразличия, и он утрачивает все скрытые склонности ко злу. Уходит ли он или возвращается, его ум не блуждает, но его внимательность закрепляется перед ним. Когда он ступает по земле, он знает, что он делает, и когда он поднимает или опускает свои ноги, он не медлит и не спешит, но остается спокойным. Его одежда свободна от вшей, его привычки чисты, он редко болен, и его несчастья немноги. В его теле восемьдесят тысяч семей червей, которые присутствуют в телах других существ,

не могут вообще развиваться, потому что его благие корни подняли его над целым миром. И так как эти благие корни его продолжают увеличиваться, должным образом он получит совершенную чистоту тела, речи и мысли'. [327]

Субхути: 'Что должно быть известно как совершенная чистота мысли со стороны этого бодхисаттвы?'

Благодатный: 'Так как эти благие корни его продолжают увеличиваться, должным образом он получит состояние ума, где у него немного забот и свободен от вероломства, обмана, кривизны и хитрости. Кроме того, его совершенная чистота мысли также состоит в том, что он превзошел уровень щраваков и пратьекабудд. Кроме того, необратимый бодхисаттва не таков, чтобы придавать важность получению, почтению, известности, одежам, чаше для подаяний, жилищу или лекарственным приборам для использования в болезни. Он не тот, кто полон зависти и низости. И, когда глубокие дхармы преподаются, он не падает духом; но его разум становятся устойчивыми, его разум углубляется. С уважением он слушает дхарму от других. Все дхармы, которые он слышит от других, он объединяет с парамитой мудрости, и также все мирские искусства и занятия, которые он объединяет, благодаря парамите мудрости, с природой дхармы. Он не видит никакой дхармы, которую он не объединяет с природой дхарм, и он видит все как связанное с ней. [328]

2. ДЕЯНИЯ МАРЫ

Кроме того, Мара, Злой, *вызывает* видение восьми великих адов со многими сотнями, многими тысячами, многими сотнями тысяч бодхисаттв в них, и он говорит необратимому бодхисаттве: 'Эти бодхисаттвы, описанные Татхагатой как необратимые, переродились в великом аду. Именно так ты тоже, поскольку ты был описан как необратимый, впадешь в великий ад. Признай, что эта мысль о просветлении была ошибкой! Оставь ее! Что такое буддовость для тебя? Таким образом ты избежишь перерождения в аду. Если ты будешь действовать так, то ты будешь тем, кто уходит на небеса'. Если даже тогда ум бодхисаттвы не дрогнет, не смутится, если он уверен в своем знании, что необратимый бодхисаттва не может никоим образом переродиться против своей воли в адах, то это является другим символом его необратимости. Кроме того, Мара, Злой, может прийти под маской щрамана и сказать: 'Откажись от того, что ты слышал до сих пор, брось то, что ты получал до сих пор! И если ты последуешь этому совету, то мы снова и снова приблизимся к тебе и скажем тебе: 'То, что ты услышал сейчас, это не является словом Будды. Это – поэзия, работа поэтов. Но то, что я здесь преподаю тебе, это является учением Будды, это является словом Будды''. Если, слыша это, бодхисаттва дрогнет и смутится, то следует знать, что он не был предсказан Татхагатой, что он не закреплен на полном просветлении, [329], что он не стоит прочно в элементе необратимости. Но если, даже когда он услышал эти слова Мары, он не дрогнул, но *убегает* назад к природе дхармы, к не-произведению, к не-прекращению, к невызываемому, то он не является одним из тех, кто доверяет другим. Архат, бхикшу, чьи оттоки иссохли, не руководствуется никем другим, кому он доверяет, но он поместил природу дхармы прямо перед своими собственными глазами, и Мара не имеет никакого доступа к нему. Именно так необратимый бодхисаттва не может быть сокрушен личностями, которые принадлежат колеснице щраваков и пратьекабудд, он не может, по самой своей природе, вернуться на уровень щравака или пратьекабудды, он закреплен на всезнании и завершает в совершенном просветлении. Совершенно несомненно, что бодхисаттва, который прочно стоит в элементе необратимости, не может никоим образом быть введен в заблуждение

другими. Кроме того, некто придет к необратимому бодхисаттве и скажет: 'Путешествием по рождению-и-смерти является это пребывание в парамите мудрости, а не путешествием того, кто находится в поисках просветления. Положи конец всякому страданию в этой самой жизни! Ты тогда больше не испытаешь всех этих страданий и разочарований, которые тесно связаны с плоскостью рождения-и-смерти. Да, конечно, уже в этой самой жизни эта твоя индивидуальность закончится, почему же ты думаешь о том, чтобы взяться за еще одну индивидуальность [ради других существ]?' Если даже тогда бодхисаттва не дрогнет и не смутится, то сам Мара скажет ему: 'Только взгляни на этих бодхисаттв, которые в течение бесчисленных эпох предоставляли все необходимое для жизни [330] буддам, благодатным, которые вели святую жизнь в присутствии бесчисленных будд, которые почитали бесчисленных будд и благодатных, спрашивали их именно об этой колеснице бодхисаттв, спрашивали их о том, как бодхисаттве следует *вставать*, слышали ответ татхагат, и поступили исходя из этого! Несмотря на то обстоятельство, что они встали, пребывали и прилагали усилия как им следовало – к этому самому дню они еще не узнали полного просветления! Они прочно стоят в своих наставлениях, они упражняют себя как им следует – но они не достигли всезнания! Как же тогда ты достигнешь полного просветления?' Если даже тогда он не дрогнет и не смутится, тогда Мара, Злой, *вызовет* несколько бхикшу в том месте и скажет: 'Эти бхикшу стали архатами со своими иссохшими оттоками. Те, кто отправились за просветлением, между тем достигли архатства и стали упроченными в нем. Как же ты достигнешь полного просветления?' Совершенно несомненно, что бодхисаттва должен быть необратим от полного просветления, если, когда это говорится и разъясняется, его ум не содрогается и не смущается. Если ум бодхисаттвы, который услышал от странника эти обескураживающие замечания, не отказывается от истинной природы дхармы, если он не отступает от нее, если он не меняет своего ума, если он узнает эти деяния Мары как то, чем они является, то совершенно невозможно, что ему, правильно пребывающему в парамитах, не должно достичь всезнания. Мара, Злой, не может никоим образом получить вхождение в бодхисаттву, который не только пребывает, но также и правильно упражняет себя, у который нет недостатка в практиках, описанных Татхагатой, кто полностью приспособлен к этой умственной деятельности, которая связана с парамитами. [331] Если бодхисаттва узнает деяния Мары, если, когда он слышит обескураживающие замечания от странников, он не *прекращает*, не соскальзывает назад, не меняет свой ум, если он воспринимает эти деяния Мары как то, чем они являются, то это является еще одним символом необратимости.

Кроме того, необратимый бодхисаттва не *воссоздает* восприятие формы и т.д. и не производит его. Поскольку необратимый бодхисаттва, который посредством дхарм, не имеющих своих собственных признаков, определенно вступил в уверенность, что он добьется спасения, так как бодхисаттва не постигает даже этой дхармы, и таким образом он не может воссоздать или произвести ее. Говорится поэтому, что 'бодхисаттва необратим, если он терпеливо принимает познание неизменности'. Это – еще один символ необратимости. Кроме того, Мара, Злой, приходит под маской бхикшу и пытается удержать бодхисаттву словами: 'Таким же как пространство является это всезнание. Это дхарма, которой нет, оно несуществующее. Кто может *познать*, кто полностью знает его? Нет никого, кто мог бы выйти к нему, нет никого, кто мог бы полностью узнать его, ничего, что следует полностью знать, нет никого, кто понял бы, нет ничего, что следует понять. Во все времена эти дхармы являются тем же, что и пространство, бесполезно для тебя сопротивляться, явленной как деяние Мары является эта доктрина, что 'следует знать полное просветление', это не учение Будды'. Сыну или дочери доброй семьи следует тогда

познавать, осознавать и знать, что [332] эта попытка разубедить его является именно деянием Мары. После того, как он совершил это размышление, ему следует сделать свой ум устойчивым, непоколебимым, неодолимым. Это является еще одним символом необратимости.

3. БОЛЬШЕ СИМВОЛОВ НЕОБРАТИМОСТИ

Кроме того, необратимый бодхисаттва является тем, кто отвернулся от уровня шраваков и пратьекабудд, и кто продвинулся в направлении всезнания. Согласно *замыслу*, он вступает в первый, второй, третий и четвертый транс, и он живет в этих четырех трансх. Он становится совершенным знатоком по трансам, то есть он вступает в трансы, но его будущее перерождение не определяется их влиянием. Именно на дхармах сферы чувственного желания он основывает свое перерождение. Это также должно быть известно как признак необратимости в необратимом бодхисаттве. Кроме того, необратимый бодхисаттва не придает ценности имени, ни славе, титулу или известности. Он не привязывается к [*особому*] имени, [*которое в любом случае отсутствует в пустоте*]. Его ум остается небескураженным и заинтересованным только в благосостоянии всех существ. Уходит ли он или возвращается, его ум не блуждает, и он остается всегда внимательным. Когда он живет жизнью домовладельца, у него нет никакой большой любви к приятным вещам, и он не хочет их слишком много. С опасением и отвращением он обладает всеми приятными вещами. Находясь в дикой местности, наполненной грабителями, ели бы пищу в опасении и с постоянной мыслью о том, чтобы [333] выбраться, выйти из этой дикой местности, а не с *передышкой*. Именно таким образом необратимый бодхисаттва, который живет жизнью домовладельца, владеет какими-либо приятными вещами, которые у него могут быть, просто не беспокоясь о них, без рвения, без привязанности. Он не из тех людей, которые беспокоятся о дорогих и приятных формах. Те, кто живет жизнью домовладельца, и кто вовлечен в пять видов чувственных удовольствий, не зарабатывают на свою жизнь *неправильным* образом, но *правильным* образом. И при этом они не подвергаются смерти в состоянии греха, и при этом они не наносят телесных повреждений другим. Поскольку они побудили всех существ добиваться высшего счастья – эти достойные люди, эти великие люди, сверхлюди, превосходные люди, великолепные люди, *быки* людей, возвышенные люди, доблестные люди, герои людей, водители людей, *лили* людей, лотосы людей, безупречные люди, наги людей, львы людей, наставники людей! Именно в этом духе бодхисаттвы живут жизнью домовладельца, поскольку они были *пропитаны* силой парамиты мудрости – и это – еще один символ их необратимости. Кроме того, Ваджрапани, великий якша, постоянно следует позади необратимого бодхисаттвы. Недосягаемый, бодхисаттва не может быть побежден людьми или призраками. Все существа находят трудным *подчинить* его, и его ум не потревожен [*их нападениями*]. Его способности полностью совершенны, и он не является *несовершенным* ни в чем. Он обладает органами *возмужалого* человека, [334] не органами бессильного человека. Он ни в коем случае не берет за эти заклятья, бормотание, травы, волшебные формулы, лечебные заклинания и т.д., которые являются работой женщин. Он зарабатывает средства на свое существование чистым способом, не *неправильным* способом. Его характер не вздорен и не любящий спорить. Его воззрения прямые, он не возвеличивает себя и не принижает других. Этими и другими подобными качествами он наделен. Он не предсказывает женщинам или мужчинам, что у них будет сын или дочь. Такие ложные способы сделать себя *желанным* не будут принадлежать ему. Все это – еще один символ необратимости. Кроме того, Субхути, я покажу атрибуты,

символы и признаки необратимого бодхисаттвы. Наделенный ими, он был бы известен как необратимый от полного просветления. Опять же, каковы они? Это следующее. Он не предается занятию и поглощенности скандхами, чувственными областями, элементами и обусловленным со-произведением. Он не озабочен видом разговора, обожаемого в обществе, разговором о королях и грабителях, об армиях и сражениях; о деревнях, [335] городах, рыночных селениях, странах, царствах и столицах; о себе, о министрах и премьер-министрах; о женщинах, мужчинах и нейтральных; о путешествиях, парках, монастырях, дворцах, водоемах, озерах, прудах, лotosовых прудах, лесах, садах и горах; о якшасах, ракшасах, претах, *пищачах*, демонах *катапутана* и демонах *кумбханда*; о пище, питье, платьях, украшениях, духах, гирляндах и мазях; о дорогах, перекрестках, улицах, рынках, паланкинах и людях; о песнях, танцах, рассказах, актерах, танцорах и странствующих певцах; об океане, о реках, об островах. Они не посвящают себя разговору, который препятствует дхарме, виду разговора, который радуется простых людей, но разговору о парамите мудрости, и они становятся людьми, у которых нет недостатка в умственной деятельности, связанной со всезнанием. Но разговора о сражениях и борьбе, о ссорах и спорах они избегают. Они желают того, что правильно, и не желают того, что неправильно. Они восхваляют отсутствие разногласия, и не для того, чтобы вызвать разногласие. Они хотят дружбы, а не ее противоположности. Они проповедуют дхарму, а не ее противоположность. Они замышляют получить видение тех татхагат, которые живут в других мировых системах, и так они производят мысль, которая ведет их к перерождению в их присутствии. Согласно замыслу, они перерождаются рядом с ними, и так они не испытывают недостатка в видении татхагат, [336], ни в возможностях почитания и служения им. Кроме того, когда необратимый бодхисаттва несомненно завершил свое существование среди богов – принадлежат ли они сфере чувственного желания, сфере формы или бесформенной сфере – он перерождается именно в этой средней области, в Джамбудвипе. Поскольку в пограничных странах есть только несколько существ с хорошим знанием искусств, поэзии, мантр, секретных знаний, трактатов правил, предзнаменований и значения религии, но в средней области они перерождаются в изобилии. Но те, кто перерождаются в пограничных районах, по крайней мере перерождаются в больших городах. Это – еще один признак необратимости. Кроме того, необратимому бодхисаттве не приходит на ум спрашивать себя, необратим ли он или нет. Никакое сомнение в отношении этого не возникает в нем, он не имеет никакой неуверенности в отношении уровня, который он сделал своим, и он не опускается ниже него. Именно как побеждающий поток не имеет никаких колебаний или сомнений относительно плода побеждающего потока, если это уровень, являющийся его по праву, именно так необратимый бодхисаттва не имеет никаких колебаний или сомнений относительно нахождения на уровне бодхисаттвы, когда этот уровень является его по праву, он не имеет никаких неопределенностей в отношении уровня, который является его по праву, и при этом он не опускается ниже него. И он быстро увидит насквозь любое деяние Мары, которое может возникнуть, и не подпадает под его влияние. [337] Человек, который совершил один из смертных грехов, никогда снова, до своей смерти, не утратит мысль об этом *поступке*, он не сможет избавиться от него или удалить его, но он следует за ним до момента его смерти. Именно так необратимый ум необратимого бодхисаттвы научился прочно находиться на необратимом уровне, который является его по праву, и даже целый мир с его богами, людьми и асурами не может отвлечь, отвести или отклонить его от него. Он узнает любые деяния Мары, которые могут возникнуть, как то, чем они являются, и не подпадает под их влияние. Он свободен от колебаний и сомнений относительно уровня, который является его по праву, и даже после того, как он прошел

через эту существующую жизнь, мысли, свойственные щравакам и пратьекабуддам, не возникнут в нем. Но когда он прошел через эту существующую жизнь, он будет думать: 'Не то, что я не добьюсь полного просветления. Я непременно должен снискать полное просветление, я, кто прочно встал на уровне, являющимся моим по праву'. Его больше не могут ввести в заблуждение другие, и на уровне, являющемся его по праву, он не может быть сокрушен. Поскольку, так как он прочно встал на нем, его ум становится непреодолимым, его познание становится непреодолимым. Предположим, что Мара, Злой, под маской самого Будды пришел бы к нему и сказал: 'Реализуй архатство в этой самой жизни! Ты не предопределен полному просветлению. У тебя нет атрибутов, символов и признаков, которыми бодхисаттва должен быть наделен, чтобы снискать полное просветление. Зачем, в таком случае, тебе следует пребывать в этом?' Если бодхисаттва тогда испытывает изменение мысли, следует знать, что ему не было предсказано полное просветление татхагатами в прошлом. [338] Если, с другой стороны, он полагает, что 'это, конечно, Мара, Злой, который пришел после того, как он с помощью волшебных средств принял маску Будды, меня осаждают Мара, это – одно из магических созданий Мары, а не Татхагаты. Татхагата говорил в том смысле, что не следует реализовывать архатство, и не иначе', если он видит и понимает 'это, конечно, Мара, Злой, который изготовил магического двойника проявления Будды, и который хочет отдалить меня от высшего просветления', и если Мара после этого отворачивается, то этому бодхисаттве определенно в прошлом было предсказано полное просветление тахагатами, и он встал прочно на необратимом уровне бодхисаттв. Там, где эти атрибуты, символы и признаки обнаруживаются в бодхисаттве, там можно быть уверенным, вне любой тени сомнения, что, так как он имеет эти качества, он был предсказан тахагатами в прошлом, и прочно встал на необратимый уровень бодхисаттв. Поскольку у него есть атрибуты, символы и признаки необратимого бодхисаттвы. Это – еще один символ необратимости. Кроме того, необратимый бодхисаттва пытается получить благую дхарму, даже если это стоит ему его жизни и всего его имущества. Поэтому он предпринимает высшее усилие получить благую дхарму, посредством своей привязанности и уважения к буддам и благодатным прошлого, будущего и настоящего. В убежденности, что 'дхармовые тела являются буддами, благодатными' [339], он добивается доброй дхармы посредством своей привязанности и уважения к дхарме. Он получает благую дхарму не только прошлых будд и благодатных, но также настоящих и будущих будд и благодатных. Он становится убежденным, что он тоже присоединился к рядам тех, кого расценивают как будущих будд и благодатных, что ему тоже было предсказано это высшее просветление, что тоже он получит именно эту добрую дхарму. Также эти соображения он принимает во внимание, когда в своих усилиях получить добрую дхарму он отказывается даже от своей жизни и всего своего имущества, когда он не падает духом и не становится ленивым. Это – еще один символ необратимости. Кроме того, когда Татхагата показывает дхарму, необратимый бодхисаттва не колеблется и не сомневается'.

Субхути: 'Не колеблется и не сомневается ли он также, когда щравака показывает дхарму?'

Благодатный: 'Нет, он не колеблется. Поскольку бодхисаттва, который обрел терпеливое принятие дхарм, которые не могут быть произведены, не колеблется и не сомневается, когда он слышит о беспрепятственной истинной природе всех дхарм. Наделенный этими достоинствами бодхисаттва становится необратимым. [340] Это тоже следует знать как атрибуты, символы и признаки бодхисаттвы, который необратим от полного просветления'.

ГЛАВА XVIII. ПУСТОТА

1. ГЛУБОКИЕ УРОВНИ

Субхути: 'Это замечательно, Благодатный, какими великими, какими беспредельными и неизмеримыми качествами бодхисаттва наделен!'

Благодатный: 'Так это, Субхути. Поскольку необратимый бодхисаттва получил познание, которое является бесконечным и безграничным, и к которому шраваки и пратьекабудды не имеют никакого притязания'.

Субхути: 'Целую вечность до конца Благодатный мог бы продолжать разъяснение атрибутов, символов и признаков необратимого бодхисаттвы. Следовательно, он теперь мог бы указать на очень глубокие положения бодхисаттвы, связанные с парамитой мудрости'.

Благодатный: 'Хорошо сказано, Субхути. Ты очевидно поднимаешь вопрос об очень глубоких положениях, потому что ты хочешь получить наставление. 'Глубокое', Субхути, пустоты это является синонимом, беспризнакового, безусильного, невызываемого, непроеденного, не имеющего рождения, не-существующего, бесстрастия, прекращения, нирваны и *отделения*'. [342]

Субхути: 'Оно является синоним только их или всех дхарм?'

Благодатный: 'Оно является синоним всех дхарм. Поскольку форма и т.д. глубока. Как является форма и т.д. глубокой? Столь же глубокой, как таковость, столь же глубокой является форма и т.д. Столь же глубокой, как таковость формы и т.д., столь же глубокой является форма и т.д. Где нет никакой формы и т.д., это является глубиной формы и т.д.'.

Субхути: 'Это замечательно, Благодатный, сколь тонкий *метод* открыл [или: *затруднил*] форму и т.д. и указал на нирвану в то же самое время'.

2. КАК УДЕЛЯТЬ ВНИМАНИЕ ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ

Благодатный: 'Когда, бодхисаттва размышляет, обдумывает и медитирует над этими очень глубокими положениями, которые связаны с парамитой мудрости, и стремится встать, обучиться и продвинуться, как это предопределяется, описывается и объясняется в парамите мудрости, [343] тогда, если он делает это в течение только одного дня, насколько же великим является это деяние, которое он делает в течение одного этого дня! Если человек, движимый соображениями жадности, назначил бы встречу с красивой, привлекательной и хорошо выглядящей женщиной, и если теперь эту женщину удержал бы кто-то другой, и она не смогла бы оставить свой дом, что ты думаешь, Субхути, с чем были бы связаны озабоченности этого мужчины?'

Субхути: 'С женщиной, конечно. Он думает о ее прибытии, о вещах, которые они сделают вместе, и о радости, забаве и наслаждении, которые он будет иметь с ней'.

Благодатный: 'Будет ли он иметь много таких идей в ходе дня?'

Субхути: 'Много в действительности, Благодатный'.

Благодатный: 'Столько таких идей, сколько он имеет в ходе дня, в течение стольких многих эонов бодхисаттва отвергает рождение-и-смерть, поворачивает свою спину к этому, стремится прекратить это.'

3. ЗАСЛУГИ

Когда он стоит, упражняется, продвигается, медитирует и борется, как это предопределяется, описывается и объясняется в этой парамите мудрости, он избавляется также от тех ошибок, которые заставляют его отворачиваться от полного просветления. [344] Если теперь один бодхисаттва посвящает себя преданности парамите мудрости и совершает деяния в течение только одного дня, живя полностью в умственных действиях, связанных с парамитой мудрости; и если другому бодхисаттве недостает парамиты мудрости, но он дарует дары в течение бесчисленных эонов; превыше его бодхисаттва, который в течение только одного дня совершает попытки в отношении парамиты мудрости. Бодхисаттва, который в течение только одного дня совершает попытки в отношении парамиты мудрости, порождает больше заслуг, чем другой бодхисаттва, который в течение бесчисленных эонов дарит и *жалует* дары всем классам святых людей – начиная с побеждающего поток и до татхагат – но ему недостает парамиты мудрости. Если этот другой бодхисаттва должен был бы не только жаловать дары как указано, но кроме того соблюдать нравственные предписания, но ему недостает парамиты мудрости, то этот бодхисаттва, живущий в парамите мудрости, породил бы больше заслуг, если после того, как он вышел из своей умственной работы над парамитой мудрости, он показал бы дхарму. И это осталось бы истинным [345], даже если бы другой бодхисаттва, кроме того, был бы наделен терпением. Даже если бы, кроме того, он проявил бы энергичность, совершил бы попытки в отношении трансов и крыльев просветления, но ему все еще не доставало бы парамиты мудрости; бодхисаттва, который после того, как он даровал дар дхармы, как сказано прежде, превратил бы это в полное просветление, породил бы заслуг больше, чем его. Еще больше были бы заслуги бодхисаттвы, который не только даровал бы дар дхармы, не только превратил бы его в полное просветление, но и использовал бы вид превращения, который был преподан в парамите мудрости. Но если бодхисаттва после того, как он сделал все это, не предпринимает никаких дальнейших усилий в отношении этого в медитативном уединении, [346] то его заслуги – меньше, чем заслуги того, кто также предпринимает усилия в отношении этого в медитативном уединении, и кто, охваченный парамитой мудрости, заставляя это медитативное уединение не быть лишенным парамиты мудрости. Последний порождает больше заслуг’.

4. НЕИЗМЕРИМОЕ, ПУСТОЕ И РАЗГОВОР

Субхути: ‘Как можно сказать, что он порождает больше заслуг, так как Благодатный описал все накопления как результат ложного различения?’

Благодатный: ‘В этом случае также накопление заслуг со стороны бодхисаттвы, который пребывает в парамите мудрости, должно описываться именно как пустое, ничего не стоящее, незначащее и несущественное. В той мере, что бодхисаттва продолжает рассматривать все дхармы в этой манере, в этой мере он становится тем, кто не лишен парамиты мудрости. И в той мере, в которой он не лишен парамиты мудрости, в этой мере он порождает неизмеримое и бесчисленное скопление заслуг’.

Субхути: ‘Есть ли какое-то различие или разница между неизмеримым и бесчисленным?’

Благодатный: ‘Неизмеримое’, потому что в нем все размеры должны прекратиться. ‘Бесчисленное’, потому что оно исчерпывает все усилия сосчитать это’.

Субхути: ‘Была бы причина предположить, что скандхи неизмеримы?’

Благодатный: ‘Да, была бы’. [347]

Субхути: ‘Чего этот термин ‘неизмеримое’ является синонимом?’

Благодатный: 'Пустоты, беспризнакового, безусильного'.

Субхути: 'Является ли это синоним только их, а не других дхарм?'

Благодатный: 'Разве я не описал все дхармы как 'пустые'?'

Субхути: 'Как просто пустые Татхагата описал все дхармы'.

Благодатный: 'И являясь пустыми, они также неистошимо. И что является пустотой, то является также неизмеримым. Поэтому в таком случае, согласно окончательной реальности, никакое различие или разницу нельзя постичь между этими дхармами. Как разговор они были описаны Татхагатой. Просто говорят, когда говорят о 'неизмеримом', 'бесчисленном', 'неистошимом', о 'пустом', 'беспризнаковом', 'безусильном', 'невывыаемом', 'непроизведении', 'нерождении', 'несуществовании', 'бесстрастии', 'прекращении', 'нирване'. Эта изложение Татхагатой было описано как завершение его демонстраций'. [348]

Субхути: 'Замечательно видеть степень, до которой Татхагата показал истинную природу всех этих дхарм, и все же нельзя должным образом говорить об истинной природе всех этих дхарм, [в смысле утверждения отличительных атрибутов, чтобы разделить реальные сущности]. Как я понимаю смысл учения Татхагаты, даже обо всех дхармах нельзя говорить ни в каком надлежащем смысле?'

Благодатный: 'Так это, поскольку нельзя должным образом выразить пустоту всех дхарм в словах'.

5. НИКАКОГО УВЕЛИЧЕНИЯ ИЛИ УМЕНЬШЕНИЯ

Субхути: 'Может ли что-то иметь увеличение или уменьшение, если это находится за пределами всех отличительных слов?'

Благодатный: 'Нет, Субхути'.

Субхути: 'Но если нет никакого увеличения или уменьшения сущности, которая находится за пределами всех отличительных слов, тогда не может быть никакого увеличения или уменьшения этих шести парамит. И как тогда бодхисаттва мог бы снискать полное просветление посредством силы этих шести парамит, если они не увеличиваются, и как он мог бы приблизиться к полному просветлению, так как, не выполняя парамиты, он не может приблизиться к полному просветлению?' [349]

Благодатный: 'Так это, Субхути. Нет определенно никакого увеличения или уменьшения сущности парамиты. Бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости, который развивает парамиту мудрости, и который искусен в средствах, очевидно, не думает, что 'эта парамита даяния увеличивается, эта парамита даяния уменьшается'. Но он знает, что 'эта парамита даяния – лишь слово'. Когда он дает дар, он превращает в полное просветление умственные действия, произведения мысли, корни блага, которые вовлекаются в этот акт даяния. Но он превращает их так, что он уважает *действительную* реальность полного просветления. И он продвигается таким же образом, когда он берет на себя нравственные обязательства, когда он совершенствует себя в терпении, [350], когда он проявляет энергичность, входит в транс, пребывает в парамите мудрости, развивает парамиту мудрости'.

Субхути: 'Что тогда является этим высшим просветлением?' [351]

Благодатный: 'Это является таковостью. Но таковость ни увеличивается, ни уменьшается. Бодхисаттва, который неоднократно и часто живет в умственных действиях, связанных с этой таковостью, подходит к высшему просветлению, и он не утрачивает эти умственные действия опять. Несомненно, что не может быть никакого увеличения или уменьшения сущности, которая находится за пределами всех слов, и что поэтому ни

парамиты, ни все дхармы не могут увеличиваться или уменьшаться. Именно так, что когда он живет в умственных действиях такого рода, то бодхисаттва становится тем, кто близок к совершенному просветлению’.

ГЛАВА XIX. БОГИНЯ ГАНГА

1. ОБУСЛОВЛЕННОЕ СО-ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Субхути: 'Если бодхисаттва добивается полного просветления, это происходит из-за произведения первой мысли о просветлении или из-за последней мысли о просветлении? Эта два действия мысли нигде нельзя *соединить*, [и поэтому они не могут сотрудничать в производстве результата]. Как может накопление благих корней бодхисаттвы иметь место?'

Благодатный: 'Что ты думаешь, Субхути, фитиль горящей масляной лампы зажигается первым *влиянием* пламени или последним *влиянием* пламени?'

Субхути: 'Не так, Благодатный! Он не зажигается первым влиянием пламени, ни независимо от него, и он также не зажигается влиянием последнего пламени, ни независимо от него'.

Благодатный: 'Был ли тогда этот фитиль определенно зажжен?'

Субхути: 'Да, Благодатный'.

Благодатный: 'Таким же образом, ни посредством первой, ни посредством последней мысли о просветлении, ни независимо от них [353] бодхисаттва добивается полного просветления. Он не добивается его ни посредством этих произведений мысли, ни иначе, чем посредством них. И все же он действительно добивается полного просветления'.

2. НИКАКОГО РАЗВИТИЯ

Субхути: 'Глубоко это обусловленное со-произведение!'

Благодатный: 'Субхути, будет ли эта [первая] мысль, которая прекратилась [после своего кратковременного появления] снова произведена [во время второй мысли]?'

Субхути: 'Нет Благодатный'.

Благодатный: 'Эта мысль, которая [в прошлом] была произведена, по самой ли своей природе она обречена прекратиться?'

Субхути: 'Да это так, Благодатный'.

Благодатный: 'Если нечто по самой своей природе обречено прекратиться, будет ли это разрушено?'

Субхути: 'Нет, Благодатный'. [354]

Благодатный: 'Эта мысль, которая [еще не] была произведена, то по самой ли своей природе обречена прекратиться?'

Субхути: 'Нет, Благодатный, [потому что нечто, что не было произведено, не может быть прекращено]'.

Благодатный: 'Но когда доходит до сути, когда по своей собственной природе обречено прекратиться, будет ли оно тогда разрушено?'

Субхути: 'Нет, Благодатный'.

Благодатный: 'Если сущностная природа этой мысли не включает в себя ни произведение, ни прекращение, будет ли тогда она прекращена?'

Субхути: 'Нет, Благодатный'.

Благодатный: 'Если дхарма по своей сущностной подлинной природе уже прекратилась в своем своебытии, эта дхарма будет ли прекращена?'

Субхути: 'Нет, Благодатный'.

Благодатный: 'Будет ли истинная природа дхарм прекращена?'

Субхути: 'Нет, Благодатный'.

Благодатный: ‘Встанет ли бодхисаттва прочно таким же образом, каким прочно находится таковость?’

Субхути: ‘Да, он встанет’. [355]

Благодатный: ‘Не рискует ли тогда эта таковость сменить свою неодолимую неподвижность?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘Глубока таковость’.

Субхути: ‘Она глубока, Благодатный’.

Благодатный: ‘Находится ли мысль в таковости?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘Мысль [тождественна ли] таковости?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘Является ли мысль иным, чем таковость?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘Можешь ли ты видеть таковость?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘Тот, кто пребывает подобно как по отношению к таковости, пребывает ли он в глубоком?’

Субхути: ‘Он не пребывает нигде вовсе. Поскольку никакие идеи в отношении его собственного проявления обычно не продолжают в нем и не случаются с ним’.

Благодатный: ‘Где бодхисаттва пребывает, когда он пребывает в парамите мудрости?’ [356]

Субхути: ‘В окончательной реальности’.

Благодатный: ‘Пребывая в окончательной реальности, пребывает ли он в признаке?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘Является тогда признак для него чем-то, что он не уничтожил с помощью медитативного развития?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘Становится тогда признак для бодхисаттвы, который пребывает в парамите мудрости, чем-то, что он уничтожил с помощью своего медитативного развития?’

Субхути: ‘Этот бодхисаттва не предпринимает никаких усилий, в то время как он осуществляет пребывание бодхисаттвы, для достижения в этом существующем рождении состояния, в котором покидаются все признаки. Если бы он достиг этого состояния прежде, чем все будда-дхармы завершились в нем, он непроизвольно стал бы щраваком. Искусность в средствах бодхисаттвы состоит в том, что он познает этот признак, его *примету* и причину, и все же он предается полностью беспризнаковому [царству дхармы, в которой никакой признак никогда не возникал]’.

Щарипутра: ‘Увеличивается ли парамита мудрости бодхисаттвы, когда в своих снах он развивает эти три двери к избавлению, то есть пустое, беспризнаковое и безуильное?’

Субхути: ‘Если бы она увеличивалась с помощью развития днем, то она также увеличивалась бы в том, кто сновидит [о ней]. Поскольку Благодатный сказал, что сон и пробуждение неразграничиваемы, [по сути то же самое]. Если [357] бодхисаттва, который получил парамиту мудрости, день за днём пребывает в парамите мудрости, то потому что он повторял практику парамиты мудрости, он также в своих снах будет развивать ее в изобилии’.

Щарипутра: ‘Если некто в своих снах совершает деяние, полезное или вредное, прибавится ли это к скоплению или собиранию его кармы?’

Субхути: ‘В той мере, в какой Благодатный преподавал, что в конечном счете все дхармы подобны сну, в той мере, [то есть с точки зрения окончательной реальности], это деяние не добавится к его скоплению или собиранию кармы. Но с другой стороны, [с точки зрения эмпирической реальности], это деяние добавится к скоплению и собиранию его кармы, если после того, как человек пробудился, он обдумывает сон и сознательно формирует понятие, что он хочет убить кого-то. Как он делает это? В течение своего сна он, возможно, отнял жизнь, и после того, как он пробудился, он обдумывает это подобно этому: ‘Хорошо, что он был убит! Правильно, что он был убит! Он был именно убит! Именно я убил его’. Такие мысли эквивалентны сознательному понятию, что он хочет убить кого-то’.

3. НИКАКИХ ОБЪЕКТНЫХ ПОДДЕРЖЕК И НИКАКОГО СВОЕБЫТИЯ

Щарипутра: ‘Если в результате таких сознательных размышлений деяние этого человека добавляется к его собиранию кармы, тогда деяние Будды, Благодатного, когда он, думая про себя, сознательно формирует понятие, что он хочет войти в исчезновение, [358], добавится ли также к скоплению и собиранию кармы Будды?’

Субхути: ‘Нет, в действительности нет, Щарипутра. Поскольку Татхагата является тем, кто отбросил все размышления и различия. Пространство само собой не может *вызвать* деяние или мысль без помощи объектной поддержки. Деяние может возникнуть только с объектной поддержкой, не без нее. Мысль может возникнуть только с объектной поддержкой, не без нее. Умственные действия должны иметь отношение к дхармам, которые видятся, слышатся, чувствуются или узнаются. Относительно некоторых объектов мыслительные действия принимают загрязнение на себя, относительно других – очищение. Действия воли и деяния могут поэтому возникнуть только с объектной поддержкой, а не без нее’.

Щарипутра: ‘Так как Благодатный описал все объектные поддержки как обособленные, [без неотъемлемого отношения к субъекту], как может действие воли возникнуть только с объектной поддержкой, а не без нее?’

Субхути: ‘Действие воли вызывается только с объектной поддержкой, а не без нее, в том смысле, что имеют дело на самом деле с несуществующей объектной поддержкой как признаком, как объектной поддержкой. На самом деле действие воли тоже является обособленным, и признак тоже. И таковы образования кармы, которые обуславливаются невежеством, и таковы все связи обусловленного со-произведения, и до распада и смерти, обусловленной рождением. Даже в этом случае объектные поддержки обособлены. Действие воли обособлено от признака, [который кажется вызывающим его], и оно возникает только в отношении к общепринятым выражениям, имеющим обращение в мире’.

Щарипутра: ‘Если в своих снах бодхисаттва дает дар и посвящает его полному просветлению, этот дар можно ли назвать действительно посвященным?’ [359]

Субхути: ‘Мы находимся лицом к лицу с Майтреей, бодхисаттвой махасаттвой. Татхагата предсказал его высшее просветление. Он является прямым очевидцем этого вопроса, он разрешит этот вопрос’.

Щарипутра: ‘Субхути, старец, Майтрея, сказал: ‘Есть Майтрея, бодхисаттва махасаттва! Он разрешит этот вопрос’. Разрешит этот вопрос, почтенный Аджит!’

Майтрея: ‘В отношении того, что сказал почтенный Субхути, что же соответствует этим словам ‘Майтрея’ и ‘он разрешит этот вопрос’? Ответит ли моя форма? Или мое чувство, восприятие, побуждения или сознание? Ответит ли мое внешнее проявление или мой *вид*? Или ответит пустота формы, пустота чувства, восприятия, побуждений или

сознания? Очевидно, что пустота формы и т.д. не имеет способности ответить. [360] И при этом я не вижу никакой дхармы, которая могла бы ответить, которая должна ответить, с помощью которой можно было бы ответить, никакой дхармы, которой было предсказано высшее просветление’.

Щарипутра: ‘Майтрея, ты тогда, возможно, действительно *засвидетельствовал* эти дхармы тем способом, которым ты преподаешь?’

Майтрея: ‘Я не засвидетельствовал. Я даже не знаю эти дхармы, не постигаю, не вижу их тем способом, которым мои слова выражают, и мои мысли размышляют над ними. Но, конечно, тело не смогло бы коснуться их, речь не смогла бы выразить их, ум не смог бы рассмотреть их. Это является своебытием всех дхарм, потому что они не имеют никакого своебытия’.

Щарипутра подумал: ‘Очень мудр, в действительности, этот бодхисаттва Майтрея, махасаттва. Как он разъясняет парамиту мудрости, в которой он пребывал в течение такого долгого времени!’

Благодатный: ‘Почему эта мысль пришла к тебе на ум? Можешь ли ты, Щарипутра, увидеть эту дхарму, наделенную тем, что ты превратил в архата?’

Щарипутра: ‘Нет, Благодатный’. [361]

Благодатный: ‘Таким же образом не приходит на ум бодхисаттве, который пребывает в парамите мудрости, что ‘этой дхарме было предопределено полное просветление, этой дхарме будет предопределено, этой дхарме предопределяется, эта дхарма узнает полное просветление’. Когда он пребывает таким образом, он пребывает в парамите мудрости.’

4. ПЯТЬ МЕСТ, КОТОРЫЕ ВНУШАЮТ СТРАХ

Пребывая так, он не боится. Он пропитан силой, которую он получил [в своем пребывании в необоснованном], и это позволяет ему упорствовать в его попытках и думать: ‘Не в том дело, что я не буду полностью просветлен’. Если он пребывает так, то он пребывает в парамите мудрости. Кроме того, бодхисаттва не боится, когда он входит в дикую местность, наполненную дикими животными. Поскольку это является его обязанностью отказаться от всего ради всех существ. Поэтому он должен реагировать с мыслью: ‘Если эти дикие животные сожрут меня, то именно это будет моим даром им. Парамита даяния станет более совершенной во мне, и я приближусь к полному просветлению. И после того, как я добьюсь полного просветления, я предприму шаги, что в моей будда-области не будет никаких животных вовсе, что не будет даже никакого представления о них, а все существа в ней будут жить небесной пищей’. Кроме того, бодхисаттва не должен бояться, если он окажется в дикой местности, наполненной грабителями. Поскольку бодхисаттвы получают удовольствие в благотворной практике отказа от всего своего имущества. Бодхисаттва должен отбросить даже свое тело, и он должен отказаться от всего, что является необходимым для жизни. Ему следует реагировать на опасность с мыслью [362]: ‘Если эти существа отбирают у меня все, что необходимо для жизни, то пусть это будет моим даром им. Если кто-то отнимет у меня мою жизнь, мне не следует ощущать никакой неприязни, гнева или ярости из-за этого. Даже против них мне не следует предпринимать никакого агрессивного действия, телом ли, голосом или умом. Это будет возможностью привести парамиту даяния, нравственности и терпения к большему совершенству, и я приближусь к полному просветлению. Снискав полное просветление, я буду действовать и вести себя в такой манере, что в моей будда-области диких местностей, наполненных грабителями, какими бы они ни были, никоим образом не будет, даже не мыслились бы они. И мои усилия

вызвать совершенную чистоту в этой будда-области будут настолько велики, что в ней ни эти, ни другие ошибки не будут существовать, ни даже мыслиться'. Кроме того, в безводной пустыне также бодхисаттва не должен бояться. Поскольку его характер таков, что он не встревожен и не испуган. Ему следует принять решение, что его собственное упражнение может привести к устранению всякой жажды у всех существ. Ему не следует трепетать, когда он думает, что если он умрет от жажды, он переродится как прета. Напротив, ему следует направить мысль великого сострадания ко всем существам и думать [363]: 'Увы, конечно же, эти существа должно быть имеют маленькие заслуги, если в их мире такие пустыни *возможны*. Снискав просветление, я позабочусь, чтобы в моей будда-области никакие такие пустыни не существовали или даже мыслились. И я дарую всем существам столько заслуг, что у них будет самая превосходная вода. Так я проявлю решительную энергичность от лица всех существ, что по этой причине также парамита энергичности станет более совершенной во мне'. Кроме того, в голодной пустыне также бодхисаттве не следует бояться. Ему следует вооружить себя мыслью: 'Я проявлю устойчивую энергичность, я очищу мою собственную будда-область таким способом, что, снискав просветление, в этой будда-области не будет никакого голода, и он даже не будет мыслим. Существа в этой области будут полностью счастливы, наполнены счастьем, охвачены всяческим счастьем. И я буду действовать так, что все намерения и замыслы этих существ реализуются. Именно как с богами Тридцати-трех идеи в их умах достаточно, чтобы произвести все, что они могут пожелать, так и я проявлю устойчивую энергичность с тем, чтобы эти существа могли осознать и произвести все, просто думая об этом в своих умах. Чтобы их обоснованные намерения были выполнены, чтобы все существа повсюду и где бы то ни было не *нуждались* в необходимых условиях жизни, [364] я буду так бороться за совершенную чистоту в моей собственной мысли ради всех существ, что в этом случае парамита сосредоточения также станет более совершенной во мне. Кроме того, бодхисаттва не будет бояться в районе, наполненном эпидемиями. Но ему следует считать, размышлять и обдумывать, что 'нет никакой дхармы здесь, которую болезнь могла бы угнетать, ни той дхармы, которую называют 'болезнью''. В той манере ему следует рассматривать пустоту, и ему не следует бояться. Но ему не следует думать, что 'это будет чрезмерно долгое время прежде, чем я добьюсь полного просветления', и ему не следует трепетать от такой мысли. Поскольку этот момент мысли, [которая в действительности не была произведена], является крайним пределом того, что не имеет никакого начала; другими словами, это является отсутствием предела. Бодхисаттве следует поэтому избегать задерживаться в своем уме на трудностях, и ему следует думать, что 'велик и длинен этот предел, который не имеет никакого начала, поскольку он связан с одним единственным моментом мысли, другими словами, это отсутствие предела'. Это предотвратит бодхисаттву от трепета от мысли, что это будет долго прежде, чем он добьется полного просветления. Кроме того, Субхути, если эти и другие страхи и ужасы, будь они видимы, слышимы, ощущаемы или известны, не заставляют бодхисаттву трепетать, то следует знать, что 'этот сын или дочь доброй семьи способен к знанию полного просветления'. Бодхисаттве следует поэтому надеть великие доспехи мысли [365]: 'Так буду я действовать, так я проявлю устойчивую энергичность, что, снискав полное просветление, все существа в моей будда-области не будут страдать от болезни и не будут даже знать, что это такое. Я буду действовать таким образом, что я буду проповедовать то, что татхагаты преподали, и что я сделаю то, что я проповедал. И я так овладею парамитой мудрости ради всех существ, что в этом случае также и парамита мудрости придет во мне к выполнению'.

5. ПРЕДСКАЗАНИЕ БОГИНИ ГАНГА

Вслед за этим некая *женщина* прибыла в то собрание и села в нем. Она поднялась со своего места, поместила свою верхнюю одежду над одним плечом, поприветствовала Благодатного сложенными ладонями и сказала: 'Я, Благодатный, когда расположусь в этих положениях, не буду бояться, и без страха я покажу дхарму всем существам'.

Вслед за этим Благодатный тогда улыбнулся золотой улыбкой. Ее блеск осветил бесконечные и безграничные мировые системы, он возвысился до мира Брахмы, возвратился оттуда, обратился три раза вокруг Благодатного и снова исчез в голове Благодатного. Когда она увидела эту улыбку, эта женщина схватила золотые цветы и разбросала их над Благодатным. Нигде не закрепляясь, они остались подвешенными в воздухе. [366]

Ананда: 'Какова причина, Благодатный, этой улыбки? Не без причины тахагаты проявляют улыбку'.

Благодатный: 'Эта богиня Ганга, Ананда, в будущий период станет татхагатой 'Золотой Цветок' по имени, архатом, полностью просветленным, опытным в знании и поведении, *сугатой*, знающим мир, непревзойденным, укротителем людей, подлежащих укрощению, учителем богов и людей, буддой, благодатным. В Звездоподобный эон он появится в мире и узнает полное просветление. Когда она *умрет* здесь, она прекратит быть женщиной, она станет мужчиной. Он переродится в Абхирати, будда-области татхагаты Акшобхьи, в присутствии которого он будет вести святую жизнь. После своей смерти там он пройдет от будды-области к будда-области, никогда не лишаемый *вида* Татхагаты. Он продолжит проходить от будда-области к будда-области, отсюда туда, всегда выбирая те, в которых он не находится без будд, благодатных. Вселенский монарх может проходить от дворца к дворцу, и подошвы его ног никогда в течение всей его жизни не ступят на поверхность земли, [367], и он умирает никогда, до времени своей смерти, не ступив своими ногами на землю. Именно так богиня Ганга пройдет от будда-область к будда-области, и она никогда ни в какое время не лишится будд и благодатных до времени ее полного просветления'.

Ананда подумал: 'Эти бодхисаттвы, которые будут с татхагатой Акшобхья, должны на самом деле рассматриваться как *скопление* Татхагаты'.

Благодатный прочел мысли Ананды и сказал: 'Так это, Ананда. Эти бодхисаттвы, которые ведут святую жизнь в области будды Акшобхьи, татхагаты, должны быть известны как *вышедшие* из грязи, как приблизившиеся к выполнению просветления. Кроме того, Ананда, сообщество шраваков татхагаты Золотой Цветок не будет ограничено никакой мерой. Поскольку его шраваки будут столь многими, что не будет никакой их меры. Они, напротив, должны будут *именоваться* 'неизмеримые, неисчислимые'. Кроме того, Ананда, затем в этом случае не будет в той будда-области никаких диких местностей, наполненных дикими животными или грабителями, и никаких безводных пустошей, никаких районов, наполненных эпидемиями, и никаких голодных пустошей. [368] Все эти и все другие неприятные места не будут в той будда-области никоим, каким бы то ни было, образом существовать или мыслиться. Совершенно определено, что, после того, как татхагата 'Золотой Цветок' узнает полное просветление, все эти виды мест, которые внушают страх и ужас, больше не будут тогда существовать или даже мыслиться'.

Ананда: 'Кто был татхагата, в присутствии которого эта богиня Ганга посадила благой корень первой мысли о просветлении и превратила его в высшее просветление?'

Благодатный: 'Это было при татхагате Дипанкаре. И она на самом деле разбросала золотые цветы над Татхагатой, когда она попросила у него [предсказание] высшего

просветления. Это было, когда я осыпал пятью цветами лотоса Дипанкару, татхагату, и я приобрел терпеливое принятие дхарм, которые не в состоянии быть произведенными, и затем Дипанкара предсказал мое будущее просветление со словами: ‘Ты, молодой муж, в будущий период станешь татхагатой, Щакьямуши по имени!’ Вслед за этим, когда она услышала мое предсказание, эта богиня произвела мысль в том смысле, что [369]: ‘О, конечно же, подобно этому молодому мужу я тоже хотела бы быть предначертанной полному просветлению!’ И таким образом, Ананда, в присутствии татхагаты Дипанкары богиня посадила благой корень первой мысли о просветлении [и превратила его в] полное просветление’.

Ананда: ‘Конечно же, как тот, кто сделал необходимые приготовления, как тот, кто добился успеха, этой богине Ганга было предсказано полное просветление’.

Благодатный: ‘Так это, Ананда, как ты говоришь’.

ГЛАВА XX. ОБСУЖДЕНИЕ ИСКУСНОСТИ В СРЕДСТВАХ

1. ПУСТОТА И ВЕРШИНА СУЩЕГО

Субхути: ‘Как следует бодхисаттве, который пребывает в парамите мудрости, достигать полного завоевания пустоты, или как ему следует входить в сосредоточение на пустоте?’

Благодатный: ‘Ему следует рассматривать форму и т.д. как пустую. Но ему следует рассматривать ее безмятежной последовательностью мыслей таким способом, что когда он рассматривает то обстоятельство, что ‘форма и т.д. пуста’, он не расценивает эту истинную природу дхарм [то есть пустоту] в качестве чего-то, что в результате своей собственной истинной природы [то есть пустоты] является реальной сущностью. Но когда он не расценивает эту истинную природу дхарм в качестве реальной вещи, тогда он не может осознать вершину сущего’.

Субхути: ‘В отношении того, что Благодатный сказал: ‘бодхисаттве не следует осознавать пустоту’, как бодхисаттва, который встал [прочно в повторяемой практике] этого сосредоточения [на пустоте], не осознает пустоту?’

Благодатный: ‘Именно потому что бодхисаттва рассматривает эту пустоту, которой обладают лучшие из всех типов [то есть эти шесть парамит]. Он, однако, не рассматривает, что ‘я осознаю’ или ‘мне следует осознать’, но он рассматривает, что ‘это время для полного завоевания, а не для осознания’. [371] Не теряясь в сосредоточении, он привязывает свою мысль к объектной поддержке [ради его сострадания], и он решает, что он ухватится за парамиту мудрости, [которая является по сути искусностью в средствах], и что он не будет осознавать [пустоту, потому что ее осознание не является окончательной целью]. Тем временем, однако, бодхисаттва не утрачивает дхарм, которые действуют как крылья к просветлению. Он не производит исчезновение оттоков, [которое предотвратило бы повторные перерождения], но *этим* также он достигает полного завоевания. В то время, когда бодхисаттва живет в сосредоточении на пустоте – которое является одной из дверей к избавлению – ему следует также жить в сосредоточении на беспризнаковом, но не осознавая беспризнаковое. Поскольку, наделенный дхармой благого корня, который таким образом появился, он рассматривает, что ‘это время для взращивания существ, а не для осознания’. Охваченный парамитой мудрости, он не осознает вершину сущего’.

2. ТРИ СРАВНЕНИЯ

Благодатный: ‘Предположим, Субхути, что был бы самый превосходный герой, очень энергичный, высокого социального положения, красивый, привлекательный и самый справедливый на вид, многих достоинств, владеющий всеми самыми прекрасными достоинствами, теми достоинствами, которые возникают из самой высоты верховности, нравственности, изучения, отказа и так далее. Он благоразумен, способен изъясняться, сформулировать свои воззрения ясно, доказать свои требования; тот, кто всегда знает подходящее время, место и ситуацию для всего. В стрельбе из лука он *ушел*, насколько можно уйти, он успешен в отражении всяческой манеры нападения, самый искусный во всех искусствах, и выдающийся посредством своих прекрасных достижений во всех ремеслах. У него хорошая память, он сообразителен, умен, устойчив и благоразумен, сведущ во всех писаниях, имеет много друзей, здоров, силен телом, с большими конечностями, со всеми своими завершенными способностями, [372] щедр ко всем, дорог и приятен многим. С любой работой, что он мог бы предпринять, он справляется, он

говорит *методично*, разделяет свои большие богатства со многими, почитает то, что следует почитать, уважает то, что следует уважать, поклоняется тому, чему следует поклоняться. Такой человек, Субхути, ощущал бы всегда возрастающие радость и интерес?’

Субхути: ‘Он ощущал бы, Благодатный’.

Благодатный: ‘Теперь предположим, далее, что этот человек, столь весьма одаренный, взял бы свою семью с собой в путешествие, свою мать и отца, своих сыновей и дочерей. По некоторым обстоятельствам они оказываются в большом диком лесу. Глупые среди них почувствовали бы испуг, ужас и жуткое опасение. Он, однако, бесстрашно сказал бы своей семье: ‘Не бойтесь! Я скоро выведу вас благополучно и безопасно из этого ужасного и пугающего леса. Я скоро освобожу вас!’ Если бы тогда больше враждебных и недружелюбных сил поднялось бы против него в том лесу, этот героический человек разве решил бы оставить свою семью и выбраться одному из этого ужасного и пугающего леса – он, который не из тех, кто отступает, кто наделен всей силой твердости и энергичности, кто мудр, чрезвычайно заботлив и сострадателен, храбр и владеет многими ресурсами?’ [373]

Субхути: ‘Нет, Благодатный. Поскольку этот человек, который не оставляет свою семью, имеет в своем распоряжении мощные ресурсы и внутри, и снаружи. На его стороне появятся силы в том диком лесу, которые являются вполне достойными враждебных и недружелюбных сил, и они постоят за него и защитят его. Эти его враги и противники, которые ищут слабое место, которые выискивают слабое место, не получают никакой власти над ним. Он в состоянии справиться с ситуацией, и способен невредимым и непострадавшим скоро вывести из этого леса и свою семью, и себя самого, и безопасно и благополучно они достигнут деревни, города, селения или рыночного города’.

Благодатный: ‘Именно так, Субхути, это и с бодхисаттвой, который полон жалости и обеспокоен благосостоянием всех существ, который живет в дружелюбии, сострадании, сочувствующей радости и беспристрастности, который был охвачен искусностью в средствах и парамитой мудрости, который правильно превратил свои благие корни, используя вид преобразования, который имеет одобрение Будды. Хотя он входит в сосредоточения, которые являются дверями к избавлению, то есть сосредоточения на пустоте, беспризнаковом и безуильном, – он, тем не менее, как раз не осознает вершину сущего, то есть ни на уровне шравака, ни на уровне пратьекабудды. Поскольку он имеет в своем распоряжении очень сильных и могущественных помощников в парамите мудрости и искусности в средствах. Так как он не покинул всех существ, он таким образом в состоянии снискать полное просветление, благополучно и безопасно. В то время, когда бодхисаттва превратил всех существ в объектную поддержку для своей мысли о дружелюбии, и высшим дружелюбием привязывает себя к ним, тогда он возвышается над *раскольничеством* загрязнений и Мары, он возвышается над уровнем шравака и пратьекабудды, [374], и он пребывает в этом сосредоточении [на дружелюбии]. Но он не тот, кто достиг исчезновения оттоков, он достигает полного завоевания пустоты, которая [в его случае] наделяется высшими парамитами. В то время, когда бодхисаттва живет в сосредоточении на пустоте, которое является одной дверью к свободе, тогда он не живет в сосредоточении на беспризнаковом, и при этом он не осознает сосредоточения на беспризнаковом. Именно как птица, которая на своих крыльях *кружит* в воздухе. Она не падает на землю и не находится нигде ни на какой опоре. Она живет в пространстве, как раз в воздухе, не опираясь и не обосновываясь в нем. Именно так бодхисаттва живет в *обители* пустоты, достигает полного покорения пустоты. Именно таким образом он живет в обители беспризнакового и безуильного, и достигает полного покорения

беспризнакового и безуильного. Но он не падает в пустоту, в непризнаковое или в безуильное со своими будда-дхармами, остающимися неполными. Это как с мастером стрельбы из лука, сильным, как следует обученным, в совершенстве обученным в стрельбе из лука. Он сначала выстрелил бы одной стрелой вверх. Он тогда послал бы за ней другую стрелу, которая остановит падение первой. В постоянной последовательности стрел он не позволил бы этой первой стреле упасть на землю, и эта стрела удерживалась бы высоко в воздухе, пока он не решил бы, что ей следует упасть на землю. Таким же образом бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости, и который поддерживается искусностью в средствах, не осознает эту самую дальнюю вершину сущего, пока его благие корни не вызреют, как следует не вызреют в полное просветление. Только когда его благие корни вызреют, как следует вызреют в полное просветление, [375] только тогда на самом деле он осознает эту самую дальнюю вершину сущего. Бодхисаттве, который пребывает в парамите мудрости, который развивает парамиту мудрости, следует поэтому рассматривать и медитировать над глубокой истинной природой этих дхарм, но ему не следует осознавать ее’.

3. ДВЕРИ К ИЗБАВЛЕНИЮ И ОБЕТЫ В ОТНОШЕНИИ СУЩЕСТВ

Субхути: ‘Выполняющим то, что трудно, является бодхисаттва, выполняющим то, что самое трудное, если он пребывает и живет в пустоте, если он входит в сосредоточение на пустоте, и все же не осознает вершину сущего! Чрезвычайно замечательно это, Во-благешедший!’

Благодатный: ‘Так это, Субхути. Поскольку бодхисаттва не покинул всех существ. Он совершил особые обеты освободить всех тех существ. Если ум бодхисаттвы формирует устремление не покидать всех существ, а освободить их, и если кроме того, он устремляется к сосредоточению на пустоте, непризнаковом, безуильном, то есть к этим трем дверям к избавлению, то этот бодхисаттва должен быть известен как тот, кто наделен искусностью в средствах, и он не будет осознавать вершину сущего на полпути, прежде, чем его будда-дхармы станут законченными. Поскольку это именно та искусность в средствах, которая защищает его. Его мысль о просветлении [376] состоит как раз в том обстоятельстве, что он не хочет оставлять позади всех существ. Когда он так наделен мыслью о просветлении и искусностью в средствах, тогда он не осознает на полпути вершину сущего. Кроме того, в то время как бодхисаттва *также* на самом деле рассматривает эти глубокие уровни, то есть три двери к избавлению, или становится жаждущим их рассмотрения, ему следует в своем уме формировать следующее устремление: ‘В течение долгого времени эти существа из-за того, что они имеют понятие существования, пребывают в постижении основания. После того, как я снискал полное просветление, я буду показывать дхарму этим существам так, чтобы они могли отбросить ошибочные воззрения об основании’. Как свободный человек он затем входит в сосредоточение на пустоте, на непризнаковом, на безуильном. Бодхисаттва, который так наделен этой мыслью о просветлении и искусностью в средствах, на полпути не осознает вершину сущего. Напротив, он не утрачивает своего сосредоточения на дружелюбии, сострадании, сочувствующей радости и беспристрастности. Поскольку, поддерживаемый искусностью в средствах, он увеличивает свои чистые дхармы больше и больше. Его вера и т.д. становится острее и острее, и он приобретает силы, ветви просветления и путь. [377] Кроме того, бодхисаттва размышляет, что ‘в течение долгого времени эти существа из-за того, что они воспринимают дхармы, пребывают в постижении основания’, и он развивает это устремление, как он сделал с предыдущим,

входя в сосредоточение на пустоте. Кроме того, он размышляет, что восприятием признака эти существа в течение долгого времени пребывали в признаке, и он занимается этим устремлением как прежде, входя в сосредоточение на беспризнаковом. Кроме того, бодхисаттва размышляет: 'В течение долгого времени эти существа были искажаемы восприятиями постоянства, счастья, самости, красоты. Я буду действовать таким способом, что после моего полного просветления я покажу дхарму, чтобы они могли отбросить искаженные воззрения восприятия постоянства, счастья, самости, красоты, и чтобы они могли узнать, что 'преходяще все это, не постоянно; вредно все это, не счастье; без самости все это, не с самостью; отвратительно все это, не красиво'. Наделенный этой мыслью о просветлении [378] и прежде описанной искусностью в средствах, охваченный парамитой мудрости, он не осознает вершину сущего на полпути, прежде, чем все его будда-дхармы завершатся. Он живет так, и он вошел в сосредоточение на безуильном, но он не утрачивает своего сосредоточения на дружелюбии и т.д. Поскольку, поддерживаемый искусностью в средствах, он увеличивает больше и больше свои чистые дхармы. Его вера и т.д. становится пронизательнее и пронизательнее, и он приобретает силы, ветви просветления и путь. Если бодхисаттва возвышает следующую мысль: 'Эти существа также в течение долгого времени имели привычку пребывать в постижении основания, и даже сейчас они делают это. Они в течение долгого времени имели привычку пребывать в постижении основания, и даже сейчас они делают это. Они в течение долгого времени имели привычку пребывать в восприятии признаков, в искаженных воззрениях, в восприятии материальных объектов, в восприятии нереальных объектов, в неправильных воззрениях, и даже теперь они продолжают делать это. Так буду я действовать, что эти ошибки каждым и всяким образом смогут прекратиться находиться в них, что они будут немислимы в них'; если бодхисаттва принимает всех существ во внимание таким образом, если он наделен этим воспоминанием о всех существах, этим произведением мысли и искусностью в средствах, если он охватывается парамитой мудрости, и если, наделенный всеми этими качествами, он так рассматривает истинную природу этих глубоких дхарм – посредством их пустоты, беспризнаковости или безуильности, или посредством того, что они невызываемы, непроеизводимы, без рождения, [379] без какой-либо положительности – тогда совершенно невозможно, что такой бодхисаттва, который наделен таким познанием, мог бы или впасть в невызываемое, или стать близким тому, что принадлежит тройственному миру. Это не может никоим образом быть.

4. НЕОБРАТИМОСТЬ

Предположим, что бодхисаттву спрашивает другой бодхисаттва, который желает снискать полное просветление: 'Над какими дхармами следует достичь полного завоевания? Какое устремление следует сформировать в уме, устремления, которые позволяют бодхисаттве не осознавать пустоту, беспризнаковое, безуильное, невызываемое, непроеизведение или непозитивность, но продолжить развитие парамиты мудрости?' Если бодхисаттва отвечает, что именно пустоте следует уделить внимание, именно беспризнаковому, именно безуильному, именно невызываемому, именно непроеизведению, именно нерождению, именно непозитивности, и если он не проявит это произведение мысли о не-оставлении всех существ, или если он не включит искусность в средствах в свой ответ, то должно знать, что этому бодхисаттве не было в необратимости предсказано полное просветление татхагатами прошлого. Поскольку он не указывает на эту особую дхарму необратимого бодхисаттвы, [то есть не-оставление всех существ], не

делает много этого, не проявляет, мудро не знает ее, не включает ее в свой ответ, и он не побуждает других выходить на этот уровень [искусности в средствах], который является истинным уровнем необратимого бодхисаттвы'. [380]

Субхути: 'И как может бодхисаттва в отношении этого вопроса рассматриваться как необратимый?'

Благодатный: 'Он должен быть известен как необратимый бодхисаттва, если, услышал ли он эту парамиту мудрости или нет, он *встречает* правильный ответ'.

Субхути: 'Есть много тех, кто движется к просветлению, но только немногие смогли бы дать правильный ответ'.

Благодатный: 'Потому что только немногие являются бодхисаттвами, которым был предсказан необратимый уровень, на котором это познание становится возможным. Но те, кто был предопределен ей, они дадут правильный ответ. Можно быть уверенным, что они посадили *роскошные* благие корни в прошлом, и целый мир с его богами, людьми и асурами, не сможет ошеломить их.

5. ПЕРЕЖИВАНИЯ СНА И ПРИЗНАК НЕОБРАТИМОСТИ

Кроме того, если бодхисаттва даже в своих снах замечает, что 'все дхармы подобны сну', но не осознает [это переживание, рассматривая его как окончательное], тогда также это следует знать как необратимый признак необратимого бодхисаттвы. Это – еще один признак, если даже в своих снах ни уровень шравака или пратьекабудды, ни что-либо, что принадлежит тройственному миру, не становится предметом его стремления или кажется *полезным* ему. Это – еще один признак, если даже в своих снах он видит себя как татхагату – в середине собрания многих сотен тысяч нают коти людей, [381] помещенного в круглом зале с остроконечной крышей, окруженного сообществом бхикшу, чтимого сообществом бодхисаттв, показывающим дхарму. Это – еще один признак, если даже в своих снах он поднимается в воздух и показывает дхарму существам, если он воспринимает ореол вокруг Будды, если он *вызывает* бхикшу, которые входят в разные направления, чтобы выполнить функции будд в других мировых системах и показать дхарму там. Даже когда он сновидит, он имеет такое восприятие. Это – еще один признак, если когда он сновидит, он остается незапуганным, когда деревня, селение, город, или царство разграбляются; или когда он видит, что огромное пожарище распространяется; или когда он видит диких зверей или других агрессивных животных; или когда его голову собираются отсечь, или когда он подвергается другим большим страхам и ужасам, и когда он видит страхи и ужасы, которым подвергаются другие существа. Ни в каком случае страх и ужас не возникают в нем, и он остается незапуганным. И немедленно после того, как он пробудился от своего сна, он размышляет, что 'подобно сну все это, что принадлежит тройственному миру. И в том смысле следует мне показывать дхармы после того, как я снискал просветление, как тот, кто показывает дхарму правильно'. Это – опять же еще один признак необратимости, если бодхисаттва видя в своих снах [382] существ, которые находятся в адах, рассуждает, что 'Так буду я действовать, что в моей будда-области, после того, как я снискал полное просветление, не будет никаких состояний горя вообще!' Это также должно быть известно как признак, который показывает, что необратимый бодхисаттва стал настолько чистым, что он никогда не может снова переродиться [против своей воли] в состояниях горя. И как можно было бы узнать, что нет никаких состояний горя в будда-области этого бодхисаттвы? Если бодхисаттва, видя в своем сне существ, перерождающихся в адах, в качестве животных или в качестве претов, устанавливает внимательность и решает вызывать будда-область без таких состояний горя, то это

должно быть известно как признак, который показывает, что он стал настолько чистым, что он никогда не сможет снова переродиться в состояниях горя. Кроме того, бодхисаттва может сновидеть [пророческой сон] в том смысле, что город или деревня находятся в огне. После того, как он пробудился, он считает так: 'Я имею атрибуты, символы и признаки, которые я видел, в моем сне, как атрибуты, символы и признаки, по которым следует принимать во внимание необратимого бодхисаттву. Из-за этой истины, из-за моего произнесения этой истины пусть этот городской огонь или деревенский огонь, который имеет место там, успокоится, охладится, погаснет'. Если этот огонь тогда гаснет, следует знать, [383] что этому бодхисаттве было предсказано полное просветление тахагатами в прошлом; если он не гаснет, следует знать, что ему не было такое предсказано. Если опять же, Субхути, вместо успокоения это пожарище переходит за пределы всех границ и распространяется от дома к дому, от дороги к дороге, то следует знать, что этот бодхисаттва в прошлом собрал карму, состоящую в отказе от дхармы, способствующую слабости в мудрости. По этим результатам его карма, которая привела его к этому переживанию в его существующей жизни, [то есть к его *бедствию* в неспособности управлять этим огнем], что является именно результатом кармы, оставшейся от его отказа от дхармы [в прошлом]. Поскольку, как ты знаешь, прошлые жизни бодхисаттвы обуславливают [отсутствие или присутствие] признака необратимости позднее. Бодхисаттву, который преуспевает в управлении огнем, следует, с другой стороны, принимать во внимание как необратимого от полного просветления.

6. НЕОБРАТИМОСТЬ И МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ПРАВДИВОСТИ

И еще раз, Субхути, я покажу атрибуты, символы и признаки, по которым следует принимать во внимание необратимого бодхисаттву. Слушай хорошо и внимательно. Я преподам тебе'.

Субхути: 'Пусть будет так, Благодатный'.

Благодатный: 'Если человек – мужчина или женщина, мальчик или девочка – были бы схвачены или овладены призраком, то бодхисаттве, который неожиданно повстречал бы его, следует выполнить деяние истины и сказать: 'Если верно, что мне было предсказано полное просветление татхагатами прошлого, [384] и если верно, что мое намерение снискать полное просветление совершенно чисто – в той степени, что я хочу снискать полное просветление, и что мое внимание к нему совершенно чисто, в этой степени я оставил позади мысли шраваков и пратьекабудд. Это моя обязанность снискать полное просветление. Не будет такого, что я не добьюсь полного просветления! Но я добьюсь именно полного просветления! Нет ничего, что будды и благодатные, обитающие в бесчисленных мировых системах, не познали, не увидели, не ощутили и полностью не узнали. Эти будды и благодатные знают мое искреннее намерение, что я тоже хочу снискать полное просветление. – Потому что это истина, потому что это произнесение истины, да удалится он, кто схватил и овладел этим человеком своим призрачной хваткой!' Если в результате этих слов бодхисаттвы этот призрак не удаляется, следует знать, что бодхисаттва не получил своего предсказания; но если он удаляется, следует знать, что он получил свое предсказание полного просветления.

ГЛАВА XXI. ДЕЯНИЯ МАРЫ

1. ГОРДОСТЬ И МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ПРАВДИВОСТИ

Бодхисаттва, как мы видели, сказал: ‘Мне было предсказано полное просветление татхагатами прошлого. Из-за того, что это истина, из-за моего произнесения этой истины да удалится этот призрак!’ Мара в свою очередь попытается тогда *склонить* призрак удалиться. И его усилия будут особенно сильны и энергичны, когда он имел бы дело с бодхисаттвой, который лишь недавно отправился на колеснице. Это тогда будет магической силой Мары, который отогнал призрак. Но бодхисаттва думает, что именно его могущество отогнало его, и он не знает, что это было могущество Мары. Он тогда замедлится в своих усилиях. Но в результате своей [очевидной] победы над призраком он думает, что он получил свое предсказание в прошлом, и он презирает других бодхисаттв, насмехается над ними, иронично хвалит, пренебрегает и умаляет их. Его гордость продолжит увеличиваться, станет весьма устойчивой и твердой. Эти гордость, надменность, высокомерие, ложная гордость, тщеславие удерживают его от всезнания, от высшего будда-познания, от познания самосущего, [386] от познания всезнания, от высшего просветления. Когда он встречает бодхисаттв, которые могли бы быть его добрыми друзьями, – добродетельными по характеру, полными решительного намерения возвышенного, искренне намеренные, искусные в средствах, наделенные необратимой дхармой – в своем тщеславии он презирает их, не клонится к ним, не любит и не почитает их. Так он будет сжиматься оковами Мары еще дальше. Можно было бы ожидать, что он будет принадлежать одному из двух уровней, либо уровню шраваков, либо уровню пратьекабудд. Таким образом, в связи с магической силой изложения истины, Мара Злой может вызвать препятствие к полному просветлению в бодхисаттве, который лишь недавно отправился на колеснице, у которого немного веры, узнавшего немного, лишенного доброго друга, не поддерживаемого парамитой мудрости и лишенного искусства в средствах. Это также должно быть известно как деяние Мары бодхисаттве.

2. ГОРДОСТЬ В СВЯЗИ С ВОЗВЕЩЕНИЕМ ИМЕНИ

Кроме того, Субхути, деяния Мары будут действовать также в связи с возвещением имени бодхисаттвы. И как? Мара использует даже возвещение имени и другие детали, связанные с ним, чтобы искушать бодхисаттву. Он приходит к нему во всех видах маскировки и говорит ему: ‘Ты получил свое предсказание от татхагат в прошлом. Доказательством является это имя, которое ты получишь в качестве будды, и вот имена твоей матери, твоего отца, твоего брата, твоей сестры, твоих друзей, родственников по материнской линии, родичей и родных’. Он объявляет эти имена назад через семь поколений. Он говорит тебе, что ты переродился в этой области, в этой стране, в этой деревне, городе или рыночном селении. [387] Если ты имеешь какое-то *специфическое* качество, он скажет тебе, что ты имел это же самое качество также в прошлом. Глуп ли бодхисаттва по своей природе или проницателен в своих способностях, Мара скажет ему, что он был тем же самым в прошлом. Или возьмем другие качества, которые он имеет в этой существующей жизни: он, скажем, лесной житель, или тот, кто просит свою пищу от двери к двери, не принимая приглашения, или он носит одежду, сделанную из лохмотьев, взятых из пыльной кучи, или он никогда не ест никакой пищи после полудня, или он ест свою пищу за один присест, или он спит ночью везде, где он может оказаться, или он обладает не большим, чем тремя одеяниями, или он живет и часто посещает кладбища,

или он живет у подножия дерева, или даже в своем сне он остается в сидячем положении, или он живет в открытом, незащищенном месте, или он носит облачение, сделанное из шкуры, или он имеет немного желаний, легко удовлетворяем, *отделен*, скромн, мягок в речи, или немногословный человек, – в каждом случае Мара объявит ему, что также в прошлом он был наделен этим же самым качеством, и что наверняка татхагаты прошлого, должны были предсказать ему полное просветление и уровень необратимого бодхисаттвы, поскольку он теперь имеет как раз упомянутые качества аскетичного отшельника, и он должно быть поэтому со всей уверенностью также был наделен ими в прошлом. Может быть, что тогда бодхисаттва чувствует тщеславие, когда он думает о возвещении его имени и обстоятельств в прошлом и о своих существующих аскетичных *искуплениях* в качестве стойкого отшельника. Он может на самом деле думать, что он получил свое предсказание в прошлом, потому что теперь он имеет эти качества стойкого отшельника. И Мара укрепит его в этом воззрении. [388] Под маской бхикшу, или бхикшуни, или мирянина, или мирянки, или брахмана, или домовладельца, или матери, отца, брата, сестры, друга или родича Мара придет к бодхисаттве и скажет ему, что он получил свое предсказание в прошлом полного просветлению и необратимого уровня бодхисаттвы по той простой причине, что теперь он имеет эти качества стойкого отшельника, которые, согласно ему, являются качествами необратимого бодхисаттвы. Но бодхисаттва не получил атрибуты, символы и признаки необратимого бодхисаттвы, которые я описал. Он конечно же является человеком, осаждаемым Марой, в отличие от тех других бодхисаттв, [которые могли бы быть его добрыми друзьями]. Поскольку он не получил атрибуты, символы и признаки, которые являются на самом деле свойственными для необратимого бодхисаттвы. И в результате возвещения обстоятельств его прошлого он чувствует тщеславие. В своем тщеславии, охваченный большим и стойким тщеславием, побеждаемый магической силой Мары, он презирает своих товарищей-бодхисаттв, насмехается над ними и осуждает их. Следует признать это как деяние Мары, который использует возвещение прошлых обстоятельств бодхисаттвы. [389] Кроме того, Субхути, Мара также действует в связи с предсказанием имени, которое бодхисаттва получит в качестве будды. Под маской бхикшу он приходит к бодхисаттве и предсказывает ему, что 'это будет твоим именем, когда ты добьешься полного просветления'. И Мара предскажет это имя, которое бодхисаттва уже предположил для себя, когда он раздумывал об имени, которое он носил бы после своего полного просветления. Если бодхисаттва слаб в мудрости и не имеет искусности в средствах, он размышляет, что это имя, которое упомянул тот бхикшу, является тем же самым, какое он предположил сам. Он сравнивает имя, которое он выдумал сам, с именем, объявленным тем бхикшу, который или осаждается Марой, или был *вызван* Марой или его воинством, он находит, что эти два согласуются, и он заключает, что ему в прошлом было предсказано полное просветление татхагатами *с помощью* имени. Но он не получил атрибуты, символы и признаки необратимого бодхисаттвы, которые я описал. Так как ему недостает их, он чувствует тщеславие в результате этого предсказания его имени. В своем тщеславии [390] он презирает своих товарищей-бодхисаттв и думает, что в то время как он получил свое предсказание, они не получили его. Эта гордость, высокомерие и тщеславие, которые заставляют его презирать этих других бодхисаттв, удерживает его далеко от всезнания и будда-познания. Не поддерживаемый парамитой мудрости, не имеющий искусности в средствах и доброго друга, схватываемый плохим другом, он, мы должны ожидать, принадлежал бы одному из этих двух уровней, уровню шравака или уровню пратьекабудд. Но даже если после того, как он провел долгое время, весьма долгое время в заблуждении и в блуждании [в рождении-и-смерти], он снова стал бы тем, кто хочет узнать полное

просветление, обращаясь именно к этой парамите мудрости; и если бы он ушел к добрым друзьям и *регулярно* приближался к ним; и если бы в своем новообретенном восприятии жизни он, прежде всего, осуждал бы свои прежние идеи, извергал их, ненавидел их, отбрасывал их назад, видел бы их ошибку, – даже тогда будет трудно для него добраться до уровня будды. Столь серьезен проступок самодовольства. Среди бхикшу, которые принадлежат колеснице или уровню щраваков, четыре непростительных проступка настолько серьезны, что если кто-то был обвинен в одном из них, он прекращает быть бхикшу, щраманом, сыном Щакья. Более серьезным, чем эти четыре непростительных проступка, является это произведение гордой мысли, когда по случаю предсказания его имени, бодхисаттва презрел других бодхисаттв и произвел мысль, которая является очень неблагоприятной, которая более серьезна, чем четыре непростительных проступка. Не только это, но еще более серьезным, даже чем пять смертных грехов, является произведение мысли, связанной с гордостью, [391] произведенной в случае, когда будущее имя бодхисаттвы [в качестве будды] возвещается. Эта мысль более серьезна, даже чем пять смертных грехов. Таким образом, даже посредством возвещения имени бодхисаттвы очень тонкие деяния Мары могут возникнуть. Их следует признавать за то, чем они являются, и избегать их и самому бодхисаттве, и другим.

3. ОШИБКИ В СВЯЗИ С ОТДЕЛЕНИЕМ

Кроме того, Мара Злой может прийти к бодхисаттве и *уговорить* и сообщить ему в связи с качеством *отделения*, что Татхагата восхвалил отделение, и что это означает, что следует жить в отдаленном лесу, в джунглях, в расселинах гор, местах погребения или на куче соломы и т.д. Но это не то, что я преподаю как отделение бодхисаттвы, что он должен жить в лесу, отдаленном, одиноком и обособленном или в джунглях, расселинах гор, местах погребения, на куче соломы и т.д.’

Субхути: ‘Если это не отделение бодхисаттвы, что тогда является им?’

Благодатный: ‘Бодхисаттва живет *отделенным*, когда он становится отделен от умственных действий, связанных со щраваками и пратьекабуддами. [392] Поскольку, если его охватывает парамита мудрости и искусность в средствах, и если он живет *жизнью* дружелюбия и великого сострадания ко всем существам, тогда он живет отделенным, даже когда он живет в соседстве с деревней. Именно я предписал это отделение от умственных действий, связанных со щраваками и пратьекабуддами. Бодхисаттва живет отделенным, если он проводит день и ночь, живя в этом отделении. Если бодхисаттва живет в этой обители, в то время как он живет в отдаленных местах обитания, в отдаленном лесу, в джунглях, в расселинах гор или местах погребения, то он живет отделенным. Но относительно отделения, рекомендованного Марой, Злым, – то есть, жития в отдаленных лесах, джунглях, расселинах гор и местах погребения, – если это отделение на самом деле загрязнено умственными действиями, связанными со щраваками и пратьекабуддами, то так как он не практикует парамиту мудрости, он не выполняет условия, необходимые для соискания всезнания. Он живет в загрязненной обители, в умственной деятельности, которая является не вполне чистой, и в последствии его деяния тела, голоса и ума не могут быть вполне чистыми. Из-за этого он презирает других бодхисаттв, которые живут в деревнях, но которые незагрязнены умственными действиями, связанными со щраваками и пратьекабуддами, которые живут в обители мудрости со многими ее *методами* и с его великим состраданием. Поскольку его деяния тела, голоса и ума не вполне чисты, он – только живущий в загрязнении, не живущий в отделении, хотя он может жить в отдаленном лесу. Сначала он презирает тех, кто живет по соседству с деревней, хотя они

живут в обители мудрости, с ее методами и великим состраданием, хотя они обычно вполне чисты в том, что они делают своим телом, голосом или умом, хотя они отделены от умственных действий, связанных со щраваками и пратьекабуддами, незагрязнены ими [393]; после этого он обнаруживает, что он не может получить транс, сосредоточения, достижения, раскрепощения и сверхзнания, и что они не достигают своего завершения в нем. Причина в том, что у него нет искусности в средствах. Даже при том, что бодхисаттва может жить в пустынных лесах в сотни миль шириной, без какой-то другой компании, кроме хищников, антилоп, скопления птиц, ненаселенных даже более мелкими дикими животными, якшасами и ракшасами, и необеспокоенный страхом относительно грабителей, и даже при том, что он может обосноваться там в течение одного года, или в течение ста лет, или даже сотен тысяч нают коти лет, или больше чем это, – если он не знает отделение, которое я объяснил, и посредством которого бодхисаттва живет как тот, кто отправился с искренним намерением, кто достиг искреннего намерения; то даже полностью преданному жизни в отдаленном лесу не удастся возрадовать мое сердце, если он не знает это [отделение], если он не имеет искусности в средствах, если он рассчитывает на это свое отделение, цепляется за него, устремлен к нему, потворствует в нем. Поскольку отделение бодхисаттвы, которое я описал, не проявляется в его отделении. Но с места высоко в воздухе Мара скажет живущему в отдаленном лесу, что он преуспевает, что его отделение является тем, которое описал Татхагата, что ему следует продолжить жить именно в этом отделении, и что вследствие него он быстро добьется полного просветления. [394] Когда он оставляет это обособленное место в лесу и возвращается в деревню, он презирает бодхисаттв там, бхикшу, которые хорошо *ведут себя*, целомудренных, прекрасных по характеру, незагрязненных умственными действиями, связанными со щраваками и пратьекабуддами, и живущих жизнь вполне чистыми телом, голосом и умом. Он говорит им, что они конечно же не живут в отделенной обители, а в загрязненной и переполненной. Этих бодхисаттв там, которые живут в отделенной обители, он предостерегает от загрязненной и переполненной обители. Он пытается *передать* их отделенной обители, [как он понимает ее]. Он притязает на их уважения к его обособленному месту жительства, он становится гордым и говорит им: ‘Сверхчеловеческие существа убедили меня, сверхчеловеческие существа пришли сообщить мне! Это [обособленное место в лесу], Субхути, является обителью, в которой я живу. Какого живущего в деревне когда-либо убеждали и информировали сверхчеловеческие существа?’ Такого рода способом он презирает людей, которые принадлежат колеснице бодхисаттв. Он должен быть известен как *чандала* бодхисаттв, как очернитель бодхисаттв, как просто фальшивка бодхисаттвы, как подделка бодхисаттвы, как грязь бодхисаттвы, как грабитель под маской щраманы, грабитель людей, принадлежащих колеснице бодхисаттв, грабитель мира с его богами. К такому не следует конечно же клониться, любить его или почитать. Поскольку такие люди впали в тщеславие. [395] Они даже преуспеют в развращении других сходных духов, слабовольных, которые лишь недавно отправились на колеснице. Их следует расценивать как нечистых по своей природе, как лишенных надлежащих учителей, лишенных качеств святости. Но бодхисаттве не следует клониться к таким людям, ни любить или почитать их, если он тот, кто не покинул ни всех существ, ни всезнание, ни полное просветление, если он хочет искренне снискать полное просветление и осуществить благо всем существам. Напротив, тому, кто возвысил себя к высоте, где он рассматривает благо всех существ, следует, чтобы он мог видеть насквозь эти и другие деяния Мары, всегда иметь ум, который беспокоен тем, чтобы изложить путь существам, которые еще не получили его, ум, который не трепещет, и который не погружается в блуждание через тройственный

мир; он имеет прежде всего отношение дружелюбия и отношение сострадания, он произвел великое сострадание и движим жалостью, он имеет мысль радости в общности с существами, которые продвигаются в правильном направлении, он беспристрастен, потому что истинная природа дхарм такова, что ее нельзя постичь; [со всем этим в уме] ему следует сформировать решимость: 'Так буду я действовать, что в будущем всех ошибок деяний Мары никоим образом, что бы то ни было, либо не будет, либо не произведутся; или, если произведутся, чтобы они сразу исчезли опять. Так буду я упражнять себя!' Это должно также быть известно как храброе продвижение бодхисаттвы к его собственному более высокому знанию. Столь многое бодхисаттве следует знать о деяниях Мары в связи с качеством отделения.

ГЛАВА XXII. ДОБРЫЙ ДРУГ

1. ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ

Бодхисаттве, который отправился с искренним намерением и хочет снискать полное просветление, следует с самого начала тяготеть, любить и почитать добрых друзей’.

Субхути: ‘Кто эти добрые друзья бодхисаттвы?’

Благодатный: ‘Будды и благодатные, а также необратимые бодхисаттвы, которые искусны в практике бодхисаттв, и которые наставляют и увещевают его в парамитах, которые показывают и излагают парамиту мудрости. Парамиту мудрости в особенности следует расценивать в качестве доброго друга бодхисаттвы. Все шесть парамит, на самом деле, являются добрыми друзьями бодхисаттвы. Они – его наставник, его путь, его свет, его светоч, его освещение, его убежище, его прибежище, его место отдыха, его окончательное освобождение, [397] его остров, его мать, его отец, и они ведут его к познанию, к пониманию, к полному просветлению. Поскольку именно в этих шести парамитах парамита мудрости выполняется. Просто из этих шести парамит вышло всезнание татхагат, которые в прошлый период снискали полное просветление и затем вошли в нирвану. И так же всезнание татхагат, которые в будущий период добьются просветления, и татхагат, которые как раз сейчас обитают в неисчислимых, неизмеримых, бесконечных, невообразимых мировых системах. Я также, Субхути, являюсь татхагатой, который снискал в этот существующий период полное просветление, и мое всезнание тоже появилось из этих шести парамит. Поскольку эти шесть парамит содержат тридцать семь дхарм, которые действуют как крылья к просветлению, они содержат эти четыре обители Брахмы, четыре средства *преобразования*, и любая будда-дхармы там может быть, любое будда-познание, познание самосущего, любое немыслимое, несравнимое, неизмеримое, неисчислимое, несравненное познание, любое познание, которое равняется несравненному, любое познание всезнания. Поэтому, Субхути, просто шесть парамит бодхисаттвы [398] должны быть известны как его добрые друзья. Они – его наставник и т.д.: они ведут его к познанию, к пониманию, к полному просветлению. Кроме того, бодхисаттва, который упражняется в этих шести парамитах, становится истинным покровителем всем существам, которые нуждаются в таком. Но если он хочет упражняться в этих шести парамитах, бодхисаттва должен прежде всего услышать эту парамиту мудрости, взять ее, принять во внимание ее, рецитировать, изучить, распространять, показывать, излагать, объяснять и записывать ее и исследовать ее значение, содержание и метод, медитировать над ней и задавать вопросы в отношении нее. Поскольку эта парамита мудрости направляет эти шесть парамит, ведет, руководит, наставляет и рекомендует им, является их родительницей и кормилицей. Потому что, если они лишены парамиты мудрости, первые пять парамит не подпадают под идею парамит, и они не заслуживают называться ‘парамиты’. Бодхисаттве следует поэтому упражняться именно в этой парамите мудрости, если он желает добраться до состояния, где его не могут сбить с толку другие, и встать прочно в ней’.

2. ПУСТОТА, ЗАГРЯЗНЕНИЯ И ОЧИЩЕНИЕ

Субхути: ‘Как парамита мудрости отмечена?’ [399]

Благодатный: ‘Она имеет не-привязанность за знак’.

Субхути: ‘Было бы возможно сказать, что тот же самый знак не-привязанности, который существует в парамите мудрости, существует также во всех дхармах?’

Благодатный: ‘Так это, Субхути. Поскольку все дхармы обособлены и пусты. Поэтому тот же знак не-привязанности, который делает парамиту мудрости *обособленной* и пустой, также делает все дхармы обособленными и пустыми’.

Субхути: ‘Если все дхармы обособлены и пусты, как же мыслимо загрязнение и очищение существ? Поскольку то, что обособлено, не может загрязниться или очиститься, то, что пусто, не может загрязниться или очиститься, и то, что обособлено и пусто, не может знать полное просветление. И при этом нельзя добраться ни до какой дхармы вне пустоты, которая узнала полное просветление, которая узнает его или которая действительно знает его. Как тогда мы поймем смысл этого учения? Покажи нам, Благодатный, покажи нам, Сугата!’

Благодатный: ‘Что ты думаешь, Субхути? Пребывают ли существа в течение долгого времени в создании ‘я’ и создании ‘мое’?’ [400]

Субхути: ‘Так это, Благодатный’.

Благодатный: ‘Являются ли также создание ‘я’ и создание ‘мое’ пустыми?’

Субхути: ‘Они являются, Благодатный’.

Благодатный: ‘Именно ли из-за своего создания ‘я’ и создания ‘мое’ существа блуждают в рождении-и-смерти?’

Субхути: ‘Так это, Благодатный’.

Благодатный: ‘Именно в том смысле загрязнение существ становится мыслимым. В той степени, что существа схватывают вещи и обосновываются в них, в той степени есть загрязнение. Но никто таким образом не загрязняется. И в той степени, что не схватывают вещи и не обосновываются в них, в той степени, можно мыслить об отсутствии создания ‘я’ и создания ‘мое’. В этом смысле можно сформировать идею очищения существ, то есть в той степени, что они не схватывают вещи и не обосновываются в них, в той степени есть очищение. Но никто в нем не очищается. Когда бодхисаттва пребывает так, он пребывает в парамите мудрости. Именно в этом смысле можно сформировать идею загрязнения и очищения существ, несмотря на то обстоятельство, что все дхармы обособлены и пусты’.

Субхути: ‘Это поистине замечательно! И бодхисаттва, который пребывает так, он пребывает в парамите мудрости. Потому что он тогда не пребывает в форме или других скандхах. Когда он пребывает так, [401], бодхисаттва не может быть сокрушен целым миром с его богами, людьми и асурами. Когда он пребывает так, бодхисаттва превосходит пребывания всех людей, которые принадлежат колеснице шраваков и пратьекабудд, и он получает непреодолимое положение. Поскольку буддовость непреодолима и такова татхагатость, состояние самосущего, состояние всезнания. Бодхисаттва, который день и ночь проводит свое время, живя по этим умственным действиям, связанным с парамитой мудрости, совсем рядом с полным просветлением и быстро узнает его’.

3. ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ К ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ И ЖЕМЧУГ ВЕЛИКОЙ ЦЕННОСТИ

Благодатный: Так это, Субхути. Предположим, Субхути, что все существа в Джамбудвипе одновременно бы обрели человеческую индивидуальность, возвысили свою мысль к полному просветлению, пребыли в [402] этой мысли о просветлении все свои жизни и почитали, уважали и поклонялись бы всем татхагатам все свои жизни. Если теперь [после всего этого приготовления] они бы поднесли дары всем существам и превратили [заслуги от] этого подношения в полное просветление, – эти бодхисаттвы на основании этого породили бы много заслуг?’

Субхути: ‘Они породили бы, Благодатный’.

Благодатный: 'Истинно опять же, Субхути, что сын или дочь доброй семьи порождает большее скопление заслуг, который в качестве бодхисаттвы живет в течение даже одного единственного дня только в умственных действиях, связанных с парамитой мудрости. Поскольку, так как он продолжает жить день и ночь в этих умственных действиях, он становится более и более достойным жертвенных даров всех существ. Потому что никакое другое существо не имеет ума, столь полного дружелюбия, как у него, за исключением будд, благодатных. И татхагаты, конечно, являются несравненными, без подобия, наделенными невысказанными дхармами. Как в таком случае этот сын или дочь доброй семьи в начале устремляется к этим заслугам? Он становится наделенным таким мудрым прозрением, которое позволяет ему видеть всех существ как на пути к их убийству. Великое сострадание в этом случае охватывает его. [403] Он обзирает бесчисленных существ своим небесным оком, и то, что он видит, наполняет его великим смятением: столь многие несут бремя кармы, которая приводит к незамедлительному возмездию в адах, иные обрели неудачные перерождения, [которые удерживают их от Будды и его учения], иные обречены быть убитыми, или они окутаны сетью ложных воззрений, или не в состоянии найти путь, в то время как иные, которые получили удачливое перерождение, снова его утратили. И он проявляет внимательность к ним с мыслью, что: 'Я стану спасителем всем этим существам, я освобожу их от всех их страданий!' Но он не превращает ни это, ни что-то еще в признак, к которому он становится равнодушен. Это тоже является великим светом мудрости бодхисаттвы, который позволяет ему узнать полное просветление. Поскольку бодхисаттвы, когда они живут в этой обители, становятся достойны даров целого мира, и все же они не поворачиваются спиной к полному просветлению. Они очищают дары и подношения тех, кто подносит им необходимое для жизни, когда их мысли как следует поддерживаются парамитой мудрости, и они близки к всезнанию. Поэтому бодхисаттве следует жить в этой умственной работе, связанной с парамитой мудрости, если он не хочет поглощать свое подаяние бесплодно, если он хочет указать путь всем существам, [404], чтобы пролить свет над широким простором, освободить от рождения-и-смерти всех существ, которые подвергаются им, и очистить органы видения всех существ. Если он желает жить в умственных действиях, направленных к этим целям, ему следует принять во внимание умственные действия, связанные с парамитой мудрости. Поскольку, кто решает принять их во внимание, его ум трудится над благоденствием всех существ. Но ему следует не давать никакого места другим умственным действиям, таким как лишенным парамиты мудрости. Если он действует так, [так как умственный труд, который является по сути любящей заботой о существах, побуждает его], он тратит свои дни и ночи в умственных действиях, связанных с парамитой мудрости. Предположим, что человек, хорошо сведущий в драгоценностях и различных разнообразиях драгоценностей, недавно получил очень драгоценный самоцвет. Это сделало бы его очень радостным и веселым. Если бы он снова потерял этот самоцвет, то он был бы самым грустным и расстроенным. Постоянно и всегда умственные действия, связанные с этим самоцветом, проходили бы в нем, и он сожалел бы о том, что отделен от него. Он не забыл бы о нем, пока он или не вернул этот самоцвет или не получил другой подобного качества и вида. Именно так бодхисаттва, который снова утратил драгоценный самоцвет парамиты мудрости; [405] с ясным восприятием ценности парамиты мудрости и убежденный, что он определенно не был отделен от нее, ему следует с мыслью, которая не лишена умственного труда над парамитой мудрости, и которая направлена к состоянию всезнания, искать повсюду, пока он не вернет эту сутру или получит равноценную. Все то время ему следует быть тем, кто не лишен умственных

действий, связанных с обретением драгоценного самоцвета парамиты мудрости, тем, кто не лишен умственных действий, связанных с обретением великого самоцвета всезнания’.

Субхути: ‘Но, так как Благодатный преподавал, что все дхармы и все умственные действия лишены своебытия и пусты, – как в таком случае бодхисаттва может стать тем, кто не лишен умственных действий, связанных с парамитой мудрости или со всезнанием?’

Благодатный: ‘Если ум бодхисаттвы трудится над обстоятельством, что все дхармы посредством их своебытия обособлены и пусты, и соглашается, что это так, то он становится тем, кто не лишен умственных действий, связанных с парамитой мудрости и со всезнанием. Поскольку парамита мудрости пуста, она не увеличивается и не уменьшается’.

4. ПУСТОТА И РОСТ В ПРОСВЕТЛЕНИИ

Субхути: ‘Если это так, как бодхисаттва может прибыть, без увеличения в парамите мудрости, к полному достижению просветления, как он может узнать полное просветление?’

Благодатный: ‘В действительном обстоятельстве бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости, не увеличивается и не уменьшается. Именно как парамита мудрости пуста, без увеличения или уменьшения, именно так также бодхисаттва пуст, без увеличения или уменьшения. Из-за этого обстоятельства – то есть, что именно как парамита мудрости пуста, [406] без увеличения или уменьшения, таким образом также бодхисаттва пуст, без увеличения или уменьшения – бодхисаттва прибывает к полному достижению просветления и так узнает полное просветление. Если бодхисаттва, когда это преподается, не боится и не падает духом, то он должен быть известен как бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости’.

Субхути: ‘Тогда парамита мудрости пребывает ли в парамите мудрости?’

Благодатный: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Пустота парамиты мудрости пребывает ли в парамите мудрости?’

Благодатный: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Можно ли тогда постичь вне пустоты парамиты мудрости какую-то дхарму, которая пребывает в парамите мудрости?’

Благодатный: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Пустота пребывает ли в парамите мудрости?’ [407]

Благодатный: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Можно ли постичь в пустоте какую-то дхарму, которая пребывает в парамите мудрости?’

Благодатный: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Пустота пребывает ли в пустоте?’

Благодатный: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Форма и т.д. пребывает ли в парамите мудрости?’

Благодатный: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Можно ли постичь вне формы и т.д. какую-то дхарму, которая пребывает в парамите мудрости?’

Благодатный: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Как в таком случае бодхисаттва пребывает в парамите мудрости?’

Благодатный: ‘В таком случае ты, Субхути, видишь ли реальную дхарму, которая пребывает в парамите мудрости?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’. [408]

Благодатный: ‘Видишь ли ты эту парамиту мудрости, в которой бодхисаттва пребывает, как реальную вещь?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘Видишь ли ты как реальную эту дхарму, которая не предлагает никакого основания для постижения? Была ли эта дхарма случайно произведена, или будет ли она произведена, или она производится, была ли она прекращена, будет ли она прекращена, или она прекращается?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘Это понимание дает бодхисаттве терпеливое принятие дхарм, которые не в состоянии быть произведенными. Когда он наделен им, ему предопределяется полное просветление. Он обязан продвигаться к самоуверенности Татхагаты. Совершенно невозможно, что бодхисаттва, который пребывает, борется и сражается таким образом и продвигается в этом направлении, не достигнет высшего будда-познания, познания всезнания, познания великого *ведущего каравана*’.

Субхути: ‘Может ли истинной природе всех дхарм, которая состоит в обстоятельстве, что они не в состоянии быть произведенными, может ли ей быть предопределено полное просветление?’

Благодатный: ‘Нет, Субхути’.

Субхути: ‘Как тогда в этом случае предсказание этой дхарме полного просветления имеет место?’

Благодатный: ‘Видишь ли ты как реальную эту дхарму, у которой есть предсказание полного просветления?’ [409]

Субхути: ‘Нет, Благодатный. Я не вижу никакой реальной дхармы, которой в какое-либо время предопределяется полное просветление. И при этом я не вижу никакой реальной дхармы, которая известна просветленным, которая должна быть им известна, или с помощью которой они имели бы свое полное знание. Именно потому, что все дхармы нельзя постичь, мне не приходит на ум подумать, что ‘эта дхарма известна просветленным, эта дхарма должна быть им известна, с помощью этой дхармы они на самом деле имеют свое полное знание’.

ГЛАВА XXIII.

ЩАКРА

1. ПРЕВОСХОДЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ БОДХИСАТТВ

Тогда *Щакра*, предводитель богов, был усажён среди того собрания и сказал: 'Безусловно, глубока эта парамита мудрости, трудно ее увидеть, трудно понять!'

Благодатный: 'Так это, Каущика. Глубиной пространства эта парамита мудрости глубока. Так как обособлена, трудно ее увидеть, так как пуста, трудно понять'.

Щакра: 'Те существа, которые слышат эту парамиту мудрости, берут ее, изучают, распространяют и записывают ее, должны наделяться большим, чем слабый благой корень!'

Благодатный: 'Так это. Если бы все существа в Джамбудвипе были наделены [411] [способностью соблюдать] десять способов благого деяния, они на основании этого породили бы много заслуг?'

Щакра: 'Они породили бы, Благодатный'.

Благодатный: 'Человек, который слышит, изучает, распространяет и записывает эту парамиту мудрости, порождает больше заслуг, чем они. Только что упомянутое скопление заслуг благодаря нравственности всех существ в Джамбудвипе бесконечно мало по сравнению со скоплением заслуг, которое происходит благодаря благому корню того, кто слышит, изучает, распространяет и записывает эту глубокую парамиту мудрости'.

Вслед за этим *бхикишу* сказал *Щакре*, предводителю богов: 'Ты был превзойден, Каущика, тем человеком, который слышит, изучает, распространяет и записывает эту глубокую парамиту мудрости!'

Щакра: 'Я даже превзойден тем сыном или дочерью доброй семьи, который возвысил лишь одну единственную мысль к просветлению: [412] не говоря уже, если кроме того они упражняются в таковости, продвигаются к ней, совершают усилия в отношении нее; на своем пути они превосходят целый мир с его богами, людьми и асурами. На своем пути они не только превосходят мир с его богами, людьми и асурами, но также и всех побеждающих-поток, однажды-возвращающихся, никогда-невозвращающихся, архатов и пратьекабудд. Они превосходят также тех бодхисаттв, которые являются великими благодетелями, но лишены парамиты мудрости и искусности в средствах; и равно тех, чья нравственность совершенно чиста, кто обладает обширным количеством нравственности, чье соблюдение нравственных правил нерушимо, безупречно, незапятнано, полно, совершенно чисто и незапачкано, но кто лишен парамиты мудрости и искусности в средствах; и равно тех, кто снискал терпение и мирное спокойствие, [413] чьи мысли свободны от враждебности, кто не чувствует никакой мысли злобы, даже когда сжигаются заживо, но кто лишен парамиты мудрости и искусности в средствах, и равно тех, кто проявил энергичность, кто упорствует в попытках, кто свободен от лени и остается незапуганными во всем, что они делают телом, голосом и умом, но лишены парамиты мудрости и искусности в средствах; и равно тех, кто любит трансы и восхищается в них, кто силен и могуч в трансах, кто утверждён в трансах, кто является мастером трансов, но кто лишен парамиты мудрости и искусности в средствах. Поскольку, когда он пребывает в парамите мудрости, как было разъяснено, бодхисаттва превосходит мир с его богами, людьми и асурами, превосходит всех тех, кто принадлежит колеснице шраваков и пратьекабудд, превосходит также бодхисаттв, которые неискусны в средствах. А они не могут превзойти его. Поскольку бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости, как это было разъяснено, который соответствует ей, занял свое положение так, чтобы

преемственность всезнания не прерывалась, и он не держится в отчуждении от татхагат. Его путь, когда он продвигается таким образом, скоро доставит его к *terrace* просветления; [414] он, упражняя себя таким образом, спасет существ, которые погрузились в грязь загрязнений. Упражняя себя таким образом, он упражняется в упражнении бодхисаттвы, а не в упражнении щравака или пратьекабудды.

2. НАГРАДЫ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

И четырех Великих царя, Мировых стража, придут к бодхисаттве, который упражняется таким образом в парамите мудрости, и они скажут ему: 'Упражняй себя быстро в этом пребывании бодхисаттвы, сын доброй семьи! Проворно упражняй себя! Вот четыре чаши для прошения, которые ты получишь, когда ты усядешься на *terrace* просветления, как тот, кто затем снискал полное просветление'. Не только четыре Мировых стража придут к бодхисаттве, который упражняется в парамите мудрости, как было разъяснено, но и я тоже, не говоря уже о других богах. Неизменно также татхагаты примут его во внимание. Все мирские беды, которые могли бы случиться с бодхисаттвой, который пребывает в парамите мудрости, такие как нападения со стороны других и т.д., будут предотвращаться, чтобы не затронуть его никоим образом. Это также, Благодатный, является качеством, которое бодхисаттва, что пребывает в парамите мудрости, получает в этой самой жизни'.

Ананда вслед за этим подумал: 'Обусловлена эта речь Шакры, предводителя богов, его собственным пониманием или же могуществом Будды?'

Шакра посредством могущества Будды прочел его мысли и сказал: 'Могуществу Будды, Ананда, поддерживающей силе Будды следует это приписывать. Поскольку я сам [415] совершенно неспособен к произнесению чего-то соответствующего предмету бодхисаттв'.

Благодатный: 'Так это, Ананда. То, что сказал Шакра, предводитель богов, было обусловлено могуществом Татхагаты, его поддерживающей силой.'

ГЛАВА XXIV. ТЩЕСЛАВИЕ

1. УСЛОВИЯ, КОТОРЫЕ ОТКРЫВАЮТ БОДХИСАТТВУ ВЛИЯНИЮ МАРЫ

В то время, когда бодхисаттва упражняется в парамите мудрости, совершает усилия в отношении нее и развивает ее, все злые мары в большом трикилокосме находятся в состоянии неуверенности: ‘Осознает ли этот бодхисаттва преждевременно вершину сущего на уровне шравака или пратьекабудды, или он узнает полное просветление?’ Кроме того, когда бодхисаттва живет в обители парамиты мудрости, злые мары пронзаются жалами скорби. Когда бодхисаттва пребывает в парамите мудрости, совершает усилия в отношении нее и развивает ее, злые мары думают, как они могут навредить ему. Они могут, например, попытаться заставить его испугаться, выпуская ливень метеоров во всех направлениях, вызывая впечатление, что весь горизонт в огне. Они надеются, что тогда бодхисаттва станет испуганным, что его волосы встанут дыбом, так, что, по крайней мере, одна единственная мысль, направленная на полное просветление, могла бы угаснуть. [417] Но Мара, Злой, не пытается навредить каждому и всякому бодхисаттве. Некоторым он пытается навредить, другим – нет’.

Ананда: ‘Какого рода бодхисаттве Мара пытается навредить?’

Благодатный: ‘Мара пытается навредить бодхисаттве, который в прошлом, когда парамита мудрости преподавалось, не произвел мысли твердой веры, и он получает вход в него. Он пытается навредить бодхисаттвам, которые, когда эта глубокая парамита мудрости преподается, охвачены неуверенностью, чувствуют озадаченность и думают, что ‘возможно, эта парамита мудрости такая, возможно, она не такая’; или бодхисаттвам, которые лишены доброго друга, которые были схвачены плохими друзьями, которые, когда парамита мудрости преподается, не слышат об очень глубоких уровнях, остаются в неведении о них и не спрашивают, как парамиту мудрости следует развивать; или бодхисаттвам, которые цепляются за того, кто придерживается того, что не является истинной дхармой, и говорят: ‘Я – его приверженец, и во всех вещах он не оставляет меня. [418] Есть много других бодхисаттв, кого я мог бы придерживаться, но они не устраивают меня. Я принял его как моего подходящего компаньона, и он устроит меня’. Кроме того, бодхисаттва, когда эта глубокая парамита мудрости преподается, мог бы сказать другому бодхисаттве: ‘Глубока, поистине, эта парамита мудрости! Какой *смысл* есть в твоём слушании ее? Поскольку, даже когда я обращаюсь к ней способом, которым Татхагата преподавал в других *сутрантах*, даже тогда, я не добиваюсь до ее сути, не извлекаю никакого удовольствия из нее. Какой смысл в твоём слушании и записывании ее?’ Таким образом он пытается отстранить других бодхисаттв. Мара приходит также к такому бодхисаттве, пытается навредить ему и получает вход в него. Кроме того, Ананда, Мара становится удовлетворенным, радостным и восхищенным, он вне себя от радости, торжествует и доволен, взволнован в случае, если бодхисаттва презирает других бодхисаттв и думает: ‘Я живу в обители отделения, но не они; не их обитель в отделении’. И Мара столь радостен, потому что этот бодхисаттва держится далеко от полного просветления.

Кроме того, когда бодхисаттва берет имя или род, или когда провозглашаются его аскетические качества, он может расценить это как достаточную причину презирать других бодхисаттв, хотя благонравными и восхитительными по характеру они могут быть. [419] Но он не получил качества необратимых бодхисаттв, которые пребывают в парамите мудрости, ни их атрибуты, символы или признаки. Так как он не получил необратимые качества, он дает начало загрязнению, то есть он возвеличивает себя, принижает других и

думает, что они не равны этим дхармам, как он. Злые мары тогда предвидят, что царства Мары не останутся пустыми, что великие ады, царство животных, мир претов и собрания асуров будет переполнены. И Мара, Злой, становится еще более решительным и думает: 'С таким началом эти бодхисаттвы скоро задохнутся *корыстью* и честью. Они станут убедительными говорящими, и своим убедительным разговором они схватят многих людей. Эти люди решат прислушаться к ним, будут подражать тому, что они увидели и услышали и в последствии не будут упражняться в таковости, ни продвигаться в нее, ни совершать усилий в отношении нее. Не упражняя себя в таковости, не продвигаясь в нее, не совершая усилий в отношении нее, они продолжают далее увеличивать свои загрязнения. Таким образом произойдет, что все деяния – тела, голоса или ума – которые они могут предпринять своим искаженным рассудком, приведут их к перерождению в условиях, которые являются нежеланными, неприятными, неудовлетворяющими и противными. В последствии царства Мары станут переполненными, то есть великие ады, мир животных, мир претов и [420] собрания асуров'. Когда он рассматривает эту последовательность событий, Мара, Злой становится удовлетворенным, ликующим, восхищенным, вне себя от радости, восторженным и торжествующим. Кроме того, Ананда, когда бодхисаттва сражается с человеком, принадлежащим колеснице щраваков, спорит и ссорится с ним, оскорбляет и бранит его, чувствует злонамеренность и ненависть к нему, тогда Мара, думает, что 'конечно, этот сын доброй семьи будет держаться подальше от всезнания, он останется далеко от него'. Мара становится все более торжествующим, если человек, принадлежащий колеснице бодхисаттв, сражается с кем-то еще, кто также принадлежит колеснице бодхисаттв, поскольку он думает, что 'оба эти бодхисаттвы остаются далеки от всезнания'. Но если бодхисаттва, который *получил* свое предсказание, сражается с другим бодхисаттвой, который тоже получил свое предсказание, и лелеет злобу к нему – в течение очень многих эонов он, если он имеет такой склад ума, должен надевать доспехи, [которые позволяют ему бороться с этим], – если, конечно, он не полностью оставил всезнание'. [421]

2. ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ БОДХИСАТТВЫ К ДРУГИМ БОДХИСАТТВАМ

Ананда: 'Может ли он спастись от этого склада ума, или он несомненно приговорен продолжать надевать доспехи в течение всего этого отрезка времени?'

Благодатный: 'Я, Ананда, показал дхарму, которая включает в себя возможность спасения, – для людей колесницы щраваков, для людей колесницы пратьекабудд, для людей колесницы бодхисаттв. Что касается человека, который принадлежит колеснице бодхисаттв, и который поссорился с кем-то еще, кто тоже принадлежит колеснице бодхисаттв, – если он не признает своей ошибки, не обещает сдержанности в будущем, утаивает скрытые склонности к ненависти и живет привязанным к этим склонностям, – этого человека я не преподаю спасению, [то есть от последствий его деяния], но он несомненно приговорен продолжать надевать доспехи в течение всего этого отрезка времени. Но я преподаю его спасение, если он признает свою ошибку, обещает сдержанность в будущем и размышляет следующим образом: 'Я, чьей обязанностью является отгонять, умиротворять и успокаивать ссоры, споры и конфликты всех существ, все же я сам вовлекаюсь в споры! Это действительно является утратой для меня, а не приобретением, что я должен *огрызаться*, как со мной говорят. Когда мне следует быть всем существам мостом через море рождения-и-смерти, я, тем не менее, говорю другому 'Тебе того же!' или возвращаю резкий и грубый ответ. Это не способ, которым мне следует говорить. В сражениях, ссорах и спорах мне следует вести себя как бесчувственный идиот

или как немая овца. Когда я слышу кого-то, употребляющего агрессивные, оскорбительные, обидные слова по отношению мне, моему сердцу не следует лелеять злобы к другим. Это не [422] пригодно и не надлежало для меня воспринимать ошибки других или думать, что то, что говорится об ошибках других, стоит слушать. Мне следует не позволять себе отклоняться от моего искреннего намерения [снискать полное просветление]. Когда мне следует делать всех существ счастливыми, давая им все, что приносит счастье, когда мне следует вести их к нирване, снискав полное просветление, – все же, тем не менее, я испытываю злонамеренность! Мне не следует испытывать злонамеренность даже против тех, кто обидел меня, и мне следует избегать входа в гнев, и мне следует совершать устойчивое усилие в этом направлении. Даже когда моя жизнь в опасности, мне не следует входить в гнев, и никакой хмурый взгляд не должен появляться на моем лице'. Такого бодхисаттвы я преподаю спасение. Это отношение, которое бодхисаттве следует усвоить также по отношению к людям, которые принадлежат колеснице щраваков. Никогда не сердиться ни на какое существо, это является складом ума, который следует усвоить по отношению ко всем существам. Какое отношение тогда бодхисаттве следует иметь по отношению к другим людям, принадлежащим колеснице бодхисаттв? То же самое, как по отношению к наставнику. Ему следует иметь отношение, что 'эти бодхисаттвы являются моими наставниками. Конечно, они взошли на ту же самую колесницу, что и я, взошли тем же самым путем, они подобного намерения со мной, отправились в той же самой колеснице, что и я. В чем им следует упражняться, *то* является методом, которым мне следует упражняться. Но если некоторые из них живут в обители, загрязненной [идеями относительно щраваков и пратьекабудд], [423] то мне не следует делать подобного. Если, однако, они живут в незагрязненной обители, в умственных действиях, связанных со всезнанием, то мне тоже следует упражняться как они'. Никакие препятствия к полному просветлению не могут возникнуть для бодхисаттвы, который упражняет себя таким образом во всезнании, и он быстро узнает полное просветление.

ГЛАВА XXV. ОБУЧЕНИЕ

1. КАК БОДХИСАТТВА ОПЫТЕН ВО ВСЕЗНАНИИ

Субхути: ‘В чем, Благодатный, бодхисаттва должен упражняться, чтобы быть опытным во всезнании?’

Благодатный: ‘Он должен упражняться в исчезновении, в не-произведении, в не-прекращении, в не-рождении, в отсутствии позитивности, в обособленности, в бесстрастии, в пространстве, в элементе дхармы и нирване’.

Субхути: ‘По какой причине это составляет упражнение во всезнании?’

Благодатный: ‘Что ты думаешь, Субхути, таковость Татхагаты, которая является главной причиной бытия Татхагаты Татхагатой, становится ли она угасшей?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный. Поскольку угасание не может стать угасшим, угасанием, являющимся неугасимым’. [425]

Благодатный: ‘Таковость Татхагаты, которая является главной причиной бытия Татхагаты Татхагатой, она теперь производится ли, прекращается, рождается; становится ли она или прекращает становиться; становится ли она обособленной; возбуждена или бесстрастна; становится ли она подобной пространству, или она случается по природе дхармы?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘Эта таковость тогда входит ли в нирвану?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘Поэтому затем, Субхути, бодхисаттва, который упражняет себя так, он упражняется в [убеждении, что] ‘таковость не угасает’. Когда он упражняется так, он достигнет совершенства всех упражнений. Его не могут сокрушить Мара, сообщники Мары или воинство Мары. Скоро он достигнет условия необратимости. Скоро он воссядет на *террасе* просветления. Он пребывает в своем собственном *ряду*. [426] Он опытен в дхармах, которые превращают его в спасителя, в великом дружелюбии, великом сострадании, великой сочувствующей радости, великой беспристрастности. Он упражняется для проворачивания колеса дхармы с его тремя обращениями и двенадцатью аспектами. Он упражняется так, чтобы спасти существ не меньше, чем ему следует. Он упражняется, чтобы гарантировать непрерывание преемственности татхагат. Он упражняется, чтобы открыть дверь бессмертного элемента. Низшее существо, однако, неспособно к этому возвышенному упражнению. Поскольку слабовольный не может упражняться в этом упражнении. Потому что те, кто упражняются в этом упражнении, являются самыми *сливками* всех существ, являются людьми, которые хотят спасти всех существ. Они хотят достичь состояния, где они *поднимаются* над всеми существами. Бодхисаттва, который упражняется так, не перерождается в адах, ни среди животных, ни в царствах претов, ни среди асуров, ни в отдаленных районах [среди варварского населения], ни в семьях изгоев или птицеловов, охотников, рыбаков или мясников, ни в других семьях низкого класса того вида, в котором *предаются* низкими деяниями. Он не становится слепым, глухим или одноглазым; он не калека, ни горбатый, ни человек с иссушенной ладонью или рукой, ни хромой или увечный, или оглушенный, [427] не судорожный, трясущийся или шатающийся; его органы ни малы, ни незавершенны, ни неправильны: он не слаб, не имеет он плохое строение или вид; его способности ни низки, ни незавершенны, но они совершенны каждым образом; и у него мелодичный голос. Он не становится человеком, который *отбирает* жизнь, или кто берет то, что не дано, или кто

грешит в отношении своих чувственных желаний, или кто говорит ложно, злобно или резко, или кто невнятно болтает, или кто жаден, или кто питает злонамеренность в своем сердце, или у кого неправильные воззрения, и он не зарабатывает свои средства к существованию неправильным способом. Он не перерождается среди долговечных богов, он не принимает плохие нравственные практики, не схватывает нереальные дхармы, и он не перерождается посредством влияния его трансов и [бесформенных] достижений. Поскольку есть его искусность в средствах и наделен ей, он не перерождается среди долговечных богов. Но что является этой искусностью бодхисаттвы в средствах? Это именно эта парамита мудрости. И он обращается к этой искусности в средствах таким способом, что, наделенный ей, бодхисаттва входит в трансы, не перерождаясь посредством влияния трансов. [428] Когда он упражняется так, бодхисаттва *подвергается* совершенной чистоте сил, оснований самоуверенности, будда-дхарм. Он достигает всего этого’.

Субхути: ‘Но если, Благодатный, как все мы знаем, все дхармы по своей природе совершенно чисты, то относительно какой дхармы бодхисаттва подвергается и достигает совершенной чистоты сил, оснований самоуверенности и будда-дхарм?’

Благодатный: ‘Так это, Субхути. Поскольку все дхармы именно по [своей сущностной подлинной] природе совершенно чисты. Когда бодхисаттва, который упражняется в парамите мудрости, не падает духом и остается незапуганным, хотя все дхармы по своей природе совершенно чисты, тогда это является его парамитой мудрости. Но глупые простые люди не знают и не видят, что эти дхармы на самом деле так устроены, и они ни знают, ни видят истинную природу дхарм. От имени этих существ бодхисаттвы продолжают бороться и проявляют энергичность так, чтобы те, кто не знает, могли бы узнать, чтобы те, кто не видит, могли бы увидеть. В этом упражнении они упражняются, и поэтому [в мире проявления] бодхисаттва достигает сил, оснований самоуверенности и всех будда-дхарм. Когда они упражняются так, бодхисаттвы мудро знают беспокоящиеся мысли и действия других существ, других людей как то, чем они действительно являются. И затем они выходят за пределы знания мыслей и действий других. [429]

2. НЕМНОГОЧИСЛЕННОСТЬ БОДХИСАТТВ

На этой земле немноги места, свободные от камней, немноги участки, где обнаруживаются золото и серебро. Намного более многочисленны солевые пустыни, засушливые пустыни, места, покрытые травой, шипами, крутыми расщелинами. Именно так, в мире существ немного существует бодхисаттв, которые упражняются в этом упражнении во всезнании, то есть в упражнении в парамите мудрости. Намного более многочисленны те, кто упражняется в упражнении качеств щраваков и пратьекабудд. Кроме того, Субхути, в мире существ немногие совершили деяния, которые ведут их к *власти* вселенского монарха. Намного более многочисленны те, кто совершил деяния, которые ведут их к власти командира форта. Именно так в мире существ немноги бодхисаттвы, которые взошли на этот путь парамиты мудрости, и кто решил узнать полное просветление. Намного более многочисленны те, кто взошел на путь щраваков и пратьекабудд. Кроме того, только немногие свершили деяния, которые позволяют им стать Щакрой, предводителем богов. Намного более многочисленны те, деяния которых ведут их к миру [младших] богов. Именно так только немногие существ являются бодхисаттвами, которые упражняются в этом упражнении в парамите мудрости. Намного более многочисленны бодхисаттвы, которые упражняются в упражнении щраваков и пратьекабудд. [430] Кроме того, только немногие существ свершили деяния, которые

позволяют им стать Брахмой. Намного более многочисленны те, деяния которых ведут их на собрание Брахмы. Именно так только немногие существа необратимы от полного просветления. Намного более многочисленны те бодхисаттвы, которые отворачиваются от полного просветления. Поэтому тогда, Субхути, в мире существ существует немного существ, которые отправились за полным просветлением. Меньше – тех, кто продвигается в таковостном. Все еще меньше – тех очень немногих, кто совершает усилия в отношении парамиты мудрости. Все еще меньше даже – тех очень-очень немногих бодхисаттв, которые необратимы от полного просветления. Бодхисаттве, который хочет быть перечисленным среди этих очень, очень немногих необратимых бодхисаттв, следует поэтому упражняться именно в этой парамите мудрости, и совершать попытки в отношении нее. Более того, Субхути, никакая резкая мысль не возникает у бодхисаттвы, который так упражняется в парамите мудрости, ни сомневающейся мысли, завистливой или низкой мысли, безнравственной мысли, мысли злонамеренности, ленивой мысли, растерянной мысли или глупой мысли.

3. ПАРАМИТА МУДРОСТИ ПОСТИГАЕТ ВСЕ ПАРАМИТЫ

Именно так, что когда бодхисаттва упражняется в парамите мудрости, [431] все парамиты произвольно объединяются, подхватываются, сопровождаются и включаются. Воззрение индивидуальности включает в себя все шестьдесят два воззрения, и равно так для бодхисаттвы, который упражняется в парамите мудрости, все парамиты включаются в нее. Пока чья-то жизнеспособность продолжается, все другие способности включаются в нее. Равно так для бодхисаттвы, который упражняется в парамите мудрости, все другие благие дхармы включаются в нее. Когда чья-то жизнеспособность останавливается, все другие способности тоже останавливаются. Равно так для бодхисаттвы, который упражняется в парамите мудрости, все другие неблагие дхармы останавливаются, когда только не-познание останавливается, и все другие парамиты включаются в *это* и произвольно схватываются.

4. ЗАСЛУГИ ОТ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Поэтому затем, Субхути, бодхисаттве, который хочет ухватить все парамиты, следует упражняться в парамите мудрости. Когда он упражняется в парамите мудрости, бодхисаттва упражняется в том, что является наивысшей возможной степенью парамиты для любого существа. Поскольку его заслуги являются самыми большими. Субхути, если ты рассматриваешь всех существ в большом трикилокосме, много ли их?’

Субхути: ‘Даже в одной Джамбудвипе есть много существ, насколько больше было бы их в большом трикилокосме?’

Благодатный: ‘Если один единственный бодхисаттва в течение своей всей жизни снабдил бы всех этих существ одеждой, чашами для подаяния, жильем, лекарственными приспособлениями для использования в болезни и всем, что приносит им счастье, [432] такой бодхисаттва на основании этого породил бы большое количество заслуг?’

Субхути: ‘Он породил бы, Благодатный’.

Благодатный: ‘Намного большие заслуги все еще породил бы бодхисаттва, который развивал бы эту парамиту мудрости даже в течение продолжительности щелчка пальцами. Столь много полезна парамита мудрости бодхисаттв, потому что она вскармливает высшее просветление. Бодхисаттве следует поэтому упражняться в парамите мудрости, если он хочет узнать полное просветление, прибыть к высшему положению среди всех существ, стать защитником беспомощных, достичь сферы Будды, подражать

мужественности Будды, резвиться забавой Будды, реветь львиным ревом Будды, достичь *выполнения* Будды и объяснять дхарму в большом триколюкосме. Когда бодхисаттва упражняется в парамите мудрости, я не вижу *выполнения*, в котором он не был бы опытен’.

5. БОДХИСАТТВЫ И ЩРАВАКИ

Субхути: ‘Опытен ли тогда бодхисаттва также в выполнении щравака?’

Благодатный: ‘Ему следует также быть опытным в этом. Но он не упражняется с намерением всегда продолжать выполнение щравака или с идеей сделать его любым образом своим собственным. [433] Не так он упражняется. Он также знает качества щраваков, но не *придерживается* их. Он впитывает их, не противясь им. Он упражняется с намерением, что ему следует показать и явить также достоинства щраваков. Когда он упражняется так, бодхисаттва достигает условия, где он достоин получения даров от мира с его богами, людьми и асурами. Он превосходит всех других людей, которые достойны даров, связанных со щраваками или пратьекабуддами. И всезнание будет рядом с ним. Когда он упражняется так, бодхисаттва не разделяется с парамитой мудрости, но он пребывает в ней, не лишается обители парамиты мудрости. Когда он пребывает так, бодхисаттва должен быть известен как ‘безошибочный, определенно безошибочный’ относительно всезнания, и он удерживается от уровня щравака или пратьекабудды. Он рядом с полным просветлением. Если, однако, ему приходит на ум, что ‘это является парамитой мудрости, которая приносит это всезнание’, тогда тот, кто имеет такое понятие, не пребывает в парамите мудрости. Напротив, он не имеет никакого понятия, даже понятия парамиты мудрости, он не воспринимает и не обзревает, что ‘это парамита мудрости’, ‘его эта парамита мудрости’ или ‘она вскормит всезнание’. Если он пребывает так, бодхисаттва пребывает в парамите мудрости’.

ГЛАВА XXVI. ПОДОБНО ИЛЛЮЗИИ

1. ШАКРА ВОСХВАЛЯЕТ БОДХИСАТТВ

Вслед за этим пришло на ум *Щакре*, предводителю богов: ‘Бодхисаттва, даже если он пребывает только *до сих пор*, превосходит всех; не говоря уже о том, когда он узнает полное просветление! Большая *выгода* добавилась тем существам, доброй жизнью они действительно живут, когда их мысль шагает во всезнании; не говоря уже о том, когда они возвысят свою мысль к полному просветлению! Должно завидовать этим существам, самым сливкам всех существ, которые узнают полное просветление!’

Вслед за этим *Щакра*, предводитель богов, *вызвал* цветы мандаравы, *салютовал* их почтительно, рассыпал их над Татхагатой и сказал: ‘Да преуспеют эти люди, которые принадлежат колеснице бодхисаттв, и которые возвысили свою мысль к полному просветлению, в своей решимости узнать полное просветление и после этого переправить всех существ, которых несет великий поток рождения-и-смерти, к безмятежному тому берегу! Да приведет эта мысль о просветлении, которую они возжелали, обдумывали и ухватили, к завершению в них будда-дхарм, дхарм, связанных со всезнанием, дхарм самосущего, непреодолимых дхарм! У меня нет даже малейшего подозрения, что эти бодхисаттвы, которые наделены великим состраданием, могли бы отвернуться от полного просветления, [435] или что эти люди, которые принадлежат колеснице бодхисаттв, и которые отправились за полным просветлением, могли бы отвернуться от него. Напротив, я уверен, что эта решимость снискать полное просветление увеличится все больше в них, поскольку они *исследуют* беды, которые сокрушают существ на уровне рождения-и-смерти. Поскольку посредством их великого сострадания они желают благосостояния миру с его богами, людьми и асурами, желают принести ему пользу, полны жалости к нему, они, кто наделен этим складом ума, живут в складе ума, который выражается в их решении, что ‘Мы пересекли, мы поможем существам пересечь! Освобожденные, мы освободим их! Исцелившиеся, мы поможем им исцелиться! Ушедшие в нирвану, мы поведем их к нирване!’

2. ЛИКОВАНИЕ, ПРЕВРАЩЕНИЕ И ЗАСЛУГИ

Сын или дочь доброй семьи, который радуется произведению мысли об этих бодхисаттвах, которые только что начали отправляться на колеснице, так же как произведению мысли о тех, кто продвигается в пребывании, так же как необратимой природе тех, кто необратим, так же как природе тех, кто привязан еще только к одному рождению, – до какой степени их заслуги превосходящи?’

Благодатный: ‘Можно быть в состоянии, Каущика, охватить размер Сумеру, царя гор, или мировой системы до большого трикилокосма с помощью кончика соломы, но никак нельзя охватить меру заслуг, приходящих к тому сыну или дочери доброй семьи или бодхисаттве от произведения мысли, связанной с этим ликованием. [436]

Щакра: ‘Осаждаются Марой эти существа, которые не приходят услышать об этих неизмеримых заслугах этого ликования продвижению бодхисаттвы – который начинает с первой мысли о просветлении, и который заканчивает полным просветлением – которые не знают его, не видят его, не принимают это ликование во внимание. Они – приверженцы Мары, умершие в царствах Мары. Поскольку те, кто принял во внимание эти мысли, кто превратил их в высшее просветление, возрадовались им, они сделали это, чтобы пошатнуть царство Мары. Следует, Благодатный, радоваться разнообразным уровням

мысли, которую бодхисаттвы возвысили к просветлению. [437] Сыновья и дочери доброй семьи, которые не оставили Татхагату, Дхарму и Сангху, им следует радоваться этим уровням мысли о просветлении!

Благодатный: ‘Так это, Каушика. И эти сыновья или дочери доброй семьи, которые возрадовались уровням мысли о просветлении, они – принадлежат ли они колеснице бодхисаттв, колеснице пратьекабудд или колеснице щраваков – скоро доставят удовольствие татхагатам и не вызовут недовольство у них’.

Шакра: ‘Так это, Благодатный. Поэтому, везде, где бы они ни перерождались в результате благих корней, которые [они посадили], когда их мысль была наполнена ликованием, там с ними будут обходиться с уважением, они будут почитаться, им будут поклоняться и обожать. Они никогда не увидят никаких неприятных видов, не услышат никаких неприятных звуков, не почувствуют никаких неприятных запахов, не испытают никаких неприятных вкусов, [438], не войдут в контакт ни с чем неприятным для прикосновения. Должно ожидать, что они переродятся на небесах, а не в местах горя. Поскольку они возрадовались благим корням бесчисленных существ, корням, которые приносят счастье всем существам. Мысли о ликовании тех, кто после произведения порыва к просветлению, возрадовались последовательным уровням мысли о просветлении в людях, которые принадлежат колеснице бодхисаттв, поскольку они растут, станут *кормильцами* полного просветления. Снискав полное просветление, они также поведут бесчисленных существ к нирване’.

Благодатный: ‘Так это, Каушика, как ты сказал посредством могущества Татхагаты. Благим корням бесчисленных существ радуются, сажают их и завершают как следствие действия сына или дочери доброй семьи, который возрадовался последовательным уровням мысли о просветлении в тех людях, которые принадлежат колеснице бодхисаттв’.

3. ПРИРОДА ИЛЛЮЗИИ

Субхути: ‘Но как может мысль, которая подобна иллюзии, знать полное просветление?’

Благодатный: ‘Субхути, видишь ли ты мысль, которая подобна иллюзии как отдельную реальную сущность?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’.

Благодатный: ‘Видишь ли ты иллюзию как отдельную реальную сущность?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный’. [439]

Благодатный: ‘Когда ты не видишь ни иллюзию, ни мысль, которая подобна иллюзии, как реальную отдельную сущность, тогда, возможно, ты видишь эту дхарму, которая знает полное просветление как что-то иное, чем иллюзия, или как что-то иное, чем мысль, которая походит на иллюзию?’

Субхути: ‘Нет, Благодатный, я не вижу. Следовательно, на какую дхарму я мог бы указать и сказать, что ‘существует’ или ‘не существует’? Но дхарма, которая полностью обособлена, ей нельзя приписать, что ‘существует’ или что ‘не существует’. Также полностью обособленная дхарма не знает полное просветление. Потому что дхарма, которая не имеет никакого существования, не может знать полное просветление. Поэтому тогда, Благодатный, парамита мудрости полностью обособлена. Но дхарма, которая полностью обособлена, это не дхарма, которую следует развивать, и при этом она не вызывает и не удаляет никакую дхарму. Как тогда может бодхисаттва, прибегая к полностью обособленной парамите мудрости, знать полное просветление? Даже полное просветление полностью обособлено. [440] Если, Благодатный, парамита мудрости

полностью обособлена, и если полное просветление полностью обособлено, как может обособленное стать известным посредством обособленного?’

Благодатный: ‘Так это, Субхути. Именно потому что парамита мудрости полностью обособлена, полностью обособленное полное просветление известно [по ней]. Но если бодхисаттва формирует понятие, что ‘парамита мудрости полностью обособлена’, тогда это не парамита мудрости. Таким образом несомненно, что именно благодаря парамите мудрости бодхисаттва знает полное просветление, и что он не может знать его, не прибегая к ней. Обособленное не может быть известно по обособленному, и тем не менее, бодхисаттва знает полное просветление, и он не знает его, не прибегая к парамите мудрости’.

Субхути: ‘Как я понимаю смысл учения Благодатного, бодхисаттва таким образом пребывает в глубоком объекте’.

Благодатный: ‘Выполняющим то, что трудно, является бодхисаттва, который пребывает в глубоком объекте, и который все же не осознает этот объект [или: *получает*], то есть на уровне шравака или пратьекабудды’.

Субхути: ‘Как я понимаю смысл учения Благодатного, нет таким образом никакого бодхисаттвы вообще, который является осуществляющим то, что трудно. [441] Поскольку эта самая дхарма не достигает того, что могло бы осознать, ни того, что могло бы осознаваться, ни того, с помощью чего можно было бы осознать. Если, когда это преподается, бодхисаттва не падает духом, не становится запуганным или вялым, не отворачивается и остается неиспуганным, то он пребывает в парамите мудрости. Когда он не обзревает это как явное обстоятельство, что он пребывает, тогда он пребывает в парамите мудрости. Если он не обзревает это как реальное обстоятельство, что он близок к полному просветлению, то он пребывает в парамите мудрости. Если даже не приходит ему на ум, что он держался в стороне от уровня шраваков и пратьекабудд, то он пребывает в парамите мудрости. Не приходит на ум пространству, что ‘я близко к этому, или я далеко от этого’. Поскольку пространство не проводит таких различий. Именно так не приходит на ум бодхисаттве, который пребывает в парамите мудрости, что ‘полное просветление близко ко мне, уровень шравака и пратьекабудды далек от меня’. Поскольку парамита мудрости не проводит никаких различий. Это как с человеком, созданным волшебной иллюзией, кому не приходит на ум, что ‘заклинатель близок ко мне, но собравшаяся толпа зрителей далека от меня’. Поскольку иллюзорные люди не делают таких различий. [442] Это как с отражением объекта в зеркале или в воде, кому не приходит на ум что ‘объект, который производит отражение, близок ко мне, но те, кто приходит в этом зеркале или чаше воды далеки от меня’. Поскольку это отражение объекта не проводит никаких различий. Именно как Татхагата, потому что он оставил все *истолкования* и различия, не находит ничего дорогого или не дорогого, именно так бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости. Поскольку нет никакого различия со стороны парамиты мудрости. Именно как Татхагата является тем, кто оставил все *истолкования* и различия, равно так парамита мудрость оставила все *истолкования* и различия. Не приходит на ум вымышленному существу, которое Татхагата вызвал, что ‘уровень шраваков и пратьекабудд далек от меня, полное просветление близко ко мне’. Поскольку это вымышленное существо не проводит никаких различий. Таким же образом бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости, не думает, что ‘уровень шраваков и пратьекабудд далек от меня, полное просветление близко ко мне’. И это просто из-за отсутствия всех различий со стороны парамиты мудрости. [443] Вымышленное существо, [которое было вызвано Татхагатой], чтобы сделать определенную работу [в обращении существ], выполняет эту работу, но остается без

различий. Именно потому что оно так устроено, что оно лишено всех различий. Именно так бодхисаттва выполняет работу, ради которой он развивает парамиту мудрости, но парамита мудрости остается без различий. Потому что она так устроена, что она лишена всех различий. Опытный каменщик или подмастерье каменщика могли бы сделать из дерева *механического* мужчину или женщину, марионетку, которую можно было бы перемещать, натягивая веревки. Какое бы действие ее ни заставили выполнить, это действие она выполнит. И все же этот деревянный механизм не имел бы никаких различий. Потому что он так устроен, что он лишен всех различий. Именно так бодхисаттва выполняет работу, ради которой он развивает парамиту мудрости, но парамита мудрости остается без различий. Потому что эта парамита мудрости так устроена, что она лишена всех различий’.

ГЛАВА XXVII. СЕРДЦЕВИНА

1. ХРАБРОСТЬ БОДХИСАТТВЫ В ТРУДНОСТЯХ

Щарипутра: ‘В сердцевине и существе вещей поистине пребывает бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости!’

Субхути: ‘В чем-то невещественном поистине пребывает бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости’.

Вслед за этим произошло на ум многим тысячам *богов* царства чувственного желания: ‘Уважению подлежат те существа, которые возвышают свои мысли, и которые *завершают* свои мысли в полном просветлении, которые пребывают в этой глубокой парамите мудрости, и которые, когда они пребывают так, не осознают вершину сущего, будь *это* на уровне шравака или уровне пратьекабудды. Таким образом также должны бодхисаттвы быть известны как выполняющие то, что трудно, когда они пребывают в истинной природе дхармы, но не осознают ее’.

Субхути прочел их мысли и сказал им: ‘Не то трудно для этих бодхисаттв, что они не осознают вершину сущего. Однако, трудно для них, наиболее трудно для них то, [445], что они надевают доспехи решимости вести бесчисленных существ к нирване, когда в абсолютном смысле этих существ не существует. И так как их не существует, их нельзя достичь. Вследствие обособленности существ, тех, кого следует воспитывать, таким образом в абсолютном смысле не существует. Именно в этом духе бодхисаттвы отправились за полным просветлением и решили воспитывать существ. Можно было бы решить воспитывать пространство, если решили бы воспитывать существ. Поскольку обособленность существ должна быть известна после *паттерна* обособленности пространства. Таким образом также бодхисаттвы являются выполняющими то, что трудно, когда они надевают доспехи ради существ, которых не существует, которых нельзя достичь. Можно было бы решить *сражаться* с пространством, если решили бы надеть броню ради существ. И все же эта броня была надета бодхисаттвами ради существ. Но это не-постижение существ в [окончательной и] абсолютной реальности было преподано Татхагатай. И это не-постижение существ можно вывести из их обособленности, и из обособленности тех, кого следует воспитывать, следует обособленность бодхисаттв выводить. Если бодхисаттва, когда это преподается, не унывает, тогда нужно знать, что он пребывает в парамите мудрости. Поскольку из обособленности существа должна быть известна обособленность формы и т.д. и всех дхарм. [446] Так следует обособленность всех дхарм обозревать. Когда обособленность всех дхарм так преподается, бодхисаттва не унывает, и из-за этого он пребывает в парамите мудрости’.

Благодатный: ‘По какой причине бодхисаттва не унывает, когда обособленность всех дхарм так преподается?’

Субхути: ‘Из-за обособленности не может никогда унывать никакая дхарма. Поскольку нельзя достичь никакой дхармы, которая унывала бы, ни какой-то дхармы, которая заставила бы дхарму унывать’.

Благодатный: ‘Так это, Субхути. Совершенно определено, что бодхисаттва пребывает в парамите мудрости, если, когда это преподается, показывается, разъясняется и указывается, он не унывает, не расстроен, не угнетен, не становится запуганным или вялым, не отворачивает свой ум от этого, не поворачивает назад и остается неиспуганным’.

2. БОДХИСАТТВА ЗАЩИЩАЕТСЯ БОГАМИ И ПРОТИВ МАРЫ

Субхути: ‘Так это. Если бодхисаттва пребывает так, то он пребывает в парамите мудрости. И боги вокруг Индры, вокруг Брахмана, вокруг Праджапати, вокруг Ишана и толпы мужчин и женщин вокруг Риши будут на расстоянии воздавать почтение со сложенными ладонями бодхисаттве, который пребывает так’. [447]

Благодатный: ‘И не только они, но также и все другие боги до богов Аканишты воздадут почтение ему. И своим будда-оком татхагаты, которые в настоящее время проживают в бесчисленных мировых системах, созерцают бодхисаттву, который так пребывает в парамите мудрости, и они помогают ему и принимают его во внимание. Совершенно определено, Субхути, что бодхисаттв, которые пребывают в парамите мудрости, и кому помогают и кого принимают во внимание татхагаты, следует принимать во внимание как необратимых от полного просветления. Никакое препятствие, воздвигнутое Марой или кем-то еще, не сможет остановить их. Даже если бы все существа в большом трикилокосме стали злыми марами, и если бы каждый из них *вызвал* столько же дьявольских армий, [448] то даже они все вместе не имели бы силы, чтобы затруднить его путь к полному просветлению тому бодхисаттве, кто принимается во внимание буддами, и кто пребывает в парамите мудрости. И это осталось бы истинным, даже если все существа во всех бесчисленных трикилокосмах стали бы злыми марами, и если каждый из них вызвал бы именно столько же дьявольских армий. Наделенность двумя дхармами защищает бодхисаттву от всех нападений со стороны мар или их воинств. Он не оставляет никакого существа, и он обзревает все дхармы из пустоты. Две других дхармы имеют то же самое воздействие. Как он говорит, так он действует, и он принимается во внимание буддами, благодатными. Когда бодхисаттва пребывает так, боги тоже решат подойти к нему. Они решат задать вопросы и встречные вопросы, [449] почтить его и усилить его *решимость*, говоря ему: ‘Скоро, сын доброй семьи, ты узнаешь полное просветление! Поэтому продолжай жить в этой обители парамиты мудрости! Поскольку таким образом ты станешь спасителем беспомощных, защитником беззащитных, убежищем тем, у кого нет убежища, местом отдыха тем, у кого нет места отдохновения, окончательным утешением тем, у кого его нет, островом тем, у кого нет его, светом для слепых, водителем для *заблудших*, прибежищем тем, кто без прибежища, и ты поведешь к пути тех, кто потерял его, и ты станешь поддержкой тем, кто без поддержки’.

3. БУДДЫ ВОСХВАЛЯЮТ БОДХИСАТТВ

Поскольку будды и благодатные, которые проживают в бесчисленных мировых системах и которые, окруженные скоплением бхикшу и обслуживаемые множеством бодхисаттв, показывают дхарму, провозгласят имя, род, силу, проявление и форму бодхисаттвы, который пребывает и живет в парамите мудрости, и который наделен достоинствами странствования в парамите мудрости. И они, когда они показывают дхарму, возликуют по этому бодхисаттве, провозглашая его имя, род, силу, цвет и форму. Прямо здесь и сейчас я показываю дхарму, и я провозглашаю имя и т.д. бодхисаттвы Ратнакету и бодхисаттвы Сикхин. [450] Я ликую по ним, и также по другим бодхисаттвам, которые сейчас ведут святую жизнь с татхагатой Акшобхьей. Подобным образом будды в других будда-областях провозглашают имя и т.д. тех бодхисаттв, которые сейчас ведут святую жизнь здесь в моей будда-области, и которые живут в обители парамиты мудрости. И они ликуют по ним’.

Субхути: ‘Будды *почитают* всех бодхисаттв в такой манере?’

Благодатный: 'Нет, Субхути. Но только тех, кто необратим и свободен от всякой привязанности'.

Субхути: 'Есть ли, помимо необратимых бодхисаттв, какие-то другие бодхисаттвы, кого будды чтят в такой манере?'

Благодатный: 'Да, есть. Это люди, принадлежащие колеснице бодхисаттв, которые сильны в сопротивлении врагу. Они [451] прямо сейчас вовлечены в изучение *пути* бодхисаттвы при татхагате Акшобхье, и бодхисаттва Ратнакету, пребывают там в странствии бодхисаттвы и живут, вовлеченные в изучение его. Кроме того, эти бодхисаттвы, которые пребывают в парамите мудрости, и которые решительно верят, что 'все дхармы не в состоянии быть произведенными', не приобретя пока определенно, однако, терпеливого принятия дхарм, которые не в состоянии быть произведенными; так же как те, кто решительно верит, что 'все дхармы спокойно тихи', не вступив, однако, в достижение необратимой *сферы* по всем дхармам; эти бодхисаттвы, которые живут в этой обители, почитаются буддами в вышеупомянутой манере. [452] Но бодхисаттвы, чье будды провозглашают имя и т.д. и по кому они ликуют, *должно быть* оставили уровень щраваков и пратьекабудд, и нужно ожидать, что они находятся на уровне Будды. И им будет предсказано полное просветление. Поскольку бодхисаттвы, чье будды провозглашают имя и т.д. и по кому они ликуют, они тоже встанут в необратимости.

4. ПРОСВЕТЛЕНИЕ И ТАКОВОСТЬ

Кроме того, Субхути, бодхисаттвы встанут в необратимости, если, когда они слышат, как эта глубокая парамита мудрости преподается, решительно верят в нее, не ошеломляются, не колеблются или сомневаются; если в решительной вере, что 'так это, как Татхагата преподавал', они продолжают слушать ее в больших подробностях; и если они *настраивают* свой ум, что они захотят слушать во все еще больших подробностях эту парамиту мудрости в присутствии татхагаты Акшобхьи; и если они будут решительно верить, когда они слушают именно эту парамиту мудрости в присутствии людей, принадлежащих колеснице бодхисаттв, которые в его будда-области ведут святую жизнь. [453] Так я преподаю, что просто услышать парамиту мудрости достигает многого. Насколько большее будет достигнуто теми, кто решительно верит в нее, кто после этого занимает позицию относительно таковостного и продвигается к таковостному, и кто после этого встает прочно в таковостном, и кто, стоя прочно в таковостном и во всезнании, покажет дхарму'.

Субхути: 'Если, Благодатный, нельзя достичь никакой *иной* дхармы, отличной от таковости, то что является этой дхармой, которая встанет прочно в таковости, или узнает полное просветление или покажет эту дхарму?'

Благодатный: 'Нельзя достичь никакой *иной* дхармы, отличной от таковости, которая встанет прочно в таковости. Сама таковость, для начала, не постигается, не говоря уже о том, кто встанет прочно в таковости. Таковость не знает полное просветление, и никакая дхарма не достигается, которая узнала полное просветление, которая узнает или которая знает. Таковость не показывает дхарму, и эта дхарма не достигается, которая показывалась бы'. [454]

5. ПУСТОТА И ЖИЗНЬ В ПАРАМИТЕ МУДРОСТИ

Щакра: 'Глубока, Благодатный, парамита мудрости. Выполняющими то, что трудно, являются бодхисаттвы, которые хотят узнать полное просветление. Поскольку, действительно, никакие дхармы не находятся в таковости, никакая дхарма не знает

полное просветление, никто не показывает дхарму. И все же это не запугивает их, и при этом они не колеблются и не ошеломляются’.

Субхути: ‘Ты говоришь, Каушика, что ‘выполняющими то, что трудно, являются бодхисаттвы, которые, когда дхармы столь же глубокие как эти, преподаются, не ощущают ни колебания, ни изумления’. Но, где все дхармы пусты, кто может там ощущать колебание или изумление?’

Щакра: ‘Что бы святой Субхути ни разъяснял, он разъясняет это в отношении пустоты, и он нигде не *застревает*. Демонстрация дхармы со стороны святого Субхути нигде не застрекает, не более, чем стрела, выпущенная в воздух. Тогда возможно, Благодатный, если я *учту* Субхути, старца, как он таким образом преподает и разъясняет, я смогу стать тем, кто правильно проповедует истину Татхагаты, проповедником дхармы, и тем, кто объявляет также логическую последовательность дхармы’.

Благодатный: ‘Так это, Каушика. Когда ты преподаешь и разъясняешь как он, тогда ты становишься тем, кто правильно проповедует истину Татхагаты, проповедником дхармы, и тем, кто объявляет также логическую последовательность дхармы. Поскольку что бы [455] старец Субхути ни прояснял, это он проясняет в отношении пустоты. Поскольку старец Субхути, для начала, даже не обозревает и не постигает парамиту мудрости, не говоря уже о том, кто пребывает в парамите мудрости. Даже к просветлению, для начала, он не доходит, не говоря уже о том, кто узнает полное просветление. Даже до всезнания он не доходит, не говоря уже о том, кто достигнет всезнания. Даже до таковости он не доходит, не говоря уже о том, кто станет татхагатой. Даже до не-произведения он не доходит, не говоря уже о том, кто полностью пробудится к просветлению. Даже до сил он не доходит, не говоря уже о том, кто овладеет силами. Даже основание самоуверенности он не обозревает, не говоря уже о том, кто будет самоуверен. Даже до дхармы он не доходит, не говоря уже о том, кто покажет дхарму. Поскольку Субхути, старец, живет в обители обособленности всех дхарм, в обители безобоснованности всех дхарм. И совершенно определенно, что эта обитель в обособленности и безобоснованности всех дхарм, со стороны Субхути, старца, имеет бесконечно малую ценность по сравнению с обителью бодхисаттвы, который пребывает в парамите мудрости, и кто живет в ней. Потому что, за исключением обители Татхагаты, эта обитель бодхисаттвы, который пребывает в парамите мудрости, который живет в ней, превосходит все другие обители. [456] Эта обитель была описана как выдающаяся из всех обителей, как лучшая, отборная, самая превосходная, самая возвышенная, самая высокая, верховная, несравненная, несравнимая. Она превосходит обители всех шраваков и пратьекабудд. Поэтому тогда, Каушика, сыну или дочери доброй семьи, который хочет достичь того, что является максимально возможной степенью совершенства для всех существ, достичь лучшего состояния, отборного состояния, самого превосходного состояния, самого возвышенного состояния, несравнимого состояния, им следует жить в этой обители бодхисаттв, которые пребывают в парамите мудрости, которые живут в ней’.

ГЛАВА XXVIII. АВАКИРНАКУСУМА

1. ПРЕДСКАЗАНИЕ АВАКИРНАКУСУМЫ

Вслед за этим, тогда, один из богов Тридцати-трех схватил цветы мандарава, великолепные цветы мандарава и прибыл туда, где Благодатный был. И именно тогда шесть тысяч бхикшу собрались и уселись в том собрании. Они встали со своих мест, поместили свои накидки над одним плечом, расположили свои правые колени на землю и поприветствовали Благодатного своими сложенными ладонями. Посредством могущества Будды их руки тогда наполнились цветами мандарава, великолепными цветами мандарава. Они рассыпали эти цветы над Благодатным и сказали: 'Мы, Благодатный, будем пребывать в этой парамите мудрости! Мы, Благодатный, будем жить в высшей обители парамиты мудрости!' Вслед за этим, по тому случаю, Благодатный улыбнулся. Но такова природа будд и благодатных, что когда они манифестируют улыбку [в собрании бодхисаттв], то разноцветные лучи исходят изо рта Благодатного, лучи синие, желтые, красные, белые, малиновые, прозрачные, серебристые и золотистые. Эти лучи освещают бесконечные и безграничные мировые системы своим блеском, они возвышаются прямо до мира Брахмы, снова возвращаются оттуда к Благодатному, обращаются трижды вокруг Благодатного и затем исчезают снова в голове Благодатного. [458] Вслед за этим почтенный *Ананда* поднялся со своего места, расположил свою накидку над одним плечом, поместил свое правое колено на землю, согнул свои сложенные ладони по направлению к Благодатному и сказал: 'Не без причины татхагаты манифестируют улыбку. Какова причина твоей улыбки, Благодатный?'

Благодатный: 'Эти шесть тысяч бхикшу, Ананда, в будущий период, в Звездоподобный эон, узнают полное просветление и после этого покажут дхарму существам. Они все будут нести одно и то же имя. Под именем Авакирнакусумы эти татхагаты будут учителями в мире. У них у всех будет равное сообщество шраваков. Они все будут жить один и тот же отрезок времени, то есть двадцать тысяч эонов. У каждого из них будет обширное святое *предписание*, которое распространится широко среди богов и людей. В каждом случае их благой закон пребудет в течение одного и того же отрезка времени, в течение двадцати тысяч эонов. И ливни цветов всех пяти расцветок спустятся на всех них – где бы они ни оставили дом, который они имели в деревне, городе или рыночном селении, везде, где бы они ни проворачивали колесо дхармы, где бы они ни жили, где бы они ни появлялись [среди людей]. [459]

2. ВОСХВАЛЕНИЕ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Поэтому тогда, Ананда, бодхисаттвам, которые хотят жить в самой высокой обители, которые хотят жить в обители Татхагаты, следует жить в обители парамиты мудрости. И с любым бодхисаттвой, который пребывает в парамите мудрости, можно быть совершенно уверенным, что он, прежде чем он переродился здесь среди людей, умер среди людей или среди небесных воинств Тушиты. Поскольку среди людей и богов Тушиты эта парамита мудрости обращается в своей полной мере. Можно быть уверенным, что татхагаты созерцают этих бодхисаттв, которые пребывают в этой парамите мудрости, которые изучают ее, принимают ее во внимание, исследуют, проповедуют, повторяют или просто записывают ее, и которые также наставляют других бодхисаттв, увещевают, побуждают и воодушевляют их. Следует знать, что они посадили благие корни с татхагатами. Они не только в присутствии шраваков и пратьекабудд посадили благие корни, чтобы

упражняться в парамите мудрости, но, без всякого сомнения, эти бодхисаттвы, которые упражняются в этой парамите мудрости и остаются неиспуганными, они посадили благие корни с татхагатами. [460] Те, кто берут эту парамиту мудрости, принимают ее во внимание, исследуют, проповедуют, повторяют и записывают ее, кто занимаются ей, ее смыслом, содержанием и методом, следует быть совершенно уверенным, что они находились лицом к лицу с татхагатами. Если бодхисаттвы не *поносят* эту парамиту мудрости, не противятся, не отрицают и не отвергают ее, то следует знать, что они выполнили свои обязанности при победителях прошлого. Но если бодхисаттва не отстывает в своем обете, чтобы снискать полное просветление, то он не посвящает благоприятный корень, который он посадил в присутствии татхагат, щравакству или пратьекабуддовости в качестве своей награды. И как правило такие бодхисаттвы благодарны и практикуют парамиту мудрости.

3. ПЕРЕДАЧА СУТРЫ АНАНДЕ

Поэтому тогда, Ананда, снова и снова я вверяю и передаю тебе эту парамиту мудрости, изложенную в буквах, так чтобы она могла быть доступна для изучения, для принятия во внимание, проповедования, изучения и широкого распространения, так чтобы она могла длиться долго, так чтобы она не исчезла. Если, Ананда, ты снова забыл бы все демонстрации дхармы, которые ты узнал прямо от меня – за исключением одной парамиты мудрости – отбросил бы их и позволил бы им забыться, это было бы лишь небольшим проступком против меня. Но если бы ты забыл, отбросил и позволил бы забыться только одной строфе парамиты мудрости, или просто части строфы, это было бы очень серьезным [461] проступком против меня, и это вызвало бы недовольство у меня весьма. И если, после того, как ты узнал парамиту мудрости, ты снова забываешь ее, отбрасываешь ее, позволяешь ей забыться, то ты терпишь неудачу в уважении, почтении и поклонении, которые ты должен мне и другим буддам и благодатным прошлым, будущим и настоящим. Поэтому, Ананда, помни, что это был бы серьезный проступок против меня, если, после того, как ты узнал парамиту мудрости, ты снова забыл бы ее, отбросил бы ее и позволил бы ей забыться, и это весьма вызвало бы недовольство у меня. Поскольку Татхагата сказал, что ‘парамита мудрости является матерью, создателем, родительницей прошлых, будущих и настоящих татхагат, их кормилицей во всезнании’. Поэтому тогда, Ананда, на самом деле я вверяю и передаю тебе эту парамиту мудрости, так чтобы она не могла бы исчезнуть. Эту парамиту мудрости следует изучать, принимать во внимание, исследовать, повторять, записывать и развивать. Тебе следует хорошо уделять внимание этой парамите мудрости, хорошо принимать ее во внимание, хорошо изучать ее и хорошо распространять это. И когда ее изучают, следует внимательно грамматически анализировать ее, буква за буквой, слог слогом, слово за словом. [462] Поскольку как тело дхармы прошлых, будущих и прошлых татхагат является этим заслуживающим доверие текстом дхармы, таким же образом, каким ты, Ананда, ведешь себя по отношению ко мне, кто в настоящее время проживает как татхагата – с заботой, привязанностью и уважением – именно так с той же самой заботой, привязанностью и уважением и в том же самом добродетельном духе следует тебе изучать эту парамиту мудрости, принимать ее во внимание, исследовать, повторять, записывать и развивать ее, уважать, чтить и поклоняться ей. Это способ для тебя поклоняться мне, это способ выразить привязанность, безмятежную веру и уважение к прошлым, будущим и настоящим буддам и благодатным. Если Ананда, я, Татхагата, дорог и приятен тебе, и ты не оставляешь меня, да станет тем самым эта парамита мудрости дорога и приятна тебе,

и да не оставишь ты ее, так что да не забудешь ты даже одного единственного ее слова, так что да не исчезнет она. Долгое время мог бы я говорить тебе об этом даре парамиты мудрости, в течение одной кальпы или остатка кальпы, в течение сотни кальп до сотен тысяч коти кальп и больше. Но, чтобы сократить это, так же, как я являюсь твоим учителем, так и парамита мудрости. Так же, как прошлые, будущие и настоящие будды и благодатные являются учителями мира с его богами, людьми и асурами, именно так и парамита мудрости. Поэтому тогда, Ананда, [463] неизмеримым даром я вверяю и передаю тебе парамиту мудрости, которая сама по себе является неизмеримой, ради блага и счастья мира с его богами, людьми и асурами. Если не хотят покинуть Татхагату, Дхарму или Сангху, если не хотят покинуть просветление прошлых, будущих и настоящих будд и благодатных, – да не покинут парамиту мудрости! И есть это дальнейшее увещание, что те, кто изучают эту парамиту мудрости, принимают ее во внимание, исследуют, повторяют, записывают и развивают ее, они помогают в просветлении прошлых, будущих и настоящих будд и благодатных. Поскольку, кто бы ни помогал этой парамите мудрости, когда она рассыпается, он помогает просветлению прошлых, будущих и настоящих будд и благодатных. Потому что из парамиты мудрости просветление будд и благодатных появляется. И это действительно о всех татхагатах, прошлых ли, будущих или настоящих. Поэтому, бодхисаттве, который хочет узнать полное просветление и упражняться в этих шести парамитах, следует слушать эту парамиту мудрости, исследовать, повторять и записывать ее, [464] и ему следует упражняться в этой самой парамите мудрости, и совершать усилия в отношении нее. Поскольку эта парамита мудрости является матерью, создателем и родительницей бодхисаттв. Именно благодаря парамите мудрости любые бодхисаттвы всегда упражняются в этих шести парамитах и в любое время выходят в полное просветление. Именно благодаря только этой парамите мудрости они все выходят в эти шесть парамит. Потому что все парамиты *приходят* питать высшее просветление после того, как они вышли из парамиты мудрости. Поэтому тогда, Ананда, снова и снова, во второй раз, в третий раз, на самом деле я вверяю и передаю эту парамиту мудрости тебе, так чтобы она не могла бы исчезнуть. Поскольку эта парамита мудрости является неистощимым хранилищем дхармы для татхагат. Дхарма, которую будды и благодатные показали существам в прошлый период, в мире рождения-и-смерти, который не имеет никакого начала или конца, все это появилось именно из этого хранилища дхармы, из парамиты мудрости. И также дхарма, которую будды и благодатные после своего полного просветления покажут существам в будущий период, в неизмеримом мире рождения-и-смерти, она тоже появится именно из этого хранилища дхармы, из парамиты мудрости. И также будды и благодатные, который сейчас проживают в бесчисленных мировых системах и показывают дхарму, они тоже извлекли свое откровение именно из этого хранилища дхармы, из парамиты мудрости. Неистощимо поэтому это хранилище дхармы, парамита мудрости. [464a] Если, Ананда, ты покажешь дхарму на уровне шравака людям, принадлежащим колеснице шраваков, и если в результате твоей демонстрации дхармы все существа в большом трикилокосме реализовали бы архатство, ты не выполнил бы своей обязанности в качестве моего ученика, если таким образом ты продолжил бы двигать после меня колесо дхармы и показывать дхарму. Но если бы, с другой стороны, ты показал бы и явил только одну единственную строфу дхармы, связанную с парамитой мудрости, бодхисаттве, то я был бы доволен тобой, кто в качестве моего ученика двигает после меня колесо дхармы и показывает дхарму. Если ты рассмотришь эту твою демонстрацию дхармы, посредством которой существа в большом трикилокосме все были побуждены достичь архатства, и этих архатов похвальный труд, основанный на

даянии, на нравственности и на медитативном развитии, все это составило ли бы большое скопление заслуг?’

Ананда: ‘Это составило бы, Благодатный.’

Благодатный: ‘Человек, принадлежащий колеснице щраваков, порождает больше заслуг чем это, если он показывает бодхисаттвам дхарму, связанную с парамитой мудрости. Заслуг все еще больше, если это бодхисаттва, который показывает другому бодхисаттве [строфу] дхармы, связанную с парамитой мудрости, – в течение даже только одного единственного дня, в течение утра, в течение часа, в течение получаса, в течение минуты, *даже* в течение секунды, на мгновение, в течение *действия* единственного момента. Поскольку дар дхармы со стороны бодхисаттвы превосходит все благие корни всех тех, кто принадлежит колеснице щраваков или пратьекабудд. Совершенно невозможно, что бодхисаттва, который так наделен благими корнями, который так принимает во внимание этот благой корень, мог бы отвернуться от полного просветления. Этого не может быть’.

4. БУДДА-ОБЛАСТЬ АКШОБХЬИ

Вслед за этим Благодатный по тому случаю применил свою чудотворную силу. Все собрание – бхикшу, бхикшуни, миряне и мирянки, боги, наги, якши, гандхарвы, асуры, гаруды, киннары, махораги, люди и призраки – они все посредством могущества Будды [465] увидели татхагату Акшобхью, окруженного скоплением бхикшу в сопровождении свиты бодхисаттв показывающих дхарму, в собрании, которое было обширно подобно океану, глубокому и невозмутимому, в окружении и сопровождении бодхисаттв, которые были наделены немислимыми качествами, все они архаты, – их оттоки исчерпались, незагрязненные, полностью управляемые, совершенно освобожденные в своей мысли, хорошо освобожденные и мудрые, безупречные, великие змеи, их работа сделана, их задача выполнена, их бремя низложено, их собственное благо достигнуто, с угасшими оковами, которые обязывают их становлению, их мысль хорошо освобождена правильным пониманием, в совершенном контроле всем своим умом. Вслед за этим Благодатный снова забрал свою чудотворную силу. Благодатный Акшобхья, татхагата, тогда более не проявлялся, и все эти бодхисаттвы и великие щраваки и эта будда-область более не приходили в пределы видения членов собрания Благодатного. Поскольку Татхагата *втянул* свою чудотворную силу. И *Благодатный* сказал Ананде: ‘Таким же образом, Ананда, и все дхармы не приходят в пределы видения. Дхармы не приходят в пределы видения дхарм, дхармы не видят дхармы, дхармы не знают дхармы. Поскольку все дхармы такой природы, что их нельзя ни узнать, ни увидеть, и они не способны ничего делать. Поскольку все дхармы бездействующие, их нельзя схватить, потому что они столь же бездействующие как пространство. Все дхармы немислимы, подобны иллюзорным людям. Все дхармы необнаруживаемы, потому что они находятся в состоянии не-существования. Когда он пребывает так, бодхисаттва пребывает в парамите мудрости, и он не обосновывается ни в какой дхарме. [466] Когда он упражняется так, бодхисаттва упражняется в парамите мудрости. Если бодхисаттва хочет достичь великого просветления, которое является высшим совершенством всех упражнений, то ему следует упражняться в парамите мудрости. Поскольку упражнение в парамите мудрости было описано как выдающееся из всех упражнений, как лучшее, отборное, самое превосходное, самое возвышенное, самое высокое, самое величайшее, несравненное, несравнимое, о нем было сказано, как о приносящим благо и счастье всему миру, оно было описано как защитник беспомощных, оно было предписано и восхвалено Буддой. Татхагаты могли бы, в результате упражнения

в этой парамите мудрости, вставания в это упражнение, поднять этот большой трикиликосм одним большим пальцем ноги и затем просто позволить ему упасть снова. Но не пришло бы на ум буддам и благодатным, что 'этот большой трикиликосм был поднят, был опущен снова'. Поскольку парамита мудрости наделена неизмеримыми и неисчислимыми качествами. В результате упражнения в этом упражнении парамиты мудрости будды и благодатные достигли состояния непривязанности к прошлым, будущим и настоящим дхармам. Из всех возможных упражнений в прошлый, будущий и настоящий период, это упражнение в парамите мудрости является выдающимся, лучшим, отборным, самым превосходным, самым возвышенным, самым высшим, самым величайшим, несравнимым, несравненным.

5. УГАСАНИЕ, НЕУГАСАНИЕ И ПАРАМИТА МУДРОСТИ

Поскольку парамита мудрости не имеет никаких пределов, она неистощима и безгранична. [467] Потому что пределы, истощение и границы отсутствуют в парамите мудрости. Приписывать пределы, истощение и границы парамите мудрости походило бы на приписывание их пространству. Поскольку парамита мудрости беспредельна, неистощима и безгранична. Я не преподавал, что парамита мудрости имеет какие-то пределы, что она может быть исчерпана, что она имеет какие-то границы. Общее количество всех слов, содержащихся в этой сутре о парамите мудрости, конечно имеет свои пределы, но не так с парамитой мудрости самой по себе. Поскольку общее количество всех слов в этой сутре не тождественно парамите мудрости самой по себе. Парамита мудрость сама по себе не подвергается никаким ограничениям, она без каких-либо пределов, что бы то ни было'.

Ананда: 'По какой причине снова Благодатный не преподавал никаких пределов парамите мудрости?'

Благодатный: 'Потому что она неистощима и обособлена. Нельзя даже постичь обособленность обособленной дхармы, не говоря уже о том, может ли там быть определенная замкнутость ей? Таким образом, так как за пределами всех измерений, парамита мудрости беспредельна, без каких-либо пределов, что бы то ни было. Татхагаты прошлого извлекли свою силу именно из этой парамиты мудрости, [468] и все же она не была исчерпана и не угасла. Тахагаты будущего тоже извлекут свою силу именно из этой парамиты мудрости, и все же она не будет исчерпана, не станет угасшей. Те татхагаты также, которые сейчас проживают в бесчисленных мировых системах, они тоже извлекают свою силу именно из этой парамиты мудрости, и все же она не становится исчерпанной или угасшей. Я также, кто является татхагатой сейчас, я тоже извлекаю свою силу именно из этой парамиты мудрости, и все же она не становится исчерпанной или угасшей. Исчерпать парамиту мудрости можно не более, чем можно исчерпать пространство. Эта парамита мудрости поэтому совершенно неисчерпаема'.

Вслед за этим пришло на ум почтенному *Субхути:* 'Глубок этот уровень, который преподавал Татхагата. Спрошу-ка я тогда сейчас Татхагату об этом уровне'. И Субхути сказал Благодатному: 'Неисчерпаема, Благодатный, парамита мудрости!'

Благодатный: 'Потому что она не может угаснуть, поскольку, подобно пространству, она не может угаснуть, и поскольку все дхармы не были произведены'.

Субхути: 'Как бодхисаттве следует совершать парамиту мудрости?'

Благодатный: 'Посредством не-угасания формы и т.д. [469] Посредством не-угасания неведения, кармических формирований, сознания, имени и формы, шести чувственных сфер, соприкосновения, ощущения, жаждания, схватывания, становления, рождения,

старения и смерти, горя, стенания, боли, печали и отчаяния. В этой манере бодхисаттва обозревает обусловленное со-произведение таким образом, что он избегает двойственности крайностей. Он обозревает это, не видя никакого начала, конца или середины. Обозревать обусловленное со-произведение в такой манере является особой дхармой бодхисаттвы, который усаживается на *terrace* просветления. Когда он так обозревает обусловленное со-произведение, он обретает познание всезнания. Поскольку бодхисаттва, который, пребывая в парамите мудрости посредством этого совершения не-угасания, обозревает обусловленное со-произведение, не может находиться на уровне щравака или пратьекабудды, но он должен находиться во всезнании. Некоторые бодхисаттвы могут отворачиваться от высшего просветления, если, потому что им не удалось обратиться к этим умственным действиям, [которые устремлены к совершению не-угасания], и к этой искусности в средствах, они не знают, как бодхисаттве, который пребывает в парамите мудрости, следует совершать парамиту мудрости посредством совершения не-угасания, [470] и как обусловленное со-произведение следует обозревать в парамите мудрости посредством совершения не-угасания. Все бодхисаттвы, которые в любое время отворачиваются от полного просветления, делают так, потому что они не прибегли к этой искусности в средствах. Все эти бодхисаттвы, которые в любое время отворачиваются от полного просветления, делают так благодаря этой парамите мудрости. Таким образом следует бодхисаттве, который пребывает в парамите мудрости, совершать парамиту мудрости посредством совершения не-угасания. И таким образом следует обусловленное со-произведение обозревать в парамите мудрости посредством совершения не-угасания. Бодхисаттва, который так обозревает обусловленное со-произведение, определенно не обозревает никакой дхармы, которая производится без причины, и при этом он не обозревает никаких дхарм как постоянных, устойчивых, вечных, не склонен к развороту, и при этом он не обозревает никаких дхарм в качестве делающего или ощущающего. Это является обозреванием обусловленного со-произведения со стороны бодхисаттвы, который совершает эту парамиту мудрости посредством совершения не-угасания, и который пребывает в этой парамите мудрости. В то время, когда бодхисаттва, совершая парамиту мудрости посредством совершения не-угасания, обозревает обусловленное со-произведение, тогда он не обозревает форму, как если бы она была реальной отдельной сущностью, ни чувство, восприятия, импульсы или сознание; ни неведение, кармические формирования и т.д. до старения и смерти, [471] горя, жалобы, боли, печали и отчаяния; и при этом он не обозревает ни обстоятельство, что 'это моя будда-область', как если бы это было реальным, ни обстоятельство, что 'это другая будда-область', и при этом он не обозревает как реальную никакую дхарму, по которой он мог бы различать между этой и другой будда-областью. Это, Субхути, является парамитой мудрости бодхисаттв махасаттв.

6. ПРЕИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧАЕМЫЕ ИЗ ПАРАМИТЫ МУДРОСТИ

Когда бодхисаттва пребывает в парамите мудрости, Мара Злой чувствует пораженность жалом горя, в точности как человек, когда его мать или отец умерли'.

Субхути: 'Действительно ли это несчастье ограничивается одним Марой, или оно затрагивает многих мар, или оно простирается на всех мар в большом трикилокосме?'

Благодатный: 'В то время, когда бодхисаттвы живут в обители парамите мудрости, тогда все мары в большом трикилокосме чувствуют пораженность жалом великого горя, и они не могут спокойно сидеть на своих соответствующих тронах. [472] Поскольку весь мир с его богами, людьми и асурами не может получить вход в бодхисаттву, который живет

внутри обители парамиты мудрости, он не может получить точку опоры, которая позволила бы ему овладеть им, навредить ему, отвернуть его от полного просветления. Поэтому тогда, Субхути, бодхисаттве, который хочет узнать полное просветление, следует пребывать в парамите мудрости. Поскольку в бодхисаттве, который пребывает в парамите мудрости, парамита даяния достигает своего самого совершенного развития, и так делают парамиты нравственности, терпения, энергичности и сосредоточения. В нем все шесть парамит достигают своего самого совершенного развития, и также все разнообразия искусства в средствах. Какие бы деяния Мары ни возникали в бодхисаттве, который пребывает в парамите мудрости, он мудро узнает их, когда они имеют место, и он избавится от них опять. Бодхисаттве, который хочет приобрести все разнообразие искусства в средствах, следует пребывать в парамите мудрости и развивать ее. В то время, когда бодхисаттва пребывает в парамите мудрости и стремится к ней, ему следует принимать во внимание не только будд и благодатных, которые проживают в бесчисленных мировых системах, но также и их всезнание, которое вышло из этой парамиты мудрости. Ему следует затем произвести мысль, что 'также я достигну тех дхарм, которых достигли те будды и благодатные!' [473] В течение дня или даже вплоть до времени, занимаемого щелчком пальцами, следует бодхисаттве, который пребывает в парамите мудрости, возвышать такие мысли и устремляться к ним. Но Бодхисаттва, который даже в течение одного дня или даже в продолжительности щелчка пальцами стремится к этой парамите мудрости, породил бы больше заслуг, чем бодхисаттва, который опирается на основание, и который в течение бесчисленных эонов дарует дары. Такой бодхисаттва встанет в необратимости. Бодхисаттва, который пребывает в парамите мудрости, и который даже в течение дня или даже в продолжительности щелчка пальцами возвышает такие мысли, мы знаем, был принят во внимание татхагатами. Что уж говорить о том, кто ежедневно преследует такие мысли. Какую будущую судьбу нужно ожидать, что будет у бодхисаттвы, кого татхагаты приняли во внимание? Никакой другой судьбы, кроме полного просветления, нельзя ожидать от него. Он никоим образом не может переродиться в состоянии горя. Нужно ожидать, что он переродится на небесах, и что даже там он не будет без татхагат, и что он возрастет существ. Это качества и преимущества бодхисаттвы, который пребывает в парамите мудрости, который стремится к парамите мудрости, и который возвышает такие мысли, [474] если даже в течение протяженности щелчка пальцами. Насколько большим будет преимущество того, кто преследует такие мысли ежедневно, как, например, бодхисаттва Гандхахастин, который сейчас ведет святую жизнь в присутствии татхагаты Акшобхьи.

ГЛАВА XXIX. ПОДХОДЫ

Кроме того, Субхути, бодхисаттве следует приближаться к парамите мудрости следующим образом: посредством не-привязанности ко всем дхармам. Из не-отличимости всех дхарм. Из обстоятельства, что все дхармы никоим образом не могут появиться. В убежденности, что 'все дхармы равны в том, что остаются незатронутыми изменением'. Потому что он узнал мудростью, что все дхармы, так как не имеют самости, не дают нам никакого намека [в отношении их истинной природы или намерений]. В убежденности, что 'всякий разговор о дхармах [является чуждым для них], состоит в просто словах, просто общепринятом выражении', – но общепринятое выражение не относится ни к чему реальному, оно не выводится ни из чего реального, само по себе не является ничем реальным. В убежденности, что 'все дхармы лежат вне общепринятого выражения и обсуждения, что это не их общепринято выразили или произнесли'. Из беспредельности всех дхарм. Из беспредельности формы и т.д., из беспризнаковости всех дхарм. [476] Проникновением во все дхармы. Из обстоятельства, что все дхармы совершенно чисты в своей подлинной природе. Из обстоятельства, что все дхармы за пределами слов. Потому что все различные виды отбрасывания действительно равны [в ценности и виде], поскольку все дхармы никогда не были остановлены. Потому что таковость всюду та же самая, поскольку все дхармы уже достигли нирваны. В убежденности, что 'все дхармы не приходят, и при этом они не уходят; они не могут быть произведены, они не рождены, их не-рождение абсолютно'. Потому что он не *обозревает* ни себя, ни других. В убежденности, что 'все дхармы являются святыми архатами, совершенно чистыми в своей подлинной природе'. В убежденности, что 'все дхармы низложили свое бремя, потому что никакое бремя никогда не возлагалось на них'. Из обстоятельства, что все дхармы не имеют ни места, ни расположения. Поскольку форма и т.д. не имеет места и расположения, в соответствии со своебытием своей подлинной природы. Потому что он подбадривается прекращением всех дхарм. Потому что он не чувствует ни удовлетворенности, ни недовольства. Потому что он не становится ни страстным, ни бесстрастным. Поскольку форма и т.д. в своей истинной реальности, в своем своебытии не становятся страстной или бесстрастной. В убежденности, что 'подлинная природа [всех дхарм] совершенно чиста'. В убежденности, что 'все дхармы не-привязаны, свободны и от привязанности, и от не-привязанности'. [477] В убежденности, что 'все дхармы по сути являются просветлением, потому что они все равно понимаются будда-познанием'. Из пустоты, беспризнаковости и безуильности всех дхарм. В убежденности, что 'все дхармы по существу являются исцеляющим лекарством, потому что ими управляет дружелюбие'. В убежденности, что 'все дхармы являются *обитателями* в дружелюбии, обитателями в сострадании, обитателями в сочувствующей радости, обитателями в беспристрастности'. В убежденности, что 'все дхармы тождественны высшему вселенскому духу, потому что в их бытии никакие ошибки не могут возникнуть, потому что в их сущностном бытии все ошибки остаются произведенными'. В убежденности, что 'все дхармы равно ни не обнадеживающи, ни враждебны'.

Следует приближаться к беспредельности парамиты мудрости посредством [аналогии с] беспредельностью океана; посредством [аналогии с] разноцветным блеском Меру. Нужно приближаться к беспредельности парамиты мудрости: из беспредельности формы и т.д.; посредством [аналогии с] беспредельным освещением, проливаемым кругом лучей солнца; из беспредельности всех звуков; из беспредельности окончательного достижения всех будда-дхарм; из беспредельности [превосходства] *оснащения* целого мира существ

заслугами и познанием; из беспредельности элемента земли; и так из беспредельности элементов воды, огня, воздуха, пространства и сознания. [478]

Следует приближаться к безграничности парамиты мудрости из безграничности скопления благих и неблагих дхарм; из безграничности скопления всех дхарм.

Следует приближаться к беспредельности парамиты мудрости: посредством обретения беспредельности сосредоточения на всех дхармах; из беспредельности всех будда-дхарм; из беспредельности всех дхарм; из беспредельности пустоты; из беспредельности мысли и ее составляющих; из беспредельности мыслей и действий.

Следует приближаться к неизмеримости парамиты мудрости из неизмеримости благих и неблагих дхарм. Следует приближаться к звучным *декламациям* о парамите мудрости посредством [аналогии с] ревом львиного рыка.

Следует приближаться к обстоятельству, что парамиту мудрости не могут сотрясти внешние факторы, из обстоятельства, что все дхармы не могут сострястись внешними факторами. Поскольку форма и т.д. подобна океану. Форма и каждая скандха подобна небесной тверди; подобна блестящей и разноцветной Меру; подобна произведению лучей диска солнца; беспредельна подобно всем звукам; беспредельна подобно целому миру существ; беспредельна подобно окончательному достижению дхарм Будды; беспредельна подобно оснащению заслугами и познанием всех существ в мире; [479] она подобна земле, подобна воде, огню, воздуху, пространству и сознанию; она свободна от накопления всех благих и неблагих дхарм; она не имеет никакого определенного предела подобно скоплению всех дхарм. Форма является *отбытием* [в буддовость], своебытие формы является будда-дхармами, которые по существу являются таковостью формы; и т.д. до: сознание является отбытием [в буддовость], своебытие сознания является будда-дхармами, которые по сути являются таковостью сознания. Форма, и каждая скандха, является беспредельной истинной природой всех дхарм; пустой, беспредельной истинной природой [вещей]; беспредельностью мысли и ее составляющих; она дает начало мыслям и действиям; она благотворна или неблаготворна, пока есть не-постижение; она подобна рыку льва; ее не могут сотрясти внешние факторы.

Такими способами следует бодхисаттве приближаться к парамите мудрости. [480] Если бодхисаттва приближается к парамите мудрости таким образом, воспринимает ее, вступает в нее, понимает ее, размышляет над ней, исследует, изучает и развивает ее, – с действиями ума, которые оставили всякие обман и лживость, всякое тщеславие, самовозвеличивание, всякую лень, принижение других, понятие самости, понятие существа, получения, почета и известности, пять препятствий, зависть и подлость и всякое колебание, – тогда не будет трудно для него получить полное совершенство всех достоинств, будда-области и высших будда-дхарм.

ГЛАВА XXX. САДАПРАРУДИТА

1. САДАПРАРУДИТА ОТПРАВЛЯЕТСЯ НАЙТИ ПАРАМИТУ МУДРОСТИ

Кроме того, Субхути, следует искать парамиту мудрости как бодхисаттва Садапранудита искал, который в настоящее время ведет святую жизнь в присутствии татхагаты Бхишмагарджитаниргхошасвары’.

Субхути: ‘Как тогда бодхисаттва Садапранудита искал парамиту мудрости?’

Благодатный: Прежде всего Садапранудита, бодхисаттва, искал парамиту мудрости таким способом, что он не беспокоился о своем теле, не имел никакого *отношения* к своей жизни, и получение, почет и известность не интересовали его. Он оказался в уединении отдаленного леса, и *голос* высоко в воздухе сказал ему:

‘Пойди на восток, сын доброй семьи! Там ты услышишь парамиту мудрости! И на своем пути ты не должен обращать никакого внимания на усталость твоего тела, ты не должен поддаваться никакому утомлению, ты не должен уделять внимания пище или питию, дню или ночи, холоду или жаре. Ты не должен строить никаких определенных планов о внутренних ли, внешних ли вещах. Ты не должен смотреть налево или направо, на юг, восток, запад или север, вверх или вниз, ни в каком из промежуточных направлений. И ты не должен позволять себе *колебаться* самостью или индивидуальностью, формой или другими скандхами. [482] Поскольку тот, кто колеблется ими, тот отклоняется от будда-дхарм. Когда он отклоняется от будда-дхарм, тогда он блуждает в рождении-и-смерти. И когда он блуждает в рождении-и-смерти, тогда он не пребывает в парамите мудрости, тогда он не может достичь парамиты мудрости’.

Садапранудита сказал голосу: ‘Именно так я буду действовать. Потому что я хочу принести свет всем существам, потому что я хочу *добыть* будда-дхармы’.

Голос ответил: ‘Хорошо высказано, сын доброй семьи!’

Вслед за этим Садапранудита бодхисаттва снова прислушался к *голосу*, и то, что он услышал, было этим:

‘Сын доброй семьи, тебе следует искать парамиту мудрости после того, как ты произвел твердую убежденность, что все дхармы пусты, непризнаемы и безусильны. Ты должен избегать признаков, существования и ложного воззрения, что есть существа. Ты должен избегать плохих друзей. К добрым друзьям, однако, тебе следует клониться, любить и почитать. Они являются теми, кто показывает дхарму, и кто учит, что ‘все дхармы пусты, непризнаемы и безусильны, не производятся, не прекращаются и не-существующи’.

Когда ты продвигаешься подобно этому, ты в ближайшее время сподобишься изучить парамиту мудрости или из книги, или из уст бхикшу, который проповедует дхарму. И тебе следует обходиться как с наставником с тем человеком, от которого ты, может случиться, услышишь парамиту мудрости, тебе следует быть признательным и благодарными, и тебе следует думать [483]: ‘Это мой добрый друг. Когда я услышу парамиту мудрости от него, я скоро стану необратимым от полного просветления, буду совсем близко с татхагатами, перерожусь в будда-областях, которые татхагат не лишены, и, избегая несчастливых перерождений, я выполню благоприятного перерождения!’ Когда ты взвешиваешь эти преимущества, ты вынужден обходиться с этим бхикшу, который проповедует дхарму, как с наставником. Тебе не следует следовать за ним с *побуждениями* мирского получения, но из желания дхармы, из уважения к дхарме. Ты должен также видеть насквозь деяния Мары. Поскольку есть всегда Мара, Злой, кто может подсказывать, что твой наставник клонится, наслаждается и почитает вещи, которые можно увидеть, услышать, обонять,

ощутить на вкус или коснуться, когда в действительности он делает это *из* искусности в средствах, и действительно возвысился над ними. Тебе не следует поэтому утрачивать доверие к нему, но сказать себе: ‘Я не знаю эту искусность в средствах, как он мудро знает ее. Он клонится, наслаждается и почитает эти дхармы, чтобы воспитывать существ, чтобы снискать благие корни для них. Поскольку никакой привязанности к объектным поддержкам не существует в бодхисаттвах’. После этого тебе следует рассмотреть истинную реальность дхарм, то есть, что все дхармы без и загрязнения, и очищения. Поскольку все дхармы пусты в своем своебытии [484], они не имеют ни одного из свойств живого существа, они не имеют никакой жизни, никакой индивидуальности, никакой личности, они подобны иллюзии, сну, эхо, отраженному образу. Когда ты так рассматриваешь истинную реальность всех дхарм и следуешь за наставником дхармы, ты в ближайшее время выйдешь в парамиту мудрости. Но ты должен не упустить еще одно деяние Мары. Если проповедник дхармы приводит в уныние тебя тем, что он говорит, это не должно делать тебя *нерасположенным* к парамите мудрости; но с умом, который желает только дхармы, который уважает только дхарму, тебе следует, неумолимо, следовать за бхикшу, который проповедует дхарму’.

Получив это увещание от голоса, бодхисаттва Садапрудита выдвинулся на восток. В ближайшее время пришло на ум ему, что он не спросил голос, как далеко он должен уйти. Он остановился именно там, где он был, кричащий, горящий и стенающий. В течение семи дней он оставался в том самом месте, ожидая, чтобы ему было сказано, где он мог бы услышать парамиту мудрости, и все это время он не уделял внимания ничему другому, и не принимал никакой пищи, но просто воздавал почтение парамите мудрости.

Человек, Субхути, который утратил своего единственного ребенка, был бы очень грустен и несчастен, [485], и он смог бы думать только об одной вещи, о своем сыне и горе, которое он чувствует *по* нему. Даже в этом случае Садапрудита, бодхисаттва, не мог тогда думать ни о чем ином, кроме ‘когда *теперь* я услышу эту парамиту мудрости?’

2. ОПИСАНИЕ ГАНДХАВАТИ И ЖИЗНИ ДХАРМОДГАТЫ

Когда Садапрудита так горевал и тосковал, *фигура Татхагаты* [внезапно] встала перед ним, выразила свое одобрение и сказала: ‘Хорошо высказано, сын доброй семьи! Поскольку татхагаты прошлого, когда они были бодхисаттвами, тоже искали парамиту мудрости в том же самом духе, в котором ты сейчас ищешь ее. В том же самом духе энергичности и решимости, рвения и пыла, – ты иди на восток! Там, в пятистах лигах отсюда, находится город по имени Гандхавати. Он построен из семи драгоценных вещей. Он двенадцати лиг длиной и двенадцати лиг шириной и окружен семью стенами, семью рядами и семью рядами пальм. Он преуспевающий и процветающий, защищен от нападения, содержит обильное продовольствие и полон зверей и людей. Пятьсот рядов *магазинов* простираются сквозь город от одного конца до другого, красивые на вид, подобно картине хороших цветов, обустроенные один за другим в правильной последовательности, и между ними сооружены хорошо составленные площадки и проходы, соответственно для повозок, запряженных животными, для паланкинов и для пешеходов так, чтобы было много места для всех. Стены повсюду вокруг того города сделаны из семи драгоценных веществ. [486] Их карнизы, сделанные из золота из реки Джамбу, возвышенно поднялись. И на каждом карнизе растет дерево, сделанное из семи драгоценных вещей, полное различных плодов, также сделанных из драгоценных вещей. Всюду вокруг между каждым деревом и следующим висит нить, также сделанная из драгоценных веществ. Сеть маленьких колокольцев прикреплена к нитям и так окружает весь город. Когда колышутся

ветром, маленькие колокольцы издают сладкий, очаровательный и восхитительный звук, именно как звук от пяти музыкальных инструментов, когда на них играют в гармонии гандхарвы, искусные в песнях. И этот звук заставляет тех существ *забавляться*, наслаждаться и веселиться. Рвы повсюду вокруг города полны воды, которая протекает мягко, ни слишком холодная, ни слишком горячая. Лодки на той реке *блестят* семью драгоценными вещами, красивы на вид, и их существование – это награда прошлых деяний жителей, которые на их борту забавляются, наслаждаются и веселятся. Вода повсюду покрыта цветами синего лотоса, розового лотоса, белого лотоса и другими самыми красивыми и ароматными цветами. Нет никакой разновидности цветов в большом трикиликосме, которая не найдется там. Повсюду в том городе есть пятьсот парков, красивых на вид, блестящих семью драгоценными вещами. [487] У каждого парка есть пять раз по пятьсот больших лotosовых прудов, покрытых красивыми цветами, каждый размером с колесо телеги, благоухающие, – синий, желтый, красный и белый. Звуки гусей, журавлей, уток, кроншнепов и других птиц наполняют воздух над прудами. И существование этих парков, которые они не считают своей собственной частной собственностью, – это награда за прошлые деяния тех существ, поскольку они пребывали в течение долгого времени в парамите мудрости, их умы искренне посвящены Водительнице будд и устремлены к слушанию ее и пониманию ее, и в течение долгого времени они были сосредоточены на глубоких дхармах. И там, в том городе Гандхавати, в месте, где встречаются четыре дороги, находится дом бодхисаттвы Дхармодгаты, – в одну лигу *вокруг*, яркий семью драгоценными вещами, красивый на вид, окруженный семью стенами и семью рядами пальм. Есть четыре парка около дома, для наслаждения тех, кто живет в нем. Их называют Натьяпрамудита, Ашока, Сокавигата и Пушпачитра. Каждый парк имеет восемь лotosовых прудов, названных Бхадра, Бхадроттама, Нанди, Нандоттама, Кшама, Кшамоттама, Нията и Авиваха. Одна сторона каждого пруда – из золота, вторая – из серебра, [488] третья – из *вайдуры*, четвертая – из хрусталя. Земля на дне состоит из кварца с золотым песком над ним. Каждый пруд имеет восемь лестниц к нему, украшенных ступенями, сделанных из разнообразных драгоценностей. И внутри каждого отверстия плит лестницы, которая сделана из золота из реки Джамбу, там растет банановое дерево. Пруды покрыты различными видами водных цветов, и воздух над ними наполнен звуками различных птиц. Вокруг этих прудов растут различные цветущие деревья, и когда они колышутся ветром, их цветы падают в пруды. Вода в прудах имеет аромат, цвет, вкус и ощущение сандалового дерева. В этом *особняке* живет бодхисаттва Дхармодгата со своей свитой, среди них шестьдесят восемь тысяч женщин. Он увлекается, наслаждается и веселится, он чувствует и испытывает пять видов чувственного удовольствия. Все жители того города, и женщины, и мужчины, увлекаются, наслаждаются и веселятся, у них постоянная радость в парках и на прудах, и они чувствуют и испытывают пять видов чувственного удовольствия. Бодхисаттва Дхармодгата, однако, со своей свитой, увлекается, наслаждается и веселится только в течение определенного времени, и после этого он всегда показывает парамиту мудрости. И жители того города построили для бодхисаттвы Дхармодгаты на центральной площади города возвышенное сидение, [чтобы служить в качестве его *помоста*]. Он имеет золотое основание, затем хлопковый *матрац* расстилается на нем, затем шерстяное покрытие, подушка и шелковистая ткань помещаются поверх него. Высоко в воздухе, в половину высоты *Кос*, есть навес, сияющий жемчугом, ровный и прочный. Чтобы сохранить сидение прочно установленным, [жители], все одинаково единые и полные восторга, [489] поддерживали его посредством хорошо-установленных кармических результатов, которые взросли из их разнообразных деяний, они осыпали и разбрасывали повсюду в том месте цветы пяти

расцветок и разнообразных ароматов. Столь чисто сердце Дхармодгаты, столь велико уважение его слушателей к дхарме. Воссевший на том помосте бодхисаттва Дхармодгата показывает парамиту мудрости. Граждане того города слушают его учение с великим уважением к дхарме, с доверием дхарме, с верой в то, что достойно веры, с умом, который *воодушевляется* в вере. Кроме того, много сотен, много тысяч, много сотен тысяч живых существ, богов и людей собираются там, чтобы слушать. Некоторые из них объясняют парамиту мудрости, некоторые повторяют ее, некоторые переписывают ее, некоторые следуют ей с мудрым вниманием. Все эти существа более не обречены впасть в состояние горя, и они необратимы от полного просветления. Сын доброй семьи, пойдя к этому бодхисаттве Дхармодгате! От него ты услышишь парамиту мудрости. Поскольку он был в течение долгого времени твоим добрым другом, он призвал, побудил и воодушевил тебя снискать полное просветление. Он тоже в прошлом искал парамиту мудрости таким же образом, которым как раз сейчас ты ищешь ее. Иди вперед, сын доброй семьи, иди день и ночь, уделяя свое нераздельное внимание задаче! В ближайшее время ты услышишь парамиту мудрости!

Когда Садапрудита бодхисаттва услышал это, он стал удовлетворенным, торжествующим, радостным, счастливым и ликующим. [490] Человек, пораженный отравленной стрелой, не смог бы думать ни о чем другом, кроме: 'Где я найду *хирурга*, искусного врача, который может извлечь эту стрелу и освободить меня от этого страдания'. Именно таким образом Садапрудита бодхисаттва тогда не уделяет внимания никакой дхарме, кроме: 'Когда теперь я увижу этого сына доброй семьи, от которого я услышу парамиту мудрости? Когда я услышу эту дхарму, я отброшу всякое внимание основанию'. Не оставляя места, где был, Садапрудита тогда услышал бодхисаттву Дхармодгату, показывающего парамиту мудрости.

3. ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ И ЗНАЧИМОСТЬ СОСРЕДОТОЧЕНИЙ

В результате, он произвел восприятие, которое не опиралось ни на какую дхарму. И он пришел лицом к лицу со многими дверями в сосредоточение. Названия сосредоточений были следующие: 'Обзревает своебытие всех дхарм', 'Не-постижение своебытия всех дхарм', 'Вхождение в познание своебытия всех дхарм', 'Не-отличие всех дхарм', 'Наблюдатель не-изменчивости всех дхарм', 'Осветитель всех дхарм', 'Из всех дхарм темнота исчезла', 'Разрушает познание всех дхарм', '*Разбрасывает* все дхармы', 'Не-постижение всех дхарм', 'Украшенное цветами', 'Внутри своего тела оно *осуществляет* все дхармы', 'Покинувшее иллюзию', 'Призывающее образы, отраженные в зеркале', 'Призывающее звуки всех существ', 'Без какой-либо грязи', 'Радующее всех существ', 'Последователь голосовых звуков всех существ, из искусности в средствах', [491] 'Осуществление всего разнообразия букв, слов и голосовых звуков', 'Состояние, которое прибывает из чувства отсутствия жесткости', 'Невыразимое в своей сущностной природе', 'Достижение беспрепятственного раскрепощения', 'Визит царя', 'Грамматическое исследование речи по словам и буквам', 'Оно имеет прозрение во все дхармы', 'Оно оставило сферу всех дхарм позади', 'Беспрепятственный предел всех дхарм', 'Оформленное как небесный свод', 'Подобное удару молнии', 'Царь близко', 'Непревзойденный царь', 'Победоносное', 'Нельзя отвести глаз', 'Закрепленное на элементе дхармы', 'Выходящее из элемента дхармы', 'Дарующее утешение', 'Оно ревело подобно льву', 'Никакого мира для существ для перерождения', 'Свободное от грязи', 'Незагрязненное', 'Лotosовое *множество*', 'Уничтожение колебания', 'Последователь всякого *существенного* превосходства', 'Поднятое надо всеми дхармами', 'Достижение

сверхзнаний, сил и оснований самоуверенности’, ‘Пронизыватель всех дхарм’, ‘Печать воздержания от становления со стороны всех дхарм’, ‘Океан, в котором все дхармы теряют свое становление’, ‘Наблюдатель всех дхарм без различия’, ‘Оно оставило позади джунгли всех воззрений и действий’, ‘Без темноты’, ‘Без признака всех дхарм’, [492] ‘Освобожденное от всех привязанностей’, ‘Без следа лени’, ‘Оно проливает свет на глубокие дхармы’, ‘Оформленное подобно Меру’, ‘Непреодолимое’, ‘Оно разрушает круг армии Мары’, ‘Никакой склонности ни к чему в тройственном мире’, ‘Испускание лучей’, ‘Вид Татхагаты’, ‘Наблюдатель всех татхагат’.

Установленный в этих сосредоточениях, он увидел будд и благодатных в бесчисленных мирах в десяти направлениях, как они являли эту самую парамиту мудрости бодхисаттвам. И эти татхагаты рукоплескали и утешали его, и они сказали ему:

‘Мы тоже в прошлом, когда мы были бодхисаттвами, искали парамиту мудрости именно тем же самым способом. Мы тоже, в то время как мы искали, обрели именно эти сосредоточения, которые ты обрел сейчас. Обретя их, мы продолжили свою дорогу, установленные в парамите мудрости и необратимых будда-дхармах. Но когда мы рассматриваем подлинную сущностную природу и своебытие этих сосредоточений, то мы не видим никакой реальной дхармы, которая входит в них, или которая выходит из них, которая двигалась бы к просветлению, или которая узнала бы полное просветление. Это отсутствие измышлений в отношении любой дхармы, что бы то ни было, это является этой парамитой мудрости. Поскольку мы прочно встали в отсутствии всех самодовольных измышлений, мы обрели наши тела золотого цвета, тридцать два знака сверхчеловека, восемьдесят дополнительных знаков и роскошные ореолы вокруг нас, и мы достигли немислимого и высшего познания будд, мудрости будд, высшего сосредоточения будд и совершенства всех дхарм и качеств будд. [493] Даже татхагаты не могут ни охватить меру, ни определить границу того совершенства качеств – не говоря уже о щраваках и пратьекабуддах. Тебе следует поэтому наполнить свой ум уважением к этим дхармам будд, так, чтобы ты все более и более желал их, так чтобы ты стал более *ревностным* к ним. Потому что до высшего просветления не трудно добраться тому, кто желает его, кто ревностен к нему. К доброму другу тебе тоже следует пробудить сильное уважение и привязанность, и безмятежным должно быть твое *доверие* ему. Поскольку когда их *схватил* добрый друг, бодхисаттвы быстро узнают полное просветление’.

Садапрудита спросил татхагат: ‘Кто является нашим добрым другом?’

Татхагаты ответили: ‘Бодхисаттва Дхармодгата долгое время возвращивал тебя для высшего просветления, он поддерживал тебя, он был твоим наставником в парамите мудрости, в искусности в средствах и в будда-дхармах. Именно он поддерживал тебя, и ради этого дружественного деяния ты должен почитать его в признательности и благодарности, и ты должен принимать во внимание то, что он сделал для тебя. Если бы, сын доброй семьи, ты в течение одного эона, в течение двух эонов, в течение ста тысяч эонов или больше заботился о бодхисаттве Дхармодгате, как о тюрбане на твоей голове, снабжал бы его всем, что делает существ счастливыми, и преподносил бы ему столько форм, звуков, запахов, вкусов и прикосновений, сколько есть в большом трикилокосме, [494] – даже тогда ты не отплатил бы тому сыну доброй семьи за то, что он сделал для тебя. Поскольку это произошло посредством его могущества, что ты обрел эти сосредоточения, что ты услышал о парамите мудрости и искусности в средствах, и что ты получил парамиту мудрости’.

4. САДАПРАРУДИТА И ДОЧЬ ТОРГОВЦА

После того, как татхагаты утешили бодхисаттву Садаппарудиту, они снова исчезли. Но *Садаппарудита* вышел из своих сосредоточений и спросил себя: 'Откуда эти татхагаты пришли, и куда они ушли?' Так как он больше не мог видеть этих татхагат, он был обеспокоен и *тосковал* по ним. Он думал про себя: 'Святой бодхисаттва Дхармодгата обрел *дхарани*, он обладает этими пятью сверхзнаниями, он выполнил свои обязанности при победителях прошлого, он – мой покровитель и добрый друг, который в течение долгого времени делал благо мне. Когда я приду к нему, я должен спросить его об этом вопросе, попросить его объяснить, откуда эти татхагаты пришли, и куда они ушли'. Садаппарудита вслед за этим *ощутил* привязанность и доверие, почтение и уважение к бодхисаттве Дхармодгате. Он тогда поразмыслил: 'С каким даром почтения я мог бы теперь приблизиться к бодхисаттве Дхармодгате? Но я беден, и у меня нет ничего какой-либо ценности [495], чем я мог бы выразить мое уважение и почтение к нему. Это не было бы подобающе для меня прийти ни с чем вовсе. Но я беден, и это теперь делает меня грустным и опечаленным'.

Такими были чувства, таким было отношение почтения, с которыми Садаппарудита бодхисаттва продвигался в своем путешествии. В свое время он достиг города, пошел на середину рынка и решил, что он продаст свое собственное тело и с *ценностью* от этого почтит бодхисаттву Дхармодгату. 'Поскольку в течение долгой ночи прошлого, в безмерном цикле рождения-и-смерти, тысячи моих тел были *разбиты*, растрочены впустую, разрушены и проданы снова и снова. Я испытал безмерные боли в адах ради чувственных удовольствий, в результате чувственных удовольствий, но никогда все же от имени дхарм этого рода, никогда все же ради выполнения почтения существам такого рода'. Садаппарудита тогда пошел на середину рынка, возвысил свой голос и прокричал: 'Кто хочет человека? Кто хочет человека? Кто хочет купить человека?'

Вслед за этим *Мара Злой* подумал про себя: 'Помешаю я этому бодхисаттве Садаппарудите. Поскольку, если он преуспеет в продаже себя из беспокойства о дхарме, если он затем продолжит почтение бодхисаттвы Дхармодгаты и спросит его относительно парамиты мудрости и искусности в средствах, как бодхисаттва, пребывающий в парамите мудрости, может быстро достичь полного просветления, то он будет обязан достичь океана священного знания, станет недоступным Маре и его воинству, [496] и достигнет совершенства всех качеств, после которых он будет трудиться на благо всех существ и заберет их из моей сферы, и других снова он заберет после того, как он узнает полное просветление'. Мара, Злой, вслед за этим так расположил брахманов и домовладельцев в том городе, чтобы они не смогли услышать голос Садаппарудиты. Когда *Садаппарудита* не смог найти покупателя для себя, он пошел на одну сторону, застенал, пролил слезы и сказал: 'Увы, это тяжело нам, что мы не находим покупателя даже для нашего тела, так чтобы мы, продав наше тело, моли бы почтить бодхисаттву Дхармодгату'.

Вслед за этим *Щакра*, предводитель богов, подумал про себя: 'Оценю я бодхисаттву Садаппарудиту. Откажется ли он теперь, преисполненный искреннего намерения, от своего тела из беспокойства о дхарме или нет?' *Щакра* тогда *вызвал* облик молодого человека, подошел к бодхисаттве Садаппарудите и сказал ему: 'Почему ты, сын доброй семьи, стоишь там удрученный, тоскующий и роняющий слезы?' [497] *Садаппарудита* ответил: 'Я хочу продать себя, но я не могу найти никого, кто купит мое тело'. *Щакра* в форме молодого человека сказал: 'От имени чего ты хочешь продать себя?' *Садаппарудита* ответил: 'Из любви к дхарме я хочу продать себя, чтобы совершить поклонение дхарме и почтить святого бодхисаттву Дхармодгату. Но я не нахожу покупателя для этого моего

тела. Я поэтому подумал про себя, что, увы, я, должно быть, человек чрезвычайно маленьких заслуг в действительности'. *Молодой человек* сказал: 'Сам я не нуждаюсь в человеке. Но мой отец должен предложить жертву. Для этого я требую сердце человека, его крови и мозг его костей. Их ты можешь дать мне, и я заплачу за них'. *Садапранрудита* тогда подумал про себя: 'Я чрезвычайно легко получил то, чего я желал. Теперь я знаю, что мое тело достаточно совершенно для меня, чтобы снискать парамиту мудрости, искусность в средствах и будда-дхармы, поскольку в этом молодом человеке я теперь нашел покупателя для моего сердца, крови и мозга'. Со своим умом, изобилующим радостью, и с готовностью он сказал: 'Я отдам тебе мое тело, поскольку ты имеешь потребность в нем!' *Молодой человек* спросил: 'Какую цену я заплачу тебе?' *Садапранрудита* ответил: 'Дай мне что ты пожелаешь!' [498] *Садапранрудита* тогда взял острый меч, пронзил свою правую руку и заставил кровь течь. Он пронзил свое правое бедро, отсек плоть от него и шагнул к подножию стены, чтобы сломать кость.

Дочь торговца из своего верхнего окна видела это, и она подумала про себя: 'Почему этот сын доброй семьи делает это с собой? Пойду к нему и спрошу его'. Она подошла к *Садапранрудите* и сказала: 'Почему ты причиняешь такое смертельное обращение себе? Что ты будешь делать с этой кровью и мозгом твоих костей?' *Садапранрудита* сказал: 'Когда я продам их этому молодому человеку, я пойду поклониться парамите мудрости и окажу почтение святому бодхисаттве Дхармодгате'. *Дочь торговца* сказала: 'Каков вид качества, каково превосходство качеств, которые ты создашь в себе своим желанием почтить бодхисаттву Дхармодгату, продав свое собственное сердце, кровь и мозг?' *Садапранрудита* ответил: 'Дхармодгата объяснит мне парамиту мудрости и искусность в средствах. [499] В них я буду упражнять себя, и в результате я стану прибежищем всем существам; и после того, как я узнаю полное просветление, я обрету тело золотого цвета, тридцать два знака сверхчеловека, восемьдесят дополнительных знаков, блеск ореола, лучи которого простираются до бесконечности, великое дружелюбие, великое сострадание, великую сочувствующую радость, великую беспристрастность, четыре основы самоуверенности, четыре аналитических знания, восемнадцать особых будда-дхарм, и я обрету эти пять сверхзнаний, невысказанную чистоту поведения, невысказанную чистоту сосредоточения, невысказанную чистоту мудрости и десять сил Татхагаты. Я буду полностью пробужден к высшему будда-познанию и обрету в высшей степени драгоценный самоцвет дхармы, который я разделю со всеми существами'.

Дочь торговца ответила: 'Это замечательно, сын доброй семьи, сколь возвышенны и высочайши дхармы, которые ты провозгласил. Ради даже одной из этих дхарм следует желать отказываться от тел даже в течение бесчисленных эонов, не говоря уже о том, чтобы ради многих из них. Эти дхармы, которые ты провозгласил, нравятся мне тоже и кажутся мне хорошими. Но смотри, сын доброй семьи, я дам тем все, что бы ты ни потребовал, и с чем ты сможешь [500] затем почтить этого бодхисаттву Дхармодгату! Но не обращай так с собой! Я тоже пойду с тобой к бодхисаттве Дхармодгате! Я тоже вместе с тобой буду сажать благие корни, которые помогут снискать такие дхармы!'

Щакра, предводитель богов, вслед за этим отбросил свою маскировку в качестве молодого человека, и в своем собственном подлинном теле он предстал перед бодхисаттвой *Садапранрудитой* и сказал ему: 'Я приветствую твое прочное чувство обязательства. В прошлом также татхагаты имели столь большое желание дхармы, и именно это помогло им узнать полное просветление и получать драгоценный самоцвет дхармы, после того, как они сначала пребывали в практике бодхисаттвы и задавали вопросы о парамите мудрости и искусности в средствах. Я не имею никакой нужды в твоём

сердце, крови или мозге. Я лишь пришел сюда испытать тебя. Теперь выбери *благо*. Я дам тебе любое благо, что бы то ни было!

Садаппарудита ответил: 'Дай мне высшие будда-дхармы!' *Щакра*, предводитель богов, ответила: 'Это находится не в пределах моей области. Это находится в пределах области будд, благодатных. Выбери другое благо!' *Садаппарудита* ответил: 'Не утруждай свой ум в отношении искалеченного состояния моего тела! Я сам теперь сделаю его снова целым магической силой моего возвещения истины. Поскольку я поистине необратим, был предрешен полному просветлению и известен татхагатам моей непобедимой решимостью, – посредством этой истины, посредством этого произнесение истины это мое тело да будет снова таким, каким оно было прежде!' [501] В тот самый миг, момент и секунду, посредством могущества Будды и посредством совершенной чистоты решимости бодхисаттвы тело бодхисаттвы Садаппарудиты стало снова таким, каким оно было прежде, здоровым и целым. И *Щакра*, предводитель богов, и *Мара*, *Злой*, доведенный до молчания, просто исчезли из того места.

Дочь торговца тогда сказала Садаппарудите: 'Ну же, сын доброй семьи, пойдем к моему дому. Я попрошу моих родителей дать тебе богатства, которыми ты сможешь выразить твое желание поклониться этой парамите мудрости и почитать этого бодхисаттву *Дхармодгату*, желание, которое обусловлено твоей любовью к дхарме'. Бодхисаттва Садаппарудита и дочь торговца пошли вместе к ее дому. Когда они добрались до него, Садаппарудита остался стоять на пороге, в то время как дочь торговца вошла в дом и сказала своим родителям: 'Мама и папа, вы должны дать мне часть вашего состояния! Я хочу уйти с этими пятьюстами девами, которых вы дали мне в служанки! Вместе с бодхисаттвой Садаппарудитой я хочу пойти к бодхисаттве *Дхармодгате*, чтобы поклониться ему. И он покажет нам дхарму, и таким образом мы обретем будда-дхармы'. [502] Ее родители ответили: 'Кто тогда этот бодхисаттва Садаппарудита, и где он прямо сейчас?'

Дочь торговца сказала: "Этот сын доброй семьи стоит у порога двери в наш дом. И он отправился полный решимости узнать полное просветление, другими словами, он хочет освободить всех существ от неизмеримых страданий рождения-и-смерти'. И она рассказала им все, что она видела и слышала, [503] как Садаппарудита продал свое тело и искалечил его, и как она спрашивала у него о его причине, и как он восхвалил и явил ей немислимые будда-качества и неизмеримые будда-дхармы, которые были у него в уме в качестве его цели. Она продолжила говорить, что 'Когда я услышала об этих немисливых будда-качествах, я почувствовала безмерную радость и восторг. И я подумала про себя: 'Это замечательно, в какой мере этот сын доброй семьи является выполняющим то, что трудно, и как сильно он должен любить дхарму, чтобы вынести угнетение и боль в своем теле. Поскольку именно из любви к дхарме он отказался от себя. Как мы можем быть не в состоянии поклониться дхарме и дать обет достичь таких уровней, мы, кто имеет обширное и обильное имущество?' [504] Поэтому я сказала этому сыну доброй семьи: 'Не обращай так смертельно с собой! Я дам тебе обильные богатства, которые ты сможешь использовать, чтобы поклониться и почитать этого святого бодхисаттву *Дхармодгату*, я тоже пойду вместе с тобой к тому бодхисаттве, и я поклонюсь ему тоже. Я тоже достигну тех высших будда-дхарм, которые ты провозгласил!' Мама и папа, позвольте мне пойти и дайте мне богатства, что я попросила!'

Ее родители ответили: 'Замечательно, как хорошо ты отнеслась к трудностям этого сына доброй семьи. Немислимыми, наверняка, должны быть дхармы, ради которых он выносит эти трудности, они должны быть самыми выдающимися во всем мире, источником счастья всех существ! Мы дадим тебе наше разрешение пойти. Мы тоже

хотели бы пойти с тобой, чтобы увидеть, поприветствовать, почтить, поклониться тому бодхисаттве Дхармодгате'. Дочь ответила: 'Сделайте, как вы говорите. Я не противилась бы тем, кто на стороне того, что правильно'.

5. ВСТРЕЧА С ДХАРМОДГАТОЙ

Так дочь торговца отправилась поклониться и почтить бодхисаттву Дхармодгату. [505] Она взяла пятьсот *экипажей* и приказала своим пятистам прислуживающим девушкам подготовиться. Она взяла обильное богатство и достаточно продовольствия, взошла на один экипаж вместе с бодхисаттвой Садапрудитой и направилась на восток, окруженная этими пятьюстами девами на своих пятистах *повозках*, сопровождаемых огромной свитой и в предшестве ее родителей. После некоторого времени бодхисаттва Садапрудита увидел издали город Гандхавати. В середине рынка он увидел бодхисаттву Дхармодгату на его помосте проповедника, показывающего дхарму, окруженного и чтимого собранием многих сотен, многих тысяч, многих сотен тысяч. В миг, когда он увидел его, он был переполнен таким счастьем [506], которое чувствует бхикшу, когда с однонаправленным вниманием он получает первый транс. Он взглянул на его и подумал про себя: 'Не было бы подобающе мне приближаться к бодхисаттве Дхармодгате, усевшимся на экипаже. Поэтому я высажусь из него!' Вслед за этим он высадился из своего экипажа, и дочь торговца с ее пятьюстами девами последовали примеру. Садапрудита с дочерью торговца и ее пятьюстами девами затем подошли туда, где бодхисаттва Дхармодгата сидел среди великолепного представления духовных устремлений. Поскольку бодхисаттва Дхармодгата тогда сотворил для парамиты мудрости остроконечную башню, сделанную из семи драгоценных веществ, украшенную красным сандаловым деревом и обведенную жемчужным орнаментом. Драгоценные камни были помещены в четырех углах остроконечной башни и выполняли функции ламп. Четыре *курильных* сосуда, сделанные из серебра, были подвешены с ее четырех сторон, и чистое черное дерево алоэ жглось в них, как символ поклонения парамите мудрости. И в середине той остроконечной башни софа, сделанная из семи драгоценных вещей, была поставлена, и на ней ящик, сделанный из четырех больших самоцветов. В него парамита мудрости была помещена, записанная расплавленным *вайдурьей* на золотых табличках. И эта остроконечная башня была украшена ярко разукрашенными гирляндами, которые свисали лентами.

Бодхисаттва Садапрудита и дочь торговца с ее пятьюстами девами взглянули на эту остроконечную башню, столь великолепно украшенную, как представление духовных устремлений. Они увидели тысячи богов с Щакрой, предводителем богов, разбрасывающих над той остроконечной башней небесные цветы мандарава, небесную пудру сандалового дерева, небесную золотую пыль и небесную серебряную пыль, [507] и они слышали музыку небесных инструментов. *Садапрудита* тогда спросил Щакру, предводителя богов: 'Для какой цели ты вместе со многими тысячами богов разбрасываешь над той остроконечной башней, которая состоит из драгоценных веществ, небесные цветы мандара и т.д., и почему *дэвы* высоко в пространстве играют небесную музыку на своих инструментах?'

Щакра ответила: 'Разве ты не знаешь причину, сын доброй семьи? Это парамита мудрости, мать и водительница бодхисаттв. Когда бодхисаттвы упражняются в ней, они скоро достигают совершенства всех качеств и вследствие этого всех будда-дхарм и знания всех способов'.

Садаппарудита ответил: 'Где эта парамита мудрости, мать и водительница бодхисаттв?'

Щакра ответил: 'Святой бодхисаттва, Дхармодгата поместил ее в середине этой остроконечной башни, после того, как он написал ее на золотых табличках расплавленным вайдурьей и запечатал ее семью печатями. Мы не можем просто так показать ее тебе'.

Вслед за этим бодхисаттва Садаппарудита и дочь торговца с ее пятьюстами девами все выразили поклонение парамите мудрости – цветами, которые они принесли, и гирляндами, венками, одеянием, драгоценностями, ладаном, флагами и золотыми и серебристыми цветами, [508] и один за другим они уложили свою часть перед ней для большего почитания бодхисаттвы Дхармодгаты. Они затем поклонились бодхисаттве Дхармодгате, разбрасывая цветы и т.д. над ним, и играли небесную музыку на своих инструментах – побуждаемые желанием поклониться дхарме.

Цветы тогда возвысились высоко над головой бодхисаттвы Дхармодгаты и образовали остроконечную башню цветов. И эти цветы различных цветов, золотых и серебристых, остались высоко в воздухе подобно навесу. И также одежды, одеяния и драгоценности остались высоко в воздухе подобно шатру в облаках. Когда бодхисаттва Садаппарудита и дочь торговца с ее пятьюстами девами узрели это чудо, они подумали про себя: 'Замечательно видеть, сколь чудотворной силой этот бодхисаттва Дхармодгата обладает, сколь велико могущество, сколь велико влияние. Пока еще он пребывает лишь в *практике* бодхисаттвы, и сейчас уже он обладает столь большой силой творить чудеса. Сколь больше будет он иметь после того, как он узнает полное просветление!' [509] Дочь торговца и эти пятьсот дев вслед за этим почувствовали стремление к бодхисаттве Дхармодгате. Все *единомысленные*, они решительно возвысили свою мысль к высшему просветлению и сказали: 'Да станем мы посредством этого благого корня татхагатами в будущий период! Да придем мы к пребыванию в *практике* бодхисаттв, и да получим мы те самые дхармы, которые этот бодхисаттва Дхармодгата получил! И да почтим и уважим мы парамиту мудрости именно так, как этот бодхисаттва Дхармодгата почитает и уважает ее, и да явим мы ее многим, в точности как он сделал! И да станем мы так наделенными парамитой мудростью и искусностью в средствах и столь же завершенными в них, как этот бодхисаттва Дхармодгата!'

Бодхисаттва Садаппарудита и дочь торговца с ее пятьюстами девами, поклонившись парамите мудрости и почтив бодхисаттву Дхармодгату своими головами, с уважением поприветствовали его со своими сложенными ладонями и встали с одной стороны. Бодхисаттва Садаппарудита затем рассказал всю историю своего поиска парамиты мудрости, начиная с голоса, который он услышал в лесу, который предложил ему идти на восток. [510] Он рассказал Дхармодгате, как он находился во многих сосредоточениях, и как будды и благодатные десяти направлений утешили и поприветствовали его и сказали: 'Хорошо сделано, сын доброй семьи! Эти сосредоточения вышли из парамиты мудрости. Твердо находясь в парамите мудрости, мы достигли всех будда-дхарм'. Он продолжил рассказывать, что: 'Татхагаты тогда снова исчезли, и я вышел из того состояния сосредоточения. Я тогда спросил себя: 'Откуда эти татхагаты пришли сейчас, и куда они ушли?' Я подумал про себя, что 'святой бодхисаттва Дхармодгата получил дхарани, [511] он обладает этими пятью сверхзнаниями, он выполнил свои обязанности при победителях прошлого, он посадил благие корни и хорошо обучен в парамите мудрости и искусности в средствах. Он объяснит мне этот вопрос, как это на самом деле, и скажет, откуда эти татхагаты пришли и куда они ушли'. Теперь я пришел к тебе, и я спрашиваю тебя, сын доброй семьи: 'Откуда эти татхагаты пришли, и куда они ушли?' Покажи мне, сын доброй

семьи, прибытие и уход этих татхагат так, чтобы мы могли познать это и так, чтобы мы могли стать не лишенными видения татхагат'.

ГЛАВА XXXI. ДХАРМОДГАТА

1. ПРИБЫТИЕ И УХОД ТАТХАГАТ

Дхармодгата: ‘Татхагаты определенно не приходят ни откуда, и при этом они не уходят никуда. Поскольку таковость не перемещается, и татхагата является таковостью. Не-произведение ни приходит, ни уходит, и татхагата является не-произведением. Нельзя помыслить прибытие или уход вершины сущего, и татхагата является вершиной сущего. То же самое можно сказать о пустоте, о том, что существует в соответствии с обстоятельством, о бесстрастии, остановке, элементе пространства. Поскольку татхагата не находится вне этих дхарм. Таковость этих дхарм, таковость всех дхарм и таковость татхагаты являются просто этой единственной таковостью. Внутри таковости нет никакого разделения. Именно просто одна единственна эта таковость, ни две, ни три. Таковость прошла за пределы подсчета, потому что ее нет. Человек, обжигаемый зноем лета, в течение последнего месяца лета [513], в полдень мог бы увидеть проплывающий мираж и мог бы побежать к нему и подумать: ‘Там я найду немного воды, там я найду что-нибудь испить’. Что ты думаешь, сын доброй семьи, та вода появилась ли откуда-то, или эта вода уходит куда-то, в восточный великий океан, или южный, северный или западный?’

Садаппарадита: ‘Никакой воды не существует в мираже. Как ее прибытие или уход можно помыслить? Этот человек, с другой стороны же, глуп и бестолков, если при виде миража он образует идею относительно воды, где нет никакой воды. Воды в ее своебытии определенно не существует в том мираже’.

Дхармодгата: ‘Одинаково глупы все те, кто придерживаются татхагаты посредством формы и звука, и кто в последствии воображают прибытие или уход татхагаты. Поскольку татхагата не может быть виден по его форме-телу. Дхармовыми телами являются татхагаты, и реальная природа дхарм не приходит и не уходит. Нет никакого прибытия или ухода тела слона, лошади, колесницы или пешего воина, который был *вызван* волшебником. Именно таким образом нет ни прибытия, ни ухода татхагат. Спящий человек мог бы в своих снах увидеть одного татхагату, двух, трех или до одной тысячи или еще больше [514]. По пробуждении он, однако, больше не видел бы даже одного единственного татхагату. Что ты думаешь, сын доброй семьи, эти татхагаты пришли откуда-то или ушли куда-то?’

Садаппарадита: ‘Нельзя помыслить, что в том сне какая-то дхарма вообще имела статус полной и совершенной реальности, поскольку сон был обманчивым’.

Дхармодгата: ‘Именно таким образом Татхагата преподавал, что все дхармы подобны сну. Все те, кто мудро не знают все дхармы такими, *каковы* они в действительности, то есть, подобные сну, как Татхагата указал, они придерживаются татхагат посредством их имени-тела и их формы-тела, и в последствии они воображают, что татхагаты приходят и уходят. Те, кто в своем неведении истинной природы дхарм воображают приход или уход татхагат, они являются только глупыми обычными людьми, во все времена они принадлежат рождению-и-смерти с его шестью местами возрождения, и они далеки от парамиты мудрости, далеки от будда-дхарм. Напротив, однако, те, кто знают, *каковы* в действительности все дхармы, как подобные сну, в согласии с учением Татхагаты, они не воображают приход или уход никакой дхармы, ни ее произведение или прекращение. Они мудро знают Татхагату в его истинной природе, и они не воображают приход или уход татхагат. И те, кто мудро знают эту истинную природу татхагаты, они пребывают близко

к полному просветлению, и они пребывают в парамите мудрости. Эти ученики Благодатного не потребляют свое подаяние бесплодно, [515], и они достойны даров мира. Драгоценные камни, которые находятся в великом океане, не приходят ни из какого места на востоке, западе или в любом другом из десяти направлений, но они обязаны своим существованием благим корням существ. Они не производятся без причины. И когда, в зависимости от причины, условия и *основания*, эти драгоценные камни были со-произведены и прекращены условиями, они не переходят ни в какое место нигде в мире ни в каком из десяти направлениях. И, тем не менее, когда эти условия существуют, драгоценные камни увеличиваются; когда эти условия отсутствуют, никакое увеличение не имеет места. Именно таким образом совершенное тело татхагат не пришло ни из какого места нигде в десяти направлениях, и оно не уходит ни в какое место никуда в мире с его десятью направлениями. Но тело будд и благодатных не без причины. Оно было приведено к совершенству их поведением в прошлом, и оно было произведено в зависимости от причин и условия, со-произведено вспомогательными условиями, произведено в результате кармы, совершенной в прошлом. Это, однако, не в каком-то месте где-то в мире с его десятью направлениями. Но когда эти условия существуют, выполнение тела имеет место; когда эти условия отсутствуют, выполнение тела становится невообразимым. Когда звук *арфы* производится, он не приходит ниоткуда. Когда он прекращается, он не уходит никуда, и при этом он не переходит никуда. Но он был произведен обусловленно всеобщностью его причин и условий, а именно, *овальным* полым телом арфы, пергаментной резонирующей доской, струнами, полый рукояткой арфы, креплениями, медиатором, человеком, который играет на ней, и его усилиями. [516] Таким образом этот звук появляется из арфы в зависимости от причин, в зависимости от условий. И все же этот звук не появляется ни из этого полого тела арфы, ни из пергаментной резонирующей доски, ни из струн, ни из полый рукоятки, ни из креплений, ни из медиатора, ни из человека, который играет на ней, ни из его усилий. Это именно комбинация их всех, которая делает звук постижимым. И когда это прекращается, звук также не идет никуда. Именно таким образом совершенное тело будд и благодатных зависит от причин, зависит от условий, и оно было приведено к совершенству посредством усилий, которые привели к многим благим корням. Но приумножение будда-тела не следует ни из одной единственной причины, ни из одного единственного условия, ни из одного единственного благого корня. И оно тоже не без причины. Оно был со-произведено всеобщностью многих причин и условий, но оно не приходит откуда-то. И когда всеобщность причин и условий прекращает быть, тогда оно не уходит куда-то. Именно так тебе следует воззреть на приход и уход тех татхагат, и тебе следует соответствовать истинной природе всех дхарм. И именно потому, что ты будешь мудро знать, что татхагаты и все дхармы также ни производятся, ни прекращаются, ты станешь закрепленным на полном просветлении, и ты определенно будешь пребывать в парамите мудрости и в искусности в средствах’.

Когда это исследование обстоятельства, что татхагаты ни приходят, ни уходят, было преподано, земля и весь большой трикилокосм сотряслись шестью способами, они всколыхнулись, содрогнулись, были взволнованы, загремели и загрохотали. И все царства Мары были возбуждены и *смущены*. Все травы, кусты, растения и деревья в большом трикилокосме склонились в направлении бодхисаттвы Дхармодгаты. [517] Цветы распустились не по сезону. Свысока в воздухе пошел сильный дождь из цветов. И *Щакра*, предводитель богов, и *четыре Великих царя* разбросали и излили пудру небесного сандалового дерева и небесные цветы на бодхисаттву Дхармодгату и сказали: ‘Хорошо высказано, сын доброй семьи. Посредством твоего могущества мы услышали проповедь,

которая вышла из окончательной реальности, которая противоречит целому миру, и которая не дает никакого основания любому из этих существ, которые утвердились в каком-либо из воззрений, которые вовлекают предположение об индивидуальности, или кто обосновался в каком-либо из воззрений, которые допускают существование того, что не существует’.

Садапранрудита тогда спросил Дхармодгату: ‘Что является причиной, что является основанием того, почему это великое землетрясение манифестируется в мире?’

Дхармодгата: ‘В следствие твоей просьбы этого исследования не-прихода и не-ухода татхагат и посредством моего изложения его восемь тысяч живых существ обрели терпеливое принятие дхарм, которые не в состоянии быть произведенными, восемьдесят ниют живых существ возвысили свою мысль к полному просветлению, и шестьдесят четыре тысячи живых существ беспристрастное, незапятнанное дхарма-око очистили для видения дхарм’.

2. САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ САДАПРАНРУДИТЫ

Бодхисаттва *Садапранрудита* тогда *ощутил* высшее, самое возвышенное чувство энтузиазма и радости: ‘Это приобретение для меня, очень большое приобретение, что, спрашивая о парамите мудрости и этом исследовании, я вызвал благо столь многих существ. [518] Это одно должно принести мне заслуги, достаточные для выполнения полного просветления. Бесспорно, я стану татхагатой’. В своем энтузиазме и радости он поднял семь пальмовых деревьев в воздух, и стоя на высоте семи пальмовых деревьев, он размышлял: ‘Как могу я, стоя здесь в воздухе, действительно почтить бодхисаттву Дхармодгату?’ *Щакра*, предводитель богов, увидела его, прочел его мысли, преподнес ему небесные цветы мандарава и сказал ему: ‘Почти бодхисаттву Дхармодгату этими небесными цветами! Поскольку мы чувствуем, что нам следует почитать человека, который помог тебе. Сегодня твое могущество вызвало благо многих тысяч живых существ. Редки существа, которые подобно тебе имеют силу ради всех существ в течение бесчисленных эонов нести великое бремя’.

Бодхисаттва *Садапранрудита* тогда взял цветы мандарава от *Щакры*, предводителя богов, и разбросал их над бодхисаттвой Дхармодгатой. Он преподнес бодхисаттве Дхармодгате свое собственное тело и сказал ему: ‘Я отдаю тебе себя в качестве дара, и я буду твоим помощником и слугой отныне’. И со сложенными ладонями он встал перед Дхармодгатой. [519] *Дочь торговца* и ее пятьсот дев тогда сказали бодхисаттве Садапранрудите: ‘Мы в свою очередь делаем дар из нас самих тебе, сын доброй семьи. Посредством этого благого корня мы тоже станем получателями именно этих дхарм, и вместе с тобой мы снова и снова будем почитать и уважать будд и благодатных и бодхисаттв, и мы останемся рядом с тобой’. *Садапранрудита* ответил: ‘Если вы, девы, в подражание моего собственного искреннего намерения отдаете себя с искренними намерениями мне, то я приму вас’. *Девы* ответили: ‘Мы подражаем тебе, и с искренней решимостью мы отдаем себя в качестве даров тебе, поступи с нами так, как ты желаешь’. Вслед за этим бодхисаттва *Садапранрудита* преподнес дочь торговца и ее пятьсот дев, украшенных и декорированных, вместе с их пятьюстами хорошо-украшенными экипажами бодхисаттве Дхармодгате и сказал: ‘Всех их я преподношу тебе в качестве помощников и слуг, а также экипажи для твоего собственного пользования’. *Щакра*, предводитель богов, поприветствовал его и сказал: ‘Хорошо сделано, сын доброй семьи! Бодхисаттва должен отказаться от всей своей собственности. Посредством этой мысли об отказе он скоро добьется полного просветления, и поклонение, которое он оказывает так

проповедникам дхармы, позволяет ему услышать о парамите мудрости и искусности в средствах. [520] Также в прошлом татхагаты, когда они еще были бодхисаттвами, в силу обстоятельства, что они отказались от всего, добыли притязание на полное просветление; и они тоже задавали вопросы о парамите мудрости и об искусности в средствах'. Бодхисаттва Дхармодгата принял дар Садапранудиты, так, чтобы его благой корень мог бы достичь выполнения. Немедленно потом он возвратил его Садапранудите. После этого бодхисаттва Дхармодгата вошел в свой дом. Солнце собиралось садиться.

Бодхисаттва Садапранудита тогда подумал про себя: 'Это действительно не было бы подобающим для меня, кто пришел сюда из любви к дхарме, сесть или лечь. Я останусь либо стоять, либо ходить до времени, когда бодхисаттва Дхармодгата снова выйдет из своего дома, чтобы явить нам дхарму'.

Бодхисаттва Дхармодгата тогда оставался в течение семи лет погруженным в одно непрерывное состояние транса, и он жил в бесчисленных тысячах сосредоточений, свойственных для бодхисаттв, исходящих из парамиты мудрости и искусности в средствах. В течение семи лет Садапранудита никогда не принимал никакого другого положения, чем два только что упомянутых, и он не впадал в лень и вялость. В течение семи лет он никогда не чувствовал никакой увлеченности чувственными желаниями, злонамеренности или нанесением вреда другим, он никогда не чувствовал никакого рвения ко вкусам, ни к какому самоудовлетворению. Но он думал: 'Когда *теперь* бодхисаттва Дхармодгата выйдет из своего транса, [521] так, чтобы мы могли расстелить место для него, где он сможет показать дхарму, и так, чтобы мы могли хорошо окропить место, где он явит парамиту мудрости и искусность в средствах, помазать его хорошо и украсить его разнообразными цветами?' И дочь торговца с ее пятьюстами девами последовали его примеру, провели свое время только в двух положениях и подражали всем его трудам.

Однажды бодхисаттва Садапранудита услышал небесный *голос*, который сказал: 'В седьмой день от сегодняшнего бодхисаттва Дхармодгата выйдет из своего транса, и он тогда, усевшийся в центре города, покажет дхарму'. Когда Садапранудита услышал небесный голос, он был удовлетворен, возликовал, возрадовался, был счастлив и торжествовал. Вместе с дочерью торговца и ее пятьюстами девами он очистил основание, расстелил сидение, сделанное из семи драгоценных вещей, снял свое верхнее одеяние и расстелил его поверх сидения. Девы также сняли свое верхнее одеяние, расстелили свои пятьсот верхних одеяний на том сидении и подумали: 'Усевшийся на этом сидении бодхисаттва Дхармодгата покажет дхарму'. [522] И они тоже были удовлетворены, ликовали, радовались, были счастливы и торжествовали.

Когда бодхисаттва Садапранудита хотел окропить землю, он не смог найти никакой воды, хотя он искал повсюду вокруг. Поскольку Мара, Злой, скрыл всю воду. И он сделал это так, чтобы Садапранудита, если он не смог бы найти никакой воды, стал бы угнетенным и грустным или передумал бы, так что в итоге его благой корень исчез бы, или пыл этого поклонения затуманился бы. Бодхисаттва Садапранудита тогда подумал про себя: 'Пронзю я мое собственное тело и окроплю основание своей кровью. Основание полно увеличивающейся пыли, и я боюсь, что часть ее может попасть на тело бодхисаттвы Дхармодгаты. Что еще я могу сделать с этим телом, которое в силу необходимости обречено распасться? Лучше конечно это мое тело будет разрушено таким действием, а не напрасным. Ради чувственных удовольствий, в результате чувственных удовольствий многие тысячи телосложений моих снова и снова, пока я блуждал в рождении-и-смерти, распались, но никогда в условиях столь же благоприятных как эти, никогда ради получения благого закона. Если они должны еще раз распасться, пусть они в любом случае

распадутся по святой причине'. Он [523] тогда взял острый меч, пронзил свое тело с каждой стороны и повсюду окропил ту часть земли своей собственной кровью. Дочь торговца с ее пятьюстами девами последовали его примеру и сделали, как он сделал. Но не было никакого изменения мысли либо в бодхисаттве Садапрудите, либо во всех тех девах, которые дали бы Маре, Злому, шанс на вход, чтобы затруднить их благие корни.

Щакра, предводитель богов, затем подумал про себя: 'Замечательно, сколь сильно этот бодхисаттва Садапрудита любит дхарму, как твердо его чувство обязательства, как велики доспехи, что он надел, и как он игнорирует свое тело, свою жизнь и свои удовольствия, и как решительно он отправился с целью знания полного просветления, в своем желании 'освободить всех существ от неизмеримых страданий рождения-и-смерти, узнав полное просветление'. *Щакра*, тогда изменил магией всю ту кровь в небесную воду сандалового дерева. И повсюду вокруг той части земли на сто лиг невообразимо возвышенный аромат, аромат той небесной воды сандалового дерева наполнил воздух. И *Щакра* сказал Садапрудите: 'Хорошо сделано, сын доброй семьи! Я приветствую твою невообразимую энергичность, твою высшую любовь и поиск дхармы. Татхагаты в прошлом [524] также добыли притязание на полное просветление посредством такого искреннего намерения, энергичности и любви к дхарме'.

Бодхисаттва *Садапрудита* тогда подумал про себя: 'Я расстелил сидение для бодхисаттвы Дхармодгаты, и я хорошо вымел и окропил эту часть земли. Теперь я должен еще получить цветы, чтобы покрыть эту часть земли и разбросать над бодхисаттвой Дхармодгатой, когда он покажет дхарму'. *Щакра* тогда сказала Садапрудите: 'Прими эти небесные цветы мандарава для этой двойной цели!' И он даровал ему тысячу небесных мер *кхара* небесных цветов. И бодхисаттва Садапрудита принял те цветы и использовал некоторых из них, чтобы покрыть часть земли, и позже, он осыпал другими бодхисаттву Дхармодгату.

3. ДЕМОНСТРАЦИЯ ДХАРМОДГАТОЙ ДХАРМЫ

После истечения семи лет бодхисаттва Дхармодгата вышел из своего транса, подошел к сидению, расстеленному для него, сел на него, и, окруженный и обслуживаемый собранием многих сотен тысяч, он показал дхарму. В миг, когда бодхисаттва Садапрудита [525] увидел бодхисаттву Дхармодгату, он был переполнен таким счастьем, которое чувствует бхикшу, когда с однонаправленным вниманием он получает первый транс. И вот демонстрация парамиты мудрости бодхисаттвой Дхармодгатой:

'Парамита мудрости самотождественна, потому что все дхармы являются одним и тем же. Парамита мудрости обособлена, потому что все дхармы обособлены. Парамита мудрость неподвижна, потому что все дхармы неподвижны. Парамита мудрости лишена умственных действий, потому что все дхармы лишены умственных действий. Парамита мудрости *неоцепеневша*, потому что все дхармы *неоцепеневши*. Парамита мудрости имеет лишь один единственный вкус, потому что все дхармы имеют один и тот же вкус. Парамита мудрости безгранична, потому что все дхармы безграничны. Парамита мудрости является не-произведением, потому что все дхармы являются не-произведением. Парамита мудрости является не-прекращением, потому что все дхармы являются не-прекращением. Как небесный свод безграничен, такова же парамита мудрости. Как океан безграничен, такова же парамита мудрости. Как Меру сияет многоцветным блеском, так же и парамита мудрости. Как небесный свод не *оформлен*, так и парамита мудрости не оформлена. Парамита мудрости безгранична, потому что форма и другие скандхи безграничны. Парамита мудрости безгранична, потому что элемент

земли и другие элементы безграничны. Парамита мудрости самотождественна, потому что несокрушимая дхарма самотождественна. Парамита мудрости неотличима, потому что все дхармы неотличимы. Не-постижение парамиты мудрости следует из непостижения всех дхарм. Парамита мудрости остается той же самой, что бы она ни превосходила, потому что все дхармы остаются теми же самыми, что бы они ни превосходили. [526] Парамита мудрости бессильна действовать, потому что все дхармы бессильны действовать. Прекрасная мудрость немыслима, потому что все дхармы немыслимы'.

Вслед за этим по тому случаю родился в бодхисаттве Садапранудите царь сосредоточений, названный 'Тождественность всех дхарм', и, вследствие этого, сосредоточения, названные 'обособление всех дхарм', 'неподвижность всех дхарм', 'отсутствие всех умственных действий во всех дхармах', 'лишенность нечувствительности во всех дхармах', 'один вкус всех дхарм', 'безграничность всех дхарм', 'не-произведение всех дхарм', 'не-прекращение всех дхарм', 'безграничный подобно небесному своду', 'безграничный подобно океану', 'блестящий и многоцветный как Меру', 'не оформленный подобно небесному своду', 'безграничный подобно форме и т.д.', 'безграничный подобно элементу земли и т.д.', 'несокрушимый', 'неотличимость всех дхарм', 'не-постижение всех дхарм', 'одинаковость всех дхарм что бы они ни превосходили', 'все дхармы бессильны действовать', 'все дхармы немыслимы'. Начиная с них, бодхисаттва Садапранудита обрел шесть миллионов дверей сосредоточения.

ГЛАВА XXXII. ВВЕРЕНИЕ

1. ОКОНЧАНИЕ ИСТОРИИ САДАПРАРУДИТЫ

В связи с обретением шести миллионов дверей сосредоточения, бодхисаттва Садапарудита увидел будд и благодатных, – во всех десяти направлениях в бесчисленных трикилокосмах, – окруженных их сообществами бхикшу, сопровождаемых множествами бодхисаттв, преподающих именно эту парамиту мудрости, посредством именно этих методов, именно в этих словах, именно в этих буквах, как раз когда я сейчас в этом большом трикилокосме показываю дхарму, – окруженный сообществом бхикшу, сопровождаемый множествами бодхисаттв и преподающий именно эту парамиту мудрости, посредством именно этих методов, именно в этих словах, именно в этих буквах. Он стал наделен невообразимым изучением и священным знанием, обширным подобно океану. Во всех своих рожденьях он никогда снова не был лишен Будды. Он был перерожден только там, где он смог бы быть лицом к лицу с буддами, благодатными. Даже в своих снах он не был лишен будд, благодатных. Все неудачные перерождения он покинул, и он обеспечил обстоятельства, которые позволили ему завершить одно благоприятное перерождения за другим’.

2. ПАРАМИТА МУДРОСТИ, ВВЕРЯЕМАЯ АНАНДЕ

Благодатный вслед за этим сказал почтенному Ананде: ‘В этой манере также следует тебе знать эту парамиту мудрости как единственное, кто питает познание всезнания в бодхисаттвах. Поэтому затем, Ананда, бодхисаттве, который хочет обрести познание всезнания, следует пребывать в этой парамите мудрости, [528] слушать ее, брать ее, исследовать, распространять, повторять и записывать ее. Когда посредством поддерживающей силы Татхагаты она было хорошо записана, в самых ясных буквах, в большой книге, следует почитать, уважать, обожать и поклоняться ей с цветами, ладаном, ароматами, венками, мазями, ароматическими пудрами, лентами ткани, балдахинами, знаменами, колокольцами, флагами и рядами ламп повсюду вокруг, с разнообразными видами поклонения. Это наше увещание тебе, Ананда. Поскольку в этой парамите мудрости познание всезнания будет приводиться к совершенству. Что ты думаешь, Ананда, является ли Татхагата твоим учителем?’

Ананда: ‘Является, Благодатный’.

Благодатный: ‘Татхагата является твоим учителем, Ананда. Ты помог мне, Ананда, дружественными действиями тела, действиями речи, действиями ума. Поэтому затем, Ананда, именно как ты дал привязанность, веру и уважение мне, *так как* я нахожусь в настоящее время в этом воплощении, именно так, Ананда, следует тебе действовать после моей смерти по отношению к этой парамите мудрости. Во второй раз, в третий раз я вверяю и передаю тебе эту парамиту мудрости, так чтобы она могла не исчезнуть. Никакой другой человек не был бы столь же подходящим, как ты. [529] Пока эта парамита мудрости будет соблюдаться в мире, можно быть уверенным, что ‘так долго на самом деле Татхагата пребывает в нем’, что ‘так долго на самом деле Татхагата показывает дхарму’, и что существа в нем не лишены видения Будды, слушания Дхармы, *посещения* Сангхи. Следует знать, что эти существа живут в присутствии Татхагаты, которые услышат эту парамиту мудрости, возьмут ее, изучат, распространят, повторят и запишут ее, и которые будут почитать, уважать, обожать и поклоняться ей’.

Так говорил Благодатный. Восхищенные бодхисаттвы, возглавляемые Майтреей, почтенный Субхути, почтенный Ананда, Щакра, предводитель богов, и весь мир с его богами, людьми, асурами, гарудами и гандхарвами восхитились учению Благодатного.

ред.2016